

**ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**SURGUT STATE
UNIVERSITY JOURNAL**

12+

**БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСКИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ВЕСТНИК СУРГУТСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**SURGUT STATE
UNIVERSITY JOURNAL**

Научный журнал

ТОМ 13, № 2

**Сургут
2025**

Учредитель и издатель

*Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-85690 от 03.08.2023.

Издается с декабря 2013 года.

Выходит 4 раза в год.

Главный редактор

Шарамеева Ольга Александровна, канд. экон. наук, доцент (Сургут)

Заместитель главного редактора

Попова Лариса Александровна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)

Редакционная коллегия

Дядькин Дмитрий Сергеевич, д-р юрид. наук, проф. (Сургут)

Жадобина Наталья Николаевна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)

Зубарева Любовь Витальевна, д-р экон. наук, проф. (Сургут)

Каратаев Алексей Сергеевич, д-р экон. наук, проф. (Сургут)

Кодинцев Александр Яковлевич, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербург)

Нехайчик Владимир Казимирович, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)

Поликов Юлиан Николаевич, д-р экон. наук, доцент (Донецк)

Чарковская Нозми Ивановна, канд. юрид. наук, доцент (Сургут)

Чуланова Оксана Леонидовна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)

Ширинкина Елена Викторовна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)

Ямпольская Наталья Юрьевна, д-р экон. наук, доцент (Сургут)

Редакционный совет

Архипов Игорь Валентинович, д-р юрид. наук, доцент (Москва)

Бархатов Виктор Иванович, д-р экон. наук, проф. (Челябинск)

Белкин Анатолий Рафаилович, д-р юрид. наук, проф. (Москва)

Борков Виктор Николаевич, д-р юрид. наук, доцент (Омск)

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф. (Владикавказ)

Гусева Валентина Ивановна, д-р экон. наук, проф. (Бишкек)

Дежнёв Александр Сергеевич, д-р юрид. наук, доцент (Омск)

Жаров Сергей Николаевич, д-р юрид. наук, доцент (Челябинск)

Зайцева Лариса Владимировна, д-р юрид. наук, доцент (Тюмень)

Зеленцов Александр Борисович, д-р юрид. наук, проф. (Москва)

Зырянова Татьяна Владимировна, д-р экон. наук, проф. (Екатеринбург)

Ибрагимов Солиджон Ибрагимович, д-р юрид. наук, проф. (Душанбе)

Иванчина Юлия Валерьевна, д-р юрид. наук, доцент (Екатеринбург)

Истомина Елена Александровна, д-р юрид. наук, доцент (Екатеринбург)

Камышова Анна Борисовна, д-р экон. наук, доцент (Санкт-Петербург)

Карзаева Наталья Николаевна, д-р экон. наук, проф. (Москва)

Курныкина Ольга Васильевна, д-р экон. наук, доцент (Москва)

Мильчакова Наталья Николаевна, д-р экон. наук, проф. (Тюмень)

Мишунина Алена Александровна, д-р юрид. наук, проф. (Тюмень)

Некрасова Ольга Леонидовна, д-р экон. наук, проф. (Донецк)

Немытина Марина Викторовна, д-р юрид. наук, проф. (Москва)

Сверчкова Ольга Федоровна, д-р экон. наук, доцент (Шахты)

Сергеев Андрей Борисович, д-р юрид. наук, проф. (Челябинск)

Сунцов Александр Павлович, д-р юрид. наук, проф. (Тюмень)

Татуюев Арсен Азидович, д-р экон. наук, проф. (Нальчик)

Хижняк Вероника Сергеевна, д-р юрид. наук, доцент (Саратов)

Шарапов Роман Дмитриевич, д-р юрид. наук, проф. (Санкт-Петербург, Тюмень)

Выпускающий редактор

Хасанова Алёна Шамильевна

Решением Высшей аттестационной комиссии с 01 февраля 2022 года журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по следующим научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки); с 21 февраля 2023 года по следующим научным специальностям: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки), 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

С требованиями для авторов, а также с полными текстами статей можно ознакомиться на сайте surguvest.ru.
Журнал включен в базу данных РИНЦ (лицензионный договор с Научной электронной библиотекой № 56-04/2024).

Журнал зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации,
ISSN 2949-3455 (online).

Адрес редакции

628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1.
Тел.: + 7 (3462) 76-29-88, факс: + 7 (3462) 76-29-29, email: science.journals@surgu.ru

Редактор

Пигулевская Ирина Станиславовна

Переводчики

Бенская Марина Олеговна, Кондратьева Валерия Альбертовна

Верстка

Храмовой Ольги Владимировны

Фото на обложке

Печерского Максима Сергеевича

Адрес учредителя, издателя

Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел.: + 7 (3462) 76-29-29

Дата опубликования 30.06.2025

© БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
оформление макета, 2025
© Коллектив авторов, 2025

Founder and Publisher
Surgut State University

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media.
Mass media registration certificate EI No. FS77-85690 of August 3, 2023.

Published since December 2013. 4 issues per year.

Chief Editor

Olga A. Sharameeva, Candidate of Sciences (Economics), Docent (Surgut)

Deputy Chief Editor

Larisa A. Popova, Candidate of Sciences (Law), Docent (Surgut)

Editorial Board

Dmitry S. Dyadkin, Doctor of Sciences (Law), Professor (Surgut)
Natalya N. Zhadobina, Candidate of Sciences (Law), Docent (Surgut)
Lyubov V. Zubareva, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Surgut)
Aleksey S. Karataev, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Surgut)
Aleksandr Ya. Kodintsev, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint Petersburg)
Vladimir K. Nekhaichik, Candidate of Sciences (Law), Docent (Surgut)
Yulian N. Polshkov, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Donetsk)
Noemi I. Charkovskaya, Candidate of Sciences (Law), Docent (Surgut)
Oksana L. Chulanova, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Surgut)
Elena V. Shirinkina, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Surgut)
Natalya Yu. Yampolskaya, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Surgut)

Editorial Council

Igor V. Arkhipov, Doctor of Sciences (Law), Docent (Moscow)
Viktor I. Barkhatov, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Chelyabinsk)
Anatoly R. Belkin, Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow)
Viktor N. Borkov, Doctor of Sciences (Law), Docent (Omsk)
Svetlana S. Galazova, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Vladikavkaz)
Valentina I. Guseva, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Bishkek)
Aleksandr S. Dezhnev, Doctor of Sciences (Law), Docent (Omsk)
Sergey N. Zharov, Doctor of Sciences (Law), Docent (Chelyabinsk)
Larisa V. Zaitseva, Doctor of Sciences (Law), Docent (Tyumen)
Aleksandr B. Zelentsov, Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow)
Tatyana V. Zyryanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Yekaterinburg)
Solidzhon I. Ibragimov, Doctor of Sciences (Law), Professor (Dushanbe)
Yuliya V. Ivanchina, Doctor of Sciences (Law), Docent (Yekaterinburg)
Elena A. Istomina, Doctor of Sciences (Law), Docent (Yekaterinburg)
Anna B. Kamyshova, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Saint Petersburg)
Natalya N. Karzaeva, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Moscow)
Olga V. Kurnykina, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Moscow)
Natalya N. Milchakova, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Tyumen)
Alena A. Mishunina, Doctor of Sciences (Law), Professor (Tyumen)
Olga L. Nekrasova, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Donetsk)
Marina V. Nemytina, Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow)
Olga F. Sverchkova, Doctor of Sciences (Economics), Docent (Shakhty)
Andrey B. Sergeev, Doctor of Sciences (Law), Professor (Chelyabinsk)
Aleksandr P. Suntsov, Doctor of Sciences (Law), Professor (Tyumen)
Arsen A. Tatuev, Doctor of Sciences (Economics), Professor (Nalchik)
Veronika S. Khizhnyak, Doctor of Sciences (Law), Docent (Saratov)
Roman D. Sharapov, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint Petersburg, Tyumen)

Publishing Editor

Khasanova A. Sh.

The journal is included in the List of Leading Peer-Reviewed Scientific Journals of the Higher Attestation Commission, which publish main scientific results of Doctor's and Candidate's theses, since February 1, 2022 on the following subjects: 5.2.1. Economic Theory, 5.2.4. Finance; since February 21, 2023: 5.1.2. Public and Law (State and Law) Sciences, 5.1.4. Criminal and Law Sciences, 5.2.3. Regional and Sectoral Economy.

The manuscript guidelines and full texts of articles can be accessed at <https://www.surguvest.ru>.
The journal is included in the Russian Index of Scientific Citation (RISC), License Agreement No. 56-04/2024.

The journal is registered in ISSN National Center for the Russian Federation:
ISSN 2949-3455 (online).

Editorial Board Address

1, Lenina pr., Surgut, 628412, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russia
Tel.: + 7 (3462) 76-29-88, fax: + 7 (3462) 76-29-29, email: science.journals@surgu.ru

Editor

Pigulevskaya I. S.

Translators

Benskaya M. O., Kondrateva V. A.

Layout

Khramova O. V.

Cover Image

Pechersky M. S.

Founder and Publisher Address

Surgut State University
1, Lenina pr., Surgut, 628412, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Russia
Tel.: + 7 (3462) 76-29-29

Release date: 30.06.2025

© Surgut State University, layout, 2025
© Authors, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ильясов Р. Х., Пучкова Н. В. Цикличность курса доллара: фазовый анализ	8
Корякина Т. В., Соколовская Е. Н., Плясова С. В. Сравнительный анализ моделей рынка труда в условиях изменений	16
Мецакова А. Е., Плахин А. Е. Влияние технологических инноваций в производстве амортизаторов на экономику автоиндустрии России	30
Нестеренко И. Ю. Качество жизни населения: компоненты и показатели оценки	43
Сахарова Л. В., Крамаров С. О., Рутта Н. А., Усатый Р. С. Разработка методической основы для рекомендательной системы по выбору мер господдержки для предприятий IT-отрасли на основе результатов ее финансово-экономического анализа	56
Финтушаль И. А., Анисимов А. Ю., Алексахин А. Н., Трубин А. Е. Институциональные основы становления цифровой экономики в международной финансовой практике	69
Яркина Н. Н., Марчук Д. Г. Методы оптимизации размера банковского вклада физического лица с учетом требований налогового законодательства России	80

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Власова Е. А., Моисеева Т. В., Дементьева Т. Ю. Актуальные аспекты института ходатайств в современном уголовно-процессуальном праве	92
Гребнева Н. Н., Максимовских А. В. Запрет определенных действий как уникальная и универсальная мера процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве	100
Нагиев Р. С. Проблема принадлежности исполнительного производства и его отношения к административному процессу	107
Неверов А. Я. Сохранение российских духовно-нравственных ценностей как условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации	117
Пантюхина И. В., Южанин В. Е. Проблема определения формы вины в составе преступления, в котором она не конкретизирована, и способ ее разрешения	126
Савин Н. В. Методологические основы создания базы данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде	135

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Ilyasov R. Kh., Puchkova N. V.</i> Dollar exchange rate cyclicity: Phase analysis	8
<i>Koryakina T. V., Sokolovskaya E. N., Plyasova S. V.</i> Comparative analysis of labor market models during changes	16
<i>Meshchakova A. E., Plakhin A. E.</i> Technology innovations impact in production of shock absorbers on Russian automotive industry economics	30
<i>Nesterenko I. Yu.</i> Population quality of life: Assessment components and indicators	43
<i>Sakharova L. V., Kramarov S. O., Rutta N. A., Usaty R. S.</i> Methodological base for recommendation system on selection of state support measures for IT industry enterprises according to results of financial and economic analysis	56
<i>Fintushal I. A., Anisimov A. Yu., Aleksakhin A. N., Trubin A. E.</i> Institutional basis for digital economy development in international financial practice	69
<i>Yarkina N. N., Marchuk D. G.</i> Optimization methods for individual's bank deposit amount considering the requirements of Russian tax legislation	80

LAW

<i>Vlasova E. A., Moiseeva T. V., Dementeva T. Yu.</i> Current aspects of motion institution in modern criminal procedure law	92
<i>Grebneva N. N., Maksimovskikh A. V.</i> Certain actions prohibition as unique and universal measure of procedural coercion in Russian criminal proceedings	100
<i>Nagiev R. S.</i> Problem of enforcement proceedings belonging and relation to administrative process	107
<i>Neverov A. Ya.</i> Preservation of Russian spiritual and moral values as condition for ensuring national security of Russian Federation	117
<i>Pantyukhina I. V. Yuzhanin V. E.</i> Problem of determining form of guilt in crime in which it is not specified, and method of its solving	126
<i>Savin N. V.</i> Database creation and its methodological basis for digital environment crimes systematization and analysis	135

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Научная статья

УДК 339.743

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-1>

Цикличность курса доллара: фазовый анализ

Руслан Хизраилевич Ильясов¹, Надежда Викторовна Пучкова²

¹Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный, Россия

²Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. Анализ динамики курса доллара требует привлечения релевантных методов анализа, которые позволяли бы исследовать важную составляющую временного ряда – цикличность. Предметом исследования в статье является цикличность в динамике курса доллара по отношению к рублю. Новым подходом к исследованию цикличности является моделирование динамики сплайн-функцией, дифференцированием которой получаем и модель скорости роста. Цикличность в экономической динамике проявляется последовательной сменой фаз, отличающихся изменениями скорости изменений курса валюты. Идентификация фаз цикличности выполняется по фазовой траектории – кривой, одновременно описывающей изменения курса доллара и скорости его роста. Фазовый анализ выявил несколько циклов в динамике курса доллара, а также определил метрические и временные параметры циклов.

Ключевые слова: курс доллара, цикличность, моделирование, сплайн, фазовый анализ

Для цитирования: Ильясов Р. Х., Пучкова Н. В. Цикличность курса доллара: фазовый анализ // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 8–15. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-1>.

Original article

Dollar exchange rate cyclicity: Phase analysis

Ruslan Kh. Ilyasov¹, Nadezhda V. Puchkova²

¹Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia

²Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. Dollar exchange rate analysis requires the involvement of relevant methods, which would enable us to study an important component of time series that is cyclicity. This paper investigates the cyclical nature of the US dollar to Russian ruble exchange rate. A fresh approach to the study of cyclicity is the modeling of dynamics by spline function, by differentiation of which we obtain a growth rate model. Cyclicity in economic dynamics is demonstrated by a successive change of phases distinguished by speed of changes in exchange rate. Identification of cyclicity phases is performed by phase trajectory that is a curve that simultaneously describes changes in the dollar exchange rate and its growth rate. The phase analysis revealed several cycles in the dynamics of the dollar exchange rate, as well as determined metric and time parameters of the cycles.

Keywords: dollar exchange rate, cyclicity, modeling, spline, phase analysis

For citation: Ilyasov R. Kh., Puchkova N. V. Dollar exchange rate cyclicity: Phase analysis. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):8–15. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-1>.

ВВЕДЕНИЕ

Колебания курса национальной валюты оказывают решающее воздействие на тенденции международной торговли и финансовую систему России. Несмотря на действующие санкции, ограничивающие международную интеграцию российской экономики и развитие финансового рынка, сохраняется влияние динамики валютного курса на денежно-кредитную и фискальную политику, торговые потоки и инвестиционные решения. В условиях глобализации мировой экономики важно исследовать тенденции валютных курсов – это необходимо как для принятия эффективных решений во внешнеэкономической деятельности, так и для сохранения устойчивого развития внутренней торговли. С другой стороны, тенденции курса валюты служат индикатором устойчивости национальной экономики – их изучение необходимо для понимания механизмов развития кризисов, анализа продолжительности их развития, наблюдения

особенностей посткризисного восстановления экономического роста [1, 2].

Анализ кривых на рис. 1 показывает, что продолжительность и скорость роста курса валюты оказываются заметно выше интервалов и величины его посткризисного снижения.

Известно, что изменение обменного курса приводит только к ограниченному изменению цен на рынке товаров и услуг в России. Однако продолжительный рост курса валюты может накапливать большой объем негативного воздействия на экономический рост. Скорость и продолжительность изменений оказываются важными характеристиками в исследовании курса валюты, необходимого для эффективной настройки денежно-кредитной политики Банка России и таргетирования инфляции в условиях кризисов. Известно, что динамическим проявлением кризиса является цикличность, состоящая из различных фаз ускорения или замедления роста [4, 5].

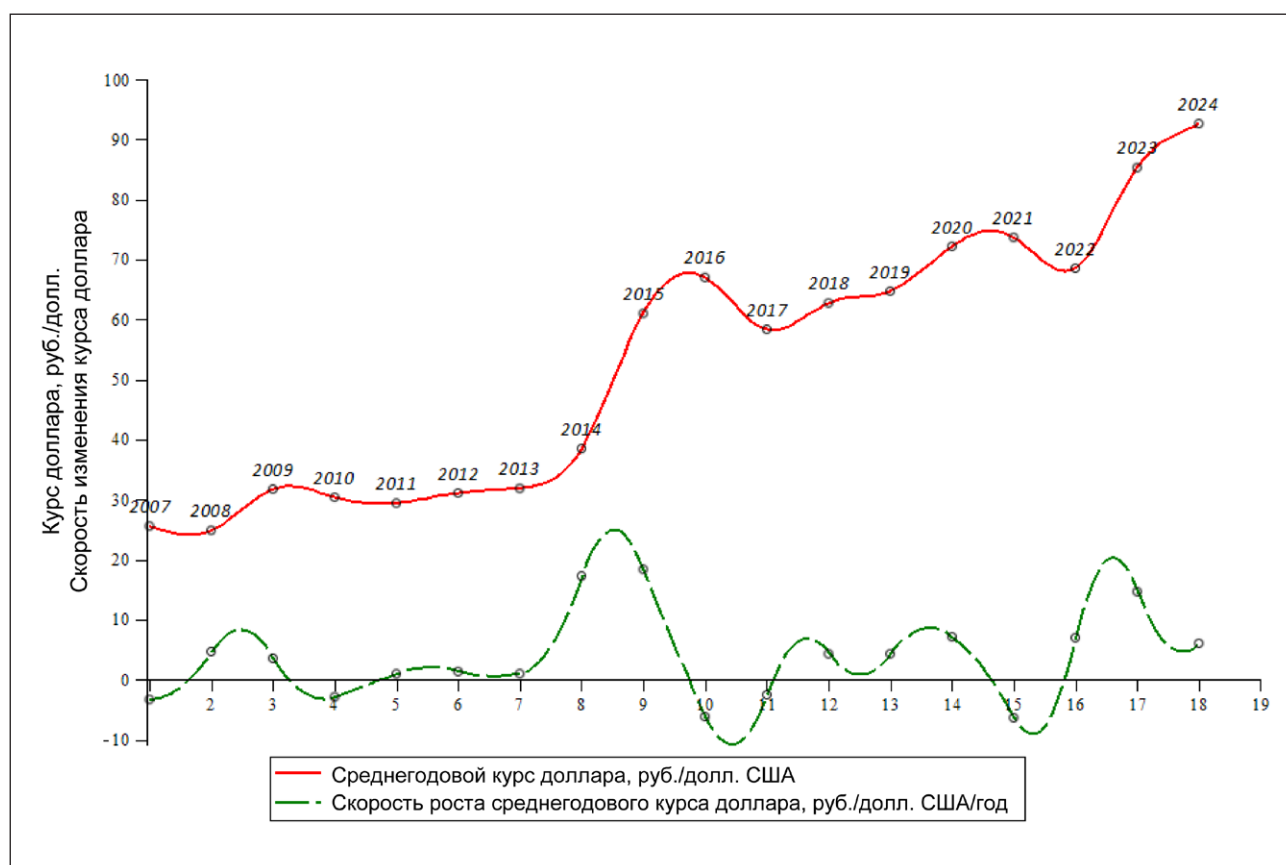

Рис. 1. Динамика среднегодового курса доллара по отношению к рублю и скорости его роста
Примечание: составлено авторами на основе источника [3].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Таким образом, для эффективного анализа колебаний курса валюты в условиях кризисов необходимо одновременно наблюдать динамику и скорость его изменений. Одним из методов, позволяющих аналитически описывать динамику и скорость роста показателя, является интерполирование кубическим сплайном. Интерполирование сплайнами широко используются в вычислительной математике, численном анализе и инженерных расчетах. Среди различных типов сплайнов особое место занимают кубические сплайны – класс кусочно-кубических функций с двумя непрерывными производными [6, 7]. Интерполяцией кубическими сплайнами решается практически важная задача моделирования волатильной динамики курса валюты гладкой кривой через узловые точки эмпирической динамики. Моделирование кубическим сплайном оказывается эффективнее классических методов, основанных на алгебраических и тригонометрических полиномах, по нескольким причинам [8, 9]. В первую очередь это сохранение точности эмпирических данных – сплайн-модель проходит через все узловые точки с нулевой погрешностью. Во-вторых, благодаря своей непрерывности сплайн-модель содержит в себе информацию и о мгновенной скорости изменений курса доллара. Сплайн-модель динамики курса доллара преобразуется в модель мгновенной скорости роста дифференцированием [10, 11].

Одним из методов, позволяющих одновременно исследовать динамику экономического показателя и скорость его изменений, является фазовый анализ. Последовательные и непрерывные изменения самого экономического показателя и скорости его изменений в каждый момент времени описываются фазовой траекторией. Анализ фазовой траектории дает исследователю более глубокое понимание динамики и характеристик устойчивости динамической системы в условиях кризисов. Фазовая траектория строится в системе координат $OY(t)Y'(t)$, где:

$Y(t)$ – ось значений среднегодового курса доллара в момент времени t ;

$Y'(t)$ – ось значений мгновенной скорости роста среднегодового курса доллара в момент времени t .

Эмпирической базой исследования послужили данные Центрального банка России об официальных курсах валюты [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Фазовая траектория (рис. 2) выявляет несколько циклов в динамике среднегодового курса доллара по отношению к рублю с 2007 по 2024 г. Фазовый анализ эффективен возможностью выделять циклы графически, непосредственно по кривой фазовой траектории, а также возможностью определения их метрических и временных параметров. Обратим внимание на тот факт, что фазы циклов (phases of the cycle) определяются по изменениям скорости колебаний курса доллара:

- оживление (revival) – период роста курса доллара с ускорением;
- подъем (expansion) – период роста курса доллара с замедлением;
- пик цикла (peak of the cycle) – точка, в которой прекращается рост курса доллара;
- спад (recession) – период снижения курса доллара с ускорением;
- депрессия (depression) – период снижения курса доллара с замедлением;
- дно цикла (trough) – точка, в которой прекращается снижение курса доллара.

По фазовой траектории (рис. 3) можно анализировать метрические и временные параметры цикла, в частности – амплитуду, период, начало и конец цикла, последовательные фазы в циклической динамике курса доллара. Первый в исследуемой динамике цикл имеет амплитуду около 8 руб./долл. США и период около 5 лет. Амплитуду цикла по фазовой траектории можно определить по горизонтальной оси – как разность между наибольшим и наименьшим значениями курса доллара в текущем цикле. Период цикла определяется как время, за которое цикл проходит все фазы от начала оживления до дна цикла. Началу фазы оживления и дну цикла соответствуют моменты времени, в которые мгновенная скорость роста курса доллара (значения первой

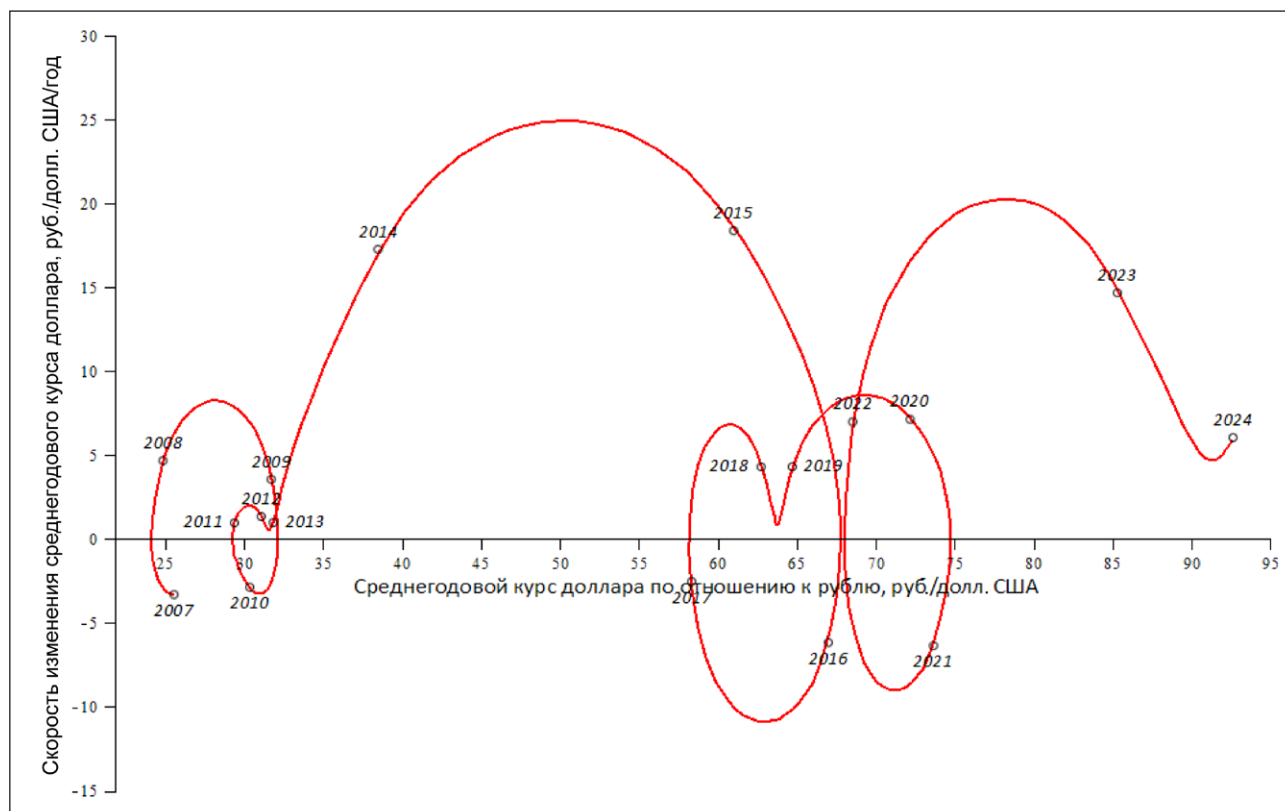

Рис. 2. Цикличность в динамике среднегодового курса доллара по отношению к рублю.
Фазовая траектория, 2007–2024 гг.

Примечание: составлено авторами на основе источника [3].

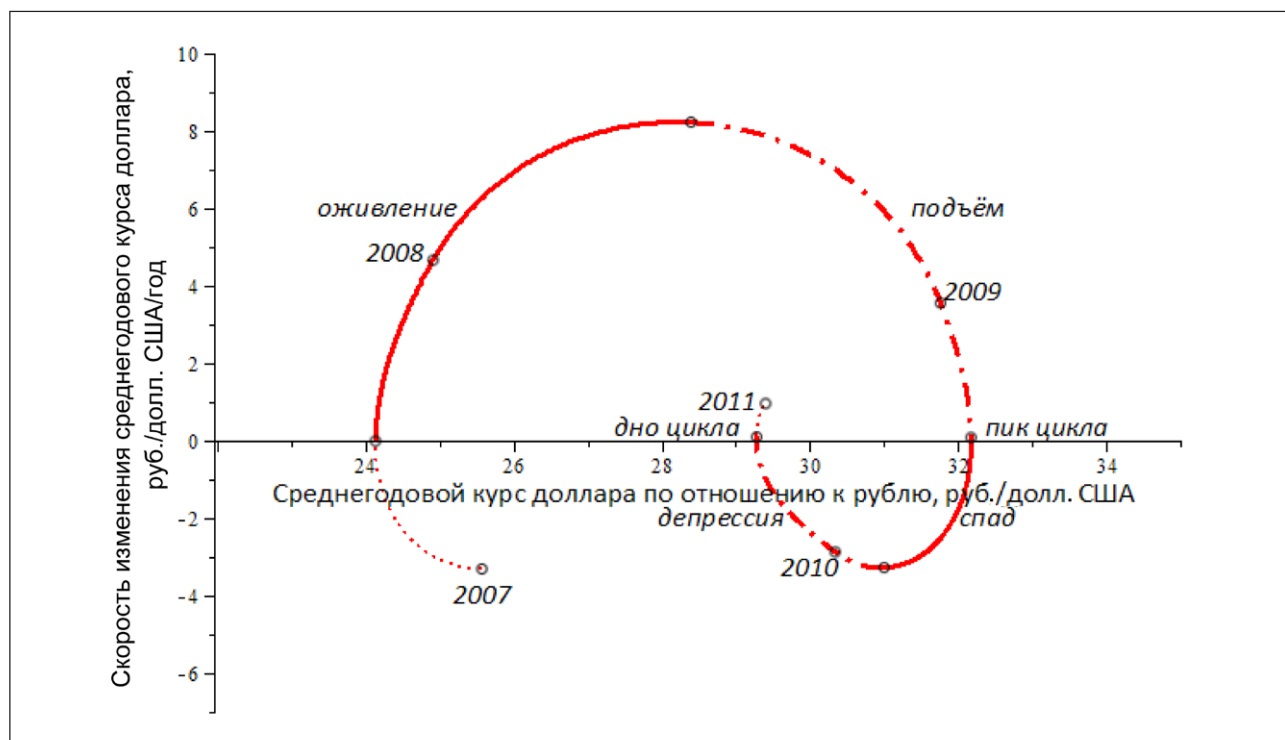

Рис. 3. Фазовый анализ цикличности в динамике среднегодового курса доллара, 2007–2011 гг.

Примечание: составлено авторами на основе источника [3].

производной) равна нулю. Первый цикл в исследуемой динамике курса доллара проходит все фазы за 3,5 года – с середины 2007 до 2011 г. Начиная с середины 2007 г. курс доллара демонстрирует рост с ускорением в фазе оживления, достигая максимальной скорости роста в середине 2008 г. Далее рост курса доллара продолжается с замедлением в фазе подъема, которая завершается пиком в середине 2009 г. Переход фазовой траектории в область отрицательных значений первой производной определяет начало фазы спада – снижения курса доллара с ускорением, она заканчивается ближе к 2010 г. Далее почти до 2011 г. продолжается снижение курса доллара, но уже с замедлением. Снижение курса доллара прекращается в 2011 г. достижением дна цикла.

Изменения в динамике курса доллара и в скорости его роста, происходившие с 2011 по 2013 г., можно считать циклом роста, или квазициклом, так как колебания курса доллара происходили в незначительном диапазоне и не были следствием развития кризиса (рис. 4). Этот цикл завершается

в 2013 г. приближением первой производной – скорости роста курса доллара – к нулю. Здесь мы наблюдаем только фазы роста с ускорением и последующим замедлением, а фазы снижения отсутствуют.

Второй цикл в динамике курса доллара имеет бóльшую по сравнению с предыдущим амплитуду – разность между наименьшим и наибольшим значениями курса доллара с 2013 по 2017 г. составляет около 35 руб. Этот цикл совпадает с развитием кризиса в российской экономике, начавшимся в 2014 г. и негативно повлиявшим на многие макроэкономические показатели. Фаза оживления, начавшаяся в 2013 г., показывает быстрый рост курса доллара, а максимальная мгновенная скорость роста наблюдалась в середине 2014 г. Далее рост курса доллара продолжился в фазе подъема, но уже с замедлением. Пик цикла достигается ближе к концу 2015 г. – в точке, где скорость роста курса доллара приблизилась к нулю. Фаза снижения с ускорением (спад) продолжается с конца 2015 до середины 2016 г. Далее курс доллара, снижаясь с замедлением, достигает дна цикла

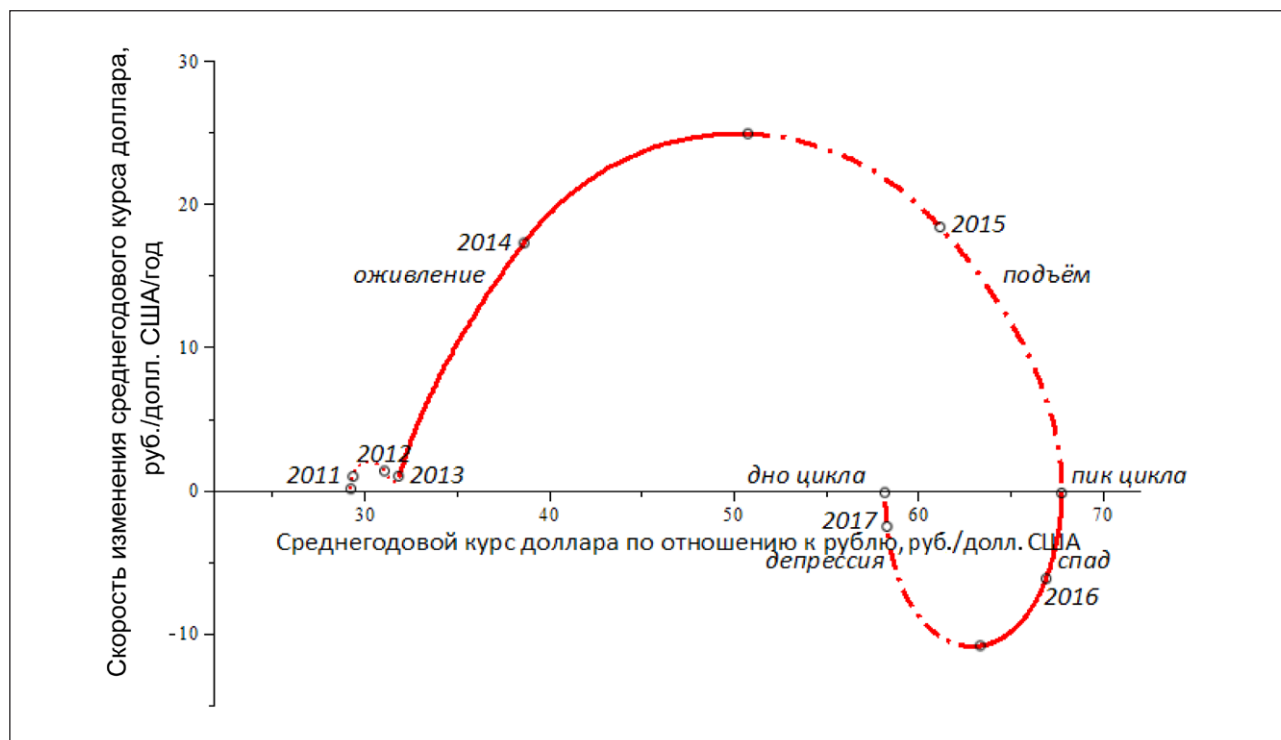

Рис. 4. Фазовый анализ цикличности в динамике среднегодового курса доллара, 2011–2017 гг.

Примечание: составлено авторами на основе источника [3].

в начале 2017 г. Фазовая траектория цикла показывает, что в точке наибольшего значения производной мгновенная скорость роста курса доллара составляла почти 25 руб./долл. США/год. В точке с наименьшим значением производной мгновенная скорость снижения курса доллара была заметно ниже – около 10 руб./долл. США/год. Период цикла составил 5 лет – с 2013 по 2017 г. Следует отметить, что продолжительность периода роста курса доллара заметно больше продолжительности его снижения.

Далее в фазовой траектории снова наблюдаем цикл роста – ускоренный рост курса доллара с 2017 г., продолжающийся в фазе подъема с замедлением (рис. 5). Скорость роста снижается практически до нуля в середине 2018 г., но цикл не переходит в фазу спада.

Очередной цикл начинается в середине 2018 г. фазой оживления, в которой происходит рост курса доллара с ускорением – до середины 2019 г. Далее рост курса доллара продолжается с замедлением (фаза подъема).

В середине 2020 г. фазовая траектория достигает пика, в котором прекращается рост курса доллара и начинается фаза его снижения с ускорением. Достигнув максимальной скорости снижения в середине 2021 г., курс доллара продолжает снижаться почти до конца года, но уже с замедлением. Особенностью этого цикла является то, что практически совпадают достигнутые значения максимальной скорости роста и максимальной скорости снижения курса доллара ± 10 руб./долл. США/год. Амплитуда цикла составила 10 руб./долл. США, период цикла – 3 года.

Четвертый цикл в исследуемой динамике среднегодового курса доллара образован только фазами роста (рис. 6). Рост курса доллара с ускорением начинается в конце 2021 г. и достигает максимальной мгновенной скорости роста в середине 2022 г. В дальнейшем рост продолжается с замедлением в фазе подъема до конца 2023 г. В начале 2024 г. фазовая траектория снова переходит в фазу оживления, демонстрируя ускорение роста курса доллара.

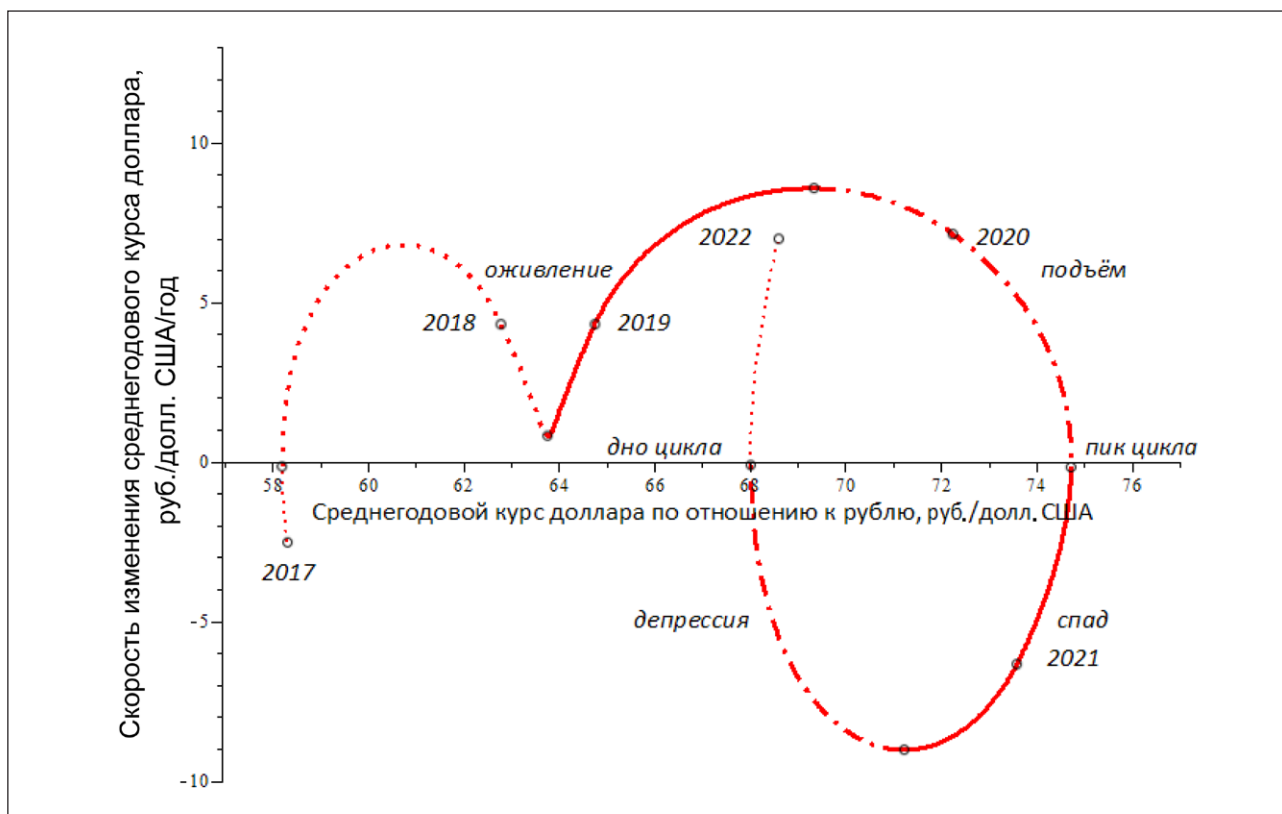

Рис. 5. Фазовый анализ цикличности в динамике среднегодового курса доллара, 2017–2022 гг.

Примечание: составлено авторами на основе источника [3].

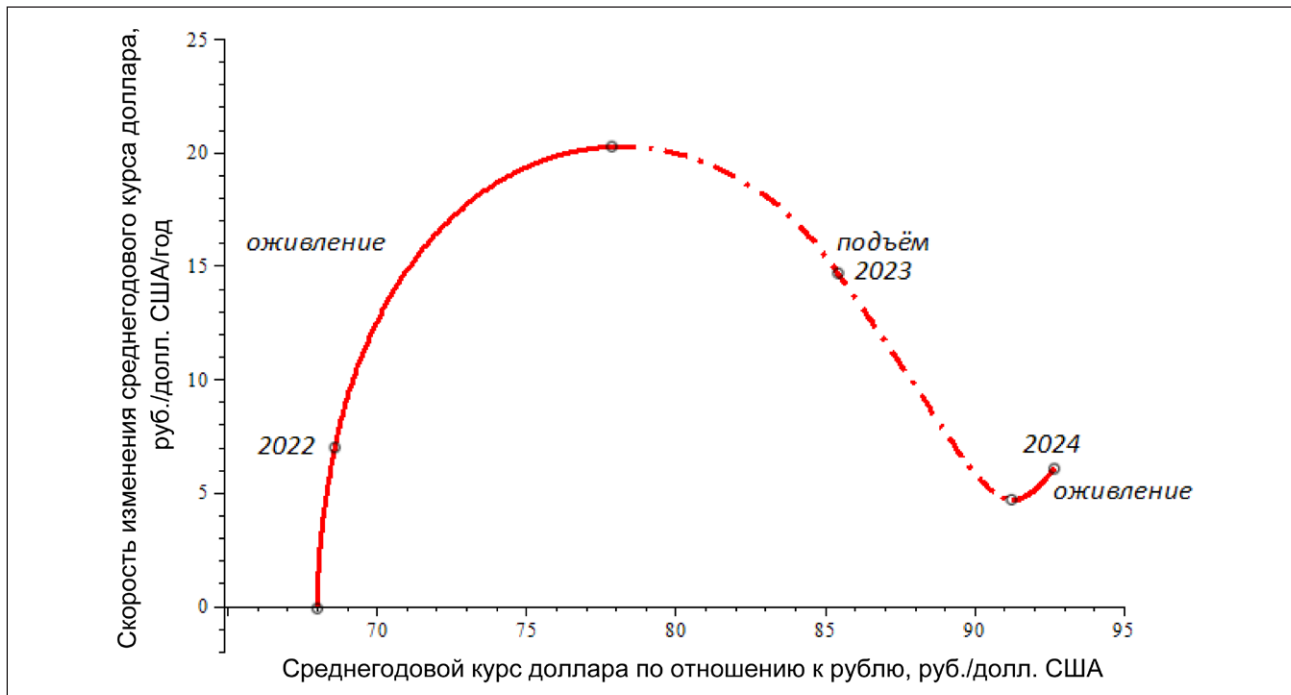

Рис. 6. Фазовый анализ цикличности в динамике среднегодового курса доллара, 2022–2024 гг.

Примечание: составлено авторами на основе источника [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фазовый анализ выявил некоторые закономерности в циклическом изменении курса доллара по отношению к рублю с 2007 по 2024 г. В первую очередь это устойчивое смещение циклов вправо, демонстрирующее общую тенденцию роста. Фазы роста курса доллара в циклах заметно преобладают над фазами снижения по значениям максимальной скорости и продолжительности. Фазовая траектория неоднократно выявляет и циклы роста, которые образуются фазами роста с ускорением и замедлением, но не происходит перехода в фазы снижения.

Фазовые траектории позволяют определять основные характеристики цикличности в динамике курса доллара, наблюдать их ка-

чественное поведение, графически изображают, с какой скоростью происходят изменения с течением времени. Фазовый анализ дает более глубокое понимание динамики, метрических и хронологических характеристик цикличности. Фазовый анализ цикличности может быть применен для изучения того, как качественное поведение процесса корректируется изменением воздействующих факторов. Он должен дать схему различных потенциальных действий и критических значений параметров, при которых можно изменять фазовую траекторию цикла. Фазовый анализ цикличности должен помочь и в изучении внезапных изменений в поведении процесса, которые могут происходить в условиях кризисов.

Список источников

1. Anjum H., Malik F. Forecasting risk in the US Dollar exchange rate under volatility shifts // *The North American Journal of Economics and Finance*. 2020. Vol. 54. <https://doi.org/10.1016/j.najef.2020.101257>.
2. Mensah L., Obi P., Bokpin G. Cointegration test of oil price and us dollar exchange rates for some oil dependent economies // *Research in International Business and Finance*. 2017. Vol. 42. P. 304–311. <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2017.07.141>.

References

1. Anjum H., Malik F. Forecasting risk in the US Dollar exchange rate under volatility shifts. *The North American Journal of Economics and Finance*. 2020;54. <https://doi.org/10.1016/j.najef.2020.101257>.
2. Mensah L., Obi P., Bokpin G. Cointegration test of oil price and us dollar exchange rates for some oil dependent economies. *Research in International Business and Finance*. 2017;42:304–311. <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2017.07.141>.

3. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Банк России : офиц. сайт. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 06.01.2025).
4. Ali K. K., Faridi W. A., Tarla S. Phase trajectories and Chaos theory for dynamical demonstration and explicit propagating wave formation // *Chaos, Solitons & Fractals*. 2024. Vol. 182. <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2024.114766>.
5. Skare M., Gil-Alana L. A., Porada-Rochon M. Isolating financial cycles using the fractional cyclical model in selected economies: 1970–2019 // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2025. Vol. 72. P. 67–77. <https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.10.001>.
6. Безуглов Д. А., Крутов В. А., Швачко О. В. Метод дифференцирования сигналов с использованием сплайн-аппроксимации // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 4–1. С. 24–28.
7. Кораблев Ю. А. Метод восстановления функции по интегралам для анализа и прогнозирования редких событий в экономике // *Экономика и математические методы*. 2020. Т. 56, № 3. С. 113–124. <https://doi.org/10.31857/S042473880010485-2>.
8. Ильясов Р. Х. Особенности влияния экономического роста на динамику выбросов углерода в Соединенных Штатах и Китае: сплайн-анализ // *Социально-экономические и финансовые аспекты развития Российской Федерации и ее регионов в современных условиях : материалы IV Всерос. науч.-практич. конф., 04–05 мая 2023 г., г. Грозный. Грозный : Чеченский государственный университет имени Ахмата Абдулхамидовича Кадырова, 2023. Т. 4. С. 398–406. <https://doi.org/10.36684/95-1-2023-398-406>.*
9. Ильясов Р. Х. Динамика задолженности по жилищным кредитам в Республике Татарстан: фазовый анализ цикличности // *Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова*. 2024. № 2. С. 14–22. <https://doi.org/10.36684/chesu-2024-2-54-14-22>.
10. Lyeonov S., Strielkowski W., Koibichuk V. et al. Impact of Internet and mobile communication on cyber resilience: A multivariate adaptive regression spline modeling approach // *International Journal of Critical Infrastructure Protection*. 2024. Vol. 47. <https://doi.org/10.1016/j.ijcip.2024.100722>.
11. Luo S., Kong X., Nie T. Spline based survival model for credit risk modeling // *European Journal of Operational Research*. 2016. Vol. 253, no. 3. P. 869–879.
3. Ofitsialnye kursy valyut na zadannuyu datu, ustanavli-
vaemye ezhednevno. Bank Rossii. URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (accessed: 06.01.2025).
(In Russ.).
4. Ali K. K., Faridi W. A., Tarla S. Phase trajectories and
Chaos theory for dynamical demonstration and
explicit propagating wave formation. *Chaos, Soli-
tons & Fractals*. 2024;182. <https://doi.org/10.1016/j.chaos.2024.114766>.
5. Skare M., Gil-Alana L. A., Porada-Rochon M. Iso-
lating financial cycles using the fractional cyclical
model in selected economies: 1970–2019. *Structural
Change and Economic Dynamics*. 2025;72:67–77.
<https://doi.org/10.1016/j.strueco.2024.10.001>.
6. Bezuglov D. A., Krutov V. A., Shvachko O. V.
The method of differentiation of signals using spline-
approximation. *Fundamental Research*. 2017;(4–1):
24–28. (In Russ.).
7. Korablev Y. A. The function restoration method
by integrals for analysis and forecasting of rare
events in the economy. *Economics and the Mathem-
atical Methods*. 2020;56(3):113–124. <https://doi.org/10.31857/S042473880010485-2>. (In Russ.).
8. Ilyasov R. Kh. Features of the impact of economic
growth on the dynamics of carbon emissions in the Uni-
ted States and China: a spline analysis. In: *Proceedings
of 4th All-Russian Research-to-Practice Conference
“Sotsialno-ekonomicheskie i finansovye aspekty raz-
vitiya RF i yeye regionov v sovremennykh usloviyakh”*,
May 4–5, 2023, Grozny. Grozny: Kadyrov Chechen
State University; 2023. Vol. 4. p. 398–406. <https://doi.org/10.36684/95-1-2023-398-406>. (In Russ.).
9. Ilyasov R. H. Dynamics of housing loan debt in the re-
public of Tatarstan: Phase analysis of cyclicity. *Bulle-
tin of Kadyrov Chechen State University*. 2024;(2):14–
22. <https://doi.org/10.36684/chesu-2024-2-54-14-22>.
(In Russ.).
10. Lyeonov S., Strielkowski W., Koibichuk V. et al. Im-
pact of Internet and mobile communication on cyber
resilience: A multivariate adaptive regression spline
modeling approach. *International Journal of Critical
Infrastructure Protection*. 2024;47. <https://doi.org/10.1016/j.ijcip.2024.100722>.
11. Luo S., Kong X., Nie T. Spline based survival model
for credit risk modeling. *European Journal of Opera-
tional Research*. 2016;253(3):869–879.

Информация об авторах

Р. Х. Ильясов – доктор экономических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0001-7040-798X>,
ilyasov_95@mail.ru

Н. В. Пучкова – кандидат экономических наук, до-
цент;
<https://orcid.org/0000-0003-1889-1676>,
puchkova_nv@surgu.ru[✉]

About the authors

R. Kh. Ilyasov – Doctor of Sciences (Economics), Docent;
<https://orcid.org/0000-0001-7040-798X>,
ilyasov_95@mail.ru

N. V. Puchkova – Candidate of Sciences (Economics),
Docent;
<https://orcid.org/0000-0003-1889-1676>,
puchkova_nv@surgu.ru[✉]

Сравнительный анализ моделей рынка труда в условиях изменений

Татьяна Валерьевна Корякина¹, Елена Николаевна Соколовская²,
Светлана Владимировна Плясова³✉

¹Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Липецк, Россия

²Ухтинский государственный технический университет, Ухта, Россия

³Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. В разных странах механизмы приспособления рынка труда к изменениям имеют специфические черты, что определяет скорость и качество адаптации. Цель исследования состоит в проведении сравнительного анализа моделей рынка труда, реализуемых в различных страновых условиях, и механизмов их адаптации к современным изменениям, а также в формировании рекомендаций по совершенствованию инструментов регулирования российского рынка труда. Задачи исследования состоят в изучении специфики европейской и российской моделей регулирования рынка труда; анализе адаптационных инструментов в рамках реализации различных моделей рынка труда, обосновании их преимуществ и недостатков; формировании рекомендаций по повышению адаптивности российской модели регулирования рынка труда в условиях изменений. Исследование выполнено с помощью методов сравнительного анализа, индукции и дедукции, систематизации, экономического анализа, графического метода, логического метода. Проанализированы преимущества и недостатки ключевых моделей рынка труда. На примере Германии, Франции, Италии и России проведен сравнительный анализ механизмов адаптации рынка труда к изменениям современного этапа развития в рамках европейской и российской моделей. Выявлены уязвимые зоны европейской модели рынка труда в различных страновых условиях. Раскрыта специфика применяемых инструментов адаптации российского рынка труда к колебаниям экономической конъюнктуры. Проведенный анализ не позволил установить высокую гибкость европейской модели рынка труда в период изменений 2019–2023 гг. в сравнении с российской моделью регулирования рынка труда. Определено, что трудности структурного характера и необходимость большей гибкости к изменениям свойственны всем исследуемым странам. Обосновано, что европейская модель рынка труда, реализуемая в Германии, доказывает свою эффективность благодаря разнообразию применяемых инструментов подстройки и опыту реализации гибких схем адаптации к колебаниям экономической конъюнктуры, большей взаимосвязи с реальными практиками активизации экономической активности. Предложены рекомендации по нивелированию проблем российского рынка труда и повышению его гибкости в условиях изменений.

Ключевые слова: изменения, рынок труда, модель рынка труда, адаптация к изменениям, гибкость, занятость, самозанятость, онлайн-занятость

Для цитирования: Корякина Т. В., Соколовская Е. Н., Плясова С. В. Сравнительный анализ моделей рынка труда в условиях изменений // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 16–29. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-2>.

Original article

Comparative analysis of labor market models during changes

Tatyana V. Koryakina¹, Elena N. Sokolovskaya², Svetlana V. Plyasova³✉

¹Lipetsk Branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Lipetsk, Russia

²Ukhta State Technical University, Ukhta, Russia

³Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The mechanisms of labor market adaptation to changes have specific features in different countries, which determines adaptation speed and quality. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of labor market models implemented in different country conditions and adaptation mechanisms to modern changes, as well as to formulate recommendations for improving the regulation tools in the Russian labor market. The objectives are to examine the specifics of the European and Russian labor market regulation models; to analyze the adaptation tools in the implementation of different labor market models, to substantiate their advantages and disadvantages; to formulate recommendations for improving the adaptability of the Russian model of labor market regulation during the changes. The study was carried out using the methods of comparative analysis, induction and deduction, systematization, economic analysis, graphical method, and logical method. This study analyzed the advantages and disadvantages of labor market key models. The study compares labor market adaptation mechanisms to modern developmental changes, using Germany, France, Italy, and Russia as examples to analyze European and Russian models. The authors identify vulnerable areas of the European labor market model under various country conditions. The specifics of the applied adaptation tools of the Russian labor market to the changes in the economic situation are revealed. Analysis of 2019–2023 data revealed that the European labor market model lacked the flexibility of the Russian model. It was determined that structural challenges and the need for greater flexibility to changes are characteristic of all the countries under study. The study substantiates that Germany's European labor market model proves effective due to its varied adjustment tools and experience with flexible adaptation schemes for economic changes, showing a stronger correlation with real economic activity. The report proposes recommendations for mitigating problems in the Russian labor market and increasing its flexibility amidst economic change.

Keywords: changes, labor market, labor market model, adaptation to changes, flexibility, employment, self-employment, online employment

For citation: Koryakina T. V., Sokolovskaya E. N., Plyasova S. V. Comparative analysis of labor market models during changes. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):16–29. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-2>.

ВВЕДЕНИЕ

События, происходящие в мире за последнее десятилетие, позволяют утверждать, что мы живем в условиях непрерывных изменений [1, 2]. Данные изменения касаются разных аспектов жизнедеятельности общества.

Мы можем наблюдать регулярное развитие кризисных явлений в экономической и финансовой сферах. При этом кризисы могут развиваться изолированно в рамках национальной экономики (в частности, экономический кризис в Бразилии 2014 г.) или распространяться в глобальном масштабе (например, мировой экономический кризис 2008 г. сначала

разразился в США), изменяя характер экономических отношений между субъектами и хозяйственную структуру [3].

Не успела глобальная экономика оправиться от последствий мирового экономического кризиса, как она столкнулась с вирусной эпидемией. Для преодоления и последующей адаптации потребовались соответствующие изменения экономической, социальной и технологической природы [4].

В свою очередь, сдерживание энергии социума в течение локдаунов привело к нарастанию национальных и межнациональных противоречий, впоследствии проявившихся

в форме разгорания военно-политических конфликтов в различных точках мира [5].

Таким образом, вызовы внешней среды, вне зависимости от их природы, заставляют хозяйственную систему реагировать, то есть изменяться, выбирать ту форму существования, которая наиболее приемлема к новым условиям.

Наиболее чувствительным сегментом хозяйственной системы, реагирующим на возникающие вызовы, является рынок труда, поскольку любая угроза, неопределенность, нестабильность сказывается непосредственно на деятельности предприятий и организаций, подрывая ее устойчивость и заставляя быстро изменяться, адаптируясь к новым условиям. Однако в разных странах механизмы приспособления рынка труда к изменениям имеют специфические черты, что определяет скорость и качество адаптации.

Какая из моделей рынка труда – европейская или российская – показала наибольшую адаптивность к изменениям современного периода? Можно ли утверждать, что определенная модель рынка труда устойчива к изменениям любой природы? Эти вопросы формируют интерес настоящего исследования.

Цель настоящего исследования состоит в проведении сравнительного анализа моделей рынка труда, реализуемых в различных страновых условиях, и механизмов их адаптации к современным изменениям, а также в формировании рекомендаций по совершенствованию инструментов регулирования российского рынка труда.

Задачи исследования состоят в изучении специфики европейской и российской моделей регулирования рынка труда; в анализе адаптационных инструментов в рамках реализации различных моделей рынка труда, обосновании их преимуществ и недостатков; в формировании рекомендаций по повышению адаптивности российской модели регулирования рынка труда в условиях изменений.

Научная новизна исследования состоит в проведении сравнительного анализа российской и европейской моделей рынка труда и выявлении особенностей их реагирования

на современные вызовы и изменения, а также в формировании рекомендаций по развитию адаптационных способностей рынка труда в России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретические основы настоящего исследования представлены работами, раскрывающими специфику изменений, происходящих в мировой экономической системе. В частности, Е. К. Карпунина и соавт. [2], Б. О. Хашир и соавт. [6], Д. Ю. Фраймович и соавт. [7], З. О. Гукасян и соавт. [8] подчеркивают многогранность происходящих трансформаций и отмечают высокий уровень их неопределенности на современном этапе.

Особенности трансформации рынка труда под влиянием внешних вызовов изучаются в работах Е. С. Матеровой и соавт. [9], Е. А. Окуньковой и соавт. [10], Г. Ф. Галиевой и соавт. [11], Е. В. Королук и соавт. [12]. Исследователи склоняются к тому, что российский рынок труда имеет выраженную специфику, определяемую применением традиционных инструментов адаптации к изменениям – ценовую и временную подстройки.

Вместе с тем ряд авторов проводят сравнительный анализ европейской, американской и российской моделей регулирования рынка труда, указывая на их существенные различия, например С. С. Утинова [13], Р. И. Капелюшников [14].

Особое внимание исследователей направлено на изучение различных форм онлайн-занятости населения. В частности, И. Г. Назарова и соавт. [15], Галиева Г. Ф. и соавт. [16], В. Н. Бобков и Е. А. Черных [17] раскрывают особенности платформенной занятости, а также различных форм дистанционного труда, которые получили развитие в период пандемии.

Среди методов, с помощью которых было реализовано настоящее исследование, стоит выделить сравнительный анализ, индукцию и дедукцию, систематизацию, экономический анализ, графический метод, логический метод.

Информационную базу исследования составляют официальные материалы Федеральной

службы государственной статистики РФ, Всемирного банка, Statista, Statisticstimes.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Традиционно выделяют несколько моделей рынка труда со свойственным им характером взаимодействия между участниками и применяемым инструментарием государственного регулирования [13, 18, 19].

В частности, особенностью американской модели рынка труда является высокая гибкость для работодателей и существование жестких условий для наемных работников. При этом встроенными антикризисными инструментами государственного регулирования являются: государственное содействие найму, поощрение индивидуальных договоров, снижение роли правовых норм в области регулирования трудовых отношений, отказ от государственных социальных программ, сокращение мер по перераспределению доходов и регулирования заработной платы. Считается, что такие меры обеспечивают странам, реализующим данную модель (в частности, США, Канаде, Австралии и др.), возможность поддерживать гибкость рынка труда, что особенно важно в периоды экономических кризисов и снижения деловой активности [13].

Европейская модель рынка труда, реализуемая многими европейскими странами, в частности Францией, Италией, Великобританией и т. д., отличается наличием широкого спектра инструментов, позволяющих адаптировать структуру производства и занятости в краткосрочном периоде в соответствии с изменившимися внешними обстоятельствами, созданием условий для обеспечения социальной защищенности наемных работников на фоне решения ключевой задачи – сохранения рабочих мест. Здесь также велика роль профсоюзных организаций в части отстаивания интересов трудящихся. Однако, несмотря на традиционно высокую гибкость европейского рынка труда, ей также свойственны определенные ограничения, в частности высокий уровень безработицы среди лиц с низким уровнем профессиональ-

ной квалификации, а также слабая стимулирующая роль оплаты труда, что сокращает возможности рабочей силы обеспечивать высокую производительность труда и экономический рост [20]. В некоторых европейских экономиках наблюдается выраженная страновая специфика в функционировании рынка труда и государственное регулирование с акцентом на поддержание социальной стабильности. В частности, Швецию отличает активность государства по многоплановому содействию занятости, включая реализацию государственных программ по содействию трудоустройству, стимулированию создания рабочих мест в качестве превентивной меры недопущения высокого уровня безработицы, а также развитие стратегически важного направления – развития человеческого капитала в форме подготовки и переподготовки кадров. Германия является примером государства, реализующего принципы социального государства. Государственное регулирование рынка труда осуществляется сквозь призму целей обеспечения постоянной трудовой занятости трудоспособного населения за счет содействия населению в поиске работы, стимулирования профессионального развития компетенций, мотивации предпринимателей к созданию новых рабочих мест, оказания помощи безработным.

Что касается России, то исследователи находят в некоторых характеристиках российского рынка труда и формах реагирования на кризисы признаки формирующихся рынков труда либо делают акцент на выраженную страновую специфику, идентифицируя его с помощью российской модели рынка труда [11, 21, 22].

Рассмотрим особенности реагирования европейского и российского рынков труда на вызовы неопределенности и изменения внешней среды на современном этапе социально-экономического развития. Под вызовами неопределенности в рамках проводимого исследования будет пониматься череда внешних обстоятельств, связанных с развитием экономических кризисов, увеличением социальной напряженности, ухудшением

эпидемиологической и экологической ситуации, углублением геополитических конфликтов, которые происходили в мировой экономике начиная с 2019 г. и вызывали существенные изменения экономической конъюнктуры [1, 5, 23]. Сравнительный анализ реагирования европейского и российского рынков труда на изменения экономической конъюнктуры проведем в разрезе России, Германии, Франции и Италии.

Для начала приведем данные о темпах роста ВВП исследуемых стран (рис. 1).

Данные, представленные на рис. 1, позволяют сделать вывод о наличии признаков негативного влияния колебаний экономической конъюнктуры на динамику ВВП всех исследуемых стран. Например, в 2020 г. очевидны признаки существенного замедления ВВП (максимальное значение в Италии (-8,9 %) и Франции (-8,9 %), тогда как в России оно оказалось значительно менее выраженным на фоне европейских стран (-2,7 %). В то же время после незначительного сокращения в пандемийном 2020 г. экономика Германии выросла только на 2,6 % в 2021 г., тогда как сильно замедлившиеся страны продемонстрировали значительный прирост (Италия – 7 %,

Франция – 6,8 %). Вместе с тем удержать достигнутые темпы роста на уровне 2021 г. не удалось ни одной экономике. Германия продемонстрировала замедление (до 1,8 % в год), темп роста Италии снизился почти в 2 раза, а во Франции – в 2,6 раза относительно предыдущего года. Россия испытала влияние западных санкций, что стало причиной падения темпов роста (в 2022 г. он опустился до уровня -2,07 %). К 2023 г. становятся все более очевидными структурные диспропорции в европейских экономиках из-за негативного влияния общемировой нестабильности (экономического кризиса, роста социальной и политической напряженности) [5, 25]. Вместе с тем в 2023 г. российский ВВП совершает уверенный рывок (+3,6 %).

Такая картина, с одной стороны, подтверждает предположение ОЭСР о замедлении темпов роста экономик развитых стран в период нестабильности и неопределенности внешней среды, а также о вероятности укрепления экономик интенсивно развивающихся стран, к числу которых относятся страны БРИКСа, и в частности Россия [26].

Проанализируем динамику безработицы в исследуемых странах в 2019–2023 гг. (рис. 2).

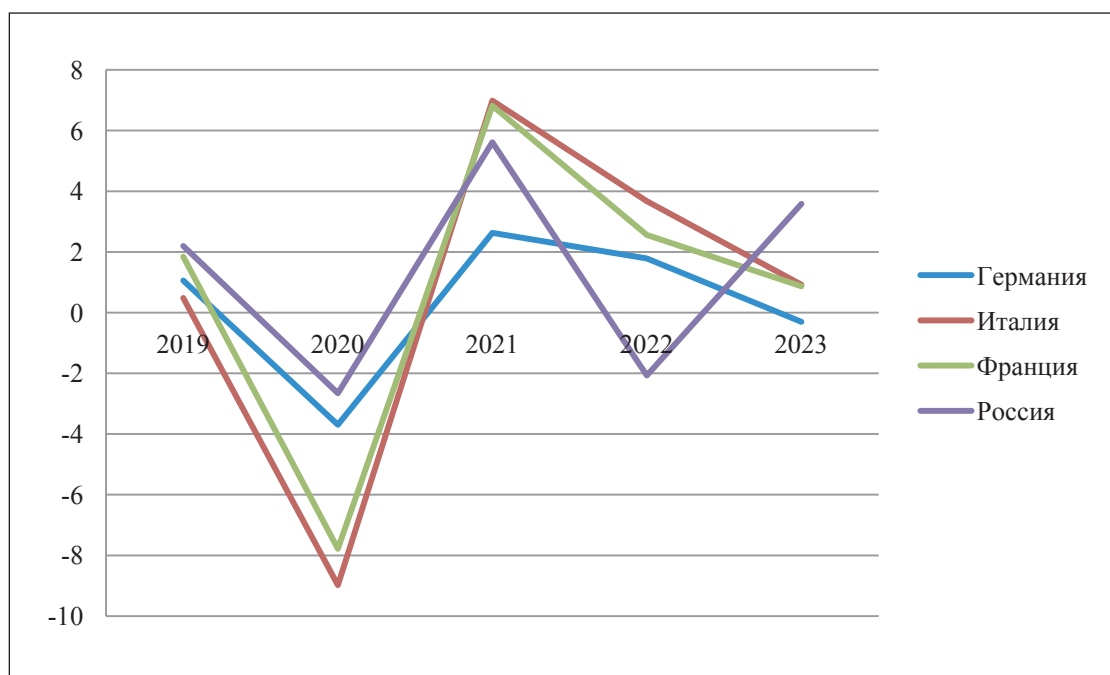

Рис. 1. Темпы роста ВВП в исследуемых странах, %, 2019–2023 гг.

Примечание: составлено авторами по данным Statisticstimes [24].

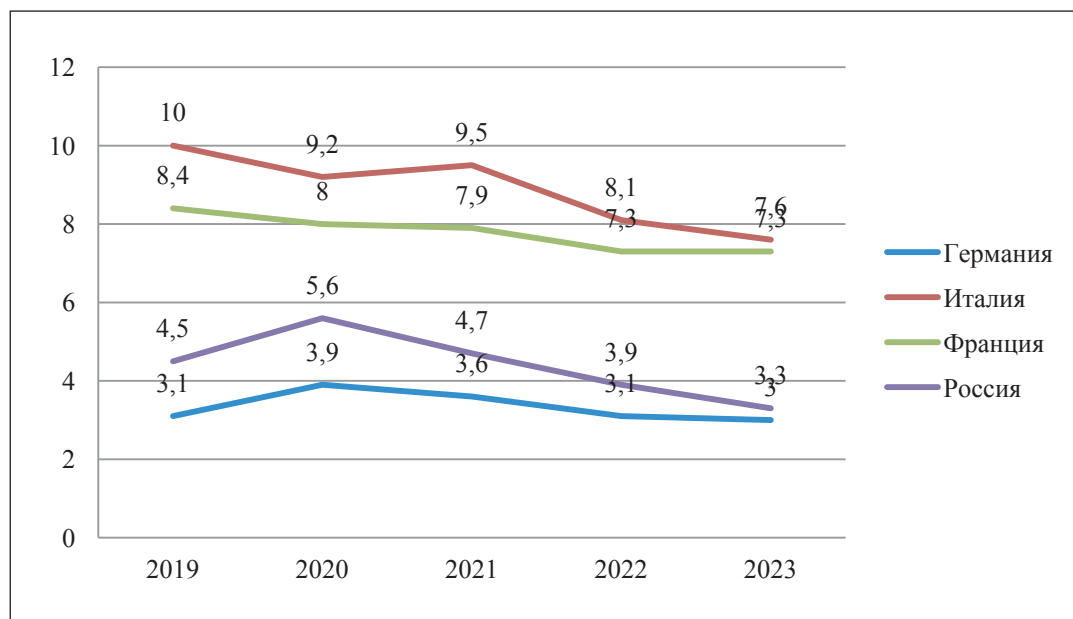

Рис. 2. Уровень безработицы в исследуемых странах, % от общей численности рабочей силы, 2019–2023 гг.

Примечание: составлено авторами по данным Всемирного банка [27].

Данные рис. 2 разделяют исследуемые страны на две группы: Италия и Франция, которые отличает высокий уровень безработицы (в Италии средний уровень безработицы за весь период – 8,8 %; во Франции – 7,8 %); Германия и Россия с низким уровнем безработицы (в Германии средний уровень безработицы – 3,3 %, в России – 4,4 %). Также очевидны две противоположные тенденции в период пандемии 2020 г.: снижение уровня безработицы в Италии и Франции, повышение уровня безработицы в Германии и России. Для Италии характерен высокий уровень безработицы, который обусловлен региональными различиями рынка труда между севером и югом страны, экстремально высокой молодежной безработицей, а также значительным теневым сектором. Однако после прохождения пика в 2021 г. (9,5 %) показатели уровня безработицы стали приобретать тенденцию затухания, прежде всего благодаря получению «восстановительных» грантов и кредитов ЕС и постепенного сокращения зависимости Италии от импорта энергоресурсов [28]. Другими словами, речь о гибкости применяемых инструментов регулирования рынка труда Италии не идет, стабилизация рынка тру-

да в период неопределенности 2020–2023 гг. обеспечивается за счет внешней помощи.

Во Франции уровень безработицы в 2019–2023 гг. планомерно снижался, и к 2024 г. стали заметны усилия, направленные на достижение полной занятости. В частности, эффект принесла реализация программы ученичества и профессиональной подготовки, создающей новые рабочие места, на которую французское правительство выделило более 15 млрд евро [29]. Франции удалось снизить затраты на рабочую силу путем отмены введенного в 2013 г. налогового кредита на конкурентоспособность и занятость (CICE) (целью которого было сокращение затрат на рабочую силу и помощь бизнес-структурам в повышении конкурентоспособности), а также его замены на сниженные взносы работодателей в систему социального обеспечения [30]. Кроме того, в рамках реализации мер, направленных на поддержание устойчивости рынка труда, были усилены критерии выплаты пособий по безработице для стимулирования лиц, утративших занятость, к возвращению на рынок труда [31].

Однако достигнутый уровень безработицы 7,3 % в 2023 г. по-прежнему превышает средний показатель по Евросоюзу (6,7 %). Кроме

того, 45 % безработных во Франции остаются в данном статусе в течение длительного периода (более года) [32]. Наиболее проблемная возрастная категория безработных – молодежь, именно она в большей мере испытала негативное влияние пандемии. Франция длительное время находится в состоянии долгосрочной трансформации рынка труда; цифровизация производственных процессов, получившая стимул к развитию в последние годы, приводит к появлению новых форм занятости и созданию новых компетенций [33]. Меры, направленные на поддержание стабильности рынка труда во Франции, включают предоставление налоговых льгот для бизнеса, стимулирование временного трудоустройства, перераспределение расходов бюджета на выплату пособий по безработице. В целом благодаря мерам государственной поддержки при стабильно высоком уровне безработицы и напряженности на рынке труда занятость во Франции продолжает расти [34].

Германия демонстрирует высокую устойчивость рынка труда к колебаниям экономической конъюнктуры. Средний показатель уровня безработицы за исследуемый период составляет 3,3 % с максимумом в 2020 г. (3,9 %). Особенностью рынка труда Германии является высокий уровень неполной занятости, что позволяет гибко регулировать уровень безработицы в стране [35]. Кроме того, в преодолении рецессионных явлений в экономике Германии большая роль принадлежит государству, которое реализует меры, во-первых, направленные на ускорение цифровой трансформации бизнеса и цифровизацию рабочих мест [35], во-вторых, на трансформацию рынка труда в части развития соответствующей инфраструктуры (агентств по содействию трудоустройству безработных), реализации системы грантов для предпринимателей (Ich-AG) и стимулирования создания новых предприятий; расширения гибких форм труда с возможностью неполной занятости и получения минимальной оплаты труда с учетом освобождения от уплаты подоходного налога (например, Mini job) [36]. Кроме того, правительство Германии отводит

важную роль в стабилизации рынка труда в период изменений развитию центров занятости, что создает условия для эффективной помощи безработным и способствовании поиска работы. Таким образом, модель рынка труда, реализуемая в Германии, представляется наиболее гибкой и адекватной для периода неопределенности и вызов нестабильности.

В России безработица остается на стабильно низком уровне (3,3 % в 2023 г.) даже в периоды серьезных внешних вызовов. Однако это не свидетельствует о сбалансированном развитии рынка труда. По мнению экспертов, российскому рынку труда свойственна ситуация дефицита рабочей силы, которая в условиях введения западных санкций стала только усугубляться. В период, когда в стране реализуется политика импортозамещения, рынок труда столкнулся с потребностью в большем объеме производства импортозамещающей и оборонной продукции, что требует увеличения производительности труда и привлечения дополнительной квалифицированной рабочей силы [37]. Например, О. А. Колесникова и соавт. среди признаков дефицита рабочей силы на российском рынке труда выделяют высокую динамику спроса на рабочую силу, оцениваемую через рост числа вакансий; сокращение предложения труда; появление тенденции перехода от избыточного предложения кадров к избыточному спросу; пролонгирование сроков поиска работы; размывание возрастных и гендерных требований работодателей; динамику роста оплаты труда [38]. Вместе с тем существование кадрового дефицита идет рука об руку с другой ключевой проблемой российской экономики: потребностью в росте производства в агропромышленном комплексе, строительстве, ИКТ-сфере, секторах добывающей промышленности, а также с необходимостью обеспечения соответствующего роста оплаты труда. Что касается производительности труда, то, по данным Росстата, институциональные изменения в экономике, происходящие в результате воздействия факторов неопределенности, способствуют росту неуверенности работников в стабильности будущей занятости, создают

страхи и способствуют развитию стрессовых реакций, что, в свою очередь, приводит к росту напряженности на рынке труда и сокращению производительности. Например, в 2019 г. индекс производительности труда в России составлял 102,4 %, в пандемийном 2020 г. он опустился до уровня 99,6 %, по мере выхода из локдауна в 2021 г. он вновь стал расти и достиг отметки 103,7 %, в 2022 г. в связи с обострением геополитической обстановки его значение снизилось до 96,4 % и постепенно выправилось к 2023 г. (103,2 %) [39, 40]. Такая ситуация свидетельствует об уязвимости рынка труда России к колебаниям экономической конъюнктуры в результате воздействия факторов различной природы (экономических, политических, эпидемиологических).

Следует отметить, что ранее существовавшая тенденция реагирования российского рынка труда на факторы нестабильности в форме интенсивного развития неформальной занятости после санкционного кризиса 2014 г. (когда рост уровня неформальной занятости составил 0,5 п.п.) перестала проявляться в значимой степени. Речь идет о том, что уже в период пандемии, несмотря на возросшие угрозы потери рабочего места, произошло снижение уровня неформальной занятости на 2 п.п., а санкционные меры 2022 г. привели к еще большему сокращению неформального сектора в России (-10 % в сравнении с 2021 г.) [41].

Специфической чертой адаптации российского рынка труда к изменениям в экономике под воздействием факторов неопределенности стал рост численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, а также численности самозанятых, то есть плательщиков налога на профессиональный доход. После снижения показателя занятости в сфере предпринимательства в 2020 г. (5,5 %), в течение периода 2020–2023 гг. рост показателя составил 24,8 % [42].

Кроме того, в период 2020–2023 гг. количество самозанятых граждан, являющихся плательщиками налога на профессиональный доход, увеличилось в 22 раза, что говорит о работоспособности данного инструмента государ-

ственного регулирования рынка труда в России и возможности его дальнейшего совершенствования в качестве антикризисной меры стимулирования предпринимательской активности населения [43]. Заметим, что подобный инструмент государственного регулирования применяется для нивелирования провалов рынка труда в период нестабильности в Германии и также доказывает свою эффективность [36].

Таким образом, проведенный анализ не позволяет сделать однозначное заключение о высокой гибкости европейской модели рынка труда в период изменений. На современном этапе развития в условиях воздействия различных факторов неопределенности рынки труда всех исследуемых стран сталкиваются с трудностями структурного характера и необходимостью большей гибкости к изменениям. Действительно, европейская модель рынка труда характеризуется реализацией более гибких схем адаптации к колебаниям экономической конъюнктуры (например, путем реализации программ переобучения и профессиональной подготовки, расширения программ поддержки безработных и т. д.), большей взаимосвязью с реальными практиками активизации экономической активности (создание налоговых стимулов для развития предпринимательства и создания новых рабочих мест, прежде всего в Германии), а не адаптацией к кризисам путем снижения реальной заработной платы и ростом неформальной занятости, как это традиционно реализуется в российских условиях.

Тем не менее в российской практике регулирования рынка труда также происходят изменения, подчеркивающие рост его гибкости: это новые формы подстройки рынка труда к изменениям, включая цифровизацию, закрепление новых институциональных форм (в частности, самозанятости), акцент на развитие системы профессиональной переподготовки кадров и т. д.

Развитие данных инициатив, а также подкрепление их комплексом мер, направленных на поддержание общеэкономической стабильности, позволит российскому рынку труда постепенно адаптироваться к новым условиям (рис. 3).

Рис. 3. Направления повышения гибкости российского рынка труда в период изменений

Примечание: составлено авторами.

В первую очередь речь идет о создании системы дифференцированных (в отношении крупных, средних и малых предприятий) налоговых и кредитных стимулов для развития предпринимательства, создающего новые рабочие места. Реализация федеральных и региональных грантов по различным основаниям (например, для начинающих предпринимателей, социального бизнеса, агрокомпаний, IT-компаний, наукоемких производств, семейных предприятий и т. д.), специальных программ поддержки молодых предпринимателей возрастом до 25 лет, также проведение мероприятий, обучающих предпринимательским компетенциям, являются основой для оздоровления экономики и стимулирования социальных функций предпринимательства, которые могут обеспечить реальный адаптационный эффект для рынка труда.

В период пандемии выход российского населения на онлайн-рынки труда и в онлайн-пространство для реализации собственной предпринимательской инициативы доказал свою реальную экономическую эффективность. Однако для использования данного инструмента гибкой адаптации рынка труда к изменениям требуется дальнейшее совершенствование институциональных условий онлайн-занятости (в частности, решение вопроса с пенсионным

обеспечением самозанятых граждан, доступности для них кредитных ресурсов и т. д.); развитие российских платформ онлайн-занятости, организационное совершенствование гибких форм занятости, применяемых российскими предприятиями (например, гибкие рабочие места, аутсорсинг и т. д.); повышение цифровой грамотности участников онлайн-рынка труда.

Главный акцент в достижении устойчивости рынка в европейских странах делается на систему профессиональной подготовки и переподготовки кадров, гибкой адаптации к структурным изменениям рынка труда. Россия имеет все возможности для осуществления подобной подстройки, особенно в условиях быстрого научно-технического прогресса. Требуется совершенствование работы правительственных структур и научно-образовательных организаций в части выявления перспективных квалификаций, задействования национальных систем квалификаций и реализации схем социального партнёрства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье обосновывается предположение о том, что в условиях изменений, которые происходят под воздействием факторов неопределенности различной природы (экономический, эпидемиологический, политических),

скорость и качество адаптации трудовых отношений определяются реализуемой моделью рынка труда и набором инструментов приспособления к изменениям. При этом исследовательское внимание сосредоточено на проведении сравнительного анализа европейской и российской моделей рынка труда. Для примера выбраны Германия, Франция и Италия из числа стран, реализующих европейскую модель рынка труда, а также Россия со своей страновой спецификой регулирования трудовых отношений.

Анализ проведен в период 2019–2023 гг., авторами выделены специфические особенности реагирования рынков труда исследуемых стран на изменения, а также проанализированы основные инструменты, с помощью которых рынки труда адаптируются к происходящим изменениям.

Список источников

1. Карпунина Е. К., Карпунин Д. В., Алехина О. Ф. и др. Современные подходы к обеспечению экономической безопасности государства и регионов в эру неопределенности. М.: Русайнс, 2022. 306 с.
2. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Бакалова Т. В. Инструменты укрепления экономической безопасности государства в период социально-экономической и геополитической нестабильности // Друкеровский вестник. 2022. № 5. С. 24–34. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-5-24-34>.
3. Бейлина А. Ф., Зинченко Н. В., Нигматуллина Г. Р. и др. Исследование современных экономических кризисов и их влияния на деятельность организаций // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 2. С. 160–169. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-2-160-169>.
4. Алехина О. Ф., Плясова С. В., Языкова С. В. и др. Сравнительный анализ преодоления кризисов 2008 и 2020 гг. развитыми и развивающимися странами // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 3. С. 312–322. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322>.
5. Карпунина Е. К., Усанов А. Ю., Труфанова С. А. и др. Внешнеэкономическая деятельность как детерминант экономической безопасности России: оценка угроз и перспектив развития в условиях санкционных ограничений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12,

Проведенный анализ не позволил установить высокую гибкость европейской модели рынка труда в период изменений 2019–2023 гг. в сравнении с российской моделью регулирования рынка труда. Определено, что трудности структурного характера и необходимость большей гибкости к изменениям свойственны всем исследуемым странам. Обосновано, что европейская модель рынка труда, реализуемая в Германии, доказывает свою эффективность благодаря разнообразию применяемых инструментов подстройки и опыту реализации гибких схем адаптации к колебаниям экономической конъюнктуры, большей взаимосвязи с реальными практиками активизации экономической активности. В статье определены направления нивелирования проблем российского рынка труда и повышения его гибкости в условиях изменений.

References

1. Karpunina E. K., Karpunin D. V., Alekhina O. F. et al. *Sovremennye podkhody k obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i regionov v eru neopredelennosti*. Monograph. Moscow: Rusayns; 2022. 306 p. (In Russ.).
2. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Bakalova T. V. Tools for strengthening the economic security of the state in the period of socio-economic and geopolitical instability. *Drukerovskij vestnik*. 2022;(5):24–34. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2022-5-24-34>. (In Russ.).
3. Beilina A. F., Zinchenko N. V., Nigmatullina G. R. et al. Contemporary economic crises and their impact on the activities of organizations. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;8(2):160–169. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-2-160-169>. (In Russ.).
4. Alekhina O. F., Plyasova S. V., Yazykova S. V. et al. Overcoming crises of 2008 and 2020 by developed and developing countries: comparative analysis. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;8(3):312–322. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-312-322>. (In Russ.).
5. Karpunina E. K., Usanov A. Yu., Trufanova S. A. et al. Foreign economic activity as a determinant of Russia's economic security: assessment of threats and prospects for development under sanctions restrictions. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(5):10–26. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26>. (In Russ.).

- № 5. С. 10–26. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-5-10-26>.
6. Хашир Б. О., Московцева Л. В., Корякина Т. В. и др. Управление рисками экономической безопасности хозяйственных систем // Вестник Сургутского государственного университета. 2024. Т. 12, № 1. С. 74–84. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-1-7>.
 7. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Yu. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability // Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security / Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., eds. Cham: Springer, 2022. P. 569–581.
 8. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy / Popkova E. G., ed. Cham: Springer, 2022. P. 639–645.
 9. Матерова Е. С., Корякина Т. В., Климовских Н. В. Региональная специфика развития российского рынка труда в долгосрочном периоде // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25, № 3. С. 65–79. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.3.6>.
 10. Окунькова Е. А., Алехина О. Ф., Чудаева А. А. и др. Самозанятость населения как эффективный инструмент поддержания благополучия российских регионов в период нестабильности // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2024. Т. 22, № 2. С. 116–126.
 11. Галиева Г. Ф., Сазанова Е. В., Дик Е. Н. и др. Исследование современных тенденций участия населения стран БРИКС и ОЭСР на глобальном рынке онлайн-труда // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 10–23. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-10-23>.
 12. Королук Е. В., Пилипчук Н. В., Плясова С. В. и др. Трансформация рынка труда в условиях неопределенности: новые формы, факторы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 21, № 4. С. 15–25.
 13. Утинова С. С. Современные модели регулирования рынка труда: зарубежный и российский опыт // Финансовые рынки и банки. 2021. № 6. С. 26–33.
 14. Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5–37. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37>.
 15. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V. et al. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions // Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches / Popkova E. G., ed. Cham: Springer, 2022. P. 711–722.
 16. Галиева Г. Ф., Пилипчук Н. В., Лупачева С. В. и др. Рынок труда и занятости: трансформация в условиях изменений и антикризисные инструменты // Khashir B. O., Moskovtseva L. V., Koryakina T. V. et al. Economic security risks management of business systems. *Surgut State University Journal*. 2024;12(1):74–84. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-1-7>. (In Russ.).
 7. Fraymovich D. Yu., Konovalova M. E., Roshchektaeva U. Yu. et al. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability. In: Popkova E. G., Polukhin A. A., Ragulina J. V., eds. Towards an Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection and Information Security. Cham: Springer; 2022. p. 569–581.
 8. Gukasyan Z. O., Tavbulatova Z. K., Aksenova Z. A. et al. Strategies for adapting companies to the turbulence caused by the COVID-19 pandemic. In: Popkova E. G., ed. Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham: Springer; 2022. p. 639–645.
 9. Materova E. S., Koryakina T. V., Klimovskikh N. V. Regional specifics of the long-term development of the Russian labor market. *Journal of Volgograd State University. Economics*. 2023;25(3):65–79. <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2023.3.6>. (In Russ.).
 10. Okunkova E. A., Alyokhina O. F., Chudaeva A. A. et al. Self-employment of the population as an effective tool for maintaining the well-being of Russian regions in a period of instability. *Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2024;22(2):116–126. (In Russ.).
 11. Galieva G. F., Sazanova E. V., Dik E. N. et al. Study of current trends of participation of population of the BRICS and OECD countries in the global online labor market. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(3):10–23. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-10-23>. (In Russ.).
 12. Korolyuk E. V., Pilipchuk N. V., Plyasova S. V. et al. Transformation of the labor market in conditions of uncertainty: new forms, factors and prospects. *Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2023;21(4):15–25. (In Russ.).
 13. Utinova S. S. Modern labor market regulation models: foreign and Russian experience. *Financial markets and banks*. 2021;(6):26–33. (In Russ.).
 14. Kapeliushnikov R. I. The Russian labor market: A statistical portrait on the crises background. *Voprosy Ekonomiki*. 2023;(8):5–37. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37>. (In Russ.).
 15. Nazarova I. G., Galieva G. F., Sazanova E. V. et al. Labor market and employment problems: analysis of long-term dynamics and prospects of development in Russian regions. In: Popkova E. G., ed. Imitation Market Modeling in Digital Economy: Game Theoretic Approaches. Cham: Springer; 2022. p. 711–722.
 16. Galieva G. F., Pilipchuk N. V., Lupacheva S. V. et al. The labor and employment market: transformation in the face of changes and anti-crisis tools. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. 2025;15(1):197–211. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-197-211>. (In Russ.).

- Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 197–211. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-197-211>.
17. Бобков В. Н., Черных Е. А. Платформенная занятость: масштабы и признаки неустойчивости // Мир новой экономики. 2020. Т. 14, № 2. С. 6–15.
 18. Лукиных Ю. В. Особенности рынка труда в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы экономики и управления : сб. науч. трудов Междунар. науч.-практич. конф., 20 октября 2017 г., г. Красноярск. Красноярск : Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2017. С. 36–42.
 19. Попова Н. В. Опыт зарубежных стран в управлении занятостью и рынком труда // Фундаментальные исследования. 2014. № 12–3. С. 592–595.
 20. Шарков Ф. И. Новая парадигма реализации концепции социального государства в условиях глобализации // Социально-трудовые исследования. 2021. № 2. С. 132–140.
 21. Синдюков Д. Ф. Сравнительный анализ рынков труда Европейского союза и Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, № 4. С. 418–421.
 22. Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Карпунин К. Д. Трансформация рынка труда в период пандемии: новые риски экономической безопасности // Друkerovskij vestnik. 2022. № 1. С. 156–165.
 23. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries // Current Problems of the World Economy and International Trade. Emerald Group Publishing, 2022. Vol. 42. P. 103–114.
 24. Statistics times. GDP Indicator (country). URL: <https://statisticstimes.com/economy/world-statistics.php> (дата обращения: 19.10.2024).
 25. Галиева Г. Ф., Грибок Н. Н., Иода Ю. В. и др. Развитие регионов России в условиях неопределенности внешней среды // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8, № 3. С. 378–390. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-378-390>.
 26. ОЭСР предупредила о замедлении экономического роста развитых стран. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/11/2023/656760619a79476e81e2e30f> (дата обращения: 19.10.2024).
 27. World Bank Group. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate) – United Kingdom, Germany, Italy, United States, France, Japan, Canada. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?end=2023&locations=GB-DE-IT-US-FR-JP-CA&start=2013&view=chart> (дата обращения: 19.10.2024).
 28. Еврокомиссия одобрила нацплан Италии по восстановлению экономики после пандемии. URL: <https://www.pnp.ru/economics/evrokomissiya-odobrila-nacplan-italii-po-vosstanovleniyu-ekonomiki-posle-pandemii> (дата обращения: 19.10.2024).
 29. Reuters. French government plans tighter controls of the unemployed. URL: <https://www.reuters.com/>
 17. Bobkov V. N., Chernykh E. A. Platform employment – the scale and evidence of instability. *The World of New Economy*. 2020;14(2):6–15. (In Russ.).
 18. Lukinykh Yu. V. Peculiarities of the labor market in Russia and foreign countries. In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference “Aktualnye problemy ekonomiki i upravleniya”*, October 20, 2017, Krasnoyarsk. Krasnoyarsk: Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics; 2017. p. 36–42. (In Russ.).
 19. Popova N. V. The experience of foreign countries in the management of employment and labour market. *Fundamental research*. 2014;(12–3):592–595. (In Russ.).
 20. Sharkov F. I. A new paradigm for implementing the concept of the welfare state in the context of globalization. *Social & Labor research*. 2021;(2):132–140. (In Russ.).
 21. Sindukov D. F. Comparative Analysis of the Main Development’s Trends of European and Russian Labour Markets. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. 2017;17(4):418–421. (In Russ.).
 22. Karpunina E. K., Moiseev S. S., Karpunin K. D. Transformation of the labor market during the pandemic: new economic security risks. *Drukerovskij vestnik*. 2022;(1):156–165. (In Russ.).
 23. Karpunina E. K., Moskovtceva L. V., Zabelina O. V. et al. Socio-economic impact of the COVID-19 pandemic on OECD countries. In: *Current Problems of the World Economy and International Trade*. Emerald Group Publishing; 2022. Vol. 42. p. 103–114.
 24. Statistics times. GDP Indicator (country). URL: <https://statisticstimes.com/economy/world-statistics.php> (accessed: 19.10.2024).
 25. Galieva G. F., Gribov N. N., Ioda Yu. V. et al. Development of the Russian regions under environmental uncertainty. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*. 2023;8(3):378–390. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-3-378-390>. (In Russ.).
 26. OESR predupredila o zamedlenii ekonomicheskogo rosta razvitykh stran. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/11/2023/656760619a79476e81e2e30f> (accessed: 19.10.2024). (In Russ.).
 27. World Bank Group. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate) – United Kingdom, Germany, Italy, United States, France, Japan, Canada. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?end=2023&locations=GB-DE-IT-US-FR-JP-CA&start=2013&view=chart> (accessed: 19.10.2024).
 28. Evrokomijsiya odobrila natsplan Italii po vosstanovleniyu ekonomiki posle pandemii. URL: <https://www.pnp.ru/economics/evrokomijsiya-odobrila-nacplan-italii-po-vosstanovleniyu-ekonomiki-posle-pandemii> (accessed: 25.10.2024). (In Russ.).
 29. Reuters. French government plans tighter controls of the unemployed. URL: <https://www.reuters.com/>

- pandemii.html (дата обращения: 25.10.2024).
29. Reuters. French government plans tighter controls of the unemployed. URL: <https://www.reuters.com/article/economy/french-government-plans-tighter-controls-of-the-unemployed-idUSKBN1GV2SY> (дата обращения: 25.10.2024).
30. The transformation of the CICE tax credit into a reduction in social contributions on 1st January 2019 could have a positive – though limited and short-lived – effect on employment. URL: https://www.insee.fr/en/statistiques/fichier/3704109/122018_ndc_focus2_employment.pdf (дата обращения: 25.10.2024).
31. RFI. Le taux de chômage en France reste à son plus bas niveau depuis 40 ans. URL: <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20230517-le-taux-de-chômage-demeure-stable-à-son-plus-bas-niveau-depuis-40-ans> (дата обращения: 25.10.2024).
32. OECD Economic Surveys. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys_16097513.html (дата обращения: 25.10.2024).
33. Елистратов А. С. Безработица во Франции. Серьезный вызов для второй экономики Евросоюза // Журнал социологических исследований. 2020. Т. 5, № 3. С. 43–46.
34. Statista. Unemployment in France – statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/6935/unemployment-in-france/#topicOverview> (дата обращения: 19.10.2024).
35. Вешкурова А. Б., Соловьева Е. В., Кривцов А. И. Рынок труда ФРГ: особенности и тенденции развития // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 4. С. 557–576. <https://doi.org/10.18334/et.10.4.117553>.
36. Christl M., De Poli S., Hufkens T. et al. The role of short-time work and discretionary policy measures in mitigating the effects of the COVID-19 crisis in Germany // International Tax and Public Finance. 2022. Vol. 30. P. 1107–1136. <https://doi.org/10.1007/s10797-022-09738-w>.
37. Изряднова О. И. Динамика рынка труда. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2023/4.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).
38. Колесникова О. А., Маслова Е. В., Околелых И. В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально-трудовые исследования. 2023. Т. 53, № 4. С. 179–189.
39. Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Узьяков М. Н. и др. Основные направления социально-экономического развития в 2020–2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3. С. 3–15.
40. Росстат. Эффективность экономики России. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 15.10.2024).
41. Росстат. Труд и занятость в России. 2023 : стат. сб. М., 2023. 180 с.
42. Росстат. Уровень жизни. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 12.10.2024).
43. Сведения о количестве самозанятых граждан, article/economy/french-government-plans-tighter-controls-of-the-unemployed-idUSKBN1GV2SY (accessed: 25.10.2024).
30. The transformation of the CICE tax credit into a reduction in social contributions on 1st January 2019 could have a positive – though limited and short-lived – effect on employment. URL: https://www.insee.fr/en/statistiques/fichier/3704109/122018_ndc_focus2_employment.pdf (accessed: 25.10.2024).
31. RFI. Unemployment rate in France remains at its lowest level in 40 years. URL: <https://www.france24.com/fr/info-en-continu/20230517-le-taux-de-chômage-demeure-stable-à-son-plus-bas-niveau-depuis-40-ans> (accessed: 25.10.2024). (In French).
32. OECD Economic Surveys. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-surveys_16097513.html (accessed: 25.10.2024).
33. Elistratov A. S. Unemployment in France. A serious challenge for the second economy of the European Union. *Journal of Sociological Research*. 2020;5(3):43–46. (In Russ.).
34. Statista. Unemployment in France – statistics & facts. URL: <https://www.statista.com/topics/6935/unemployment-in-france/#topicOverview> (accessed: 19.10.2024).
35. Veshkurova A. B., Soloveva E. V., Krivtsov A. I. The German labor market: characteristics and trends. *Russian Journal of Labor Economics*. 2023;10(4):557–576. <https://doi.org/10.18334/et.10.4.117553>. (In Russ.).
36. Christl M., De Poli S., Hufkens T. et al. The role of short-time work and discretionary policy measures in mitigating the effects of the COVID-19 crisis in Germany. *International Tax and Public Finance*. 2022;30:1107–1136. <https://doi.org/10.1007/s10797-022-09738-w>.
37. Izryadnova O. I. Dinamika rynka truda. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2023/4.pdf> (accessed: 09.10.2024). (In Russ.).
38. Kolesnikova O. A., Maslova E. V., Okolelykh I. V. Personnel shortage in the current Russian labor market: Manifestations, causes, trends, measures to overcome it. *Social & Labor Research*. 2023;53(4):179–189. (In Russ.).
39. Porfiryev B. N., Shirov A. A., Uzyakov M. N. et al. The main directions of socio-economic development of Russia in 2020–2024 and for the period up to 2035. *Problemy prognozirovaniya*. 2020;(3):3–15. (In Russ.).
40. Rosstat. Effektivnost ekonomiki Rossii. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
41. Rosstat. Trud i zanyatost v Rossii. 2023. Collection of Articles. Moscow; 2023. 180 p. (In Russ.).
42. Rosstat. Uroven Zhizni. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed: 12.10.2024). (In Russ.).
43. Svedeniya o kolichestve samozanyatykh grazhdan, zafiksirovavshikh svoj status i primenyayushchikh spetsialnyy nalogovyy rezhim “Nalog na professional-

зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2021/> (дата обращения: 15.10.2024).

nyy dokhod”. URL: <https://sznpd.ru/statistika-samozanyatosti-na-nachalo-2021/> (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Т. В. Корякина – кандидат экономических наук, доцент;

tvkoryakina@fa.ru

Е. Н. Соколовская – кандидат экономических наук, доцент;

[lena240683@yandex.ru](mailto:lana240683@yandex.ru)

С. В. Плясова – кандидат экономических наук, доцент;

sv-science@yandex.ru✉

About the authors

T. V. Koryakina – Candidate of Sciences (Economics), Docent;

tvkoryakina@fa.ru

E. N. Sokolovskaya – Candidate of Sciences (Economics), Docent;

[lena240683@yandex.ru](mailto:lana240683@yandex.ru)

S. V. Plyasova – Candidate of Sciences (Economics), Docent;

sv-science@yandex.ru✉

Научная статья

УДК 656.13:658(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-3>

Влияние технологических инноваций в производстве амортизаторов на экономику автоиндустрии России

Алиса Евгеньевна Мещакова[✉], Андрей Евгеньевич Плахин

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация. Цель работы – выявить ключевые экономические и социальные аспекты технологической модернизации. В статье анализируются мероприятия по совершенствованию технологических процессов на заводе. Также проводится оценка повышения показателей эффективности деятельности предприятия. Актуальность данной статьи в том, что анализируются экономические последствия модернизации производства амортизаторов на примере Первоуральского Автоагрегатного завода (ПААЗ). Исследование направлено на оценку влияния внедрения новых технологий на производственный процесс, качество продукции, себестоимость и конкурентоспособность на рынке. Особое внимание уделено социальным изменениям, включая эффекты на уровень занятости и условия труда в регионе Первоуральска. Отмечается, что в процессе модернизации показатели рентабельности завода существенно выросли за счет сокращения затрат и повышения эффективности производства. Также в статье разработаны некоторые рекомендации на основе анализа, повышающие конкурентоспособность завода, позволяя адаптироваться к изменяющимся условиям на рынке.

Ключевые слова: совершенствование производственных процессов, амортизаторы, автоиндустрия России, Первоуральский Автоагрегатный завод, технологические инновации, экономические последствия, улучшение качества продукции

Для цитирования: Мещакова А. Е. Плахин А. Е. Влияние технологических инноваций в производстве амортизаторов на экономику автоиндустрии России // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 30–42. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-3>.

Original article

Technology innovations impact in production of shock absorbers on Russian automotive industry economics

Alisa E. Meshchakova[✉], Andrey E. Plakhin

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The aim of the article is to determine the key economic and social aspects of technological modernization. The article analyzes measures to improve technological processes at the plant. Moreover, the article evaluates the plant's efficiency-raising indicators. This article's relevance stems from its analysis of the economic consequences of modernizing shock absorber production at Pervouralsky Car Components Manufacturing Plant LLC. The research aims to assess the impact of the new technology introduction on the production process, product quality, cost price and competition in the market. Emphasis is on social changes, including effects on employment and labor conditions in the Pervouralsk region. Modernization significantly increased the plant's profitability indicators due to cost reduction and improved production efficiency. The article also provides some recommendations based on the analysis that improve the plant's competitive ability so that it can adapt to the changing market situation.

Keywords: production processes improvement, shock absorbers, Russian automotive industry, Pervouralsky Car Components Manufacturing Plant LLC, technology innovations, economic results, product quality improvement

For citation: Meshchakova A. E., Plakhin A. E. Technology innovations impact in production of shock absorbers on Russian automotive industry economics. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):30–42. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-3>.

ВВЕДЕНИЕ

В автомобильном производстве одну из ключевых ролей играют амортизаторы. Они важны не только для комфортного вождения, но и для снижения уровня износа автомобильного средства. Амортизаторы начали устанавливать на автомобиль при переходе на более совершенные типы подвески: пружинные и торсионные. Машины сильно раскачивались, что приводило к потере управляемости на относительно ровной дороге. В худших случаях возникал резонанс – неконтролируемые колебания приводили к разрушению ходовой части и отрыву кузова [1]. Средний срок службы амортизаторов автомобиля – от 50 до 100 тысяч километров в зависимости от типа и конструктивных особенностей. Но быстрая езда по некачественному дорожному полотну или по бездорожью выводит их из строя намного быстрее. Поэтому желательно осматривать подвеску в гараже с ямой или на эстакаде каждые 10–15 тысяч километров. Видимые признаки неисправностей – деформация корпуса, трещины, пробоины и потеки масла. Решение проблемы только одно – замена детали. Амортизатор – сложный элемент, который почти не поддается самостоятельному ремонту. Модернизация производства амортизаторов является стратегически важным направлением, которое может существенно повлиять на всю автомобильную индустрию, улучшив не только конкурентоспособность отдельных моделей, но и общую репутацию производителя на международной арене.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ и выявление основных экономических и социальных аспектов, которые связаны с технологической модернизацией в области автоиндустрии. Данное исследование направлено на оценку влияния внедрения новых технологий на производительность, стоимость производства и качество продукции, а также на трудовые ресурсы и условия труда. Особое внимание было уделено изучению того,

как модернизация влияет на улучшение экономической эффективности и каким социальным изменениям она подвергается, включая изменения на уровне занятости, профессиональной подготовки и качества рабочей среды. Также исследование рассматривает возможные долгосрочные перспективы для устойчивого развития и социальной адаптации к новым технологическим условиям.

Инновационная деятельность в отношении производства амортизаторов сейчас находится на пике в автомобильной отрасли, поскольку их совершенствование способствует повышению конкурентоспособности выпускаемых автомобилей [2]. Качество подвески является сейчас одним из ключевых требований, предъявляемых покупателями, поэтому российские производители, стремящиеся занять выгодную позицию на международном рынке, стараются выпускать запчасти на уровне общемировых стандартов качества.

Рынок сейчас изобилует новейшими разработками в данной области, среди которых можно выделить так называемые умные амортизаторы. Учитывая особенности российских дорог, которые сочетают различные дорожные покрытия, особое значение приобретают адаптивные амортизаторы. Они имеют в своей структуре источник энергии и способствуют улучшению таких показателей, как плавность хода, управляемость, устойчивость и безопасность движения. Важно отметить, что технология пока не получила массового распространения, но это лишь вопрос времени.

Гипотезой данного исследования является технологическая модернизация в производстве амортизаторов в России, которая способна привести к значительному улучшению экономических показателей отрасли, включая снижение затрат на производство и повышение качества продукции; это приведет к позитивному влиянию на социальные аспекты деятельности предприятий, такие как уровень занятости и условия труда. В работе

применялись методы анализа, сравнения, синтеза, классификации, сбора и обобщения, метод графического отображения информации (таблицы). Алгоритм достижения поставленной цели заключается в последовательном выполнении следующих этапов исследования. На первом этапе будут определены конкретные цели исследования, которые включают анализ экономических и социальных изменений, происходящих в результате технологической модернизации производства амортизаторов. На втором этапе будет проведен выбор и классификация показателей, которые будут использоваться для оценки воздействия технологической модернизации. На третьем этапе будет проведен анализ собранных данных по выбранным показателям. На последнем этапе результаты анализа будут систематизированы для формирования общих выводов о влиянии технологической модернизации на экономическую эффективность и социальную сферу производства завода ООО «ПААЗ».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Важно понимать, что ООО «ПААЗ» относится к машиностроительной отрасли, которая является одной из основополагающих отраслей в нашей стране, что говорит о стратегической важности для дальнейшего развития страны, поэтому государство заинтересовано в успешном развитии предприятия [3]. Проведенные последние аналитические исследования выявили некоторые направления, позволяющие существенно повысить производственные показатели предприятия.

В частности, особое внимание уделяется следующим техническим характеристикам:

- роботизированная сварка. В процессе производства амортизаторов высокой значимостью обладает максимальная точность и качество сварного соединения деталей, поэтому роботизация сварки, действительно, очень важна в производственном цикле;

- роботизация процесса сборки амортизаторов. Сборка осуществляется в несколько этапов. Задача первого робота заключается в проверке наличия необходимых отверстий в заготовке корпуса, сверке размеров и расположения

кронштейнов. Второй робот должен поместить в корпус внутренний рабочий цилиндр, донный клапан, шток с установленным поршнем, заправить рабочую жидкость, установить сальник штока и герметично закрыть внутренний объем сваркой. Следующий робот при помощи специального приспособления наполняет демпфер газом под давлением и проверяет почти собранный амортизатор на соответствие заданным характеристикам демпфирования [4]. Если все в порядке, то последний робот устанавливает на место защитную обойму сальника и наклеивает на амортизатор ярлык. В идеале данный производственный этап должен выглядеть именно вышеперечисленным способом. За основу использована характеристика производства амортизаторов на японских заводах. На ООО «ПААЗ» частично этот процесс еще не автоматизирован (около 80 % от сборки осуществляется вручную), что, конечно, постепенно модернизируется.

- покраска амортизаторов также предполагает автоматизацию, но и здесь существуют свои сложности.

Совершенствование производственной деятельности ООО «ПААЗ» имеет стратегически важное значение для развития автомобильной отрасли в России. В настоящее время ООО «ПААЗ» экспортирует продукцию преимущественно в страны СНГ, однако имеет все шансы выйти на более широкий международный рынок и успешно конкурировать на нем. Важно отметить, что расширение производства предполагает также наличие новых рабочих мест. Кроме того, увеличение производственных мощностей завода будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест, что важно для социально-экономического развития и является важным на региональном уровне. Применение экологически чистых технологий и ресурсосберегающих подходов позволяет не только сократить экологический след предприятия, но и снизить эксплуатационные затраты, что делает производство более экономически выгодным [5].

Важно отметить, что внедрение инноваций в производственные процессы завода также сопровождается сотрудничеством с научными

и техническими институтами, что, в свою очередь, повышает уровень научно-технической деятельности в регионе. Вместе с тем уровень инновационной деятельности повышается не только на региональном, но и на федеральном уровне. Ведение инновационной деятельности предполагает также повышение квалификации кадров и уровня профессионализма. Кроме того, предприятие реализует стратегии импортозамещения, направленные на переход к продукции российских производителей и снижение зависимости от внешних поставок [6].

Реализация проекта модернизации на ПААЗ также открывает новые возможности для международного партнерства и увеличе-

ния экспорта продукции. Улучшенные характеристики амортизаторов позволяют заводу соответствовать международным стандартам качества и безопасности, что делает его продукцию привлекательной для иностранных покупателей. Это способствует не только увеличению объемов экспорта, но и укреплению позиций России на мировом автомобильном рынке, расширяя экономические горизонты и укрепляя международные связи страны [7].

Инновационная деятельность всегда сопряжена с некоторым перечнем рисков. Ниже представлена таблица рисков для проекта по модернизации оборудования для изготовления амортизаторов завода ПААЗ (табл. 1).

Таблица 1

Риски инновационной деятельности ООО «ПААЗ»

Вид риска	Причина риска	Оценка вероятности возникновения риска	Значимость последствий реализации риска	Мероприятия по снижению риска
Риски, связанные с запуском и реализацией проекта	Неправильная организация работ по проекту, недостаток координации работ	Низкая	Высокая	Назначение руководителя проекта. Регулярный (еженедельный) контроль реализации проекта
	Срыв сроков поставки оборудования	Низкая	Высокая	1. Выбор поставщиков оборудования с безупречной деловой репутацией. 2. Проверка поставщиков до заключения договоров. 3. Поддержание постоянной связи с поставщиками и компанией, оказывающей логистические услуги, на протяжении всего времени реализации проекта (изготовлении оборудования, отгрузки, доставки оборудования)
	Несоблюдение сроков шефмонтажа и запуска оборудования	Низкая	Высокая	1. Тщательное планирование выполнения работ. 2. Регулярный (еженедельный) контроль выполнения хода работ. Применение превентивных мер при прогнозировании нежелательных ситуаций (поиск альтернативных вариантов, обходных технологий и др.)
	Увеличение стоимости оборудования	Высокая	Высокая	1. Закрепление цен в договорах поставки на весь срок действия договоров. 2. Поиск альтернативных поставщиков оборудования
	Банкротство поставщика	Низкая	Высокая	Проверка финансовой устойчивости поставщика

Продолжение таблицы 1

Вид риска	Причина риска	Оценка вероятности возникновения риска	Значимость последствий реализации риска	Мероприятия по снижению риска
Риски, связанные с запуском и реализацией проекта	Нехватка персонала для реализации проекта. Высокая загруженность команды проекта текущими работами. Участие в проекте по остаточному принципу	Средняя	Средняя	Распределение ответственности в команде проекта по направлению деятельности / видам работ
	Уход ключевых сотрудников команды проекта	Низкая	Высокая	Мотивация команды проекта
Научно-технические риски	Отсутствуют	—	—	—
Риски производства и технологии	Высокий уровень производственного брака после запуска оборудования	Низкая	Низкая	Приведение настроек оборудования в соответствие с необходимыми параметрами
	Неправильный выбор оборудования (нетехнологичность)	Низкая	Средняя	Изучение альтернативных производственных линий, выбор лучшего варианта
	Снижение рентабельности относительно расчетной	Средняя	Высокая	1. Анализ и оптимизация (выстраивание) процессов с использованием методов бережливого производства. 2. Поиск альтернативных материалов. 3. Переход на максимальную отсрочку платежей за поставленные материалы и комплектующие
Рыночные риски	Снижение объема продаж амортизаторов	Низкая	Высокая	Изменение вариантов сотрудничества с клиентами (фиксация цены на определенный период с требованием выборки определенного объема, отсрочка платежа)
Операционные риски	Недостаток производственного персонала	Низкая	Низкая	1. Определение требований к численности и квалификации производственного персонала. 2. Подбор, обучение, периодическая оценка квалификации. Мотивация персонала
	Недостаточная квалификация производственного персонала	Низкая	Средняя	
	Текущее производственное персонала	Низкая	Средняя	Мотивация и закрепление персонала, в том числе нематериальными мерами
	Риск несчастных случаев при эксплуатации нового оборудования	Низкая	Высокая	1. Обучение персонала безопасным методам работы. 2. Разработка инструкций по охране труда для персонала, работающего на вновь приобретенном оборудовании. Обучение, проверка знаний. 3. Обеспечение персонала, работающего на вновь приобретенном оборудовании, средствами индивидуальной и коллективной защиты от вредных производственных факторов

Окончание таблицы 1

Вид риска	Причина риска	Оценка вероятности возникновения риска	Значимость последствий реализации риска	Мероприятия по снижению риска
Финансовые риски	Невыполнение обязательств кредиторами по объему / срокам финансирования	Низкая	Средняя	Заключение договора с ФРП
	Расхождение прогнозируемых и фактически требуемых объемов материальных ресурсов для реализации проекта	Низкая	Средняя	Анализ проекта командой
	Валютный риск – риск потенциальных убытков вследствие изменения валютных курсов	Высокая	Высокая	1. Заключение договоров поставки оборудования с отсрочкой платежа. 2. Закрепление цен в договорах поставки оборудования на весь срок действия договоров. 3. Поиск альтернативных производителей оборудования на территории РФ
Прочие риски, в том числе оценка экологической безопасности реализации проекта	Негативное воздействие на окружающую среду при производстве изделий	Низкая	Низкая	Не требуются

Примечание: составлено авторами по источнику [8].

Эффективное управление этими рисками требует тщательного планирования, включая разработку четких процедур оценки и мониторинга рисков, а также разработку стратегий их минимизации [8]. Включение комплексного подхода к риск-менеджменту в стратегию проекта позволит не только снизить потенциальные угрозы, но и обеспечить более устойчивое развитие предприятия в долгосрочной перспективе.

Далее хотелось обозначить несколько положительных аспектов в социально-экономической сфере для региона [9]. Ранее было отмечено, что внедрение новых технологий требует повышения квалификации действующих специалистов, а также привлечения сотрудников более высокого уровня. Данное обстоятельство будет способствовать расширению спроса на образовательные услуги и востребованность учебных центров. С другой

стороны, нельзя не отметить ряд негативных тенденций, связанных прежде всего с автоматизацией рабочих мест, что приводит к постепенному вытеснению ручного труда, что неизбежно приводит к сокращению рабочих мест в данной отрасли.

Важным моментом также является повышение показателей смежных областей, которые не связаны с автомобилестроением [10]. Доходы в региональный бюджет позволяют также улучшать социальную сферу, в том числе здравоохранение и городскую инфраструктуру, что в конечном итоге способствует улучшению качества жизни населения. Для любой городской агломерации очень важно иметь градообразующее производство. ООО «ПААЗ» является именно таким предприятием.

ООО «ПААЗ» является единственным производителем амортизаторов в нашей стране. В результате распада СССР Россия осталась

без предприятий подобного производства, поэтому запчасти закупались за границей вплоть до 2006 г. В 2007 г. первые запчасти, выпущенные на данном заводе, были протестированы на базе испытательного центра автомобильного завода «Урал». Далее были проведены испытания на Камском автомобильном заводе (2008 г.). В результате проверок было подтверждено соответствие международному стандарту ISO 9001:2000 авторитетной международной сертификационной организацией TÜV SÜD из Германии. ПААЗ производит амортизаторы для коммерческого транспорта (грузовые автомобили, автобусы, прицепы, полуприцепы, осевые агрегаты и пр.), гидравлические демпферы для рельсового и железнодорожного транспорта. Компания ведет свою деятельность с 2006 г., в 2013 г. компания сменила организационно-правовую форму на общество с ограниченной ответственностью.

Далее рассмотрим экономическую эффективность проекта по увеличению объема выпуска амортизаторов с улучшенными техническими характеристиками. А именно, внедрение покрасочной линии конвейерного типа позволит повысить качество выпускаемой продукции путем повышения стойкости лакокрасочного покрытия в 3,5 раза и соответствовать требованиям потребителей амортизаторов и гидравлических демпферов

в полном объеме. Также поможет приобретение проходной печи с сетчатым конвейером для спекания металлокерамических изделий.

В результате внедрения проекта планируется увеличение объемов выпуска амортизаторов начиная со второго квартала 2025 г. Во втором и третьем кварталах 2025 г. планируется дополнительно произвести и продать 14 400 штук амортизаторов за счет проекта (по +7 200 шт./квартал). Начиная с четвертого квартала 2025 г. и до конца 2026 г. планируется произвести и продать дополнительно 60 000 штук амортизаторов (+12 000 шт./квартал). В период с 1-го квартала 2027 г. до конца 2029 г. планируется дополнительно произвести и продать 153 600 штук амортизаторов (+12 800 шт./квартал).

Таким образом, за все время проекта (займа) планируется дополнительно произвести и продать 228 000 штук амортизаторов, что в годовом исчислении составляет +15,7 %. Объем выручки от дополнительного произведенного и проданного количества амортизаторов за весь срок проекта (займа) составит 838,8 млн рублей (табл. 2).

Для достижения результатов проекта ООО «ПААЗ» планирует осуществлять продажи продукции по двум направлениям:

- поставки на автосборочные предприятия;
- продажа продукта через дилерскую сеть.

Таблица 2

Производственный план и выручка по проекту 2024–2029 гг.

№ п/п	Вид деятельности	2024	2025	2026	2027	2028	2029	Итого
1	Текущая деятельность							
1.1	Объем выпуска и продаж, шт.	325 000,00	325 000,00	325 000,00	325 000,00	325 000,00	325 000,00	1 950 000,00
1.2	выручка, тыс. руб., без НДС	1 010 750,00	1 098 500,00	1 137 026,04	1 182 511,23	1 229 858,40	1 279 001,95	6 937 647,62
2	Проект							
2.1	Объем выпуска и продаж, шт.		26 400,00	48 000,00	51 200,00	51 200,00	51 200,00	228 000,00
2.2	выручка, тыс. руб., без НДС		89 335,00	167 930,00	186 291,00	193 750,00	201 492,00	838 798,00
3	ИТОГО							
3.1	Объем выпуска и продаж, шт.	325 000,00	351 400,00	373 000,00	376 200,00	376 200,00	376 200,00	
3.2	выручка, тыс. руб., без НДС	1 010 750,00	1 187 835,00	1 304 956,04	1 368 802,23	1 423 608,40	1 480 493,95	6 765 695,62

Примечание: составлено авторами по источнику [11].

Внедрение оборудования в рамках данного проекта позволит существенно увеличить объемы производства и снизить себестоимость продукции, что позволит участвовать в новых тендерах на поставку амортизаторов для автосборочных предприятий, а это, с учетом вышеизложенного, увеличит объемы продаж амортизаторов. Также увеличение объемов производства амортизаторов позволит увеличить поставки дилерам ввиду отсутствия достаточного объема амортизаторов на вторичном рынке автозапчастей (в связи с уходом европейских брендов с рынка РФ). Соответственно, ПААЗ, увеличивая объемы поставок, может занять большую часть рынка, чем сегодня.

По итогам реализации проекта должны быть достигнуты следующие результаты:

а) ввод в эксплуатацию следующего оборудования:

- автоматизированная линия окраски;
- автоматическая линия порезки труб и снятия фаски;
- проходная печь для спекания с сетчатым конвейером;

б) организация промышленного производства продукта проекта – амортизаторов с выходом на заданную производительность в соответствии с табл. 2.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Инновационные проекты ООО «ПААЗ» направлены на совершенствование производства запчастей, которые обладают высокой конкурентоспособностью на рынке и обеспечивают потребности российских автомобильных заводов в рамках программы импортозамещения. Важно отметить, что к 2024 г. производительность данного предприятия выросла практически на 20 %.

Улучшение качества амортизаторов, производимых на Первоуральском Автоагрегатном заводе, может оказать значительное влияние на автоиндустрию России в целом и на ее региональное развитие. Процесс модернизации и повышения качества этих компонентов непосредственно связан с улучшением конкурентоспособности отечественных автомобилей, что имеет многоаспектное значение как с экономической, так и с социальной точки зрения.

Предприятие, осуществляющее инновационную деятельность, помимо рисков, сталкивается и с рядом специфических сложностей. В проводимом исследовании целесообразно разделить данные сложности на конкретные подгруппы. Рассмотрим их более детально в табл. 3.

Таким образом, согласно информации, представленной в таблице, можно выделить

Таблица 3

Сложности в проекте модернизации ООО «ПААЗ»

Проблема	Описание	Решение проблемы
Технические и технологические сложности	Одной из основных проблем является внедрение новых технологий, которое сопряжено с необходимостью значительных начальных инвестиций и риском возможных технических сбоев. На начальных этапах новые технологии могут не давать ожидаемого уровня производительности, что требует дополнительных затрат на настройку и оптимизацию процессов. Кроме того, устаревшее оборудование, которое еще не было заменено в ходе модернизации, может снижать общую эффективность производства	Внедрение системы поэтапной интеграции. Для минимизации рисков, связанных с внедрением новых технологий, завод может применить методику поэтапного внедрения. Это включает тестирование нового оборудования на ограниченном объеме производства перед полномасштабным запуском. Такой подход позволяет выявлять и устранять недостатки перед тем, как новые технологии будут масштабированы на весь производственный процесс. Сотрудничество с поставщиками технологий. Разработка партнерских отношений с поставщиками оборудования для проведения регулярных обучений и технической поддержки поможет обеспечить более гладкую интеграцию и эксплуатацию новых технологий

Проблема	Описание	Решение проблемы
Управление изменениями и сопротивление со стороны персонала	Любые изменения в производственных процессах могут встречать сопротивление со стороны сотрудников, особенно если они влекут за собой изменения в структуре труда или угрозу сокращения рабочих мест. Управление изменениями требует тщательного планирования, включая обучение и переподготовку персонала, что является времязатратным и ресурсоемким процессом. Ключевым аспектом здесь является разработка программ поддержки персонала и обеспечение прозрачной коммуникации о преимуществах изменений для каждого работника	Программы обучения и развития. Предложение комплексных программ обучения и повышения квалификации для сотрудников поможет минимизировать сопротивление изменениям. Обучение должно включать не только непосредственно технические навыки, но и обучение управлению изменениями, что поможет работникам лучше понимать преимущества нововведений. Вовлечение персонала в процесс модернизации. Активное вовлечение сотрудников в планирование и реализацию изменений через советы по качеству или команды по улучшению процессов поможет укрепить их лояльность и сократить сопротивление нововведениям
Навигация в регуляторной среде	Модернизация производства требует соблюдения множества регуляторных требований, как национальных, так и международных, что может стать серьезным вызовом. Законодательные изменения, касающиеся экологических стандартов, технических норм безопасности и трудового законодательства, могут влиять на планирование и реализацию проектов модернизации. Заводу необходимо не только следить за изменениями в законодательстве, но и активно взаимодействовать с регуляторами для обеспечения соответствия всех нововведений требуемым стандартам	Развитие внутренней экспертизы и мониторинга. Усиление внутренних ресурсов для мониторинга регуляторных изменений и разработка стратегии их внедрения в производственный процесс. Это включает наличие специализированной команды, отвечающей за соответствие требованиям и взаимодействие с регуляторами. Сотрудничество с отраслевыми ассоциациями и регуляторными органами. Активное участие в работе отраслевых ассоциаций и формирование партнерских отношений с регуляторами позволит не только своевременно реагировать на изменения в законодательстве, но и влиять на процесс их формирования, отстаивая интересы производителей

Примечание: составлено авторами по источнику [12].

следующие направления: технические и технологические сложности; управление изменениями и сопротивление со стороны персонала к внедряемым новинкам; осуществление навигаций в регуляторной среде. Здесь очень важна правильная стратегия, которая учитывает прогнозируемые проблемы модернизации, а также адаптируется к вновь возникающим негативным событиям.

Для решения технических и технологических сложностей предприятие активно взаимодействует со смежными научными институтами, которые заинтересованы в решении поставленных производством задач с целью дальнейшего продолжения и развития науч-

ной деятельности. Управление изменениями и снижение уровня сопротивления со стороны сотрудников предполагает обязательное внедрение курсов повышения квалификации, наставничество и тренинги [13]. Навигация предполагает постоянный контроль и экспертизу любых колебаний и изменений в показателях деятельности предприятий.

Таким образом, комплексный подход к решению возникающих проблем и систематическая работа по их предупреждению и устранению могут значительно ускорить процесс модернизации и повысить общую рентабельность производства. Это не только улучшит операционную деятельность ПААЗа,

но и способствует долгосрочному устойчивому развитию предприятия, обеспечивая его успешное функционирование в динамично меняющейся экономической и технологической среде.

Модернизация производства амортизаторов на Первоуральском Автоагрегатном заводе представляет собой значительный проект, который оказывает сильное влияние не только на операции самого завода, но и на экономику Первоуральска и более широкие экономические индикаторы на региональном и национальном уровнях.

Одним из непосредственных эффектов модернизации является создание новых рабочих мест, связанных как с самим процессом обновления производственных линий, так и с последующей эксплуатацией и обслуживанием обновленного оборудования. Это способствует снижению уровня безработицы в регионе и улучшению общего экономического благосостояния населения [14]. Повышение занятости также приводит к увеличению потребительских расходов, что стимулирует рост местной экономики. Расширение производственных мощностей и увеличение объемов продаж продукции завода приводят к росту налоговых поступлений в местный и федеральный бюджеты. Это позволяет местным властям инвестировать в социальную инфраструктуру, образование, здравоохранение и другие общественные блага, что, в свою очередь, поднимает качество жизни граждан и способствует дальнейшему экономическому развитию региона. Модернизация на ПААЗ также стимулирует развитие смежных отраслей, таких как логистика, поставка сырья и компонентов, а также услуги обслуживания и ремонта. Это создает дополнительные рабочие места и бизнес-возможности для местных компаний, укрепляя промышленный кластер региона [15]. Взаимосвязь между отраслями ускоряет цепочки создания добавленной стоимости, что укрепляет экономическую устойчивость Первоуральска. Успешная модернизация и повышение конкурентоспособности продукции ПААЗ могут способствовать росту экспорта, что положительно

сказывается на торговом балансе страны. Экспорт высококачественной продукции не только улучшает международный имидж российской автоиндустрии, но и привлекает валютные поступления, которые могут быть инвестированы в дальнейшее развитие производственных мощностей и инновационные проекты.

Проект по обновлению организации производства амортизаторов на Первоуральском Автоагрегатном заводе является прекрасным примером адаптации к современным тенденциям в области технологий в российском автопроме. Модернизация привела как минимум к двум улучшениям, которые можно считать существенными в укреплении позиций завода на рынке: во-первых, качество его продукции может быть повышено. Хорошо оснащенное предприятие с новыми производственными технологиями имеет повышенную производительность производства, сниженные издержки и, таким образом, способно предлагать конкурентоспособную по цене продукцию как на местном, так и на мировом рынке. Кроме того, процесс модернизации завода также становится одним из основных факторов, стимулирующих экономическое развитие Первоуральска; это создание новых рабочих мест для людей и рост налоговых отчислений в местный бюджет. Это вносит большой вклад в развитие социальной сферы и общее улучшение качества жизни людей. Также видно, что капитальные затраты на модернизацию производственных активов способствуют развитию вспомогательных отраслей, таких как логистика и цепочка поставок комплектующих, техническое обслуживание и т. д., что стимулирует экономическую систему указанного региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведение итогов данного исследования позволяет утверждать, что модернизация производства амортизаторов на Первоуральском Автоагрегатном заводе имеет далеко идущие положительные последствия не только для самого предприятия, но и для экономики Первоуральска, автоиндустрии России и связанных

отраслей. Проект модернизации способствовал улучшению качества продукции, повышению эффективности производственных процессов и расширению экспортного потенциала, что, в свою очередь, укрепило экономическую стабильность и способствовало росту занятости. В конечном итоге, успешная реализация программы модернизации на ПАЗе показывает значительные преимущества инвестиций в инновации и технологическое обновление. Однако для поддержания и ускорения темпов развития важно не только применять уже известные решения, но и постоянно искать новые подходы и возможности для улучшения производственных процессов и расширения рыночного присутствия. Непрерывное улучшение производственных процессов и инвестирование в научно-технический прогресс останутся ключевыми факторами в обеспечении устойчивого роста и развития экономики региона и страны в целом.

Список источников

1. Курдин А. А., Мелешкина А. И., Федоров С. И. Адаптация российской автомобильной отрасли к воздействию новых санкций // Государственное управление. 2024. № 4. С. 65–84.
2. Юсупбеков Х. А., Собиров М. М., Юлдашев А. Р. Активные подвески автомобиля с амортизаторами переменной жесткости // Наука, техника и образование. 2020. № 2. С. 18–27.
3. Лавренко С. А., Чуприн А. В., Дунаев А. А. и др. Обоснование эффективности трехмассовых ударных систем для ударных исполнительных органов при проходе выработок метро Санкт-Петербурга // Высокие технологии и инновации в науке : сб. ст. Междунар. науч. конф., 29 марта 2020 г., г. Санкт-Петербург. СПб. : НАЦРАЗВИТИЕ, 2020. С. 115–120.
4. Федюнина А. А., Симачев Ю. В. Устойчивость российских компаний в цепочках создания стоимости к санкционному шоку // Журнал новой экономической ассоциации. 2023. № 3. С. 180–187. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_3_180-187.
5. Смородинская Н. В., Катук Д. Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_52_67.
6. Амелин С. В. Цифровизация производства, как фактор повышения его эффективности // Теория и практика организации промышленного производства. Эффективность организации и управления промышленными предприятиями: проблемы

Расчет финансовой модели проекта показывает, что реализация данного проекта позволяет получить доход от продажи амортизаторов, достаточный, чтобы окупить проект в течение 3,68 года (простая окупаемость) и 4,88 года (дисконтированная окупаемость) с чистой приведенной стоимостью на 31.12.2029 в размере 28 729,07 тыс. руб., что говорит о достаточном уровне финансовой прочности для обеспечения возвратности заемного финансирования без ущерба для текущей деятельности. Прогноз денежных потоков, учитывающий текущую деятельность и финансирование проекта, согласно финансовой модели, генерируют стабильные потоки, обеспечивающие производственную деятельность предприятия. Долговая нагрузка в виде займа ФРП обеспечивается возвратностью средств от продажи амортизаторов в условиях модернизированного производства.

References

1. Kurdin A. A., Meleshkina A. I., Fedorov S. I. Adaptation of Russian Automotive Industry to the Impact of New Sanctions. *Gosudarstvennoye upravleniye*. 2024;(4):65–84. (In Russ.).
2. Yusupbekov H. A., Sobirov M. M., Yuldashev A. R. Active suspension of a car with variable shock absorbers. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*. 2020;(2):18–27. (In Russ.).
3. Lavrenko S. A., Chuprin A. V., Dunaev A. A. et al. Substantiation of effective three-mass strike systems for shock executive body in penetration mining of Saint-Petersburg metro. In: *Proceedings of the International Scientific Conference "Vysokie tekhnologii i innovatsii v nauke"*, March 29, 2020, Saint Petersburg. St. Petersburg: NATSRAZVITIE; 2020. p. 115–120. (In Russ.).
4. Fedyunina A. A., Simachev Yu. V. Resilience of Russian firms in value chains to the sanction shock. *Journal of the New Economic Association*. 2023;(3):180–187. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_3_180-187. (In Russ.).
5. Smorodinskaya N. V., Katukov D. D. Russia under sanctions: Limits of adaptation. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk*. 2022;(6):52–67. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_6_52_67. (In Russ.).
6. Amelin S. V. The digitalization of production, as the factor of increase of efficiency. In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference "Teoriya i praktika organizatsii promyshlennogo proizvodstva. Effektivnost organizatsii i upravleniya pro-*

- и пути решения : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 14–15 ноября 2017 г., г. Воронеж. Воронеж : Воронежский государственный технический университет, 2017. С. 12–17.
7. Правдиченко А. А., Смирнова О. А. Цифровая трансформация предприятий России в условиях глобальных вызовов / А. А. Правдиченко, О. А. Смирнова // Цифровая экономика, умные инновации и технологии : сб. тр. Национал. (Все-рос.) науч.-практич. конф., 18–20 апреля 2021 г., г. Санкт-Петербург. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 46–48.
 8. Дорошенко Ю. А., Старикова М. С., Ряпухина В. Н. Выявление моделей индустриально-инновационного развития региональных экономических систем // Экономика региона. 2022. Т. 18, № 1. С. 78–91. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-6>.
 9. Якубов М. Я., Семенов А. С. Особенности корпоративного портала запросов на инновации и уникальные технологические компетенции в контексте Центра технологического превосходства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 8А. С. 529–534. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.51.90.052>.
 10. Шибилева О. В., Паршуткина В. В. Учетное обеспечение управления персоналом в цифровой экономике // Управленческий учет. 2022. № 4–1. С. 126–134. <https://doi.org/10.25806/uu4-12022126-134>.
 11. Григорьева И. В., Сунгатуллина Л. М., Минаев О. М. Технологические инновации в сфере автоматизации производства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 6, № 3. С. 188–193. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.03.06.024>.
 12. Шашлов М. А. Глобальные технологические инновации и их влияние на занятость и рынок труда в регионах // Цифровое моделирование экономики. 2024. № 3. С. 7–15.
 13. Ким Д. А. Анализ эффективности использования технологических инноваций в предпринимательской деятельности // Современный специалист-профессионал: теория и практика : материалы XVI междунар. науч.-практич. конф., 14–16 марта 2024 г., г. Барнаул. М. : Изд-во «Перо», 2024. С. 90–93.
 14. Кустов А. А. Анализ предприятий машиностроительной отрасли в процессе внедрения технологических инноваций // Молодежная наука в развитии регионов : материалы всерос. науч.-практич. конф., 26 апреля 2023 г., г. Березники. Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2023. С. 376–378.
 15. Алимутаев Р. З. Технологические инновации в области информационной безопасности и киберзащиты // Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований : сб. науч. ст. по материалам III Междунар. науч.-практич. конф., 12 января 2024 г., г. Уфа. Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. С. 211–222.
 7. *myshlennymi predpriyatiyami: problemy i puti resheniya*, November 14–15, 2017, Voronezh. Voronezh: Voronezh State Technical University; 2017. p. 12–17. (In Russ.).
 7. Pravdichenko A. A., Smirnova O. A. Digital transformation of Russian enterprises in the conditions of global challenges. In: *Proceedings of All-Russian Research-to-Practice Conference with foreign participation “Digital economy, smart innovations and technologies”*, April 18–20, 2021, Saint Petersburg. St. Petersburg: POLITEKH-PRESS; 2021. p. 46–48. (In Russ.).
 8. Doroshenko Yu. A., Starikova M. S., Ryapukhina V. N. Identification of industrial and innovative development models of regional economic systems. *Economy of regions*. 2022;18(1):78–91. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-6>. (In Russ.).
 9. Yakubov M. Ya., Semenov A. S. Features of the corporate innovation request portal and unique technological competencies in the context of Center for Technological Excellence. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023;13(8A):529–534. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.51.90.052>. (In Russ.).
 10. Shibileva O. V., Parshutkina V. V. Accounting support of personnel management in the digital economy. *Management Accounting*. 2022;(4–1):126–134. <https://doi.org/10.25806/uu4-12022126-134>. (In Russ.).
 11. Grigorieva I. V., Sungatullina L. M., Minaev O. M. Technological innovations in the field of production automation. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024;6(3):188–193. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.03.06.024>. (In Russ.).
 12. Shashlov M. A. Global technological innovations and their impact on employment and labor market in the regions. *Digital Economic Modeling*. 2024;(3):7–15. (In Russ.).
 13. Kim D. A. Analiz effektivnosti ispolzovaniya tekhnologicheskikh innovatsiy v predprinimatelskoy deyatelnosti. In: *Proceedings of the 16th International Research-to-Practice Conference “Sovremennyy spetsialist-professional: teoriya i praktika”*, March 14–16, 2024, Barnaul. Barnaul: Izd-vo “Pero”; 2024. p. 90–93. (In Russ.).
 14. Kustov A. A. Analiz predpriyatiy mashinostroitelnoy otrasli v protsesse vnedreniya tekhnologicheskikh innovatsiy. In: *Proceedings of the All-Russian Research-to-Practice Conference “Molodezhnaya nauka v razvitii regionov”*, April 26, 2023, Berezinki. Perm: Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta; 2023. p. 376–378. (In Russ.).
 15. Alimutaev R. Z. Tekhnologicheskie innovatsii v oblasti informatsionnoy bezopasnosti i kiberzashchity. In: *Proceedings of the 3rd International Research-to-Practice Conference “Theoretical and Practical issues of fundamental and applied scientific research”*, January 12, 2024, Ufa. Ufa: Nauchno-izdatelskiy tsentr “Vestnik nauki”; 2024. p. 211–222. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Е. Мещакова – аспирант;
meshchakova@yandex.ru✉

А. Е. Плахин – доктор экономических наук,
доцент;
apla@usue.ru

About the authors

A. E. Meshchakova – Postgraduate;
meshchakova@yandex.ru✉

A. E. Plakhin – Doctor of Sciences (Economics),
Docent;
apla@usue.ru

Научная статья

УДК 330.59(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-4>

Качество жизни населения: компоненты и показатели оценки

Ирина Юрьевна Нестеренко

Челябинский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Челябинск, Россия

Аннотация. Повышение качества жизни населения является конечной целью государственного управления. Определение направлений регулирующего воздействия предполагает оценку компонентов и показателей качества жизни. Их состав меняется в зависимости от потребностей населения и возможностей получения и обработки информации. Предметом исследования данной работы являются компоненты и показатели качества жизни населения. Цель исследования – систематизация применяемых показателей измерения компонентов качества жизни населения и определение актуального их состава для повышения корректности результатов оценки качества жизни. Достижение цели потребовало решения следующих задач: определение методологических подходов к отбору компонентов и показателей оценки качества жизни населения, изучение компонентов и показателей качества жизни населения на основе систематизации представленных в научных исследованиях методик его оценки, обоснование авторского состава компонентов и показателей оценки качества жизни населения. Методология исследования включает компаративистский анализ, метод систематизации. Авторский подход исследования основан на анализе актуальных характеристик качества жизни населения, исключения коррелирующих показателей, учета дифференциации минимально необходимых расходов для обеспечения жизнедеятельности населения по территориям страны, изучении возможностей статистической информационной базы в разрезе территорий РФ. В результате исследования представлено обоснование авторского состава компонентов и показателей оценки качества жизни населения. Проведенное исследование развивает методологию оценки качества жизни населения на основе объективного подхода. Предложенный перечень показателей позволяет дать оценку качества жизни в динамике в разрезе субъектов РФ на основе информационной базы Росстата и ведомственной статистики государственных органов РФ.

Ключевые слова: качество жизни населения, оценка качества жизни, методика оценки качества жизни, показатели качества жизни

Финансирование: статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2024–2026 гг.

Для цитирования: Нестеренко И. Ю. Качество жизни населения: компоненты и показатели оценки // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 43–55. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-4>.

Original article

Population quality of life: Assessment components and indicators

Irina Yu. Nesterenko

Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Improving population quality of life is the ultimate goal of government management. Determining the areas of regulatory impact involves quality of life components and indicators assessment. Their components vary depending on the population's needs and opportunities for obtaining and processing information. The subject of research is the population quality of life components and indicators. The purpose is to systematize the applied measurement indicators of population quality of life components and to

determine their actual composition to improve the results of quality of life assessment. Achieving the goal required solving the following tasks: methodological approaches to the components and assessment indicators selection, research of population quality of life components and indicators based on the assessment methods systematization presented in scientific studies, author's substantiation of the population quality of life components and assessment indicators composition. The research methodology includes comparative analysis and systematization method. The author's study uses relevant population quality of life characteristics, excluding correlating indicators, and considers minimum necessary expenditure variations to ensure the population's livelihood while exploring Russian Federation territories' statistical information base capacity. The research results provide the author's substantiation of the components and indicators assessment of population quality of life. This study develops a methodology for assessing population quality of life using an objective approach. The proposed list of indicators enables us to assess the quality of life in dynamics in regions of the Russian Federation based on the Rosstat information base and governmental statistics of state bodies in the Russian Federation.

Keywords: population quality of life, quality of life assessment, methodology for assessing quality of life, quality of life indicators

Funding: the article is prepared in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2024–2026.

For citation: Nesterenko I. Yu. Population quality of life: Assessment components and indicators. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):43–55. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-4>.

ВВЕДЕНИЕ

Качество жизни населения (КЖН) постоянно находится в фокусе интересов государственного управления и научных исследований. Это определяется тем, что качество жизни является индикатором благополучия общества, достижения целей экономического и социального развития. В научной литературе представлено большое количество методик оценки КЖН. Одним из наиболее проблемных и вариативных аспектов при оценке качества жизни является определение компонентов и показателей такой оценки. Их состав определяется подходом к оценке КЖН (объективным и/или субъективным), целями оценки, уровнем охвата территорий и категорий населения, возможностями источников получения информации по характеристикам КЖН. Изменение состава показателей КЖН объективно связано с изменением потребностей населения, технологий производства товаров и услуг, получения информации.

Методологические подходы к отбору компонентов и показателей оценки качества жизни населения задаются следующими позициями, с которыми необходимо определиться исследователям:

1. Цели оценки: обобщенная оценка по территориям с возможностью ранжирования

по уровню КЖН или углубленный анализ по конкретным компонентам КЖН.

2. Актуальные на данный период характеристики КЖН. Они меняются с изменением структуры потребностей населения, технологий производства товаров и услуг.

3. Территория оценки КЖН: межстрановое сравнение, оценки в целом по стране, по территориям страны.

4. Период оценки: на конкретный период или в динамике.

5. Возможности информационной базы по показателям КЖН (государственной статистики, открытой ведомственной информации, достоверной информации рейтинговых агентств, коммерческих структур и других источников).

6. Тип оценки по критерию применяемых показателей КЖН: объективный, субъективный, объективно-субъективный.

Объективный подход к оценке КЖН основан на показателях статистики. Положительной стороной такой оценки является достоверность применяемых показателей и возможность проведения оценки в динамике и в разрезе различных территорий. Отрицательной стороной – отсутствие, как правило, субъективной оценки населением уровня удовлетворенности КЖН. Оценка КЖН на основе

объективных показателей является наиболее распространенной в научном анализе [1–12].

Субъективный подход к оценке КЖН основан на результатах оценки населением компонентов КЖН, как правило, по результатам социологических опросов [13–16]. Положительной стороной такой оценки является то, что оценивается именно ощущение людей относительно качества их жизни, их удовлетворенность компонентами жизнедеятельности, а не сравнение их условий жизни с некоторыми средними или нормативными величинами. Отрицательная сторона такой оценки состоит в том, что социологические опросы проводятся, как правило, по ограниченному кругу компонентов КЖН, по одной или группе территорий и/или категории респондентов, часто

на конкретный период и редко периодически. В результате, на основе субъективных показателей нельзя провести оценку и анализ КЖН в динамике и в разрезе отдельных территорий страны в сравнении.

Объективно-субъективный подход в оценке КЖН предполагает оценку, в основном, по объективным показателям, которая по отдельным компонентам дополняется субъективной оценкой населением качества жизни [17–21].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В составе показателей оценки КЖН в приведенных в научной литературе источниках можно выделить следующие наиболее часто предлагаемые для оценки компоненты и показатели КЖН (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты и показатели КЖН на основе систематизации представленных в научных исследованиях методик оценки КЖН

Компоненты	Показатели
Доходы населения	Среднедушевые доходы [4, 6, 7, 10–12, 16–18]; реальный среднедушевой доход в месяц [6, 12, 20]; реальная заработная плата [20]; размер средней пенсии [5, 12]; величина прожиточного минимума [10, 17]
Расходы населения	Среднее количество расходов на душу населения [11, 12, 17, 19]; объем общего потребления [11, 12]; структура потребительских расходов [12, 17]; оборот розничной торговли на душу населения [4]; расходы на душу населения по отдельным видам потребительских товаров и услуг [1]
Социальная инфраструктура (образование, здравоохранение)	Обеспеченность населения врачами (численность врачей на 10 000 человек населения) [2, 4, 5, 10]), медицинским персоналом [5, 14]; мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10 000 человек населения [5, 9]; доля квалифицированных кадров (с послевузовским, высшим и средним профессиональным образованием) в общей численности занятых в экономике [4, 5, 18, 19]; доли населения с разными ступенями образования (дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, высшее) [5, 18, 19]; выпуск специалистов среднего звена, бакалавров, специалистов, магистров на 10 000 человек населения [2, 9]
Обеспеченность объектами культуры, спорта, досуга и СМИ	Численность зрителей театров на 1 000 человек населения [9, 11, 19, 21]; число посещений музеев на 1 000 человек населения [9, 10, 19, 21]; выпуск газет на 1 000 человек населения [9]; количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения [5, 19]; доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом [18, 21]
Обеспеченность жильем, другими товарами длительного пользования	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м ² [3–5, 9–11, 17]; число собственных легковых автомобилей на 1 000 человек населения [4, 5, 9, 11]; сводный индекс благоустройства жилищного фонда [4]; доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда [5, 21]; показатели доступности жилья [10, 19]; ввод в действие жилых домов на 1 000 чел. [10, 18]
Транспортная инфраструктура	Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием [10, 11, 18]

Экологическая безопасность	Объемы выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, на единицу территории с учетом плотности населения; сброс загрязненных веществ в поверхностные водные объекты на единицу территории с учетом плотности населения; удельный вес населения, обеспеченного недоброкачественной питьевой водой [4]
Безопасность граждан	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения; количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими на 100 тыс. единиц автомобильного транспорта [9, 11]
Уровень здоровья	Заболеваемость на 1 000 человек населения [9–11]; коэффициент младенческой смертности [4, 5, 18]; ожидаемая продолжительность здоровой жизни [19]; смертность населения в трудоспособном возрасте [18]
Социальная дифференциация	Доля жителей региона с достатком меньше значения прожиточного минимума [4, 6, 7, 9, 11, 12, 17, 18, 20]; индекс концентрации доходов (например, по коэффициенту Джини) [11, 12, 17, 20]
Состояние рынка труда	Уровень занятости населения [2, 11, 12, 21]; уровень безработицы, % [7, 10, 12, 18, 20]
Демографические и миграционные процессы	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [10, 18]; коэффициенты рождаемости [7, 10, 18]; коэффициенты смертности [7, 10]; коэффициенты естественного прироста/убыли [7, 18]; коэффициент миграционного прироста региона [4, 7, 10, 18]
Климатические и географические условия проживания населения	Температура воздуха (январь и июль) [11]; расстояние от столицы региона до Москвы [11]; состояние (оценка) климата [19]
Уровень цифровизации	Затраты на внедрение и использование цифровых технологий на душу населения в регионе [8]; удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер, в % от общего числа домашних хозяйств в регионе [4, 8]; использование сети Интернет населением (каждый день или почти каждый день) в % от общей численности населения в регионе [8, 16]; число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 человек населения [8]
Макроэкономические показатели	Валовый региональный продукт на душу населения [7, 10, 11, 15, 18, 20]; индекс потребительских цен [7, 20]; инвестиции в основной капитал на душу населения [3, 10, 11, 18]; оборот розничной торговли на душу населения [11, 18]; объем платных услуг на душу населения [10, 11]; стоимость основных фондов с учетом износа [11]; оборот общественного питания на душу населения [11]; индекс производительности труда [15]
Финансовые операции населения	Объем вкладов (депозитов) физических лиц в банках, доля вкладов в расходах населения [10, 12, 20]

Примечание: составлено автором на основании научных источников [1–21].

Большая часть методик ориентирована на использование объективных показателей при оценке КЖН. В части методик оценка в большей части по объективным показателям дополняется оценками на основании социологических опросов исследователей [17, 18, 20, 21] или опубликованных результатов опросов населения государственными органами [20].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Данное научное исследование ориентировано на объективный подход к оценке КЖН.

Обзор используемых в методиках показателей оценки КЖН позволил сформулировать некоторые системные проблемы, присущие применяемым объективным показателям и принципам их отбора для анализа.

1. Оценка доходов и расходов населения в абсолютном денежном выражении

Большинство методик оценки КЖН при анализе уровня жизни оценивают показатели среднедушевых доходов и расходов населения в абсолютном денежном выражении (среднедушевые денежные доходы, среднедушевые

денежные расходы и др.). Сравнение доходов и расходов населения по территориям в абсолютном стоимостном выражении искажает реальную оценку соотношений уровня жизни, так как в условиях высокой дифференциации стоимости жизни по территориям одинаковые суммы доходов означают разные возможности реального потребления. Поэтому более реалистичную картину соотношения КЖН по территориям в части доходов и расходов населения дает оценка по соотношению доходов и расходов с показателями стоимости жизни (прожиточным минимумом, стоимостью фиксированного набора потребительских товаров и услуг).

2. Использование коррелирующих показателей при оценке одного компонента КЖН

При расчетах интегрального индекса КЖН территории многими авторами используется большое количество показателей в рамках одного компонента КЖН, которые являются коррелирующими. Если ряд показателей коррелируют между собой, то включение в расчеты таких показателей увеличивает трудоемкость анализа, но фактически не меняет качественной характеристики объекта по данному компоненту анализа. Поэтому, на наш взгляд, коррелирующие показатели в рамках одних компонентов оценки КЖН целесообразно исключать. Например, соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, соотношение средней начисленной заработной платы населения с величиной прожиточного минимума являются коррелирующими показателями. Для оценки уровня доходов может быть использован один показатель – соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума без потери уровня качественной характеристики по данному компоненту оценки КЖН.

3. Отсутствие четких критериев отбора состава и числа показателей оценки КЖН в зависимости от цели и методов исследования

Выбор состава и числа показателей должен зависеть от цели и методов исследования. Если исследование проводится с целью ранжирования территорий по уровню КЖН

на основе расчета интегрального индекса, то целесообразно сократить число анализируемых показателей за счет тех, которые являются коррелирующими. Использование меньшего количества показателей в этом случае сокращает трудоемкость исследования без потери качества результата. Углубленный анализ по конкретному компоненту КЖН целесообразно проводить по максимально возможному количеству анализируемых показателей с целью выявления положительных и отрицательных процессов как базы для принятия управленческих решений.

4. Отсутствие разграничения показателей оценки КЖН и показателей условий формирования КЖН

В составе показателей КЖН во многих методиках оценки КЖН присутствуют как показатели КЖН, так и показатели условий формирования КЖН. Для корректной оценки КЖН целесообразно разделять эти показатели. Условия формирования КЖН характеризуют социально-экономические параметры, формирующие и/или оказывающие влияние на КЖН. Показатели КЖН – характеристики уровня удовлетворения потребностей людей. Например, показатели валового регионального продукта на душу населения, объемов инвестиций в основной капитал на душу населения, уровня инфляции являются показателями условий формирования КЖН, а не характеристиками КЖН. А, например, объемы доходов населения, потребления товаров и услуг, продолжительность жизни, уровень здоровья являются показателями КЖН. В процессе отбора показателей по каждому компоненту КЖН не всегда возможно оценить степень удовлетворения потребности населения по данному компоненту в силу отсутствия статистической оценки таких показателей, и, в силу этого, приходится по данному компоненту оценивать показатели условий формирования КЖН. Но по возможности ситуации подмены показателей по содержанию следует избегать.

Количество и состав показателей оценки КЖН должен соответствовать целям, масштабам и методам измерения КЖН. Данное исследование нацелено на определение состава

компонентов и показателей оценки КЖН в разрезе территорий РФ на основе объективных показателей с возможностью последующего расчета интегрального индекса КЖН территорий. Компаративистский анализ предлагаемых для оценки методологических подходов к изучению и показателей оценки КЖН в научной литературе, выявленные дисфункции при применении ряда показателей, отбор актуальных компонентов КЖН, изучение возможностей статистической информационной базы в разрезе территорий РФ позволил предложить следующий состав компонентов и показателей оценки КЖН.

1. Благополучие населения

Наиболее обобщенные показатели КЖН, которые характеризуют благополучие населения, должны включать, на наш взгляд, показатели ожидаемой продолжительности жизни, ожидаемую продолжительность здоровой жизни, коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении является одним из наиболее обобщенных и общепризнанных показателей качества жизни населения. Статистика по этому показателю представляется по странам и территориям внутри стран ежегодно, что позволяет использовать его для анализа КЖН в любом разрезе во времени и пространстве.

Ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) оценивает период времени, который предстоит прожить человеку в здоровом состоянии, то есть без каких-либо серьезных проблем со здоровьем, ограничивающих его повседневную жизнедеятельность. С 2019 г. данный показатель рассчитывается Федеральной службой государственной статистики России и представлен в базе данных ЕМИСС.

Показатели миграции населения можно рассматривать как объективные показатели субъективных оценок населения об уровне жизни и других компонентов КЖН на разных территориях. Миграция отражает, как правило, движение людей с территорий менее благоприятных для жизни на территории более благоприятные. Исходя из этой логики дифференциация показателей миграционного

прироста отражает субъективные оценки по ранжированию населением качества жизни на различных территориях.

2. Уровень жизни населения

Предлагаем оценивать уровень жизни по следующей группе показателей уровня доходов и потребления населения:

- соотношение медианных среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума;
- соотношение потребительских расходов в среднем на душу населения с величиной прожиточного минимума;
- коэффициент Джини (индекс концентрации доходов);
- численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), в процентах от общей численности населения;
- общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м²;
- удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства (одновременно водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами).

Доходы и расходы являются наиболее характерными показателями уровня жизни населения. Чаще всего в методиках анализа уровня жизни оценивается уровень среднедушевых доходов. В условиях дифференциации доходов более точную характеристику доходов большей части населения можно получить на основе показателей медианного и модального доходов. Медианный среднедушевой доход показывает величину денежного дохода, относительно которой половина населения имеет значение среднедушевого дохода ниже данной величины, другая половина – выше данной величины (ст. 1 Закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ). Медианный среднедушевой доход всегда ниже среднедушевого. Так, по итогам 2023 г. медианный среднедушевой доход в целом по РФ составляет 75,5 % от среднедушевого уровня, а по регионам РФ разрыв составляет от 68,3 % (Ямало-Ненецкий автономный округ) до 83,6 % (г. Севастополь) [22].

При сравнении уровня жизни во времени и по территориям целесообразно проводить оценку уровня доходов не в абсолютном выражении, а относительно прожиточного минимума. Такое соотношение дает более точную характеристику покупательной способности населения в условиях дифференциации минимально необходимых расходов для обеспечения жизнедеятельности по территориям. Это актуально в стране, где высока дифференциация регионов по данному показателю. В 2023 г. прожиточный минимум в среднем по РФ составлял 14 375 руб. на человека в целом по всему населению, а по регионам России разрыв составлял от 11 931 руб. в Липецкой области до 35 938 руб. в Чукотском автономном округе [22], т. е. более чем в 3 раза.

Для характеристики уровня жизни кроме показателей доходов целесообразно оценивать и показатели расходов на душу населения. Именно показатели расходов прежде всего характеризуют уровень потребления в денежном выражении. Конечно, показатели расходов являются, как правило, производными от уровня доходов. Но соотношение доходов и расходов может меняться в результате изменения уровня сбережений населением и возможностей приобретения товаров и услуг, например в условиях дефицита. Кроме того, доходы части населения могут формироваться на одной территории, а использоваться на другой, например при трудовой миграции. Как и в случае показателей доходов, сравнение расходов целесообразно проводить не по абсолютному значению, а относительно прожиточного минимума.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума является показателем уровня неравенства и бедности (или нищеты) и выступает одним из наиболее значимых показателей уровня жизни. Чем выше уровень неравенства, тем ниже КЖН.

Субъективная оценка уровня жизни во многом зависит от уровня дифференциации доходов населения. Чем выше дифференциация доходов, тем ниже оценивают свой уровень жизни группы населения, не относящиеся к высокодоходным. Поэтому целесообразно

включать в исследование уровня жизни коэффициенты дифференциации уровней доходов, например коэффициент Джини, как объективный показатель субъективной оценки.

Уровень фактического потребления может быть оценен в денежном выражении (уровень потребительских расходов) или в натуральном выражении (фактические объемы потребления конкретных благ и услуг). Показатели Росстата России дают возможность оценить потребление по регионам в среднем на одного жителя наиболее важных продовольственных товаров, платных услуг, обеспеченность легковыми автомобилями, жилищными условиями и другими потребительскими благами. С целью ограничения числа анализируемых показателей, значения которых коррелируют между собой, возможно ограничить число используемых показателей потребления показателями обеспеченности жильем. Характеристики обеспеченности жильем в российской статистике представлены не только количественными показателями (общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя), но и качественными (в частности, удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства). На наш взгляд, включение в характеристики обеспеченности жильем качественной составляющей важно, так как в России может наблюдаться большой дисбаланс между объемами жилья и их качественными характеристиками. По общей площади жилых помещений по результатам 2023 г. лидирует Псковская область (36,6 кв. м/чел), а по благоустройству жилья Псковская область занимает 83-е место из 85 по субъектам РФ (лишь 44,5 % общей площади жилых помещений оборудованы всеми видами благоустройства) [23].

3. Качество трудовой жизни

Трудовая деятельность населения выступает важной составляющей качества жизни. Она, во-первых, является основным источником доходов населения и, во-вторых, сферой реализации способностей людей, развития их потенциалов. КЖН оценивается в том числе по таким критериям, как 1) насколько доходы

от трудовой деятельности обеспечивают возможности воспроизводства работника и членов его семьи; 2) в какой степени характер труда соответствует запросам людей в реализации их физических, интеллектуальных, социальных способностей и потребностей; 3) насколько доступна трудовая деятельность для трудоспособного населения; 4) насколько условия труда являются безопасными и технологии производства здоровьесберегающими для работающих. Исходя из этих критериев, а также наличия статданных были предложены показатели качества трудовой жизни, оценивающие условия трудовой деятельности и доходов от нее:

- соотношение медианного значения начисленной заработной платы работников с величиной прожиточного минимума;
- занятость населения, %;
- доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное или высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста;
- удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в организациях.

Показатель дохода от трудовой деятельности предлагается оценивать по соотношению медианного значения начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума. Медианное значение дает более реальную оценку заработной платы большей части работников. С целью нивелирования оценки реальной заработной платы в условиях разной стоимости жизни на разных территориях предлагается оценивать заработную плату не в абсолютном выражении, а по отношению к прожиточному минимуму.

Основными показателями доступности трудовой деятельности для населения являются уровень занятости и уровень безработицы. Если не ставится задача подробного анализа именно условий трудовой жизни, то в рамках общего анализа КЖН, на наш взгляд, можно ограничиться оценкой одного показателя, так как уровень занятости и уровень безработицы являются обратными показателями одного

процесса. Уровень занятости населения показывает долю занятого населения в общей численности населения.

Доля рабочей силы, имеющей среднее профессиональное или высшее образование, в общей численности рабочей силы является показателем качества рабочей силы. Но косвенно данный показатель отражает реализацию потребности населения в квалифицированном труде. А более квалифицированный труд, как правило, в большей степени соответствует запросам людей в реализации способностей и потребностей и, следовательно, обеспечивает более высокую оценку качества трудовой жизни. Поэтому данный показатель целесообразно включать в число показателей КЖН.

Многие виды профессиональной деятельности связаны с рисками нанесения ущерба здоровью и приобретения профессиональных заболеваний. Если степень воздействия факторов условий труда превышает нормативные гигиенические уровни, признанные безопасными для человека, то такие условия труда признаются вредными и опасными. Условия труда, которые могут привести и приводят к потере здоровья и жизни, существенно снижают качество трудовой жизни и в целом качество жизни людей, работающих в таких условиях. Поэтому учет удельного веса численности работников в организациях, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, при оценке КЖН является значимым.

4. Социальная инфраструктура и досуг

Для современного общества все более значимым является удовлетворение не только материальных, но и социальных потребностей. К важнейшим из них относятся потребности в области образования и здравоохранения, организации досуга. Мы предлагаем оценивать уровень КЖН по данному компоненту на основе следующих показателей доступности образования, здравоохранения и услуг организации досуга:

- численность студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения;

- численность врачей и среднего медицинского персонала всех специальностей на 10 000 человек населения;

- услуги учреждений культуры в среднем на одного человека в отношении к прожиточному минимуму;

- услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги в среднем на одного человека в отношении к прожиточному минимуму;

- услуги физической культуры и спорта в среднем на одного человека в отношении к прожиточному минимуму.

Доступность получения образования и здравоохранения на территории проживания являются важнейшими характеристиками качества жизни. Доступность дошкольного и общего образования органы власти обеспечивают для всех жителей территории соответствующего возраста. И в отношении этих уровней образования нет миграции в другие регионы для получения более качественного образования. В отношении профессионального образования ситуация иная. Во-первых, в отношении данного уровня образования государство не гарантирует всем желающим возможность получения бесплатного образования по всем специальностям. Во-вторых, возможна миграция обучающихся с целью получения образования в другие регионы, что связано часто или с невозможностью получения желаемого образования в своем регионе, или с оценкой уровня предоставляемых образовательных услуг в другом регионе как более качественных. Поэтому численность студентов, обучающихся по программам среднего профессионального и высшего образования, может рассматриваться как один из показателей КЖН на определенной территории.

Численность врачей и среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения на определенной территории является не единственным показателем оценки доступности и качества предоставляемых медицинских услуг. Данные Росстата по территориям РФ дают возможность оценивать также число больничных организаций, число больничных

коек, число и мощность амбулаторно-поликлинических организаций. Но если исходить из принципа оптимизации показателей для оценки КЖН, то в настоящее время можно ограничиться учетом показателя числа врачей и среднего медицинского персонала, так как остальные показатели коррелируют с показателями количества медицинского персонала.

Повышение качества жизни сопровождается, как правило, увеличением времени досуга в процессе жизнедеятельности людей. Показателями, позволяющими оценить объемы и качество досуга, могут быть объемы предоставленных услуг по организации досуга населению. В силу того что интересы людей в области досуга разнообразны, не представляется возможным выбрать один показатель, отражающий общий вектор объема предоставляемых услуг досуга. Предлагается использовать показатели объема услуг в среднем на одного человека по услугам учреждений культуры, физической культуры и спорта и организации туризма. Так как стоимость услуг организации досуга на разных территориях страны различается, в том числе из-за разной стоимости жизни по территориям, то предлагается эти стоимостные показатели оценивать не в абсолютном измерении, а относительно прожиточного минимума.

5. Безопасность жизни

Безопасность жизни оценивается людьми как очень важный компонент качества жизни. В российской статистике показатели по уровню преступности и чрезвычайным ситуациям представлены, в основном, на уровне страны в целом. Данные в разрезе регионов представлены Росстатом по показателям количества дорожно-транспортных происшествий и Генеральной прокуратурой РФ на портале правовой статистики по количеству преступлений. Исходя из возможностей информационной базы предлагаем оценивать уровень КЖН по компоненту «Безопасность жизни» по следующим показателям, характеризующим риски потери жизни и здоровья в результате противоправных действий и чрезвычайных ситуаций:

– количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими по субъектам Российской Федерации на 100 000 человек населения, единиц;

– количество преступлений, зарегистрированных на 10 тыс. жителей.

6. Условия коммуникации

Условия коммуникации населения предлагается оценивать по условиям получения информации и возможностей передвижения по территории.

Использование интернета для организации связи и передачи информации стало обязательным элементом жизни населения. Степень доступности и уровень качества мобильной связи и сети Интернет влияют на возможности трудовой деятельности населения, доступность социальных, государственных услуг, повышение уровня безопасности. Для оценки этих факторов на КЖН предлагается использовать показатели, публикуемые Росстатом:

– число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 человек населения;

– численность активных абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения.

Уровень транспортной доступности – значимый фактор КЖН. В России по территориям страны он может быть оценен по показателям плотности автомобильных дорог и железнодорожных путей. Предлагаем использовать для оценки только плотность автомобильных дорог, так как, во-первых, эти показатели плотности автомобильных дорог и железнодорожных путей являются коррелирующими, и, во-вторых, не во всех регионах России есть железные дороги (например, в Магаданском крае, Ненецком АО).

7. Экология

Экологическая безопасность территории становится все более актуальной составляющей КЖН и в силу нарастания отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду, и в силу повышения значимости для людей здоровьесберегающих условий проживания. Антропогенное воздействие на окружающую среду может быть отрицательным и положительным. В качестве показателя отрицательного воздействия на окружающую среду и, следовательно, ухудшения экологической безопасности для населения предлагаем оценивать значение объемов выбросов загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников. В качестве показателя положительного воздействия на окружающую среду и, следовательно, улучшения экологической безопасности для населения – удельный вес улавливания загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников от общего количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников.

Природно-климатические условия на территории проживания населения влияют на комфортность условий жизни, стоимость жизни, сферы занятости. Для России в силу ее географического положения неблагоприятные климатические условия связаны прежде всего с низкими температурами зимой и расположением части территорий за Северным полярным кругом. Предлагаем в качестве показателя оценки климатических условий проживания КЖН использовать значение средней температуры января.

Предлагаемые для оценки компоненты и показатели КЖН приведены в табл. 2.

Таблица 2

Компоненты и показатели КЖН

Компоненты	Объекты изучения	Показатели
Благополучие	Наиболее обобщенные оценки качества жизни	1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет. 2. Ожидаемая продолжительность лет здоровой жизни. 3. Коэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек

Окончание таблицы 2

Компоненты	Объекты изучения	Показатели
Уровень жизни	Уровень доходов и потребления населения	1. Соотношение медианных среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума. 2. Соотношение потребительских расходов в среднем на душу населения с величиной прожиточного минимума. 3. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов). 4. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), в процентах от общей численности населения. 5. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м². 6. Удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованных всеми видами благоустройства (одновременно водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами)
Качество трудовой жизни	Условия трудовой деятельности и доходов от нее	1. Соотношение медианного значения начисленной заработной платы работников с величиной прожиточного минимума. 2. Занятость населения, %. 3. Доля рабочей силы в возрасте 22 лет и старше, имеющей среднее профессиональное или высшее образование, в общей численности рабочей силы соответствующего возраста. 4. Удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, в организациях
Социальная инфраструктура и досуг	Доступность образования, здравоохранения и услуг организации досуга	1. Численность студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования, по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения. 2. Численность врачей и среднего медицинского персонала всех специальностей на 10 000 человек населения. 3. Услуги учреждений культуры в среднем на одного человека в отношении к прожиточному минимуму. 4. Услуги туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги в среднем на одного человека в отношении к прожиточному минимуму. 5. Услуги физической культуры и спорта в среднем на одного человека в отношении к прожиточному минимуму
Безопасность жизни	Риски потери жизни и здоровья в результате противоправных действий и чрезвычайных ситуаций	1. Количество дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими по субъектам РФ на 100 000 человек населения, единиц. 2. Количество преступлений, зарегистрированных на 10 тыс. жителей
Условия коммуникации	Условия получения информации и возможностей передвижения по территории	1. Число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 человек населения. 2. Численность активных абонентов фиксированного и мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения. 3. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км путей на 1 000 км² территории
Экология	Климатические и экологические условия жизни	1. Средняя температура января. 2. Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных и передвижных источников (тысяч тонн) на 1 000 км² территории. 3. Удельный вес улавливания загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников от общего количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных и передвижных источников, %

Примечание: составлено автором на основании исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе на основании существующих методологических подходов к оценке КЖН, анализа актуальных потребностей населения, формирующих качество жизни, сформулирован состав компонентов и показателей оценки КЖН. Предлагаемые для оценки показатели

КЖН отражают состав потребностей населения, позволяют сравнить уровень удовлетворения этих потребностей во времени и по территориям, представлены в современной ежегодной статистике России в разрезе субъектов РФ и, по нашему мнению, позволяют корректно провести оценку КЖН по территориям России.

Список источников

1. Guliyeva A. Assessment of quality of life as an economic category // *International Journal of Management (IJM)*. 2020. Vol. 11, no. 6. P. 1746–1756.
2. Антонова О. А. Методологические подходы к оценке качества трудовой жизни занятого населения региона // *Дискуссия*. 2023. № 1. С. 16–34.
3. Артемова О. В., Меленькина С. А., Ужегов А. О. Подходы к оценке качества жизни населения (территориальный аспект) // *Города нового времени: система GLASS* : сб. науч. ст. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2023. С. 5–20. <https://doi.org/10.17059/rec-2023-1-1>.
4. Белик И. С., Камдина Л. В., Стародубец Н. В. Влияние антропогенных факторов промышленного производства на качество жизни населения в регионе // *Экономика региона*. 2019. Т. 15, № 4. С. 1156–1168. <https://doi.org/10.17059/2019-4-15>.
5. Белоусов А. В. Об управлении качеством жизни населения // *Регион: системы, экономика, управление*. 2020. № 4. С. 78–86. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2020-51-4-78-86>.
6. Дубынина А. В., Калмакова Н. А., Лысенко М. В. и др. Особенности методического инструментария уровня и качества жизни населения Челябинской области // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. № 2–1. С. 38–43. <https://doi.org/10.17513/vaael.3237>.
7. Кадомцева С. В., Манахова И. В. Государственные финансы и качество жизни населения регионов Северо-Западного федерального округа // *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*. 2024. Т. 16, № 2. С. 63–79. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2024-16-2-63-79>.
8. Логачева Н. М. Методические подходы к выбору параметров оценки качества жизни населения в условиях цифровизации // *Социально-экономическое развитие промышленного региона* : сб. науч. тр. Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием, 24 ноября 2022 г., г. Челябинск. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2023. С. 18–23.
9. Мазелис Л. С., Красова Е. В., Бойко А. А. Комплексная оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // *Экономика и управление*. 2022. Т. 28, № 8. С. 753–766. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-8-753-766>.
10. Манаева И. В. Качество жизни в российских регионах: эмпирический анализ // *Проблемы развития территории*. 2023. Т. 27, № 4. С. 71–92.

References

1. Guliyeva A. Assessment of quality of life as an economic category. *International Journal of Management (IJM)*. 2020;11(6):1746–1756.
2. Antonova O. A. Methodological approaches to assessing the quality of work life of the employed population of the region. *Discussion*. 2023;(1):16–34. (In Russ.).
3. Artemova O. V., Melenkina S. A., Uzhegov A. O. Approaches to assessing the quality of life of the population (territorial aspect). In: *Collection of Scientific articles "Goroda novogo vremeni: Sistema GLASS"*. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; 2023. p. 5–20. <https://doi.org/10.17059/rec-2023-1-1>. (In Russ.).
4. Belik I. S., Kamdina L. V., Starodubets N. V. Influence of anthropogenic factors of the industrial production on the quality of life of the population in the region. *Economy of regions*. 2019;15(4):1156–1168. <https://doi.org/10.17059/2019-4-15>. (In Russ.).
5. Belousov A. V. On the management of the quality of life of the population. *Region: Systems, Economy, Management*. 2020;(4):78–86. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2020-51-4-78-86>. (In Russ.).
6. Dubynina A. V., Kalmykova N. A., Lysenko M. V. et al. Features of methodological tools for the level and quality of life of the population of Chelyabinsk region. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024;(2–1):38–43. <https://doi.org/10.17513/vaael.3237>. (In Russ.).
7. Kadamtseva S. V., Manakhova I. V. Public finance and the quality of life of the population of the regions of the North-western Federal District. *Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic Journal*. 2024;16(2):63–79. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2024-16-2-63-79>. (In Russ.).
8. Logacheva N. M. Metodicheskiye podkhody k vyboru parametrov otsenki kachestva zhizni naseleniya v usloviyakh tsifrovizatsii. In: *Proceedings of All-Russian International Research-to-Practice Conference, dedicated to 45th anniversary of Economics faculty in Chelyabinsk State University "Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye promyshlennogo regiona"*, November 24, 2022, Chelyabinsk. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University; 2023. p. 18–23. (In Russ.).
9. Mazelis L. S., Krasova E. V., Boyko A. A. Comprehensive assessment of the quality of life in Russian regions. *Economics and Management*. 2022;28(8):753–766. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-8-753-766>. (In Russ.).

11. Орешников В. В., Низамутдинов М. М. Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9, № 3. С. 192–213. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-192-213>.
12. Соболев Т. С., Бушуева Н. В. Качество жизни населения как критерий эффективности государственного управления : моногр. М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2022. 130 с.
13. Беляева Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.
14. Матчинов В. А., Моисеева И. Г., Савкина А. А. Индексная оценка объективных показателей качества жизни населения в контексте реализации национальных проектов в Калужской области // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 5. С. 1059–1074. <https://doi.org/10.18334/ce.18.5.120974>.
15. Радилловская Т. Ю., Павлова Н. Ф. Социологические аспекты качества жизни населения Челябинска // Общество, экономика, управление. 2021. Т. 6, № 4. С. 30–34.
16. Шабанов В. Л. Качество жизни сельского населения России: интегральная оценка и региональная дифференциация // Народонаселение. 2024. Т. 27, № 1. С. 4–19.
17. Saidulloeva D. K., Saidulloeva M. H. Factors of the quality of life of the regional society // Scientific Notes. 2023. No. 3. P. 180–184.
18. Кудров А. В., Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю. Индикаторы основных направлений развития и интегральный индикатор качества условий жизни на региональном уровне // Вестник ЦЭМИ. 2019. № 1. С. 2. <https://doi.org/10.33276/S265838870005372-2>.
19. Бобков В. Н., Бобкова Т. Е. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего : моногр. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.
20. Ермилина Д. А. Качество жизни в России: краткий обзор // Вестник университета. 2022. № 3. С. 97–107. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-97-107>.
21. Хуан И. Методики оценки качества трудовой жизни населения // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 2283–2296.
22. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 01.12.2024).
23. Жилищные условия // Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya (дата обращения: 01.12.2024).
10. Manaeva I. V. Quality of life in Russian regions: empirical analysis. *Problems of Territory's Development*. 2023;27(4):71–92. (In Russ.).
11. Oreshnikov V. V., Nizamutdinov M. M. Assessment of the quality of life in the regions of the Russian Federation. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2023;9(3):192–213. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-192-213>. (In Russ.).
12. Sobol T. S., Bushueva N. V. Kachestvo zhizni nasele-niya kak kriteriy effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya. Monograph. Moscow: Moscow S. U. Witte University; 2022. 130 p. (In Russ.).
13. Beliaeva L. A. Level and quality of life. Measurement and interpretation issues. *Sociological Research*. 2009;(1):33–42. (In Russ.).
14. Matchinov V. A., Moiseeva I. G., Savkina A. A. Index assessment of objective indicators of the quality of life in the context of the implementation of national projects in the Kaluga region. *Creative Economy*. 2024;18(5):1059–1074. <https://doi.org/10.18334/ce.18.5.120974>. (In Russ.).
15. Radilovskaya T. Yu., Pavlova N. F. Sociological aspects of the quality of life of the population of Chelyabinsk. *Society, Economy, Management*. 2021;6(4):30–34. (In Russ.).
16. Shabanov V. L. Quality of life of the rural population in Russia: Integral assessment and regional differentiation. *Population*. 2024;27(1):4–19. (In Russ.).
17. Saidulloeva D. K., Saidulloeva M. H. Factors of the quality of life of the regional society. *Scientific notes*. 2023;(3):180–184.
18. Kudrov A. V., Aivazian S. A., Afanasiev M. Yu. Indicators of the main directions of development and an integral indicator of the quality of life at the regional level. *Vestnik CEMI*. 2019;(1):2. <https://doi.org/10.33276/S265838870005372-2>. (In Russ.).
19. Bobkov V. N., Bobkova T. E. The standard of living and quality of life of the Russian population: From reality to designing the future. Monograph. Moscow: FCTAS RAS; 2022. 274 p. (In Russ.).
20. Ermilina D. A. Life Quality in Russia: A brief overview. *Vestnik universiteta*. 2022;(3):97–107. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-97-107>. (In Russ.).
21. Huang Y. Methods for assessing the quality of working life. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(5):2283–2296. (In Russ.).
22. Uroven zhizni. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (accessed: 01.12.2024). (In Russ.).
23. Zhilishchnye usloviya. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya (accessed: 01.12.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

И. Ю. Нестеренко – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник;
<https://orcid.org/0009-0006-8842-7608>,
nesterenko.iy@uiec.ru

About the author

I. Yu. Nesterenko – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher;
<https://orcid.org/0009-0006-8842-7608>,
nesterenko.iy@uiec.ru

Научная статья

УДК 004:005.71-022.57:005.915

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-5>

Разработка методической основы для рекомендательной системы по выбору мер господдержки для предприятий IT-отрасли на основе результатов ее финансово-экономического анализа

Людмила Викторовна Сахарова^{1✉}, Сергей Олегович Крамаров²,
Наталья Александровна Рутта¹, Роман Сергеевич Усатый¹

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

²Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. Статья посвящена разработке методики формирования рекомендаций по выбору мер господдержки выбранной отрасли, вырабатываемых на основе агрегированных оценок ее коэффициентов финансовой устойчивости, ликвидности и эффективности. Оценки получены по группам предприятий отрасли, определяемых численностью их работников (микропредприятия, мини-предприятия, малые предприятия, средние предприятия, большие предприятия), на основе данных финансового анализа сайта TestFirm. Агрегированные показатели могут иметь оценки «очень плохо», «плохо», «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично» в соответствии со стандартной методикой финансового анализа Audit-IT. Методика для каждого из девяти финансово-экономических коэффициентов (по три на группу) включает в себя два этапа. На первом этапе группой экспертов составляется список факторов, на которые указывается полученная оценка для каждой группы предприятий, и из выделенных факторов выбираются наиболее значимые с указанием вероятности. На втором этапе та же группа экспертов на основе построенных аналитических таблиц формирует для каждой группы предприятий список рекомендаций по мерам господдержки, также с указанием вероятности их действенности. Составленные списки как вероятных факторов, обуславливающих оценку, так и рекомендуемых мер господдержки представляют собой базу знаний, которая является основой рекомендательной системы по выбору мер господдержки. Цель выбора приоритетных мер поддержки заключается в повышении финансовой устойчивости предприятий IT-отрасли путем предоставления соответствующих инструментов господдержки, адаптированных под конкретные потребности каждой категории предприятий исходя из их численности сотрудников и текущих финансовых показателей. Методика апробирована на IT-отрасли Ростовской области.

Ключевые слова: рекомендательная система, меры господдержки, финансово-экономический анализ, вероятность действенности

Для цитирования: Сахарова Л. В., Крамаров С. О., Рутта Н. А., Усатый Р. С. Разработка методической основы для рекомендательной системы по выбору мер господдержки для предприятий IT-отрасли на основе результатов ее финансово-экономического анализа // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 56–68. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-5>.

Original article

Methodological base for recommendation system on selection of state support measures for IT industry enterprises according to results of financial and economic analysis

Lyudmila V. Sakharova^{1✉}, Sergey O. Kramarov², Natalya A. Rutta¹, Roman S. Usaty¹

¹Rostov University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

²Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. The article describes methodology of recommendations on the selection of state support measures for the chosen industry, based on aggregate estimates of its coefficients of financial stability, liquidity and efficiency. Estimates are obtained for groups of enterprises in the industry, determined by the number of their employees (Micro-enterprises, Mini-enterprises, Small Enterprises, Medium Enterprises, Large Enterprises), based on the data of financial analysis of the TestFirm website. The standard Audit-IT financial analysis methodology allows us to rate aggregated indicators “very bad”, “bad”, “satisfactory”, “good”, and “excellent”. The methodology for each of the nine financial and economic coefficients (three per group) includes two stages. At the first stage, a group of experts compiles a list of factors indicated by the obtained estimate for each group of enterprises, and selects the most significant factors, indicating their probability. At the second stage, the same group of experts, based on the analytical tables, forms for each group of enterprises a list of recommendations for measures of state support, also indicating the probability of their effectiveness. The lists of both probable factors that determine the evaluation and recommended state support measures constitute a knowledge base, which is the basis of the recommendation system. The purpose of selecting priority support measures is to improve the financial stability of IT-industry enterprises by providing appropriate instruments of state support, adapted to the specific needs of each category of enterprises, based on their number of employees and current financial performance. The methodology has been tested in the IT-industry of the Rostov oblast.

Keywords: recommendation system, state support measures, financial and economic analysis, probability of effectiveness

For citation: Sakharova L. V., Kramarov S. O., Rutta N. A., Usaty R. S. Methodological base for recommendation system on selection of state support measures for IT industry enterprises according to results of financial and economic analysis. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):56–68. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-5>.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование списков мер господдержки для заданной отрасли представляет собой достаточно сложную экономическую задачу [1–3]. Проблема состоит в том, что одни и те же меры господдержки могут оказаться как высоко эффективными, так и бесполезными с точки зрения улучшения состояния отрасли региона, увеличения выручки предприятий, а также повышения их финансовой устойчивости, ликвидности и экономической эффективности. Это связано с различным набором факторов, характеризующих ситуацию на предприятиях, нюансами их финансово-экономического состояния, а также размером предприятий. Одной из важнейших задач является связь финансово-экономических показателей, а также прибыли и суммы уплаченных налогов [4–7].

Соответственно, разработка рекомендательной системы по выбору мер господдержки для предприятий заданной отрасли представляет собой сложную задачу не столько с математической и программной, сколько с идейной точки зрения. Система должна быть основана на анализе объективных по-

казателей отрасли, каковыми являются результаты финансово-экономического анализа отдельных предприятий отрасли. Существует ряд программ для подобного анализа, таких как TestFirm и Audit-IT [8–12]. Однако практически отсутствует программное обеспечение, осуществляющее анализ целой отрасли. Нами была разработана методика оценки финансово-экономического состояния заданной отрасли по группам предприятий (микропредприятия, мини-предприятия, малые предприятия, средние предприятия, большие предприятия), основанная на нечетко-множественном агрегировании финансово-экономических коэффициентов отдельных предприятий [13, 14]. Методика была реализована в программном комплексе, прошедшем апробацию на IT-отрасли Ростовской области [15, 16].

Следующим шагом в создании рекомендательной системы должно явиться формирование базы знаний, позволяющей трактовать полученные численные оценки групп с точки зрения экономических явлений, с высокой степенью вероятности имеющих место на большинстве предприятий рассматриваемой

группы. Эти явления должны стать отправной точкой для формирования комплекса мероприятий, обладающих достаточной действенностью для коррекции ситуации в отрасли.

Целью данной статьи является разработка методики формирования рекомендаций по выбору мер господдержки выбранной отрасли (по группам) на основе анализа агрегированных оценок ее коэффициентов финансовой устойчивости, ликвидности и эффективности предприятий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Формирование списка факторов, обуславливающих оценку

Программный комплекс [7] осуществляет расчет агрегированных оценок таких финансово-экономических показателей, как: 1) коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент покрытия инвестиций; 2) коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент быстрой ликвидности; 3) рентабельность продаж, норма чистой прибыли, рентабельность активов; 4) прибыль предприятия и сумма налогов, уплаченных предприятием.

Оценки получены по группам предприятий отрасли, определяемых численностью их работников: микропредприятия (1–5 человек), мини-предприятия (6–10 человек), малые предприятия (11–15 человек), средние предприятия (16–50 человек), большие предприятия (более 50 человек), на основе данных финансового анализа сайта TestFirm. Агрегированные показатели могут иметь оценки «очень плохо», «плохо», «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично» в соответствии со стандартной методикой финансового анализа Audit-IT.

Методика для каждого из девяти финансово-экономических коэффициентов (по три на группу) включает в себя два этапа. На первом этапе группой экспертов составляется список факторов, на которые указывает полученная оценка для каждой группы предприятий, и из

выделенных факторов выбираются наиболее значимые с указанием вероятности. С этой целью группе экспертов предлагается ответить на вопрос (пример для коэффициента автономии):

«Коэффициент автономии ИТ-предприятия получил оценку 1, 2, 3, 4, 5 баллов из 5 возможных. Составьте список факторов, на которые указывает оценка (по 7 пунктов, с оценкой вероятности в процентах) для предприятий, персонал которых равен, соответственно: 1) 1–5 человека; 2) 6–10 человек; 3) 11–15 человек; 4) 16–50 человек; 5) более 50 человек».

Затем, из списков факторов выбираются те, которые встречаются наиболее часто, и для них составляются аналитические таблицы для визуализации результатов. Построенные таблицы являются отправным материалом для следующего пункта методики.

Формирование списка мер господдержки

Группе экспертов предлагается ответить на следующий вопрос:

«Коэффициент автономии ИТ-предприятия получил оценку 1, 2, 3, 4, 5 баллов из 5 возможных. На основе выделенных выше факторов составьте списки приоритетных мер господдержки (по 7 пунктов, с оценкой вероятности действенности в процентах), которые могут улучшить оценку, для предприятий, персонал которых равен, соответственно: 1) 1–5 человека; 2) 6–10 человек; 3) 11–15 человек; 4) 16–50 человек; 5) более 50 человек».

Составленные списки как вероятных факторов, обуславливающих оценку, так и рекомендуемых мер господдержки и представляют собой базу знаний, которая является основой рекомендательной системы по выбору мер господдержки.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Формирование списков факторов, обуславливающих оценку, для коэффициента автономии

Рассмотрим вышеописанную методику на примере формирования базы знаний для коэффициента автономии. В результате работы

группы из четырех экспертов для предприятий ИТ-отрасли с 1–5 сотрудниками был получен следующий список факторов, которые с высокой степенью вероятности будут наблюдаться на большинстве предприятий заданных групп с учетом специфики рассматриваемой отрасли.

1 балл:

1. Отсутствие автономии в принятии решений по развитию ИТ-проектов – 80 %.

2. Недостаточное финансирование и ограниченный доступ к ресурсам для инноваций – 70 %.

3. Неэффективная коммуникация и координация между сотрудниками – 60 %.

4. Ограниченные возможности для самостоятельного развития и обучения персонала – 70 %.

5. Недостаточное внимание к потребностям и мнению сотрудников при принятии решений – 75 %.

6. Ограниченный доступ к новым технологиям и инновационным решениям – 65 %.

7. Низкий уровень мотивации и участия персонала в процессе развития компании – 80 %.

2 балла, 3 балла:

1. Ограниченное участие персонала в принятии ключевых решений – 80 %, 70 %.

2. Централизованное управление и контроль над процессами разработки ИТ-проектов – 70 %, 60 %.

3. Ограниченные возможности для самостоятельного выбора технологий и методов работы – 60 %, 50 %.

4. Недостаточная гибкость и адаптивность к изменениям внешней среды – 70 %, 60 %.

5. Ограниченный доступ к обучению и развитию персонала в области ИТ – 75 %, 65 %.

6. Низкий уровень мотивации и участия персонала в процессе принятия решений – 80 %, 70 %.

7. Неэффективная коммуникация и координация между сотрудниками – 65 %, 55 %.

4 балла, 5 баллов:

1. Высокий уровень автономии в принятии стратегических решений – 80 %, 100 %.

2. Распределение полномочий и ответственности в ИТ-команде на высоком уровне – 75 %, 100 %.

3. Гибкость и адаптивность к изменениям внешней среды обеспечены – 70 %, 100 %.

4. Персонал имеет возможность выбора технологий и методов работы – 75 %, 100 %.

5. Доступ к обучению и развитию персонала в области ИТ обеспечен – 70 %, 100 %.

6. Высокий уровень мотивации и участия персонала в процессе принятия решений – 80 %, 100 %.

7. Эффективная коммуникация и координация между сотрудниками на достаточно высоком уровне – 75 %, 100 %.

Аналогичные списки были получены и для остальных групп предприятий ИТ-отрасли. Списки были проанализированы и на их основании построены аналитические табл. 1–7.

Таблица 1

Возможности для самостоятельного принятия решений (автономия) по ИТ-проектам

Численность группы	1–2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
1–5 человек	Отсутствие автономии – 80 %	Ограниченные – 70 %	Высокие – 80 %	Высокие – 100 %
6–10 человек	Ограниченные – 75 %	Ограниченные – 65 %	Высокие – 80 %	Высокие – 100 %
11–15 человек	Ограниченные – 70 %	Ограниченные – 60 %	Существенные – 80 %	Существенные – 100 %
16–50 человек	Ограниченные – 65 %	Ограниченные – 55 %	Существенные – 70 %	Существенные – 100 %
Более 50 человек	Ограниченные – 60 %	Ограниченные – 50 %	Существенные – 65 %	Существенные – 100 %

Примечание: составлено авторами на основе собственного разработанного ПО [15, 16].

Таблица 2

Финансирование и доступ к ресурсам для инноваций

Численность группы	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
1–5 человек	Недостаточное – 70 %	–	–	–	–
6–10 человек	Недостаточное – 65 %	Недостаточное – 55 %	Недостаточное – 45 %	Выше среднего – 70 %	Выше среднего – 100 %
11–15 человек	Недостаточное – 60 %	Недостаточное – 60 %	Недостаточное – 50 %	Адекватное – 70 %	Адекватное – 100 %
16–50 человек	Недостаточное – 55 %	Недостаточное – 55 %	Недостаточное – 45 %	Адекватное – 65 %	Адекватное – 100 %
Более 50 человек	Недостаточное – 50 %	Недостаточное – 50 %	Недостаточное – 40 %	Адекватное – 60 %	Адекватное – 100 %

Примечание: составлено авторами на основе собственного разработанного ПО [15, 16].

Таблица 3

Доступ к образованию для персонала

Численность группы	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
1–5 человек	Ограничен – 70 %	Ограничен – 75 %	Ограничен – 65 %	Обеспечен – 70 %	Обеспечен – 100 %
6–10 человек	Ограничен – 60 %	–	–	–	–
11–15 человек	Ограничен – 55 %	Ограничен – 55 %	Ограничен – 45 %	Высокий уровень – 70 %	Высокий уровень – 100 %
16–50 человек	Ограничен – 50 %	Ограничен – 50 %	Ограничен – 40 %	Высокий уровень – 65 %	Высокий уровень – 100 %
Более 50 человек	Ограничен – 45 %	Ограничен – 35 %	Ограничен – 35 %	Высокий уровень – 60 %	Высокий уровень – 100 %

Примечание: составлено авторами на основе собственного разработанного ПО [15, 16].

Таблица 4

Доступ к новым технологиям и инновационным решениям

Численность группы	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
1–5 человек	Ограничен – 65 %	–	–	–	–
6–10 человек	Ограничен – 50 %	Ограничен – 50 %	Ограничен – 40 %	Обеспечен – 65 %	Обеспечен – 100 %
11–15 человек	Ограничен – 45 %	Ограничен – 45 %	Ограничен – 35 %	Выше среднего – 65 %	Выше среднего – 100 %
16–50 человек	Ограничен – 40 %	Ограничен – 40 %	Ограничен – 30 %	Высокий уровень – 65 %	Высокий уровень – 100 %
Более 50 человек	Ограничен – 35 %	Ограничен – 35 %	Ограничен – 25 %	Обеспечен – 50 %	Обеспечен – 100 %

Примечание: составлено авторами на основе собственного разработанного ПО [15, 16].

Таблица 5

Уровень мотивации и участия персонала в процессе развития IT-предприятия

Численность группы	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
1–5 человек	Низкий – 80 %	Низкий – 80 %	Низкий – 70 %	Высокий – 80 %	Высокий – 100 %
6–10 человек	Низкий – 65 %	Низкий – 65 %	Низкий – 55 %	Высокий – 75 %	Высокий – 100 %
11–15 человек	Низкий – 60 %	Низкий – 60 %	Низкий – 50 %	Высокий – 70 %	Высокий – 100 %
16–50 человек	Низкий – 55 %	Низкий – 55 %	Низкий – 45 %	Высокий – 65 %	Высокий – 100 %
Более 50 человек	Низкий – 50 %	Низкий – 50 %	Низкий – 40 %	Высокий – 60 %	Высокий – 100 %

Примечание: составлено авторами на основе собственного разработанного ПО [15, 16].

Таблица 6

Внимание к потребностям и мнению сотрудников при принятии решений

Численность группы	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
1–5 человек	Недостаточное – 75 %	–	–	–	–
6–10 человек	Недостаточное – 70 %	Недостаточное – 70 %	Недостаточное – 60 %	На высоком уровне – 70 %	На высоком уровне – 100 %
11–15 человек	Недостаточное – 65 %	Недостаточное – 65 %	Недостаточное – 55 %	На высоком уровне – 75 %	На высоком уровне – 100 %
16–50 человек	Недостаточное – 60 %	Недостаточное – 60 %	Недостаточное – 50 %	На высоком уровне – 70 %	На высоком уровне – 100 %
Более 50 человек	Недостаточное – 55 %	Недостаточное – 55 %	Недостаточное – 45 %	На высоком уровне – 65 %	На высоком уровне – 100 %

Примечание: составлено авторами на основе собственного разработанного ПО [15, 16].

Таблица 7

Управление процессами разработки и внедрения IT-решений

Численность группы	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
1–5 человек	–	–	–	–	–
6–10 человек	Неэффективное – 55 %	Неэффективное – 60 %	Неэффективное – 50 %	Эффективное – 75 %	Эффективное – 100 %
11–15 человек	Неэффективное – 50 %	Неэффективное – 50 %	Неэффективное – 40 %	Эффективное – 65 %	Эффективное – 100 %
16–50 человек	Неэффективное – 45 %	Неэффективное – 45 %	Неэффективное – 35 %	Эффективное – 65 %	Эффективное – 100 %
Более 50 человек	Неэффективное – 40 %	Неэффективное – 40 %	Неэффективное – 30 %	Эффективное – 55 %	Эффективное – 100 %

Примечание: составлено авторами на основе собственного разработанного ПО [15, 16].

Как следует из таблиц, главными факторами, определяющими оценку группы предприятий по коэффициенту автономии, признаны: 1) возможности для самостоятельного принятия решений (автономия) по IT-проектам; 2) финансирование и доступ к ресурсам для инноваций; 3) доступ к образованию для персонала; 4) доступ к новым технологиям и инновационным решениям; 5) уровень мотивации и участия персонала в процессе развития IT-предприятия; 6) внимание к потребностям и мнению сотрудников при принятии решений; 7) управление процессами разработки

и внедрения IT-решений. Как видно из таблиц, для оценок 4 и 5 баллов характерен высокий уровень факторов, в то время как для 3 баллов – ограниченный, а для 1–2 баллов – ограниченный с высокой степенью вероятности либо полное отсутствие. При этом вероятность действия факторов уменьшается с увеличением номера группы.

Формирование списка мер господдержки для коэффициента автономии

Исходя из вышеперечисленного предлагаются меры господдержки с учетом размера предприятия, представленные в табл. 8–10.

Таблица 8

Рекомендуемые меры господдержки для оценки 1 балл

№	Меры господдержки	Вероятность действенности, %
1	Предоставление льготной ставки налога на прибыль	80
2	Проведение бесплатных обучающих программ и курсов	70
3	Предоставление грантов на развитие бизнеса	60
4	Упрощение процедур получения кредитов	50
5	Создание специализированных инкубаторов и акселераторов	40
6	Консультации	30
	Для предприятий 1–5 человек:	
	Проведение консультаций по маркетингу и продажам	
	Для предприятий 6–10 человек:	
	Проведение консультаций по управлению персоналом	
	Для предприятий 11–15 человек:	
	Проведение консультаций по разработке стратегии развития	
	Для предприятий 16–50 человек:	
	Проведение консультаций по оптимизации бизнес-процессов	
	Для предприятий более 50 человек:	
	Проведение консультаций по корпоративному управлению	
7	Мероприятия	20
	Для предприятий 1–5 человек:	
	Проведение мероприятий для обмена опытом с другими предпринимателями	
	Для предприятий 6–10 человек:	
7	Проведение мероприятий для развития лидерских навыков	20
	Для предприятий 11–15 человек:	
	Проведение мероприятий для повышения производительности труда	
	Для предприятий 16–50 человек:	
	Проведение мероприятий для развития корпоративной культуры	
	Для предприятий более 50 человек:	
	Проведение мероприятий для развития инновационной деятельности	

Примечание: составлено авторами на основе собственного разработанного ПО [15, 16].

Таблица 9

Рекомендуемые меры господдержки для оценки 2 балла

№	Меры господдержки	Вероятность действенности, %
<i>Для предприятий с 1–5 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на развитие технической инфраструктуры	80
2	Обеспечение доступа к современным образовательным ресурсам	70
3	Проведение бесплатных консультаций по внедрению новых технологий	60
4	Создание специализированных кластеров для обмена опытом и ресурсами	50
5	Предоставление льгот при покупке специализированного оборудования	40
6	Упрощение процедур для привлечения инвестиций в развитие ИТ-проектов	30
7	Проведение мероприятий для стимулирования инновационной деятельности	20
<i>Для предприятий с 6–10 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на обучение и сертификацию персонала	80
2	Установление партнерских отношений с крупными ИТ-компаниями	70
3	Проведение мероприятий для развития лидерских навыков у руководителей	60
4	Предоставление доступа к международным рынкам через поддержку экспорта	50
5	Обеспечение доступа к специализированным облачным сервисам	40
6	Проведение консультаций по оптимизации бизнес-процессов в ИТ-сфере	30
7	Создание программы по стимулированию инновационных идей среди сотрудников	20
<i>Для предприятий с 11–15 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на исследования и разработки в области ИТ	80
2	Установление партнерских отношений с научными центрами и университетами	70
3	Проведение мероприятий для развития профессиональных навыков сотрудников	60
4	Предоставление доступа к финансированию инновационных проектов	50
5	Обеспечение доступа к специализированным техническим образовательным программам	40
6	Проведение консультаций по управлению проектами в ИТ-сфере	30
7	Создание программы по стимулированию технических инноваций в компании	20
<i>Для предприятий с 16–50 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на модернизацию ИТ-инфраструктуры и программного обеспечения	80
2	Установление партнерских отношений с ведущими производителями оборудования	70
3	Проведение мероприятий для развития корпоративной культуры и командного взаимодействия	60
4	Предоставление доступа к финансированию масштабных проектов в области ИТ	50
5	Обеспечение доступа к специализированным программам обучения для ИТ-специалистов	40
6	Проведение консультаций по оптимизации бизнес-процессов и управлению рисками	30

Окончание таблицы 9

№	Меры господдержки	Вероятность действенности, %
<i>Для предприятий с более чем 50 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на создание и развитие центров компетенций в области ИТ	80
2	Установление стратегических партнерств с международными ИТ-корпорациями	70
3	Проведение мероприятий для развития инновационной культуры и стимулирования творческих идей	60
4	Предоставление доступа к финансированию крупных проектов и стартапов в ИТ-сфере	50
5	Обеспечение доступа к передовым технологиям и решениям через партнерство с ведущими поставщиками	40
6	Проведение консультаций по стратегическому управлению и развитию компании в цифровую эпоху	30
7	Создание программы по стимулированию инновационных идей и проектов среди сотрудников компании	20

Примечание: составлено авторами на основе проведенного исследования

Таблица 10

Рекомендуемые меры господдержки для оценки 3 балла

№	Меры господдержки	Вероятность действенности, %
<i>Для предприятий с 1–5 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на развитие технической инфраструктуры	80
2	Обеспечение доступа к современным образовательным ресурсам	70
3	Проведение бесплатных консультаций по внедрению новых технологий	60
4	Создание специализированных кластеров для обмена опытом и ресурсами	50
5	Предоставление льгот при покупке специализированного оборудования	40
6	Упрощение процедур для привлечения инвестиций в развитие ИТ-проектов	30
7	Проведение мероприятий для стимулирования инновационной деятельности	20
<i>Для предприятий с 6–10 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на обучение и сертификацию персонала	80
2	Установление партнерских отношений с крупными ИТ-компаниями	70
3	Проведение мероприятий для развития лидерских навыков у руководителей	60
4	Предоставление доступа к международным рынкам через поддержку экспорта	50
5	Обеспечение доступа к специализированным облачным сервисам	40
6	Проведение консультаций по оптимизации бизнес-процессов в ИТ-сфере	30
7	Создание программы по стимулированию инновационных идей среди сотрудников	20
<i>Для предприятий с 11–15 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на исследования и разработки в области ИТ	80
2	Установление партнерских отношений с научными центрами и университетами	70
3	Проведение мероприятий для развития профессиональных навыков сотрудников	60
4	Предоставление доступа к финансированию инновационных проектов	50
5	Обеспечение доступа к специализированным техническим образовательным программам	40

Окончание таблицы 10

№	Меры господдержки	Вероятность действенности, %
6	Проведение консультаций по управлению проектами в ИТ-сфере	30
7	Создание программы по стимулированию технических инноваций в компании	20
<i>Для предприятий с 16–50 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на модернизацию ИТ-инфраструктуры и программного обеспечения	80
2	Установление партнерских отношений с ведущими производителями оборудования	70
3	Проведение мероприятий для развития корпоративной культуры и командного взаимодействия	60
4	Предоставление доступа к финансированию масштабных проектов в области ИТ	50
5	Обеспечение доступа к специализированным программам обучения для ИТ-специалистов	40
6	Проведение консультаций по оптимизации бизнес-процессов и управлению рисками	30
7	Создание программы стимулирования инновационных идей и проектов внутри компании	20
<i>Для предприятий с более чем 50 сотрудниками:</i>		
1	Предоставление грантов на создание и развитие центров компетенций в области ИТ	80
2	Установление стратегических партнерств с международными ИТ-корпорациями	70
3	Проведение мероприятий для развития инновационной культуры и стимулирования творческих идей	60
4	Предоставление доступа к финансированию крупных проектов и стартапов в ИТ-сфере	50
5	Обеспечение доступа к передовым технологиям и решениям через партнерство с ведущими поставщиками	40
6	Проведение консультаций по стратегическому управлению и развитию компании в цифровую эпоху	30
7	Создание программы по стимулированию инновационных идей и проектов среди сотрудников компании	20

Примечание: составлено авторами на основе проведенного исследования

Количество сотрудников ИТ-предприятия может влиять на выбор приоритетных мер господдержки, направленных на увеличение финансовой устойчивости предприятий. Вот как это может проявляться:

1) Для микро- и мини-предприятий ИТ-отрасли (1–10 сотрудников):

- обучение и повышение квалификации персонала может быть ключевым, так как малые предприятия часто имеют ограниченные ресурсы и нуждаются в высококвалифицированных сотрудниках для успешного выполнения проектов;

- поддержка доступа к новым технологиям и оборудованию может помочь малым

предприятиям быть конкурентоспособными и эффективными на рынке;

- налоговые льготы для инновационных проектов могут стимулировать развитие и рост малых предприятий.

2) Для малых и средних предприятий ИТ-отрасли (11–50 сотрудников):

- субсидии на исследования и разработки могут быть важны для средних предприятий, которые могут инвестировать в инновационные проекты и продукты;

- поддержка цифровизации бизнес-процессов может помочь средним предприятиям оптимизировать свою деятельность и улучшить эффективность;

– консультационная поддержка по вопросам развития бизнеса может помочь средним предприятиям разрабатывать стратегии роста и управления финансами.

3) Для больших предприятий IT-отрасли (более 50 сотрудников):

– участие в государственных программах по стимулированию инноваций может быть ключевым для крупных предприятий, которые могут иметь большие инновационные проекты и потребности;

– поддержка доступа к новым технологиям и оборудованию может помочь крупным предприятиям оставаться в лидирующих позициях на рынке;

– обучение и повышение квалификации персонала может быть важным для крупных предприятий, чтобы сохранять высокий уровень профессионализма и конкурентоспособности.

Таким образом, размер IT-предприятия может определить, какие конкретные меры господдержки будут наиболее эффективными для увеличения финансовой устойчивости и успешного развития предприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье предложена методика формирования рекомендаций по выбору мер господдержки выбранной отрасли на основе

агрегированных оценок ее коэффициентов финансовой устойчивости, ликвидности и эффективности, по группам предприятий отрасли, определяемым численностью их работников. Методика для каждого из девяти рассматриваемых финансово-экономических коэффициентов включает в себя два этапа.

На первом этапе группой экспертов формируется список факторов, на которые указывает полученная оценка для каждой группы предприятий. Из выделенных факторов выбираются наиболее значимые с указанием вероятности. На втором группа экспертов на основе построенных ранее аналитических таблиц формирует для каждой группы предприятий список рекомендаций по мерам господдержки с указанием вероятности их действенности.

Полученные списки факторов и рекомендуемых мер господдержки представляют собой базу знаний, которая является основой рекомендательной системы по выбору мер господдержки. В программном комплексе должен быть предусмотрен выбор комплексов доступных мер господдержки из списка рекомендуемых, позволяющих оценить итоговую вероятность их действенности на основе формулы суммы вероятности событий.

Список источников

1. Милькина И. В., Лиц С. В. Анализ результативности государственной поддержки высокотехнологичных отраслей // Вестник университета. 2020. № 1. С. 48–56. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-48-56>.
2. Галичкин А. Е. Государственная поддержка промышленных предприятий на федеральном и региональном уровне // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 3. С. 14–18.
3. Конвисарова Е. В., Левченко Т. А. Методические подходы к оценке финансового состояния малых торговых организаций. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 4. С. 116–126. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/116-126>.
4. Каратаев А. С. Инструментарий оценки налогового потенциала крупнейшего налогоплательщика // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4. С. 226–230.

References

1. Milkina I. V., Lits S. V. Analysis of state support effectiveness for high-tech industries. *Vestnik Universiteta*. 2020;(1):48–56. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-1-48-56>. (In Russ.).
2. Galichkin A. E. Gosudarstvennaya podderzhka promyshlennykh predpriyatiy na federalnom i regionalnom urovne // *Intellect. Innovations. Investments*. 2016;(3):14–18. (In Russ.).
3. Konvisarova E. V., Levchenko T. A. Methodological approaches to assessing the small trade organizations financial condition. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2021;13(4):116–126. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2021-4/116-126>. (In Russ.).
4. Karataev A. S. The largest tax payer's instrumentation of calculating taxable capacity's values. *Science vector of Togliatti State University*. 2010;(4):226–230. (In Russ.).

5. Каратаев А. С. Факторы, влияющие на налоговый потенциал крупнейшего налогоплательщика // Сибирская финансовая школа. 2010. № 1. С. 42–47.
6. Бухарин Н. А., Ласкин М. Б., Пупенцова С. В. Определение отраслевых показателей финансового анализа предприятий (на примере отрасли по добыче сырой нефти и природного газа) // Статистика и экономика. 2020. Т. 17, № 3. С. 13–24. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-3-13-24>.
7. Левченко Т. А., Мовсесян Д. М. Методический подход к оценке финансового состояния и деловой активности организаций торговли и его апробация // Фундаментальные исследования. 2022. № 7. С. 64–68. <https://doi.org/10.17513/fr.43285>.
8. Audit-IT (2022). Финансовый анализ. Аудиторская фирма «Авдеев и К»: аудиторские и бухгалтерские услуги, 1999–2019. URL: <https://www.audit-it.ru> (дата обращения: 07.04.2025).
9. TestFirm. Сравнение финансового состояния фирмы с отраслевыми показателями и конкурентами. URL: <https://www.testfirm.ru/?ysclid=mb0azjrbma660740319> (дата обращения: 07.04.2025).
10. Иванченко В. В. Аудит информационных технологий // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2015. № 1. С. 181–188.
11. Павлов И. С., Константинов П. К. ИТ-аудит информационных систем и ключевых ИТ-процессов // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 5–2. С. 143–146.
12. Матушевская Е. А., Зайцева А. И. Информационные технологии в бухгалтерском учете: вызовы современности // Журнал экономических исследований. 2021. Т. 7, № 2. С. 54–62.
13. Крамаров С. О., Арапова Е. А., Сахарова Л. В. и др. Методика оценки финансово-экономического состояния отрасли региона на основе алгоритма нечетко-множественного агрегирования финансово-экономических показателей // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 3. С. 23–34. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2022-3-23-34>.
14. Арапова Е. А., Крамаров С. О., Усатый Р. С. и др. Программная реализация нечетко-множественных моделей комплексной оценки динамики финансово экономического состояния отрасли // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. 2022. № 3. С. 101–117. <https://doi.org/10.18137/RNU.V9187.22.03.P.101>.
15. Арапова Е. А., Сахарова Л. В., Усатый Р. С. и др. Интегрированный программный комплекс для анализа финансово-экономического состояния отрасли в регионе. Свидетельство о гос. регистрации программы для ЭВМ № RU2023611397 от 19.01.2023. Заявка № 2022686228 от 26.12.2022 ; заявитель ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».
5. Karataev A. S. Factors which influence the development of tax opportunity of the largest tax payer. *Siberian Financial School*. 2010;(1):42–47. (In Russ.).
6. Bukharin N. A., Laskin M. B., Pupentsova S. V. Determination of industry indicators of financial analysis of enterprises (on the example of the industry for the production of crude oil and natural gas). *Statistics and Economics*. 2020;17(3):13–24. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-3-13-24>. (In Russ.).
7. Levchenko T. A., Movsesyan D. M. Methodological approach to the assessment of the financial condition and business activity of trade organizations and its approbation. *Fundamental research*. 2022;(7):64–68. <https://doi.org/10.17513/fr.43285>. (In Russ.).
8. Audit-IT (2022). Finansovyy analiz. Auditorskaya firma “Avdeev i K”: auditorskie i bukhgalterskie uslugi, 1999–2019. URL: <https://www.audit-it.ru> (accessed: 07.04.2025). (In Russ.).
9. TestFirm. Sravnenie finansovogo sostoyaniya firmy s otraslevymi pokazatelyami i konkurentami. URL: <https://www.testfirm.ru> (accessed: 07.04.2025). (In Russ.).
10. Ivanchenko V. V. Audit informatsionnykh tekhnologiy. *Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA*. 2015;(1):181–188. (In Russ.).
11. Pavlov I. S., Konstantinov P. K. IT audit of information systems and key IT processes. *Aktualnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*. 2021;(5–2): 143–146. (In Russ.).
12. Matushevskaya E. A., Zaitseva A. I. Information technology in accounting: Modern challenges. *Journal of Economic Studies*. 2021;7(2):54–62. (In Russ.).
13. Kramarov S. O., Arapova E. A., Sakharova L. V. et al. Methodology for assessment of financial and economic state of the region field based on the algorithm of fuzzy-multiple aggregation of financial and economic indicators. *Surgut State University Journal*. 2022;(3):23–34. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2022-3-23-34>. (In Russ.).
14. Arapova E. A., Kramarov S. O., Usatii R. S. et al. Software implementation of fuzzy-multiple models for a comprehensive assessment of the dynamics of the financial and economic state of the industry. *Vestnik of Russian New University. Series: complex systems: models, analysis, management*. 2022;(3):101–117. <https://doi.org/10.18137/RNU.V9187.22.03.P.101>. (In Russ.).
15. Arapova E. A., Sakharova L. V., Usatii R. S. et al. Integrated program complex for analyzing the financial and economic condition of the industry in the region. RU Patent 2023611397 No. 2022686228, filed December 26, 2022, issued January 19, 2023. (In Russ.).
16. Arapova E. A., Sakharova L. V., Usatii R. S. et al. A program for assessing the dynamics of the financial and economic state of the industry based on fuzzy set analysis of statistical data. RU Patent 2023611398 No. 2022686226, filed December 26, 2022, issued January 19, 2023. (In Russ.).

16. Арапова Е. А., Сахарова Л. В., Усатый Р. С. и др. Программа для оценки динамики финансово-экономического состояния отрасли на основе нечетко-множественного анализа статистических данных. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ № RU 2023611398 от 19.01.2023. Заявка № 2022686226 от 26.12.2022 ; заявитель ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Информация об авторах

Л. В. Сахарова – доктор физико-математических наук, доцент, профессор;

<https://orcid.org/0000-0002-4897-4926>,
l_sakharova@mail.ru

С. О. Крамаров – доктор физико-математических наук, профессор;

<https://orcid.org/0000-0003-3743-6513>,
maoovo@yandex.ru

Н. А. Рутта – кандидат экономических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0002-2521-2486>,

rutic79@mail.ru

Р. С. Усатый – аспирант;

<https://orcid.org/0000-0002-0993-7575>,
rs.usaty@gmail.com

About the authors

L. V. Sakharova – Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Docent, Professor;

<https://orcid.org/0000-0002-4897-4926>,
l_sakharova@mail.ru

S. O. Kramarov – Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Professor;

<https://orcid.org/0000-0003-3743-6513>,
maoovo@yandex.ru

N. A. Rutta – Candidate of Sciences (Economics), Docent;

<https://orcid.org/0000-0002-2521-2486>,
rutic79@mail.ru

R. S. Usaty – Postgraduate;

<https://orcid.org/0000-0002-0993-7575>,
rs.usaty@gmail.com

Научная статья

УДК 338:004 + 339.7

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-6>

Институциональные основы становления цифровой экономики в международной финансовой практике

**Илья Александрович Финтушаль², Александр Юрьевич Анисимов^{1✉},
Александр Николаевич Алексахин¹, Александр Евгеньевич Трубин¹**

¹Московский университет «Синергия», Москва, Россия

²Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию институциональных основ становления цифровой экономики в международной финансовой практике. В условиях глобализации финансового сектора и стремительного роста цифровых технологий цифровизация становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности стран и финансовых организаций. В работе рассматриваются теоретические подходы к цифровизации, анализируется значение цифровых технологий для развития глобальных финансовых рынков и финансовых институтов. Особое внимание уделено вопросам регулирования, международной координации, поддержке инноваций и формированию цифровой экосистемы. Приведены примеры успешных международных инициатив по внедрению цифровых валют центральных банков, FinTech-решений и блокчейн-технологий. На основе проведенного анализа предложены рекомендации по совершенствованию институциональных условий цифровизации, включая гармонизацию регуляторных стандартов, укрепление цифровой инфраструктуры и повышение финансовой инклюзии. Работа способствует углубленному пониманию роли институтов в процессе цифровой трансформации экономики и их влияния на международную финансовую систему.

Ключевые слова: цифровизация экономики, международные финансы, институциональные основы, финтех, блокчейн-технологии, регулирование цифровой экономики

Для цитирования: Финтушаль И. А., Анисимов А. Ю., Алексахин А. Н., Трубин А. Е. Институциональные основы становления цифровой экономики в международной финансовой практике // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 69–79. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-6>.

Original article

Institutional basis for digital economy development in international financial practice

**Ilya A. Fintushal², Aleksandr Yu. Anisimov^{1✉}, Aleksandr N. Aleksakhin¹,
Aleksandr E. Trubin¹**

¹Moscow University “Synergy”, Moscow, Russia

²Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the institutional basis for digital economy development in the international financial practice. In financial sector globalization and rapid growth of digital technologies, digitalization is becoming a key factor in improving the competitiveness of countries and financial institutions. The article focuses on theoretical approaches to digitalization, analyzes the importance of digital technologies for the global financial markets and financial institutions. The article emphasizes regulation, international coordination, innovation support, and the formation of a digital ecosystem. Examples of successful international initiatives on implementation of central banks’ digital currencies, FinTech solutions and blockchain technologies are presented. The analysis suggests recommendations for improving the institutional environ-

ment for digitalization; these include harmonizing regulatory standards, strengthening digital infrastructure, and increasing financial inclusion. The article contributes to a deeper understanding of institutions' role in the process of economy's digital transformation and their impact on the international financial system.

Keywords: economy digitalization, international finance, institutional basis, FinTech, blockchain technologies, digital economy regulation

For citation: Fintushal I. A., Anisimov A. Yu., Aleksakhin A. N., Trubin A. E. Institutional basis for digital economy development in international financial practice. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):69–79. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-6>.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий цифровизация экономики становится важным фактором повышения конкурентоспособности стран и организаций на мировом рынке. Современная финансовая практика активно адаптируется к новым вызовам и возможностям, которые предоставляет цифровая трансформация, что делает изучение институциональных основ этого процесса крайне актуальным. Принятие эффективных стратегий и мер поддержки цифровизации играет решающую роль в обеспечении устойчивого экономического роста и финансовой стабильности, особенно в международной среде, где цифровые технологии способствуют развитию новых бизнес-моделей и трансграничного взаимодействия.

Проблема исследования заключается в недостаточной разработанности теоретических и практических подходов к формированию институциональных основ цифровизации в международной финансовой системе. Несмотря на значительный интерес со стороны ученых и практиков, многие аспекты данного процесса остаются неизученными, а институциональные механизмы, направленные на регулирование и поддержку цифровых инноваций, требуют дальнейшего анализа и совершенствования.

Вопросы институциональных основ развития цифровизации экономики и финансовой сферы поднимаются в ряде российских научных работ: например, в работе А. Р. Жаровой «Инновационные финансовые технологии как элемент развития цифровой экономики» автор исследует проблемы изменения финансового сектора в рамках цифровой трансформации

экономики [1]. В исследованиях И. В. Филимонова детально рассматриваются проблемы цифровой экономики, связанные с государственным регулированием различных экосистем на макро- и мезоуровнях [2]. В работах Ю. В. Климовой предприняты шаги по систематизации теоретических аспектов институциональных основ формирования фундамента для цифровой трансформации экономики [3]. Исследованию институциональных основ развития цифровизации экономики также посвящен ряд международных работ: R. Włoch и K. Sledziwska в своей работе «The foundations of the digital economy» исследуют фундаментальные основы и принципы развития цифровой экономики [4]. Исследование E. G. Popkova, A. Krivtsov, A. Bogoviz «The Institutional Foundations of the Digital Economy in the 21st Century» полностью посвящено потенциалу развития мировой экономической системы в современных экономических условиях [5].

Так или иначе, вопросы становления цифровой экономики и ее основных факторов роста затрагиваются во множестве российских и зарубежных исследований. Однако исследований, посвященных институциональным основам развития цифровизации, крайне мало, что и предопределяет актуальность данного исследования.

Цель исследования состоит в проведении анализа институциональных основ цифровизации экономики в международной финансовой практике, а также формировании предложений по их совершенствованию с учетом современных вызовов и тенденций.

Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих задач:

– проанализировать теоретические подходы к цифровизации экономики и определить

значение цифровизации для глобальных финансовых рынков;

– изучить институциональные основы цифровизации экономики и определить роль цифровых технологий в развитии финансовых институтов;

– разработать рекомендации по улучшению институциональных условий для цифровизации экономики на международном уровне.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В настоящем исследовании были применены классические методы научного изыскания: научно-теоретический анализ и синтез, а также обобщение.

Исследовательский процесс был посвящен как теоретическому обзору научно-технологических взглядов, так и анализу прикладных исследований, связанных с актуальными вопросами основ развития цифровой экономики. Это должно позволить другим ученым углубиться в методы и принципы познания данной сферы. Несмотря на крен в теорети-

ческий анализ и применение общенаучных методов познания, что имманентно любой научной деятельности, взгляд авторов должен стать определенным вкладом в формирование относительно универсальных подходов в заданном направлении научных изысканий в предметной области.

Синтез и обобщение были применены с целью формулирования основных выводов и обобщения информации, касающейся рекомендаций по улучшению институциональных условий для цифровизации экономики на международном уровне.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Роль институтов в процессе цифровизации экономики в международной финансовой практике крайне важна, поскольку именно они задают правовые и нормативные рамки, способствующие внедрению цифровых технологий в финансовые процессы [6]. Ключевые функции институтов в международной финансовой практике представлены в табл. 1.

Таблица 1

Ключевые функции институтов в процессе цифровизации экономики в международной финансовой практике

Функция	Описание
Регулирование и надзор	Международные и национальные финансовые институты играют ключевую роль в разработке нормативных актов, регулирующих использование цифровых технологий, таких как блокчейн, криптовалюты, цифровые платежные системы. Они создают стандарты, которые обеспечивают защиту прав потребителей, безопасность финансовых транзакций и борьбу с отмыванием денег. К примеру, разрешение национальным банкам предоставлять услуги по хранению и управлению криптовалютами со стороны управления по контролю за денежными средствами (ОСС) в США [7]
Поддержка инноваций и развитие инфраструктуры	Государственные и международные институты оказывают поддержку инновационным проектам и компаниям, способствующим развитию цифровой экономики. Они могут предоставлять финансовые стимулы для внедрения новых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, что способствует трансформации финансовой системы. Например, Международный валютный фонд (МВФ) поддерживает разработку программ для цифровизации финансовых систем в развивающихся странах. В частности, через проекты по внедрению мобильных платежей и FinTech-решений. В Великобритании правительственное агентство UK Research and Innovation финансирует стартапы в области FinTech, способствуя внедрению инновационных технологий и разработке новых финансовых продуктов [8]
Обеспечение международной координации и унификация стандартов взаимодействия	Координация между различными государствами подразумевает разработку единого подхода к регулированию сферы цифровых финансов для предотвращения правовых коллизий и упрощения международных расчетов. Унификация стандартов, в свою очередь, формирует комплекс общих технических и правовых стандартов, которые будут применяться в разных странах и обеспечивать безопасность данных, защиту прав потребителей, а также прозрачность транзакций. Согласованием подходов к цифровизации, унификацией стандартов и обмену опытом между странами занимаются различные международные организации, например МВФ, Всемирный банк (The World Bank, WB), Базельский комитет

Формирование цифровой экосистемы	Институты помогают формировать цифровую экосистему через развитие правовой базы для цифровых активов и финансовых инструментов, а также через продвижение проектов цифровизации государственных услуг. Например, это может включать создание цифровых валют центральных банков (CBDC), которые обеспечивают прозрачность и эффективность международных расчетов. Примером может служить Народный банк Китая, который разработал и внедрил цифровой юань (e-CNY) для использования как внутри страны, так и в международной торговле, что повысило эффективность и прозрачность финансовых операций [9]. ЦБ РФ также ведет пилотный проект по созданию цифрового рубля
Подготовка квалифицированных кадров	Финансовые и образовательные институты также участвуют в процессе цифровизации через подготовку кадров, обучение новым навыкам и поддержку исследовательских проектов, связанных с цифровыми технологиями в финансах. Проводимые инновационные исследования и образовательные программы помогают адаптировать специалистов к требованиям новой цифровой экономики. Множество университетов, таких как MIT, предлагают курсы и исследования в области блокчейна и FinTech, что позволяет студентам и профессионалам освоить новые технологии и применять их в финансовом секторе [10]

Примечание: составлено авторами на основании источников [7–10].

Таким образом, институты в международной финансовой практике отвечают за стимулирование цифровизации экономических процессов, обеспечение устойчивости и безопасности финансовых систем, а также за содействие в международном сотрудничестве в цифровой финансовой среде, в области криптовалют и цифровых активов.

Ведущую роль в содействии внедрения цифровых решений в международной финансовой практике играют различные механизмы правового регулирования. Международные организации, такие как Финансовая группа по борьбе с отмыванием денег (FATF), внедряют рекомендации для регулирования деятельности криптобирж и других участников рынка криптовалют, что способствует повышению уровня легализации и прозрачности мирового рынка цифровых активов. Подобная функция возложена на ЦБ разных стран, в зоне ответственности которых, как правило, находится разработка проектов по созданию и внедрению цифровых валют (Central bank digital currency, CBDC), что также требует создания соответствующих законов и правовых актов. Например, Банк международных расчетов (BIS) активно участвует в исследованиях и разработке стандартов для CBDC, что стимулирует внедрение цифровых валют в международную финансовую систему [11].

Отдельного внимания требует разработка стандартов для финансовых технологий

(FinTech) – к примеру, Международная организация по стандартизации (ISO) разрабатывает стандарты для финансовых технологий, таких как цифровые платежи, мобильные платежные системы, блокчейн и другие. Стандарты, такие как ISO 20022 (универсальный стандарт для финансовых сообщений), обеспечивают совместимость различных систем и упрощают трансграничные финансовые операции. Это позволяет финансовым учреждениям быстрее и эффективнее внедрять цифровые решения в свои процессы [12].

Также важную роль играет Глобальная финансовая инновационная сеть (GFIN), которая координирует действия регуляторов разных стран для создания общих подходов к регулированию FinTech. Это снижает барьеры для внедрения инновационных финансовых технологий на международном уровне и способствует глобальной интеграции рынка.

Важно отметить значение регуляторных механизмов, связанных с защитой данных. В этом контексте особенно важными являются такие нормы, как Общий регламент по защите данных (GDPR) в Европейском союзе, который устанавливает жесткие требования к обработке и защите персональных данных. Другие страны также внедряют аналогичные законы, что обеспечивает единообразие и предсказуемость правил обработки данных на международном уровне. Прежде всего GDPR и подобные регуляторные акты

способствуют развитию доверия к цифровым финансовым решениям, улучшая защиту потребителей и предотвращая неправомерное использование данных, что особенно важно при внедрении технологий искусственного интеллекта (AI) и блокчейна. Международные стандарты в сфере кибербезопасности, такие как ISO/IEC 27001, обеспечивают безопасность цифровых финансовых систем, минимизируют риски кибератак и формируют рекомендации по управлению киберрисками, которые должны соблюдать финансовые институты [13].

Цифровые платежные системы и системы электронной коммерции также подлежат регламентации. Международные регуляторы, такие как Европейский центральный банк (ЕЦБ) и Федеральная резервная система США, создают правила и стандарты для регулирования цифровых платежных систем и электронной коммерции. Например, Директива о платежных услугах (PSD2), принятая в Европейском союзе, требует от банков открыть свои платежные системы для сторонних поставщиков услуг через API. Это стимулирует развитие FinTech-компаний, которые предлагают инновационные решения для цифровых платежей и финансовых операций.

Несомненно, регуляторные механизмы играют важнейшую роль в содействии внедрению цифровых решений в международной финансовой практике, при этом создается правовая и институциональная основа для защиты данных, обеспечения безопасности финансовых систем, стимулирования развития цифровых валют, FinTech, криптовалют и инновационных цифровых активов.

Существует множество примеров успешного внедрения цифровых технологий в международных финансовых институтах. Например, Всемирный банк и МВФ, которые активно внедряют цифровые технологии для повышения эффективности и прозрачности своей работы. Всемирный банк стал одним из первых международных финансовых институтов, использующих блокчейн-технологии. В 2018 г. банк выпустил первую в мире блокчейн-облигацию под названием Bond-i

(Blockchain Operated New Debt Instrument) на сумму 110 млн австралийских долларов (AUD), а позже, в 2019 г., был добавлен второй транш в размере 50 млн AUD. Эта система позволила не только улучшить прозрачность и эффективность операций, но и сократить время на осуществление сделок. В общей сложности через платформу Bond-i было привлечено 160 млн AUD, что доказало потенциал блокчейна для капитальных рынков [14].

В сфере цифровых валют МВФ активно изучает влияние и возможность внедрения цифровых валют центральных банков (CBDC). В ряде публикаций фонд обсуждает возможные последствия внедрения цифровых валют для глобальной финансовой системы и их роль в обеспечении финансовой инклюзии, что является современным трендом [15]. Цифровые валюты рассматриваются как способ улучшения денежно-кредитной политики и финансовой стабильности. IMF создал справочник для центробанков, предоставляющий рекомендации по внедрению CBDC, к 2026 г. планируется выпустить более 20 глав, посвященных различным аспектам цифровых валют [16].

Цифровизация мировой финансовой практики является глобальным трендом, и многие страны развивают собственные цифровые инициативы в финансовой сфере, чтобы ускорить процессы, повысить прозрачность, снизить затраты и обеспечить большую инклюзивность. В табл. 2 представлены ключевые цифровые инициативы различных стран.

Необходимо отметить значительное влияние цифровых технологий на глобальные финансовые процессы, изменение структуры рынков, финансовые системы и поведение участников. Начать следует с расширения доступа к финансовым услугам – примером могут послужить мобильные приложения и FinTech-стартапы, позволяющие миллионам людей получать доступ к банковским и финансовым услугам, особенно в развивающихся странах. По данным Всемирного банка, с 2017 по 2021 г. количество взрослых, имеющих доступ к банковским счетам, увеличилось с 62 до 76 % в глобальном масштабе благодаря развитию мобильных финансовых

Таблица 2

Основные цифровые инициативы в финансовой сфере стран мира

Страна	Описание цифровых инициатив
США	Развитие финтех-компаний: США являются крупнейшим мировым хабом финтех-компаний. Компании разрабатывают инновационные решения для мобильных платежей, P2P-кредитования, робоадвайзеров и блокчейн-решений
	Цифровой доллар (Digital Dollar): Федеральная резервная система рассматривает создание и внедрение цифрового доллара для повышения эффективности платежной системы и усиления контроля над обращением денежной массы [17]
Европейский союз	Цифровой евро: Европейский центральный банк разрабатывает цифровую валюту (CBDC) для упрощения финансовых транзакций внутри Еврозоны и повышения прозрачности
	Программа SEPA: SEPA (Единая зона платежей в евро) облегчает и ускоряет трансграничные платежи внутри ЕС
	Регулирование финтеха (PSD2): Директива PSD2 обеспечивает доступ лицензированных компаний к банковским данным, стимулируя конкуренцию на рынке финтех
Китай	Цифровой юань (e-CNY): Китай является пионером в выпуске цифровой валюты центрального банка (CBDC). Цифровой юань помогает правительству повысить контроль за денежными потоками и снизить риски коррупции
	Блокчейн в финансовом секторе: В Китае активно внедряется блокчейн через платформу Blockchain Service Network (BSN), что способствует ускорению финансовых транзакций и увеличению их безопасности
	Мобильные платежи: Alipay и WeChat Pay делают Китай одним из мировых лидеров по безналичным расчетам
Российская Федерация	Цифровой рубль: Центральный банк России разрабатывает цифровой рубль для повышения безопасности финансовых операций и увеличения контроля за денежным обращением. Введение цифрового рубля также направлено на снижение транзакционных издержек и улучшение финансовой инклюзии
	Развитие блокчейна и криптотехнологий: В России активно внедряются блокчейн-решения для финансового сектора, включая использование смарт-контрактов и других технологий распределенных реестров

Примечание: составлено авторами на основании источника [17].

технологий. В некоторых развивающихся странах этот рост составил более 10 % [18].

О высокой степени влияния цифровых технологий на финансовые процессы также говорит рост объемов безналичных транзакций. По данным исследования McKinsey, глобальные объемы цифровых платежей выросли на 20 % в 2021 г. В 2022 г. число пользователей мобильных платежей достигло более 2,8 млрд человек [19]. Также очевидно огромное влияние процесса развития криптовалют и блокчейна, который оказывает большое влияние на глобальные финансы, создавая новые формы активов и систем расчетов. Согласно данным CoinMarketCap, к 2023 г. общая рыночная капитализация криптовалют превысила \$1 трлн [20].

Несомненно, стремительная интеграция цифровых технологий существенно трансформировала банковский сектор. Так, по данным Accenture, к 2022 г. 91 % крупных финансовых

организаций внедрились стратегии цифровой трансформации с целью улучшения клиентского опыта и оптимизации своих процессов. Это включает автоматизацию бизнес-процессов, внедрение чат-ботов для обслуживания клиентов и использование больших данных для улучшения принятия решений [21].

Огромную роль в процессе цифровой трансформации финансовых процессов играет искусственный интеллект. По данным исследования PwC, к 2030 г. влияние искусственного интеллекта может повысить мировую экономику на \$15,7 трлн, значительная часть из которых будет связана с финансовым сектором [22].

Очевидно влияние развития цифровых технологий на FinTech-инновации, которые играют решающую роль в трансформации традиционных финансовых институтов, предлагая новые подходы к предоставлению

услуг, оптимизации процессов и увеличению доступности финансовых инструментов для широких слоев населения. Значительная роль FinTech-инноваций в трансформации традиционных финансовых институтов подтверждается рядом фактов (табл. 3).

Однако, несмотря на значительные успехи, существует ряд направлений, требующих дополнительного внимания. Важно отметить основные направления по улучшению институциональных условий для цифровизации экономики на международном уровне (табл. 4).

Таблица 3

Факты трансформации традиционных финансовых институтов

Факт	Подтверждение
Оптимизация банковских операций и рост цифровых банков	FinTech-компании меняют способ, которым банки взаимодействуют с клиентами, делая услуги быстрее и доступнее. По данным Deloitte, более 60 % традиционных банков в 2022 г. уже интегрировали FinTech-решения в свои бизнес-модели, такие как мобильные банки и автоматизация платежей [23]
Увеличение инвестиций в FinTech	Инвестиции в FinTech-сектор продолжают расти, что указывает на его важность в финансовом секторе. По данным KPMG, в 2022 г. глобальные инвестиции в FinTech достигли \$210 млрд, что свидетельствует о высоком интересе со стороны инвесторов и участников рынка к этим технологиям. В 2021 г. объем венчурных инвестиций в FinTech-сектор составил \$131,5 млрд, что более чем в два раза больше, чем в 2020 г. (\$49 млрд). Ожидается, что этот рост продолжится, несмотря на макроэкономическую нестабильность [24]
Рост числа пользователей FinTech-услуг	FinTech-сервисы, такие как мобильные платежи, онлайн-кредиты и краудфандинг, становятся все более популярными. По данным Statista, в 2023 г. количество пользователей мобильных платежей превысило 2,8 млрд, что указывает на ускоряющееся проникновение FinTech-услуг по всему миру. В 2021 г. рынок мобильных платежей оценивался в \$1,4 трлн, а к 2027 г. он, по прогнозам, достигнет \$11,83 трлн [25]
Конкуренция и давление на традиционные финансовые институты	FinTech-компании ставят традиционные банки под значительное давление, вынуждая их адаптироваться к меняющимся требованиям клиентов. В отчете Accenture отмечается, что более 80 % традиционных банков в 2022 г. признали FinTech-стартапы основной угрозой для их бизнеса. Около 30 % банковских клиентов в 2022 г. сообщили, что готовы полностью перейти на обслуживание в FinTech-компаниях, таких как Revolut или Monzo [26]

Примечание: составлено авторами на основе источников [23, 24, 26].

Таблица 4

Основные направления по улучшению институциональных условий для цифровизации экономики на международном уровне

Направление	Мероприятия
Гармонизация международных регуляторных стандартов: создание единой международной платформы для разработки стандартов цифровизации	Международные организации (например, Организация сотрудничества и экономического развития (ОЭСР), Всемирный банк, МВФ) могут объединить усилия для создания международных стандартов, которые способствуют унификации правового регулирования цифровых технологий и финансовых операций. Не менее важную роль будет играть процесс снижения регуляторных барьеров для трансграничных цифровых финансовых услуг. Важно снизить различия в правовых нормах между странами для свободного и безопасного перемещения цифровых финансовых продуктов и услуг
Укрепление инфраструктуры цифровых технологий	Международные финансовые институты могут содействовать созданию и поддержке технологических платформ и инфраструктур, которые позволяют эффективно функционировать цифровым финансовым операциям [17]. Это включает расширение глобальной сети высокоскоростного интернета и развитие центров обработки данных. Также необходимы глобальные меры по улучшению кибербезопасности и защите данных, поскольку цифровизация финансовой системы делает ее уязвимой к кибератакам и мошенничеству [27]

Повышение финансовой инклюзии через цифровые технологии	Расширение доступа к цифровым финансовым услугам для всех социальных групп: цифровизация должна обеспечивать доступ к финансовым услугам малым и средним предприятиям, а также незащищенным слоям населения в развивающихся странах. На международном уровне необходимо внедрять программы, которые помогут гражданам и бизнесу адаптироваться к цифровой экономике, а также понимать и использовать цифровые финансовые инструменты
Обеспечение прозрачности и доверия к цифровым финансовым системам	Усиление международных стандартов раскрытия информации. Разработка прозрачных требований к раскрытию данных о деятельности цифровых финансовых организаций поможет увеличить доверие и уменьшить риски мошенничества и непрозрачных операций. Необходимо создать механизмы по борьбе с незаконными операциями в цифровой среде, разработать единые международные протоколы по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими незаконными действиями в рамках цифровой экономики

Примечание: составлено авторами на основе источников [17, 27].

Работа в перечисленных направлениях может создать более устойчивую и гармоничную международную среду для цифровизации экономики, повышая ее эффективность, инклюзивность и безопасность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация экономики на международном уровне играет ключевую роль в трансформации финансовых практик, ускоряя процессы и повышая их эффективность. Институциональные основы цифровизации включают разработку международных стандартов, гармонизацию регуляторных норм, укрепление цифровой инфраструктуры и защиту данных, а также продвижение инноваций и финансовой инклюзии.

Международные организации, такие как ОЭСР, МВФ и Всемирный банк, играют ведущую роль в создании основополагающих стандартов для поддержки цифровизации. Основное внимание уделяется гармонизации регуляторных стандартов для снижения правовых барьеров в трансграничной деятельности, развитию кибербезопасности и защите данных, а также обеспечению доступности цифровых финансовых услуг для всех слоев населения.

Несомненно, указанные ниже вопросы могут быть направлениями дальнейших научных исследований:

1. Углубленный анализ влияния цифровых технологий на международные финансовые рынки. Исследования могут быть сосредоточены на том, как именно цифровые валюты центральных банков (CBDC) и криптовалюты меняют глобальную экономику и какие институциональные реформы необходимы для управления этими изменениями.

2. Исследование юридических аспектов цифровизации. Важно продолжить изучение правовых механизмов для урегулирования вопросов цифровой идентификации, интеллектуальной собственности и трансграничной передачи данных в рамках финансовых операций.

3. Анализ влияния цифровизации на развитие стран с различными уровнями экономического развития. Это позволит лучше понять, как обеспечить финансовую инклюзивность и равные возможности доступа к цифровым финансовым услугам в развивающихся странах.

4. Роль искусственного интеллекта и машинного обучения. Необходимо изучить потенциал использования этих технологий для автоматизации и оптимизации финансовых процессов и как это может изменить регуляторную практику.

Дальнейшие исследования помогут укрепить институциональные условия для развития цифровой экономики и усилить ее влияние на международную финансовую систему.

Список источников

References

1. Жарова А. Р. Инновационные финансовые технологии как элемент развития цифровой экономики // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 56.
2. Филимонов И. В. Роль государства в развитии экосистемы цифровой экономики // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. Т. 15, № 3. С. 29–49. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-3-29-49>.
3. Климова Ю. О. Теоретические аспекты и институциональная среда развития цифровой экономики России // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 2. С. 43–51.
4. Śledziewska K., Włoch R. The foundations of the digital economy // The Economics of Digital Transformation. 1st ed. 2021. 44 p.
5. Popkova E. G., Krivtsov A., Bogoviz A. V., eds. The Institutional Foundations of the Digital Economy in the 21st Century. Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. Vol. 3.
6. Абрамов С. Г., Дюфло А., Белых В. С. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте : моногр. М. : Проспект, 2019. 238 с.
7. Lannquist A., Tan B. Central Bank Digital Currency's Role in Promoting Financial Inclusion. Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. 37 p.
8. UK FinTech. On the cutting edge: An evaluation of the international FinTech sector. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a80793540f0b62302693b79/UK_FinTech_-_On_the_cutting_edge_-_Full_Report.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
9. Bansal R., Singh S. China's Digital Yuan: An Alternative to the Dollar-Dominated Financial System. URL: https://carnegie-production-assets.s3.amazonaws.com/static/files/202108-Bansal_Singh_-_Chinas_Digital_Yuan.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
10. Here's what MIT students will learn in the new "Blockchain and Money" class. URL: <https://mitsloan.mit.edu/ideas-made-to-matter/heres-what-mit-students-will-learn-new-blockchain-and-money-class> (дата обращения: 22.10.2024).
11. Horváth D. Money in the digital age: Exploring the potential of central bank digital currency with a focus on social adaptation and education // Sustainable Futures. 2023. Vol. 6. <https://doi.org/10.1016/j.sfr.2023.100136>.
12. About ISO 20022. URL: <https://www.swift.com/ru/node/301036> (дата обращения: 22.10.2024).
13. ISO/IEC 27001:2022. Information security, cybersecurity and privacy protection – Information security management systems – Requirements. URL: <https://www.iso.org/standard/27001> (дата обращения: 22.10.2024).
14. World Bank Prices First Global Blockchain Bond, Raising A\$110 Million. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/08/23/world-bank-prices-first-global-blockchain-bond-raising-a110-million> (дата обращения: 22.10.2024).
1. Zharova A. R. Innovative financial technologies element of digital economy development. *Russian Economic Online Journal*. 2019;(4):56. (In Russ.).
2. Filimonov I. V. The Role of the state in the development of the digital economy ecosystem. *Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal*. 2023;15(3):29–49. <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-3-29-49>. (In Russ.).
3. Klimova Y. O. Theoretical aspects and institutional environment for the development of the digital economy of Russia. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2020;(2):43–51. (In Russ.).
4. Śledziewska K., Włoch R. The foundations of the digital economy. In: *The Economics of Digital Transformation*. 1st ed. 2021. 44 p.
5. Popkova E. G., Krivtsov A., Bogoviz A. V., eds. *The Institutional Foundations of the Digital Economy in the 21st Century*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2021. Vol. 3.
6. Abramov S. G., Duflo A., Belykh V. S. et al. *Pravovoe regulirovanie tsifrovoy ekonomiki v sovremennykh usloviyakh razvitiya vysokotekhnologichnogo biznesa v natsionalnom i globalnom kontekste*. Monograph. Moscow: Prospect, 2019. 238 p. (In Russ.).
7. Lannquist A., Tan B. Central Bank Digital Currency's Role in Promoting Financial Inclusion. Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. 37 p.
8. UK FinTech. On the cutting edge: An evaluation of the international FinTech sector. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a80793540f0b62302693b79/UK_FinTech_-_On_the_cutting_edge_-_Full_Report.pdf (accessed: 22.10.2024).
9. Bansal R., Singh S. China's Digital Yuan: An Alternative to the Dollar-Dominated Financial System. URL: https://carnegie-production-assets.s3.amazonaws.com/static/files/202108-Bansal_Singh_-_Chinas_Digital_Yuan.pdf (accessed: 22.10.2024).
10. Here's what MIT students will learn in the new "Blockchain and Money" class. URL: <https://mitsloan.mit.edu/ideas-made-to-matter/heres-what-mit-students-will-learn-new-blockchain-and-money-class> (accessed: 22.10.2024).
11. Horváth D. Money in the digital age: Exploring the potential of central bank digital currency with a focus on social adaptation and education. *Sustainable Futures*. 2023;6. <https://doi.org/10.1016/j.sfr.2023.100136>.
12. About ISO 20022. URL: <https://www.swift.com/ru/node/301036> (accessed: 22.10.2024).
13. ISO/IEC 27001:2022. Information security, cybersecurity and privacy protection – Information security management systems – Requirements. URL: <https://www.iso.org/standard/27001> (accessed: 22.10.2024).
14. World Bank Prices First Global Blockchain Bond, Raising A\$110 Million. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/08/23/world-bank-prices-first-global-blockchain-bond-raising-a110-million> (accessed: 22.10.2024).

15. Циканова Л. М., Тлупова К. Т., Казова З. М. Финансовая инклюзия как тренд развития мировой экономики // Журнал прикладных исследований. 2023. № 1. С. 22–27. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2023_1_22.
16. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/digital-payments-and-finance/central-bank-digital-currency/virtual-handbook> (дата обращения: 22.10.2024).
17. Least Developed Countries in the Post-COVID World: Learning from 50 Years of Experience. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ldc2021_fr.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
18. The Global Findex Database 2021. Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19. Washington: The World Bank, 2022. 205 p.
19. BusinessWire. Global Payments 2022 (3Q 2022. Earnings). URL: https://mms.businesswire.com/media/20221031005242/en/1618477/1/Global_Payments_3Q22_Earnings_Deck.pdf (дата обращения: 22.10.2024).
20. Sephton C. Total Crypto Market Cap Is Back Above \$1 Trillion. URL: <https://coinmarketcap.com/academy/article/total-crypto-market-cap-is-back-above-1-trillion> (дата обращения: 22.10.2024).
21. Digital Transformation: A Sustainable Evolution Journey. URL: <https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/industry/high-tech/document/FY23-DTI-2022-Full-Report-EN-V11.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).
22. AI to drive GDP gains of \$15.7 trillion with productivity, personalisation improvements. URL: <https://www.pwc.com/hu/en/pressroom/2017/ai.html> (дата обращения: 22.10.2024).
23. Deloitte. A higher bottom line: The future of financial services. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/financial-services/us-fof-higher-bottom-line.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).
24. KPMG. Pulse of Fintech H2'2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2023/02/pulse-of-fintech-h2-22-web-file.pdf> (дата обращения: 22.10.2024).
25. Statista. Mobile payments worldwide. URL: <https://www.statista.com/study/39303/mobile-payment-usage-worldwide/> (дата обращения: 22.10.2024).
26. Reinvented with Accenture. URL: <https://www.accenture.com/sk-sk/insights/banking/commercial-banking-top-trends> (дата обращения: 22.10.2024).
27. Исламутдинов В. Ф. Институциональные изменения в контексте цифровой экономики // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12, № 3. С. 142–156. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.142-156>.
15. Tsikanova L. M., Tlupova K. T., Kazova Z. M. Financial inclusion as a trend in the development of the world economy. *Journal of Applied Research*. 2023;(1):22–27. https://doi.org/10.47576/2712-7516_2023_1_22. (In Russ.).
16. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/digital-payments-and-finance/central-bank-digital-currency/virtual-handbook> (accessed: 22.10.2024).
17. Least Developed Countries in the Post-COVID World: Learning from 50 Years of Experience. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ldc2021_fr.pdf (accessed: 22.10.2024). (In French).
18. The Global Findex Database 2021. Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of COVID-19. Washington: The World Bank; 2022. 205 p.
19. BusinessWire. Global Payments 2022 (3Q 2022. Earnings). URL: https://mms.businesswire.com/media/20221031005242/en/1618477/1/Global_Payments_3Q22_Earnings_Deck.pdf (accessed: 22.10.2024).
20. Sephton C. Total Crypto Market Cap Is Back Above \$1 Trillion. URL: <https://coinmarketcap.com/academy/article/total-crypto-market-cap-is-back-above-1-trillion> (accessed: 22.10.2024).
21. Digital Transformation: A Sustainable Evolution Journey. URL: <https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/industry/high-tech/document/FY23-DTI-2022-Full-Report-EN-V11.pdf> (accessed: 22.10.2024).
22. AI to drive GDP gains of \$15.7 trillion with productivity, personalisation improvements. URL: <https://www.pwc.com/hu/en/pressroom/2017/ai.html> (accessed: 22.10.2024).
23. Deloitte. A higher bottom line: The future of financial services. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/financial-services/us-fof-higher-bottom-line.pdf> (accessed: 22.10.2024).
24. KPMG. Pulse of Fintech H2'2022. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2023/02/pulse-of-fintech-h2-22-web-file.pdf> (accessed: 22.10.2024).
25. Statista. Mobile payments worldwide. URL: <https://www.statista.com/study/39303/mobile-payment-usage-worldwide/> (accessed: 22.10.2024).
26. Reinvented with Accenture. URL: <https://www.accenture.com/sk-sk/insights/banking/commercial-banking-top-trends> (accessed: 22.10.2024).
27. Islamutdinov V. F. Institutional change within the context of digital economy. *Journal of Institutional Studies*. 2020;12(3):142–156. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2020.12.3.142-156>. (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Финтушаль – аспирант;
<https://orcid.org/0009-0005-3419-8996>,
iafintushal@yandex.ru

About the authors

I. A. Fintushal – Postgraduate;
<https://orcid.org/0009-0005-3419-8996>,
iafintushal@yandex.ru

А. Ю. Анисимов – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе;

<https://orcid.org/0000-0002-8113-4523>,
anisimov_au@mail.ru[✉]

А. Н. Алексахин – кандидат педагогических наук, доцент;

<https://orcid.org/0000-0003-0692-2391>,
AAleksakhin@synergy.ru

А. Е. Трубин – кандидат экономических наук, доцент;

<https://orcid.org/0000-0002-7189-5679>,
niburt@yandex.ru

A. Yu. Anisimov – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Deputy Director for Educational and Methodological Work;

<https://orcid.org/0000-0002-8113-4523>,
anisimov_au@mail.ru[✉]

A. N. Aleksakhin – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent;

<https://orcid.org/0000-0003-0692-2391>,
aaleksakhin@synergy.ru

A. E. Trubin – Candidate of Sciences (Economics), Docent;

<https://orcid.org/0000-0002-7189-5679>,
niburt@yandex.ru

Научная статья

УДК 347.734.5(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-7>

Методы оптимизации размера банковского вклада физического лица с учетом требований налогового законодательства России

Наталья Николаевна Яркина, Даниил Геннадьевич Марчук✉

Керченский государственный морской технологический университет, Керчь, Россия

Аннотация. Предметом проведенного исследования является методический инструментарий финансовых расчетов, связанных с оптимизацией размера срочного банковского вклада физического лица в соответствии с требованиями налогового законодательства Российской Федерации. Цель исследования заключается в разработке математической модели, способствующей повышению уровня обоснованности инвестиционных решений физического лица, позволяющей оптимизировать размер банковского вклада с опцией капитализации процентов и контролировать налоговую нагрузку на доходы физических лиц от вкладов. В результате исследования была разработана и апробирована математическая модель для расчета начальной суммы депозита по вкладу или накопительному счету, которая позволит вкладчикам определять максимальную сумму, размещаемую на счете, без выхода за пределы не облагаемого налогом дохода. Исследование опиралось на такие научные методы теоретического уровня, как абстрагирование, дедукция и формализация. Выделенные методы позволили сосредоточиться на частном методическом приеме инвестиционного менеджмента, суть которого состоит в оптимизации суммы вклада, учитывающей ключевые параметры: годовую процентную ставку, лимит дохода, освобожденного от налогообложения, и срок размещения денежных средств. Предложенная математическая модель адаптирована к условиям ежемесячной капитализации. Практическая значимость представленной модели определяется тем, что ее применение как элемента методического инструментария инвестиционного и финансового менеджмента может быть связано не только с оптимизацией размера банковского вклада физического лица с учетом требований национального налогового законодательства, но и рассматриваться в контексте рационального инвестиционного поведения и управления личными финансами.

Ключевые слова: оптимизация размера банковского вклада, физическое лицо, математическая модель, методический подход, доход по вкладу, капитализация, налог на доходы физических лиц

Для цитирования: Яркина Н. Н., Марчук Д. Г. Методы оптимизации размера банковского вклада физического лица с учетом требований налогового законодательства России // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 80–91. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-7>.

Original article

Optimization methods for individual's bank deposit amount considering the requirements of Russian tax legislation

Natalya N. Yarkina, Daniil G. Marchuk✉

Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Russia

Abstract. The subject of the study is methodological tools of financial calculations related to individual time deposit amount optimization under the requirements of Russian tax legislation. The purpose of the study is to develop a mathematical model that contributes to improving the level of validity of an individual's investment decisions, allowing optimizing the amount of a bank deposit with the option of interest capitalization and controlling the tax burden on individuals' income from deposits. As a result of the study, a mathematical model for calculating the initial deposit amount for a savings account was developed and tested. This model will allow depositors to determine the maximum amount to be placed in the account without exceeding the limits of tax-free

income. The study relied on theoretical level scientific methods such as abstraction, deduction and formalization. These methods enabled a focus on a particular methodological technique of investment management, the essence of which is to optimize the deposit amount, taking into account the key parameters: the annual interest rate, the limit of tax-exempt income, and term of money deposit. The proposed mathematical model is adapted to the conditions of monthly capitalization. The practical significance of the presented model is determined by its application as an element of the methodological tools of investment and financial management. It can be associated not only with the optimization of the bank deposit amount of an individual considering the requirements of the national tax legislation, but also in rational investment behavior and personal finance management.

Keywords: optimization of bank deposit amount, individual, mathematical model, methodological approach, deposit income, capitalization, personal income tax

For citation: Yarkina N. N., Marchuk D. G. Optimization methods for individual's bank deposit amount considering the requirements of Russian tax legislation. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):80–91. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-7>.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы эффективного управления личными финансами были значимыми во все времена. Однако современные условия функционирования национального финансового рынка и реализации курса политики Центрального банка России в сторону дорогих денег актуализировали банковские вклады населения и как средство капитализации имеющихся сбережений, и как альтернативный инструмент финансового инвестирования, и как источник инвестиционных ресурсов. Именно депозитные вклады являются одним из наиболее популярных и действенных инструментов сохранения и приумножения сбережений физического лица, особенно в период высоких ставок, несмотря на необходимость уплаты НДФЛ с части получаемого дохода по вкладам. Следует отметить, что в Российской Федерации существует порог дохода при использовании таких банковских продуктов, как накопительный счет или депозитный вклад, при превышении которого вкладчик обязан уплачивать налог (п. 1 ст. 214.2 НК РФ) [1]. Данное обстоятельство определяет необходимость в точных расчетах первоначальной суммы вклада, обеспечивающей уровень дохода, не подлежащего налогообложению, для контроля суммы уплаты НДФЛ с полученного вознаграждения, исчисленного на условиях капитализации процентов, и контроля отложенного налогового обязательства, а также для принятия обоснованных и ответственных финансовых и инвестиционных решений. Обозначенная проблема требует развития методов оптимизации размера

банковского вклада физического лица с учетом условий национального налогового законодательства.

Вопрос налоговой оптимизации банковских вкладов и методов ее обеспечения является насущным и своевременным, что предопределяет актуальность и практическую значимость темы исследования.

Цель исследования состоит в разработке математической модели, позволяющей оптимизировать размер банковского вклада физического лица с учетом условий налогового законодательства России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу исследования легли такие научные методы теоретического уровня, как абстрагирование, дедукция и формализация, позволившие сосредоточиться на частном методическом приеме инвестиционного менеджмента, суть которого состоит в оптимизации суммы вклада, учитывающей ключевые параметры: годовую процентную ставку, лимит дохода, освобожденного от налогообложения, и срок размещения денежных средств. Предложенная математическая модель адаптирована к ежемесячной капитализации. Ее разработка потребовала реализации таких методических подходов эмпирического уровня, как описание, сравнение, измерение и моделирование с учетом различных сценариев и параметров. Представленные расчеты иллюстрированы посредством графического инструментария программы Excel.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили Налоговый кодекс РФ [1];

научно-практическая литература по вопросам финансовой грамотности граждан и их финансового поведения [2–7], роли банковских вкладов в формировании инвестиционных ресурсов и стимулирования инвестиционной активности населения [8–13], налогового администрирования, налоговой нагрузки, а также формирования депозитной политики банков в условиях финансово-экономической нестабильности и актуализации стимулирования сбережений населения [14–17], анализа современных тенденций налогообложения доходов населения и развития депозитного рынка в России и за рубежом [18–21] и др.; интернет-ресурсы Банка России [22]. Анализ приведенных и других публикаций относительно проблемы депозитных вкладов физических лиц показал, что результаты исследований в области налоговой оптимизации банковских вкладов населения, включая развитие методов оптимизации размера банковского вклада физического лица с учетом требований налогового законодательства России, в научных изданиях практически не представлены, при том что эти исследования имеют научную и практическую значимость.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По состоянию на 30.09.2024 максимальная ставка ЦБ за 2024 г. составляет 19 % [22]. В соответствии с пунктом 1 статьи 214.2 Налогового Кодекса Российской Федерации [1]

можем найти льготный доход по вкладам и накопительным счетам (необлагаемый доход). Проведем простой расчет.

$$\begin{aligned}\text{Льготный доход в год} &= 1\,000\,000,00 \times 0,19 = \\ &= 190\,000,00 \text{ рублей,}\end{aligned}$$

где:

1 000 000,00 рублей – постоянная величина для расчета льготного дохода, определенная п. 1 ст. 214.2 НК РФ;

0,19 – максимальная ставка ЦБ по состоянию на 30.09.2024, выраженная в долях единицы.

Подавляющее большинство опрошенных пользователей банковскими продуктами считают, что для того, чтобы оставаться в рамках льготного дохода, необходимо класть на депозитный или накопительный счет 1 000 000,00 рублей. Настоящая сумма в данном контексте применима исключительно к вкладам без капитализации и накопительным счетам, с которых ежемесячно выводится на сторонний счет начисленное вознаграждение.

Пример изменения уровня доходности по таким продуктам представлен ниже (рис. 1). Расчет выполнен для доходности 18 % годовых.

В настоящее время большинство банковских предложений включают в себя капитализацию. Капитализация представляет собой процесс, при котором проценты, начисленные на вклад, присоединяются к основной сумме

Рис. 1. Расчет доходности по вкладу без капитализации и накопительному счету
Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

вклада таким образом, что в последующие периоды проценты начисляются на увеличенную сумму. Вклады и накопительные счета (при отсутствии вывода ежемесячного вознаграждения) капитализируются ежемесячно.

Если выгодоприобретатель внесет 1 000 000,00 рублей на капитализируемый вклад или накопительный счет, то получит следующий доход (табл. 1).

Как видим, по итогам года получена прибыль в размере 195 618,17 рублей, а значит необходимо заплатить НДФЛ в размере:

$$\text{Сумма к уплате} = (195\,618,17 - 190\,000,00) \times 0,13 = 730,36 \text{ рубля.}$$

Так как большинство банковских продуктов при текущей ставке 19 % предлагаются потребителям, произведем еще один расчет (табл. 2).

Таблица 1

**Доход по капитализируемому вкладу / накопительному счету в течение года
(ставка продукта 18 % годовых)**

Сумма вклада		1 000 000,00 рублей
Годовая ставка в виде коэффициента по продукту, отсюда месячный коэффициент дохода ($1 + 0,18/12$)		0,18 1,015
Дата начала пользования продуктом	Выплата процентов	Сумма с учетом вознаграждения, рублей
01.12.ГГ-1	до 04.01.ГГ	1 015 000,00
01.01.ГГ	до 04.02.ГГ	1 030 225,00
01.02.ГГ	до 04.03.ГГ	1 045 678,38
01.03.ГГ	до 04.04.ГГ	1 061 363,55
01.04.ГГ	до 04.05.ГГ	1 077 284,00
01.05.ГГ	до 04.06.ГГ	1 093 443,26
01.06.ГГ	до 04.07.ГГ	1 109 844,91
01.07.ГГ	до 04.08.ГГ	1 126 492,59
01.08.ГГ	до 04.09.ГГ	1 143 389,98
01.09.ГГ	до 04.10.ГГ	1 160 540,83
01.10.ГГ	до 04.11.ГГ	1 177 948,94
01.11.ГГ	до 04.12.ГГ	1 195 618,17

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Таблица 2

**Доход по капитализируемому вкладу / накопительному счету в течение года
(ставка продукта 19 % годовых)**

Сумма вклада		1 000 000,00 рублей
Годовая ставка в виде коэффициента по продукту, отсюда месячный коэффициент дохода ($1 + 0,19/12$)		0,19 1,01583
Дата начала пользования продуктом	Выплата процентов	Сумма с учетом вознаграждения, рублей
01.12.ГГ-1	до 04.01.ГГ	1 015 833,33
01.01.ГГ	до 04.02.ГГ	1 031 917,36
01.02.ГГ	до 04.03.ГГ	1 048 256,05
01.03.ГГ	до 04.04.ГГ	1 064 853,44
01.04.ГГ	до 04.05.ГГ	1 081 713,62
01.05.ГГ	до 04.06.ГГ	1 098 840,75
01.06.ГГ	до 04.07.ГГ	1 116 239,06
01.07.ГГ	до 04.08.ГГ	1 133 912,85
01.08.ГГ	до 04.09.ГГ	1 151 866,47
01.09.ГГ	до 04.10.ГГ	1 170 104,35
01.10.ГГ	до 04.11.ГГ	1 188 631,01
01.11.ГГ	до 04.12.ГГ	1 207 451,00

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

По итогам года получена прибыль в размере 207 451,00 рубля. НДФЛ к уплате:

$$\text{Сумма к уплате} = (207\,451,00 - 190\,000,00) \times 0,13 = 2\,268,63 \text{ рубля.}$$

Как видно из расчетов, при принятии базовой суммы депозита в размере 1 000 000,00 рублей по итогам года у потребителя увеличивается налоговая нагрузка.

Для расчета начального депозита по вкладу / накопительному счету, содержащему опцию «капитализация», предлагается использовать формулу (2), выведенную из равенства (1):

$$X \times \left(1 + \frac{N}{12}\right)^T = X + (L \times C), \quad (1)$$

$$X = \frac{L \times C}{\left(\left(1 + \frac{N}{12}\right)^T - 1\right)}, \quad (2)$$

где:

X – искомый депозит, рублей;

N – годовая ставка по банковскому предложению, выраженная в долях единицы;

T – количество оставшихся месяцев пользования банковским продуктом в расчетном году;

L – множитель для определения суммы льготного дохода, указанный в п. 1 ст. 214.2 НК РФ и равный 1 000 000,00 рублей;

C – максимальная ставка Центрального банка в год пользования банковским продуктом, выраженная в долях единицы.

В расчетах необходимо учитывать условия выплат дохода по банковским продуктам. Отметим, что предельное число выплат начисляемых процентов в годовом периоде обусловлено политикой исполнения обязательств банковской организацией по выплате процентных начислений.

Существуют следующие модели выплат дохода по банковским продуктам:

– выплата осуществляется до 4-го числа месяца, следующего за месяцем пользования продуктом (до 04.02 за январь и т. д.). В таком случае при условии, что накопительный счет / вклад был открыт 1 января, количество выплат в расчетном периоде не может быть больше 11. Доход от пользования продуктом в декабре

выплачивается в январе следующего года и засчитывается как доход нового налогового периода. Если вклад / накопительный счет был открыт 1 декабря года, предыдущего расчетному, то при расчете будет учитываться 12 выплат, так как доход от пользования вкладом в декабре предыдущего года будет учтен как доход нового рассматриваемого налогового периода. Для удобства классифицируем ее как *модель А*;

– выплата осуществляется в последний день месяца открытия вклада (вклад, например, открыт в любой день марта, выплата процентов будет осуществлена 31 марта рассматриваемого периода). При такой модели в расчетном году будет совершено 12 выплат. Для удобства классифицируем ее как *модель В*;

– выплата осуществляется в последний день расчетного периода (календарный месяц), который начинается с 1-го дня открытия вклада / накопительного счета (продукт, например, открыт 20 мая, первый расчетный период – с 20 мая по 20 июня. Доход будет выплачиваться 20-го числа каждого месяца). Для удобства классифицируем ее как *модель С*.

Рассмотрим примеры нахождения начального депозита для *модели А*.

Пример 1. Рассчитаем необходимый депозит для следующих условий:

– годовая ставка по предложению 19 %;

– продуктом планируется воспользоваться с 1 декабря года, предыдущего расчетному, по 05.12 расчетного года;

– максимальная ставка ЦБ в 2024 г. составляет 19 %;

– X – искомый депозит (сумма вклада).

По формуле (2) искомая сумма депозита для модели А по заданным условиям равна:

$$X = \frac{1\,000\,000,00 \times 0,19}{\left(\left(1 + \frac{0,19}{12}\right)^{12} - 1\right)} \approx 915\,878,94 \text{ рубля.}$$

Необходимый депозит на банковский продукт с опцией капитализации сроком на 12 месяцев, не выходящий за льготную сумму дохода по вкладам и накопительным счетам, составляет 915 878,94 рубля. Сумма накопленного дохода ежемесячно отражена ниже (рис. 2).

Рис. 2. Сумма накопленного дохода ежемесячно за 12 месяцев

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Пример 2. Рассчитаем необходимый депозит для следующих условий:

- годовая ставка по предложению 18 % годовых;
- продуктом планируется воспользоваться с 1 июня по 4 декабря расчетного года;
- максимальная ставка ЦБ в 2024 г. составляет 19 %;
- X – искомый депозит (сумма вклада).

По формуле (2) искомая сумма депозита для модели А по заданным условиям равна:

$$X = \frac{1\,000\,000,00 \times 0,19}{\left(1 + \frac{0,18}{12}\right)^6 - 1} \approx 2\,033\,319,39 \text{ рубля.}$$

Необходимый депозит на банковский продукт с опцией капитализации сроком на 6 месяцев, не выходящий за льготную сумму дохода по вкладам и накопительным счетам, составляет 2 033 319,39 рубля. Сумма накопленного дохода ежемесячно отражена ниже (рис. 3).

Рис. 3. Сумма накопленного дохода ежемесячно с начала года за 6 месяцев

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Пример 3. Рассчитаем необходимый депозит для следующих условий:

- годовая ставка по предложению 19 % годовых;
- продуктом планируется воспользоваться с 1 января в течение всего календарного года;
- максимальная ставка ЦБ в 2024 г. составляет 19 %;
- X – искомый депозит (сумма вклада).

По формуле 2 искомая сумма депозита для модели А по заданным условиям равна:

$$X = \frac{1\,000\,000,00 \times 0,19}{\left(1 + \frac{0,19}{12}\right)^{11} - 1} \approx 1\,007\,257,52 \text{ рубля.}$$

Необходимый депозит на банковский продукт с опцией капитализации сроком на 11 месяцев, не выходящий за льготную сумму дохода по вкладам и накопительным счетам, составляет 1 007 257,52 рубля. Сумма накопленного дохода ежемесячно отражена ниже (рис. 4).

Рассмотрим примеры нахождения начального депозита для модели В.

Пример 4. Рассчитаем необходимый депозит для следующих условий:

- годовая ставка по предложению 19 %;
- продуктом планируется воспользоваться с 1.01 по 31.12 расчетного года;
- максимальная ставка ЦБ в 2024 г. составляет 19 %;
- X – искомый депозит (сумма вклада).

По формуле 2 искомая сумма депозита для модели В по заданным условиям равна:

$$X = \frac{1\,000\,000,00 \times 0,19}{\left(1 + \frac{0,19}{12}\right)^{12} - 1} \approx 915\,878,94 \text{ рубля.}$$

Необходимый депозит на банковский продукт с опцией капитализации сроком на 12 месяцев, не выходящий за льготную сумму дохода по вкладам и накопительным счетам, составляет 915 878,94 рубля. Сумма накопленного дохода ежемесячно отражена ниже (рис. 5).

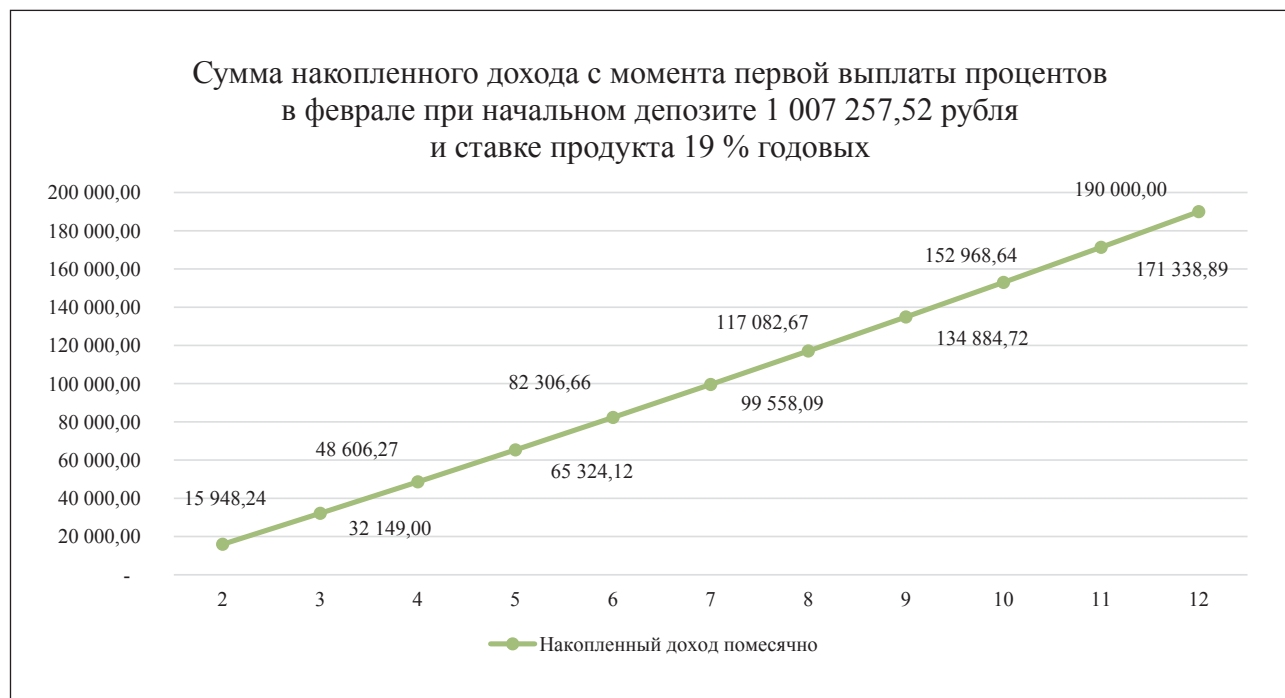

Рис. 4. Сумма накопленного дохода ежемесячно с начала года за 11 месяцев

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Рис. 5. Сумма накопленного дохода ежемесячно за 12 месяцев

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Пример 5. Рассчитаем необходимый депозит для следующих условий:

- годовая ставка по предложению 18 % годовых;
- продуктом планируется воспользоваться с 1 июля по 31 декабря расчетного года;
- максимальная ставка ЦБ в 2024 г. составляет 19 %;
- X – искомый депозит (сумма вклада).

По формуле (2) искомая сумма депозита для модели В по заданным условиям равна:

$$X = \frac{1\,000\,000,00 \times 0,19}{\left(1 + \frac{0,18}{12}\right)^6 - 1} \approx 2\,033\,319,39 \text{ рубля.}$$

Необходимый депозит на банковский продукт с опцией капитализации сроком на 6 месяцев, не выходящий за льготную сумму дохода по вкладам и накопительным счетам, составляет 2 033 319,39 рубля. Сумма накопленного дохода ежемесячно отражена ниже (рис. 6).

Рис. 6. Сумма накопленного дохода ежемесячно за 6 месяцев

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Рассмотрим примеры нахождения начального депозита для модели С.

Пример 6. Рассчитаем необходимый депозит для следующих условий:

- годовая ставка по предложению 19 %;
- продуктом планируется воспользоваться с 10 декабря года, предыдущего расчетному, по 11.12 расчетного года;
- максимальная ставка ЦБ в 2024 г. составляет 19 %;
- X – искомый депозит.

По формуле (2) искомая сумма депозита для модели С по заданным условиям равна:

$$X = \frac{1\,000\,000,00 \times 0,19}{\left(1 + \frac{0,19}{12}\right)^{12} - 1} \approx 915\,878,94 \text{ рубля.}$$

Необходимый депозит на банковский продукт с опцией капитализации сроком на 12 месяцев, не выходящий за льготную сумму дохода по вкладам и накопительным счетам, составляет 915 878,94 рубля. Сумма накопленного дохода ежемесячно отражена ниже (рис. 7).

Пример 7. Рассчитаем необходимый депозит для следующих условий:

- годовая ставка по предложению 18 % годовых;

- продуктом планируется воспользоваться с 10 июня по 11 декабря расчетного года;

- максимальная ставка ЦБ в 2024 г. составляет 19 %;

- X – искомый депозит (сумма вклада).

По формуле (2) искомая сумма депозита для модели С по заданным условиям равна:

$$X = \frac{1\,000\,000,00 \times 0,19}{\left(1 + \frac{0,18}{12}\right)^6 - 1} \approx 2\,033\,319,39 \text{ рубля.}$$

Необходимый депозит на банковский продукт с опцией капитализации сроком на 6 месяцев, не выходящий за льготную сумму дохода по вкладам и накопительным счетам, составляет 2 033 319,39 рубля. Сумма накопленного дохода ежемесячно отражена ниже (рис. 8).

Как видно из расчетов, предложенная формула позволяет пользователям банковскими вкладами и накопительными счетами точно определять оптимальную сумму вклада, чтобы в течение года не выйти за установленные лимиты льготных доходов и избежать повышенной налоговой нагрузки. Формула учитывает такие ключевые параметры размещения средств вкладчиков, как: годовая процентная ставка, ставка по банковскому предложению,

Рис. 7. Сумма накопленного дохода ежемесячно за 12 месяцев

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

Рис. 8. Сумма накопленного дохода ежемесячно за 6 месяцев

Примечание: составлено авторами на основании данных, полученных в исследовании.

лимит дохода, освобожденного от налогообложения, и предполагаемый срок вклада (в рамках года), что делает ее универсальным инструментом для различных его сценариев и условий.

Практическое применение данной формулы демонстрирует ее эффективность в управлении личными финансами, позволяя потребителю минимизировать налоговые обязательства и максимально эффективно использовать свои сбережения. Это особенно важно в условиях изменяющегося налогового законодательства, ускоряющейся инфляции, когда точные расчеты становятся критически важными для финансового благополучия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования была разработана и апробирована математическая модель, предлагаемая в качестве основы оптимизации размеров банковского вклада с учетом требований национального налогового законодательства.

Представленная математическая модель применима для расчета начальной суммы депозита по вкладу или накопительному счету и позволяет вкладчикам определять максимальную сумму, размещаемую на счете, без выхода за пределы не облагаемого налогом дохода. Ее значимой особенностью является

адаптированность к условиям ежемесячной капитализации. В основе математической модели расчета искомой суммы депозита лежит годовая процентная ставка по банковскому предложению, лимит дохода, освобожденного от налогообложения, и срок размещения денежных средств. Расчеты проводились для трех вариантов выплат дохода по банковским продуктам (выплата осуществляется до 4-го числа месяца, следующего за месяцем пользования продуктом; выплата осуществляется в последний день месяца открытия вклада; выплата осуществляется в последний день расчетного периода (календарный месяц), который начинается с первого дня открытия вклада / накопительного счета), что позволяет рассматривать представленную модель в качестве универсального инструмента оптимизации размеров банковского вклада с учетом различных сценариев и условий размещения средств физического лица.

Практическое применение математической модели для расчета исходной суммы банковского вклада физического лица с учетом требований национального налогового законодательства в рамках оптимизации его размера распространяется на сферу рационального инвестиционного поведения и управления личными финансами.

Список источников

References

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024).
2. Николаев А. А. Финансовое поведение российского населения // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2018. № 1–2. С. 137–146. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2018-1-2-13>.
3. Белехова Г. В., Россосханский А. И. Оценка факторов финансового поведения населения: опыт применения регрессионного анализа по панельным данным // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 5. С. 198–213.
4. Бабина Д. Н. Анализ рынка банковских вкладов и сберегательного поведения населения // European Research : сб. ст. XXIV Междунар. науч.-практич. конф., 7 декабря 2019 г., г. Пенза. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 160–164.
5. Белехова Г. В. Динамика и территориальные особенности экономического поведения населения России в сфере использования вкладов и кредитов // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25, № 4. С. 81–99.
6. Белехова Г. В. Финансовое поведение и финансовая грамотность населения : моногр. Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2023. 250 с.
7. Уварова Е. В., Верба Я. И. Перспектива банковских вкладов для населения // Дневник науки. 2024. № 6.
8. Юманова Н. Н., Мазикова Е. В. Сбережения населения как инвестиционный ресурс национальной банковской системы // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7, № 5. С. 111.
9. Звонова Е. А. Банковские вклады как основной инструмент аккумуляции сбережений населения в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 27–36.
10. Новиков В. Д. Проблема управления и развития частного инвестирования в сфере финансов домохозяйств и экономики в целом // Инновационные технологии в учебном процессе и производстве : материалы межвузовской науч.-практич. конф., 20–23 марта 2017 г., г. Москва. М. : Государственный университет управления, 2017. С. 11–14.
11. Кузнецова Н. В., Казанцев Л. В. Формирование инвестиционного портфеля начинающего инвестора // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24, № 5. С. 125–134. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2018-24-5-125-134>.
12. Николаева Т. П. Формирование и использование сбережений населения для повышения инвестиционного потенциала страны // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 66–71.
13. Тагаров Б. Ж. Концентрация банковских вкладов населения в России // Финансовая экономика. 2024. № 7. С. 156–158.
1. Tax Code of the Russian Federation of August 5, 2000, No. 117-FZ. Part 2. (ed. of May 29, 2024) (with amendments and additions of June 1, 2024). (In Russ.).
2. Nikolayev A. A. Financial behavior of Russian population. *Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2018;(1–2):137–146. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2018-1-2-13>. (In Russ.).
3. Belekova G. V., Rossoshanskii A. I. Assessing the factors that determine people's financial behavior: an experience of using regression analysis based on panel data. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. 2018;11(5):198–213. (In Russ.).
4. Babina D. N. Analysis of the market of bank deposits and savings behavior of the population. In: *Proceedings of 24th International Research-to-Practice Conference "European Research"*, December 7, 2019, Penza. Penza: Nauka i Prosveshcheniye; 2019. p. 160–164. (In Russ.).
5. Belekova G. V. Dynamics and territorial features of Russians' economic behavior in the use of deposits and loans. *Problems of territory's development*. 2021;25(4):81–99. (In Russ.).
6. Belekova G. V. *Finansovoye povedeniye i finansovaya gramotnost naseleniya*. Monograph. Vologda: Vologodskiy Scientific Center of Russian Academy of Sciences; 2023. 250 p. (In Russ.).
7. Uvarova E. V., Verba Y. I. The prospect of bank deposits for the population. *Dnevnik nauki*. 2024;(6). (In Russ.).
8. Yumanova N. N., Mazikova E. V. The savings of the population as an investment resource of the national banking system. *Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2015;7(5):111. (In Russ.).
9. Zvonova E. A. The bank deposits are a basic tool to accumulate household savings in the present conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2015;(1):27–36. (In Russ.).
10. Novikov V. D. Problem of management and development of private investment in the sphere of finance of households and economies in general. In: *Proceedings of Research-to-Practice Conference: "Innovatsionnye tekhnologii v uchebnom protsesse i proizvodstve"*, March 20–23, 2017, Moscow. Moscow: State University of Management; 2017. p. 11–14. (In Russ.).
11. Kuznetsova N. V., Kazantsev L. V. Formation of investment portfolio of a beginning investor. *Transbaikalsk State University Journal*. 2018;24(5):125–134. <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2018-24-5-125-134>. (In Russ.).
12. Nikolaeva T. P. Formation and use of the population's savings to increase the investment potential of the country. *Economic problems and legal practice*. 2018;(3):66–71. (In Russ.).
13. Tagarov B. Zh. Concentration of bank deposits of the population in Russia. *Financial Economy*. 2024;(7):156–158. (In Russ.).

14. Покровская Н. В. Модели налогообложения доходов по банковским вкладам и их связь с объемами сбережений населения // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 3. С. 57–64.
15. Гонин В. Н., Монич И. П. Исследование влияния доходов бюджета Российской Федерации от изменения налогового кодекса в части налогообложения доходов граждан // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 5. С. 75–82.
16. Зотиков Н. З. Налоговое администрирование, его влияние на налоговую нагрузку // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1. С. 26–37. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2022-1-26-37>.
17. Савинова Н. Г., Кислякова П. А. Депозиты и депозитная политика банков в условиях финансовой нестабильности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12. С. 1302–1306. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.149.12.257>.
18. Леонов М. В. Актуальные вопросы совершенствования регулирования рынка вкладов населения в России // Московский экономический журнал. 2018. № 5–3. С. 20.
19. Иванов В. В., Покровская Н. В., Теляк О. А. Тренды налогообложения доходов населения по банковским вкладам в странах Союзного государства // Белорусский экономический журнал. 2021. № 2. С. 70–80.
20. Крылова Е. Б., Савдерова А. Ф. Современные тенденции развития депозитного рынка в Российской Федерации // Социальные и экономические системы. 2022. № 5. С. 111–120.
21. Бадалов Л. А. Сбережения в условиях высоких процентных ставок в России и за рубежом // Сберегательное дело за рубежом. 2023. № 2. С. 65–72. https://doi.org/10.36992/2782-5949_2023_2_65.
22. Ключевая ставка Банка России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate (дата обращения: 30.09.2024).
14. Pokrovskaya N. V. Models of taxation of income from bank deposits and their relation with the volume of household savings. *Scientific journal NRU ITMO Series "Economics and Environmental Management"*. 2016;(3):57–64. (In Russ.).
15. Gonin V. N., Monich I. P. The study of the impact on the Russian Federation budget revenues from the citizens' income taxation changes. *Transbaikal State University Journal*. 2020;26(5):75–82. (In Russ.).
16. Zotikov N. Z. Tax administration and its impact on the tax burden. *Surgut State University Journal*. 2022;(1):26–37. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2022-1-26-37>. (In Russ.).
17. Savinova N. G., Kislyakova P. A. Deposits and deposit policy of banks in conditions of financial instability. *Journal of Economy and entrepreneurship*. 2022;(12):1302–1306. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.149.12.257>. (In Russ.).
18. Leonov M. V. Current issues of regulation advance of the retail deposit market in Russia. *Moscow Economic Journal*. 2018;(5–3):20. (In Russ.).
19. Ivanov V. V., Pokrovskaya N. V., Teliak O. A. Trends in individual taxation on deposits in Russia and Belarus. *Belarusian Economic Journal*. 2021;(2):70–80. (In Russ.).
20. Krylova E. B., Savderova A. F. Current trends in deposit market development in the Russian Federation. *Social and economic systems*. 2022;(5):111–120. (In Russ.).
21. Badalov L. A. Savings at high interest rates in Russia and foreign countries. *Saving's Business Abroad*. 2023;(2):65–72. https://doi.org/10.36992/2782-5949_2023_2_65. (In Russ.).
22. Klyuchevaya stavka Banka Rossii. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/keyrate (accessed: 30.09.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Н. Яркина – доктор экономических наук, доцент, профессор;
<https://orcid.org/0000-0002-2392-3815>,
nata-yarkina@yandex.ru
Д. Г. Марчук – магистрант;
<https://orcid.org/0009-0001-8537-8525>,
daniil.marchuk.99@mail.ru

About the authors

N. N. Yarkina – Doctor of Sciences (Economics),
Docent, Professor;
<https://orcid.org/0000-0002-2392-3815>,
nata-yarkina@yandex.ru
D. G. Marchuk – Master's Degree Student;
<https://orcid.org/0009-0001-8537-8525>,
daniil.marchuk.99@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / LAW

Научная статья

УДК 343.15(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-8>

Актуальные аспекты института ходатайств в современном уголовно-процессуальном праве

**Екатерина Александровна Власова[✉], Татьяна Васильевна Моисеева,
Татьяна Юрьевна Дементьева**

Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию института ходатайств в современном уголовно-процессуальном праве России. Авторы анализируют роль ходатайств как важного средства защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, подчеркивая их значение для обеспечения законности, обоснованности и справедливости процессуальных решений. В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования ходатайств, включая отсутствие четкого определения данного понятия в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, а также недостатки в регламентации порядка их подачи, рассмотрения и разрешения. Особое внимание уделено вопросам сроков рассмотрения ходатайств, способам их подачи и необходимости уведомления заявителей о принятых решениях. Авторы предлагают внести изменения в законодательство, направленные на совершенствование правового регулирования института ходатайств, включая уточнение моментов заявления ходатайств, сроков их рассмотрения и порядка уведомления заявителей. В заключение предлагается авторское определение ходатайства, которое, по мнению авторов, должно быть закреплено в статье 5 УПК РФ.

Ключевые слова: ходатайство, уголовный процесс, защита прав, процессуальные действия, законодательные пробелы, рассмотрение ходатайств, правовое регулирование

Для цитирования: Власова Е. А., Моисеева Т. В., Дементьева Т. Ю. Актуальные аспекты института ходатайств в современном уголовно-процессуальном праве // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 92–99. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-8>.

Original article

Current aspects of motion institution in modern criminal procedure law

Ekaterina A. Vlasova[✉], Tatyana V. Moiseeva, Tatyana Yu. Dementeva
Togliatti State University, Togliatti, Russia

Abstract. The article examines the motion institution in modern Russian criminal procedure law. Analyzing the role of motions in protecting the rights of criminal proceedings participants, the authors highlight their importance in ensuring legal, valid, and fair procedural resolutions. The article considers the problems of motions' legislative regulation, including the lack of a clear definition of this concept in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as flaws in the procedure of their filing, processing and resolution. Authors emphasize the motion consideration period, filing methods, and the necessity of notifying applicants of adopted resolutions. The authors propose to amend the legislation to improve the legal regulation of the motion institution, including motion points' clarification, terms of their processing and the order of applicants' notification. In conclusion, the authors propose defining "motion" as follows, for inclusion in Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: motion, criminal procedure, rights protection, procedural actions, legislative vacuums, motions' consideration, legal regulation

For citation: Vlasova E. A., Moiseeva T. V., Dementeva T. Yu. Current aspects of application institution in modern criminal procedure law. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):92–99. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-8>.

ВВЕДЕНИЕ

Возможность заявлять ходатайства – это важная гарантия защиты прав человека в уголовном процессе. Благодаря ей обеспечивается реализация только справедливых, законных и обоснованных процессуальных решений. Кроме того, ходатайства помогают выявлять и устранять ошибки, допущенные на стадии следствия или судебного разбирательства. Как отмечает И.В. Шепелин, ходатайства являются инструментом, который позволяет сторонам активно участвовать в состязательном процессе и влиять на его ход [1].

Однако эксперты и практики единодушны в том, что российская система ходатайств в уголовном процессе нуждается в совершенствовании. Это делает изучение процедуры их подачи и рассмотрения чрезвычайно востребованным направлением – как в научном плане, так и в практической юриспруденции [2–4]. Анализ нормативных актов, научной литературы и публикаций последних лет показывает, что вопросам обжалования процессуальных решений и подачи ходатайств уделяется значительное внимание. Тем не менее, несмотря на наличие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, многие аспекты остаются не до конца урегулированными, что требует дальнейших исследований и разработки новых подходов к решению возникающих проблем.

Актуальность темы обусловлена необходимостью устранения пробелов и противоречий в законодательстве, а также совершенствования механизмов реализации прав участников уголовного процесса. Степень разработанности темы нельзя назвать однозначной: с одной стороны, существует множество научных работ, посвященных вопросам обжалования и ходатайств, с другой – сохраняется потребность в анализе современных проблем и разработке новых решений.

Целью исследования является выявление недостатков в законодательстве и практике применения норм, регулирующих институт ходатайств, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по их совершенствованию.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использовались: традиционные юридические методы (сравнительно-правовой анализ, формально-логический подход); общенаучные методы (анализ и синтез информации, системный подход); диалектический метод для всестороннего рассмотрения проблемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Заявление ходатайств участниками уголовного судопроизводства является ярким примером реализации их процессуальных прав и одновременно важной гарантией защиты законных интересов граждан, закрепленных в законодательстве Российской Федерации в рамках уголовного процесса [5].

Изучая институт ходатайств, важно прежде всего определить, что понимается под термином «ходатайство». Это позволит в дальнейшем провести глубокий и всесторонний анализ данного понятия. Однако следует отметить, что законодатель в уголовно-процессуальном праве не дает четкого определения этого термина, несмотря на его активное использование в нормативных актах.

Исследователи, такие как Н. В. Анисимова, справедливо отмечают, что раскрытие содержания понятия «ходатайство» значительно упростило бы его понимание, позволило бы выделить ключевые признаки и отличия от других правовых категорий, а также определить его специфику как самостоятельного института [6]. С этим мнением трудно не согласиться.

Многие ученые в своих работах предлагали различные трактовки понятия ходатайства, но важно отметить, что ни одно из них не раскрывает его сущность в полной мере. Представляется логичным, чтобы определение этого термина включало такие элементы, как субъект и адресат обращения, его содержание и правовой статус.

Е. Б. Мизулина определяет ходатайство как «официальную просьбу, направленную следователю (дознавателю), прокурору или суду» [7, с. 271]. Это определение, по нашему мнению, раскрывает понятие не до конца и требует уточнений. В нем есть указание на того, кому адресовано обращение, и его официальный статус, но не хватает главного – сути самой просьбы и того, кто именно ее подает.

Ю. И. Фединский предлагает следующую трактовку: ходатайство – это «письменное обращение гражданина с просьбой о признании его носителем определенного статуса, предоставлении ему прав, гарантий и льгот, а также о выдаче подтверждающих документов» [8, с. 615]. Однако в данном определении отправителем ходатайства признаются исключительно граждане, что не вполне соответствует нормам законодательства.

В. И. Зажицкий формулирует ходатайство как «универсальное право участников уголовного процесса, представляющее собой их официальную просьбу, адресованную государственным органам и должностным лицам, ведущим процесс, о совершении определенных процессуальных действий или принятии решений, направленных на защиту законных интересов» [9, с. 756]. В этом определении присутствуют важные элементы:

- обращение имеет официальный характер и исходит от участников процесса, перечисленных в законе, хотя их перечень не конкретизируется;
- указан адресат обращения;
- раскрыта сущность просьбы.

По мнению Д. А. Семеновой, ходатайство – это «оформленное в установленной законом форме обращение участника уголовного процесса, чьи права и законные интересы были затронуты в ходе досудебного или

судебного производства, к уполномоченному лицу, содержащее требование о совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений в целях защиты законных прав и интересов заявителя» [10, с. 24].

Таким образом, в научной литературе понятие ходатайства трактуется по-разному, с различной степенью широты и детализации.

В целом предложенные определения ходатайства корректны, но имеют несколько минусов и неточностей, которые могут снизить его полноту и практическую применимость:

1. Ограниченный круг лиц, которые могут заявлять ходатайства: ходатайство может заявлять участник уголовного процесса, чьи права и законные интересы затронуты, а также иные лица, чьи интересы могут быть косвенно затронуты (например, свидетели или эксперты).

2. Не указывается возможность устной формы ходатайства: ходатайства могут быть как письменными, так и устными (в случаях, предусмотренных законом). Это может создать ошибочное представление о том, что ходатайства всегда должны быть письменными.

3. Недостаточная конкретность в отношении целей ходатайства: чаще всего указывается, что ходатайство направлено на «обеспечение законных прав и интересов лица, обращающегося с таким ходатайством». Однако цели ходатайства могут быть шире, например выяснение обстоятельств дела, истребование доказательств, устранение процессуальных нарушений, обжалование решений и т. д. Ограничение целей только защитой прав заявителя сужает понимание ходатайства.

4. Не указывается обязательность рассмотрения ходатайства: в определении не упоминается, что ходатайство подлежит обязательному рассмотрению уполномоченным лицом (судом, следователем, дознавателем) в установленные законом сроки. Это важный аспект, так как без такого уточнения может сложиться впечатление, что ходатайства могут быть проигнорированы.

5. Не учтены все стадии уголовного процесса: упоминаются только досудебное и судебное производство, но не указано, что

ходатайства могут заявляться на всех стадиях уголовного процесса, включая апелляционное, кассационное и надзорное производство.

6. Не учтены ходатайства, заявляемые в интересах других лиц: акцент в основном делается на защите прав и интересов лица, обращающегося с ходатайством. Однако ходатайства могут быть направлены и на защиту прав других лиц (например, ходатайство защитника о смягчении меры пресечения для обвиняемого).

С учетом указанных замечаний определение можно улучшить следующим образом: ходатайство – это обращение участника уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, представителя и других лиц, указанных в законе), а также иных лиц, чьи права, свободы или законные интересы непосредственно затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, выраженное в письменной или устной форме (в случаях, предусмотренных законом), к уполномоченному лицу (судье, следователю, дознавателю) с требованием о совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений. Ходатайство направлено на выяснение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, защиту прав и законных интересов заявителя или других лиц, устранение нарушений закона и обеспечение справедливого разрешения дела. Оно подлежит обязательному рассмотрению и разрешению в порядке и сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, ходатайство в уголовном процессе представляет собой уникальный правовой механизм диалога между участниками судопроизводства и государственными органами, выполняющий три ключевые функции: активизацию процессуальной динамики через инициацию юридически значимых действий, балансировку процессуальных полномочий сторон защиты и обвинения, а также персонифицированную правозащиту с учетом особого статуса заявителя.

Хочется согласиться с мнением, что «поскольку такие действия участников процесса, как заявление ходатайств и обжалование

действий должностных лиц, предусмотрены законодательством, имеют и место, и важное значение в уголовном процессе, УПК РФ должен содержать понятия ходатайства и жалобы» [11, с. 30]. В связи с этим полагаем, что определение ходатайства должно содержаться в статье 5 УПК РФ.

Согласно части второй статьи 119 УПК РФ заявитель направляет ходатайство следователю. Это позволяет предположить, что законодатель выделяет именно следователя как лицо, обладающее всей полнотой информации по уголовному делу и способное компетентно рассмотреть поступившее обращение.

Однако стоит обратить внимание на то, что руководитель следственного органа не включен в перечень лиц, уполномоченных принимать процессуальные решения по ходатайствам. В связи с этим возникает вопрос, как руководитель следственного органа, наделенный широким спектром процессуальных полномочий (включая ключевые решения о возбуждении уголовного дела и отводе следователя), фактически исключен из системы рассмотрения ходатайств? Данный законодательный пробел, неоднократно подвергавшийся обоснованной критике в доктринальных источниках [12], создает очевидный дисбаланс в механизме процессуального контроля.

Логично предположить, что указанный субъект должен быть наделен правом рассмотрения ходатайств по делам, находящимся в его производстве. Это в большей степени соответствовало бы нормам статьи 39 и главы 15 УПК РФ, тем самым повысив эффективность следственной деятельности.

Э. Н. Алимamedов и В. В. Пушкарёв подчеркивают, что «возможность заявлять ходатайства является одним из важнейших процессуальных прав участников уголовного судопроизводства» [13, с. 143].

В контексте досудебного следствия это означает, что на должностных лиц, ведущих расследование, возложена обязанность своевременно рассматривать каждое поступившее ходатайство.

Согласно статье 121 УПК РФ ходатайство должно быть рассмотрено и разрешено

непосредственно после его подачи. Если немедленное принятие решения невозможно, срок его рассмотрения не должен превышать трех суток с момента заявления.

Термины «непосредственно» и «немедленно» интерпретируются как «без промедления», «безотлагательно» и «без посредствующих звеньев» [14, с. 816].

Установленный трехсуточный срок для рассмотрения ходатайств предполагает, что днем поступления данного обращения выступает день, когда оно получено следователем или было заявлено в устной форме с фиксацией в соответствующем протоколе или ином процессуальном документе.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 22.04.2010 № 461-О-О указал, что статья 121 УПК РФ, устанавливающая сроки рассмотрения ходатайств, должна применяться в единстве с частью четвертой статьи 7 УПК РФ, которая требует, чтобы решения следователя были законными, обоснованными и мотивированными [15].

Это означает, что срок рассмотрения ходатайства зависит от его содержания и процессуальных действий, необходимых для его правильного разрешения.

Однако на практике возникает следующая проблема. Письменные ходатайства следователю обычно подаются двумя способами:

- а) путем личного вручения;
- б) через канцелярию органа уголовного судопроизводства.

При этом законодательство не регламентирует эти способы подачи. УПК РФ содержит лишь общие положения, согласно которым «ходатайство направляется следователю, дознавателю или в суд» (часть 2 статьи 119 УПК РФ).

Отсутствие четких норм, регулирующих порядок подачи письменных ходатайств и сроки их рассмотрения, приводит к возникновению практических вопросов:

- 1) какой момент считать датой подачи ходатайства, если оно направлено через канцелярию;
- 2) как правильно исчислять сроки его рассмотрения? [16]

Эти вопросы не возникают при устной подаче ходатайств или при личном вручении письменного ходатайства следователю. В таких случаях момент подачи и получения документа очевиден. Однако при направлении ходатайства через канцелярию ситуация усложняется.

Вся корреспонденция, поступающая в следственные органы, подлежит регистрации в соответствии с подзаконными актами.

Согласно общим правилам регистрации входящих документов ходатайство, поступившее в канцелярию, регистрируется в день получения и передается руководителю следственного подразделения для дальнейшего направления следователю. На практике этот процесс занимает 2–2,5 рабочего дня.

Таким образом, следователь получает ходатайство на руки не ранее чем через два-три дня после его поступления и регистрации. Это делает соблюдение сроков рассмотрения ходатайств проблематичным.

На практике следственные органы решают эту проблему, считая моментом подачи ходатайства либо дату его регистрации, либо дату получения следователем. Однако возникает вопрос: насколько это правомерно?

Очевидно, что следственные органы могут ознакомиться с ходатайством только после его регистрации или получения следователем. Поэтому необходимо разграничивать моменты регистрации и получения ходатайства, а также иначе регулировать сроки его рассмотрения.

Эта проблема также обсуждается в научной литературе. Предлагается «конкретизировать в УПК РФ момент рассмотрения ходатайства и принятия по нему решения» [17, с. 24]. С этим предложением трудно не согласиться.

Кроме того, законодатель обязывает уведомлять заявителя о результатах рассмотрения ходатайства, но не конкретизирует форму и сроки такого уведомления.

Представляется, что заявитель должен быть уведомлен незамедлительно путем вручения копии решения лично или по почте с отметкой о вручении.

Конституционный Суд РФ в Определении № 494-О-О от 22.04.2010 указал, что «заявитель в возможно короткий срок должен быть

уведомлен о результате с тем, чтобы иметь возможность реализовать предусмотренное статьей 122 УПК РФ право на обжалование принятого решения» [18].

Таким образом, уведомление должно быть направлено заявителю в день принятия решения или на следующий рабочий день, если срок истекает в нерабочее время. Копия решения также должна быть направлена в эти же сроки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-процессуальное законодательство в части регулирования ходатайств требует определенных изменений, которые позволят повысить качество правоприменительной практики.

В ходе анализа института ходатайств в уголовном процессе были выявлены следующие проблемы, связанные с их подачей, рассмотрением и разрешением:

1. Отсутствие руководителя следственного органа в перечне лиц, уполномоченных принимать процессуальные решения по поступившему ходатайству. Данный субъект является значимой фигурой в уголовном процессе, но здесь законодательно ограничен в вопросах рассмотрения ходатайств. Данный пробел в нормах закона снижает эффективность деятельности следственных органов. В связи с этим рассматриваемый субъект должен быть наделен правом рассмотрения ходатайств по делам, находящимся в его производстве. Данный подход больше соответствует требованиям норм уголовно-процессуального закона.

2. Необходимость дополнения уголовно-процессуального закона положениями, регулирующими порядок подачи письменных ходатайств участниками досудебного производ-

ства. В частности, требуется уточнение способов направления ходатайств через канцелярию органов уголовного судопроизводства.

3. Потребность в регламентации момента подачи ходатайств, уточнении сроков их рассмотрения и порядка уведомления заявителя о принятых решениях.

Эти изменения позволят устранить существующие пробелы в законодательстве и обеспечить более эффективное функционирование института ходатайств в уголовном судопроизводстве.

В завершение также предлагается следующее определение ходатайства: это обращение участника уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, представителя и других лиц, указанных в законе), а также иных лиц, чьи права, свободы или законные интересы непосредственно затрагиваются в ходе уголовного судопроизводства, выраженное в письменной или устной форме (в случаях, предусмотренных законом), к уполномоченному лицу (судье, следователю, дознавателю) с требованием о совершении процессуальных действий или принятии процессуальных решений. Ходатайство направлено на выяснение обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, защиту прав и законных интересов заявителя или других лиц, устранение нарушений закона и обеспечение справедливого разрешения дела. Оно подлежит обязательному рассмотрению и разрешению в порядке и сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством.

Дефиницию данного понятия рациональным будет определить отдельным пунктом в статье 5 УПК РФ.

Список источников

1. Шепелин И. В. Ходатайство как форма защиты прав участников уголовного судопроизводства России // Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы : материалы V межвузовской студенческой науч. конф., 3 декабря 2020 г., г. Москва. М. : Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 278–284.
2. Столбина Л. В., Корнеева С. С. Ходатайства в уголовном процессе // Управление изменениями:

References

1. Shepelin I. V. Petition as a form of protection of the rights of participants in criminal proceedings in Russia. In: *Proceedings of 5th Scientific Student Conference "Zakonnost i pravoporyadok: istoriya, sovremennost, aktualnye problemy"*, December 3, 2020, Moscow. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2021. p. 278–284. (In Russ.).
2. Stolbina L. V., Korneeva S. S. Khodataystva v уголовном protsesse. In: *Proceedings of 12th Research-to-Practice Conference "Upravlenie izmeneniyami:*

- тренды российской экономики, политики и права : материалы XII Межвузовской науч.-практич. конф., 25 апреля 2023 г., г. Красnogorsk. Красnogorsk : РАНХиГС, 2023. С. 425–428.
3. Бегидова М. А. Назначение уголовного судопроизводства как основание ходатайств и жалоб // Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития : сб. ст. XXXVI Междунар. науч.-практич. конф., 18 декабря 2023 г., г. Петрозаводск. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 168–176.
4. Топорков Г. А. Проблемы правоприменения института ходатайств в уголовном процессе // Двадцатилетний опыт применения УПК РФ: современное состояние и тенденции развития уголовно-процессуального законодательства в России. Предварительное следствие от Петровских реформ до наших дней : сб. материалов межрегионал. науч.-практич. конф., 24 марта 2022 г., г. Хабаровск. Хабаровск : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 128–130.
5. Надеждина А. А. Ходатайства как способ защиты прав граждан на досудебных стадиях российского уголовного процесса // Актуальные вопросы юриспруденции : сб. ст. XII Междунар. науч.-практич. конф., 25 июня 2022 г., г. Пенза. Пенза : Наука и Просвещение, 2022. С. 57–59.
6. Анисимова Н. В. К вопросу о понятии «ходатайство» // Проблемы досудебного производства по УПК Российской Федерации : сб. ст. по материалам межведомственной науч.-практич. конф., 23 апреля 2014 г., г. Руза. Руза : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2015. С. 8–12.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М. : Юрист, 2004. 822 с.
8. Большой словарь официальных юридических терминов / сост. Ю. И. Фединский. М. : Экономика, 2001. 646 с.
9. Алексеев А. И., Артамонов А. А., Ахметшин Х. М. и др. Российская криминалистическая энциклопедия / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : Норма, 2000. 808 с.
10. Семенова Д. А. Сущность ходатайства и его правовая природа // Молодежный научный форум : сб. ст. по материалам CLXXX студенческой междунар. науч.-практич. конф., 3 октября 2022 г., г. Москва, М. : Международный центр науки и образования, 2022. С. 21–25.
11. Тихонов А. К., Алиев Т. Т. Разрешение ходатайств и жалоб, заявленных заинтересованными лицами на стадии предварительного расследования ввиду неполноты проведенного доказывания // Следователь. 2003. № 7. С. 30–33.
12. Валов С. В. Виды и порядок рассмотрения ходатайств в досудебном производстве // Судебная *Trendy rossiyskoy ekonomiki, politiki i prava*”, April 25, 2023, Krasnogorsk. Krasnogorsk: RANEPa; 2023. p. 425–428. (In Russ.).
3. Begidova M. A. The purpose of criminal proceedings as the basis for petitions and complaints. In: *Proceedings of 36th International Research-to-Practice Conference “Fundamentalnaya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendentsii razvitiya”*, December 18, 2023, Petrozavodsk. Petrozavodsk: Mezhdunarodny tsentr nauchnogo partnerstva “Novaya Nauka”; 2023. p. 168–176. (In Russ.).
4. Toporkov G. A. Problemy pravoprimeneniya instituta khodataystv v ugolovnom protsesse. In: *Proceedings of Interregional Research-to-Practice Conference “Dvadtsatiletniy opyt primeneniya UPK RF: sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya ugolovno-protsessualnogo zakonodatelstva v Rossii. Predvaritelnoye sledstviye ot Petrovskikh reform do nashikh dnei”*, March 24, 2022, Khabarovsk. Khabarovsk: The Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; 2022. p. 128–130. (In Russ.).
5. Nadezhkina A. A. Petitions as a way to protect citizens at the pre-trial stages of the Russian criminal process. In: *Proceedings of 12th International Research-to-Practice Conference “Aktualnye voprosy yurisprudentsii”*, June 25, 2022, Penza. Penza: Nauka i Prosveshcheniye; 2022. p. 57–59. (In Russ.).
6. Anisimova N. V. K voprosu o ponyatii “khodataystvo”. In: *Proceedings of Research-to-Practice Conference “Problemy dosudebnogo proizvodstva po UPK Rossiyskoy Federatsii”*, April 23, 2014, Ruza. Ruza: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Y. Kikot; 2015. p. 8–12. (In Russ.).
7. Kozak D. N., Mizulina E. B., eds. *Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii*. Moscow: Yurist; 2004. 822 p. (In Russ.).
8. Fedinskiy Yu. I., compiler. *Bolshoy slovar ofitsialnykh yuridicheskikh terminov*. Moscow: Ekonomika; 2001. 646 p. (In Russ.).
9. Alekseev A. I., Artamonov A. A., Akhmetshin Kh. M. et al. *Rossiyskaya kriminologicheskaya entsiklopediya*. Dolgova A. I., ed. Moscow: Norma; 2000. 808 p. (In Russ.).
10. Semenova D. A. Sushchnost khodataystva i ego pravovaya priroda. In: *Proceedings of the 180th Student International Research-to-Practice Conference “Molodezhnyi nauchniy forum”*, October 3, 2022, Moscow. Moscow: International Center for Science and Education; 2022. p. 21–25. (In Russ.).
11. Tikhonov A. K., Aliev T. T. Razreshenie khodataystv i zhalob, zayavlennykh zainteresovannymi litsami na stadii predvaritelnogo rassledovaniya vvidu nepolnoty provedennogo dokazyvaniya. *Sledovatel*. 2003;(7):30–33. (In Russ.).
12. Valov S. V. Vidy i poryadok rassmotreniya khodataystv v dosudebnom proizvodstve. In: *Proceedings of International Research-to-Practice Conference*,

- реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практич. конф., 27 марта 2020 г., г. Краснодар / отв. ред. В. А. Семенов. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2020. С. 31–40.
13. Алимamedов Э. Н., Пушкарев В. В. Актуальные вопросы теории и практики заявления и разрешения ходатайств, заявленных по окончании ознакомления с материалами уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 143–146.
14. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений. М. : АСТ, 2020. 736 с.
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комягина Михаила Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, частью третьей статьи 50, статьей 121 и частью второй статьи 189 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного суда РФ от 22.04.2010 № 461-О-О. Доступ из СПС «Гарант».
16. Насонова И. А. Ходатайства, жалобы, отводы: сходства и различия // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 34–38.
17. Зеленская Ю. Е. Разрешение ходатайств в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3. С. 17–24.
18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кармановой Ирины Николаевны и Комягина Михаила Михайловича на нарушение их конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 494-О-О. Доступ из СПС «Гарант».
- devoted to 100th Anniversary of Kuban State University “Sudebnaya reforma v sovremennoy Rossii: rezultaty, problemy i perspektivy”, March 27, 2020, Krasnodar. Krasnodar: Kuban State University; 2020. p. 31–40. (In Russ.).
13. Alimamedov E. N., Pushkarev V. V. Actual problems of the theory and practice of application and permit applications, announced at the end of familiarization with the materials of the criminal case. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;(11):143–146. (In Russ.).
14. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar Russkogo yazyka*. 120 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. Moscow: AST; 2020. 736 p. (In Russ.).
15. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Mikhail Mikhailovich Komyagin regarding the violation of his constitutional rights by paragraph 3 of part two of Article 38, part three of Article 50, Article 121 and part two of Article 189 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 22, 2010, No. 461-O-O. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
16. Nasonova I. A. Petitions, complaints, taps: similarities and distinctions. *Vestnik of Voronezh institute of the Ministry of Inferior of Russia*. 2011;(1):34–38. (In Russ.).
17. Zelenskaya U. E. The permit application in criminal procedure of the Russian Federation. *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2013;(3):17–24. (In Russ.).
18. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizens Irina Nikolaevna Karmanova and Mikhail Mikhailovich Komyagin regarding the violation of their constitutional rights by a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 22, 2010, No. 494-O-O. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Власова – магистр;
<https://orcid.org/0000-0003-4136-3871>,
katya12315@yandex.ru

Т. В. Моисеева – кандидат медицинских наук, доцент;
<https://orcid.org/0009-0006-1311-4105>,
shura.moiseev.1957@mail.ru

Т. Ю. Дементьева – кандидат юридических наук, доцент;
<https://orcid.org/0009-0009-6621-3686>,
dementevata@yandex.ru

About the authors

E. A. Vlasova – Master’s Degree Student;
<https://orcid.org/0000-0003-4136-3871>,
katya12315@yandex.ru

T. V. Moiseeva – Candidate of Sciences (Medicine), Docent;
<https://orcid.org/0009-0006-1311-4105>,
shura.moiseev.1957@mail.ru

T. Yu. Dementeva – Candidate of Sciences (Law), Docent;
<https://orcid.org/0009-0009-6621-3686>,
dementevata@yandex.ru

Научная статья

УДК 343.13(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-9>

Запрет определенных действий как уникальная и универсальная мера процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве

Наталья Николаевна Гребнева[✉], Анастасия Валерьевна Максимовских
Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. В статье определяется значение запрета определенных действий как универсальной меры уголовного принуждения, анализируются ее особенности, уникальные характеристики и преимущества перед другими мерами принуждения. Утверждается, что запрет определенных действий в уголовном процессе необходимо рассматривать и как самостоятельную меру пресечения, и как необходимое составляющее звено домашнего ареста, и как возможность обеспечения залога, и как содержание ареста на имущество, и в целом как элемент нормального и эффективного функционирования уголовного процесса. Особое внимание уделяется гуманистической направленности и вариативности применения запретов, а также технологическим аспектам контроля за их соблюдением. Выявляются проблемы, связанные с недостаточной регламентацией механизма контроля за соблюдением установленных запретов, и предлагаются пути их решения через совершенствование законодательной базы и технологическую модернизацию системы контроля. Авторами использованы теоретические и эмпирические методы исследования: анализ точек зрения ученых на процессуальную природу запрета определенных действий, сопоставление статистических данных применения мер пресечения по годам, опрос правоприменителей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, мера пресечения, запрет определенных действий, процессуальное принуждение, гуманизация, электронный мониторинг, домашний арест, ограничения

Для цитирования: Гребнева Н. Н., Максимовских А. В. Запрет определенных действий как уникальная и универсальная мера процессуального принуждения в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 100–106. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-9>.

Original article

Certain actions prohibition as unique and universal measure of procedural coercion in Russian criminal proceedings

Natalya N. Grebneva[✉], Anastasiya V. Maksimovskikh
Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. The article identifies certain actions prohibition as a universal measure of criminal coercion, analyzes its specifics, unique characteristics, and advantages over other measures of coercion. Authors suggest considering the prohibition of certain actions in criminal proceedings as an independent measure of restraint, a necessary component of house arrest, a way to ensure bail and property arrest, and, in general, as an element of the criminal process's proper and effective functioning. The emphasis is on the humanistic focus and variability of prohibitions and the technological aspects of monitoring compliance. This analysis identifies problems from insufficiently regulated control mechanisms for monitoring compliance with established prohibitions, and it proposes solutions via legislative improvements and technological modernization of the control system. The authors used theoretical and empirical methods of research: analysis of scientists' views on the procedural nature of certain actions prohibition; comparison of statistical data on the use of preventive measures by years; survey of law enforcers.

Keywords: criminal proceedings, preventive measure, certain actions prohibition, procedural coercion, humanization, electronic monitoring, house arrest, restrictions

For citation: Grebneva N. N., Maksimovskikh A. V. Certain actions prohibition as unique and universal measure of procedural coercion in Russian criminal proceedings. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):100–106. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-9>.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовный процесс с момента своего становления всегда содержал элементы запретов и принуждений. Без них уголовно-процессуальная деятельность была бы совершенно бессмысленна и неэффективна. Запрет определенных действий как самостоятельная мера пресечения появился в Уголовно-процессуальном кодексе России (далее – УПК РФ) в апреле 2018 г. К настоящему времени он «прижился» в уголовном процессе и стал активно использоваться следователями, дознавателями, судьями, что подтвердил проведенный нами опрос следователей следственного отдела по городу Сургуту следственного управления Следственного комитета России по ХМАО-Югре и судей Сургутского районного и Сургутского городского судов.

Журналист Вадим Куликов называет запрет определенных действий «мягким домашним арестом» и указывает на растущую популярность этой меры пресечения [1]. Анализ данных судебной статистики, содержащихся на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, показывает, что из четырех мер пресечения, избираемых в уголовном процессе по судебному решению, только количество применения запрета определенных действий выросло. Так, за шесть месяцев 2023 г. материалы по заключению под стражу рассматривались судами России 47 806 раз, из них судебные органы удовлетворили 41 724 ходатайства, за шесть месяцев 2024 г. – 46 643 и 40 963 соответственно. Ходатайства о применении домашнего ареста за 6 месяцев 2023 г. судами рассматривались 4 545 раз, удовлетворено 3 871 ходатайство; в 2024 г. эти показатели составили 4 341 и 3 740. По запрету определенных действий цифры таковы: в 2023 г. (6 месяцев) заявлено 2 204 ходатайства, из них удовлетворено 1 938; в 2024 г. (6 месяцев) заявлено 2 303 ходатайства, удовлетворено 2 113 [2].

Однако же рассматривать запрет определенных действий только как меру пресечения в уголовном процессе было бы слишком узко, в действительности это уникальная и универсальная мера процессуального принуждения, которая может быть и самостоятельной мерой пресечения, и элементом домашнего ареста, и обеспечительной мерой залога, и запретом при аресте имущества, а в целом запреты обеспечивают нормальное функционирование уголовного процесса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе проведенного исследования авторами активно использованы теоретические и эмпирические методы: анализ точек зрения ученых на процессуальную природу запрета определенных действий, сопоставление статистических данных применения мер пресечения по годам, опрос правоприменителей (судей, следователей) и др.

Проведение научных исследований запрета определенных действий стало в настоящее время очень популярно среди ученых-процессуалистов. Так, в 2019 г. подробному анализу и конструктивной критике подверг запреты, содержащиеся в статье 105.1 УПК РФ, А. Р. Белкин [3]. Теоретические и практические аспекты применения запрета определенных действий рассматривали в своих исследованиях В. С. Удовиченко и С. А. Сорокина [4], Н. Н. Гребнева [5], А. В. Максимовских [6] и др. Запрету определенных действий как мере пресечения посвятили свои диссертационные исследования такие ученые, как Ю. В. Михайлина [7], О. Д. Вастьянова [8], А. В. Кык [9], Н. А. Андроник [10] и др. Однако научные работы данных авторов посвящены в основном исследованию запрета определенных действий как меры пресечения, мы же рассматриваем запрет более широко, как меру процессуального принуждения со стороны ее универсальности и уникальности.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Мера процессуального принуждения в виде запрета определенных действий являет собой уникальный правовой инструмент, позволяющий достичь наиболее оптимального баланса между необходимостью обеспечения надлежащего поведения лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, и сохранением его основных прав и свобод. В отличие от более строгих мер пресечения, среди которых можно выделить, к примеру, заключение под стражу, данная мера не предполагает полную изоляцию лица от общества, поскольку подозреваемый или обвиняемый сохраняет возможность проживать в привычных условиях, поддерживать социальные связи, продолжать трудовую деятельность и заботиться о своей семье, что существенно снижает негативные последствия уголовного преследования как для самого лица, так и для его близких.

Гуманистическая направленность данной меры проявляется в ее избирательном характере, когда ограничения устанавливаются точно и касаются только тех аспектов жизни подозреваемого или обвиняемого, которые непосредственно связаны с целями уголовного судопроизводства. Например, если имеет место риск оказания давления на свидетелей, может быть установлен запрет на общение с определенными лицами, а при опасности сокрытия от следствия – запрет на выезд за пределы населенного пункта. При этом остальные сферы жизни человека остаются практически незатронутыми ограничениями, что позволяет ему сохранять социальную активность и не терять своего места и положения в обществе. Мы считаем, что такой подход не только соответствует принципу презумпции невиновности, но и способствует последующей ресоциализации лица в случае, если его вина не будет доказана.

Практика применения запрета определенных действий демонстрирует довольно широкий спектр возможных ограничений, которые могут быть наложены на подозреваемого или обвиняемого. Основопологающим запретом выступает ограничение на выход из места проживания в определенное время суток – как

правило, в ночные часы. Данное ограничение позволяет осуществлять базовый контроль за перемещением лица и снижает риск совершения новых преступлений или попыток скрыться от следствия. При этом конкретные часы запрета устанавливаются судом индивидуально, с учетом характера работы лица, его семейных обязанностей и иных значимых обстоятельств [11, с. 241].

Другая мера принуждения – запрет на нахождение в определенных местах или вблизи конкретных объектов, а также на посещение массовых мероприятий – особенно актуальна в тех случаях, когда характер предполагаемого преступления связан с общественными местами или массовым скоплением людей. Например, при расследовании преступлений, связанных с массовыми беспорядками, суд может запретить посещение митингов, демонстраций и иных публичных мероприятий. Аналогично при расследовании преступлений против несовершеннолетних может быть установлен запрет на приближение к образовательным учреждениям.

Особое значение имеет возможность ограничения в использовании средств связи и интернета. В современном мире данный запрет может существенно повлиять на способность лица противодействовать расследованию или оказывать давление на свидетелей. При этом суд может установить как полный запрет на использование средств коммуникации, так и частичные ограничения, например запрет на использование определенных приложений или социальных сетей. В некоторых случаях может быть разрешено использование средств связи только для общения с определенным кругом лиц или в определенное время.

Запрет на управление транспортным средством чаще всего применяется в делах, связанных с нарушением правил дорожного движения, но может быть актуален и в иных случаях, когда существует риск использования транспортного средства для совершения преступлений или уклонения от следствия. При этом суд наделяется вполне логичным правом конкретизировать данный запрет, например распространив его только на определенные

виды транспортных средств или определенное время суток.

Важным преимуществом данной меры принуждения является открытый характер перечня возможных запретов, что позволяет суду проявлять гибкость и гуманность при определении необходимых ограничений. Так, судебная инстанция может комбинировать различные запреты, устанавливая их на разные сроки, модифицировать в зависимости от поведения подозреваемого или обвиняемого и хода расследования. Нам представляется, что такой подход обеспечивает максимальную эффективность меры пресечения при минимально необходимом ограничении прав и свобод личности.

Уникальность запрета определенных действий как меры процессуального принуждения проявляется в нескольких ключевых аспектах. Прежде всего это единственная мера пресечения, которая может применяться как самостоятельно, так и в комбинации с другими мерами процессуального принуждения, в частности, с залогом и домашним арестом. Такая гибкость позволяет создавать индивидуализированный комплекс ограничений, который бы максимально соответствовал целям уголовного судопроизводства в каждом отдельно взятом случае.

Другой уникальной особенностью мы считаем вариативность и масштабируемость налагаемых ограничений. В отличие от других мер пресечения, где объем ограничений прав и свобод фиксирован или варьируется в очень узких пределах, запрет определенных действий позволяет точно ограничивать именно те права и свободы, которые имеют непосредственное отношение к целям уголовного преследования. При этом ограничения могут быть как минимальными (например, только запрет на общение с определенными лицами), так и достаточно существенными, приближающимися по строгости к домашнему аресту [12, с. 332].

Запрет подозреваемому, обвиняемому (как собственнику) и иным лицам распоряжаться имуществом составляет суть наложения ареста на имущество как иной меры

процессуального принуждения. Так, например, при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ, судьи Сургутского городского суда налагают арест на автомобиль подозреваемого, запрещая ему «распоряжаться указанным имуществом, а именно: заключать договоры купли-продажи автомобиля, залога и иные сделки, предметом которых является отчуждение или обременение данного имущества» [13].

Особая ценность данной меры принуждения заключается в ее превентивном характере и способности эффективно предотвращать новые правонарушения без излишнего ограничения свободы личности. Например, при расследовании преступлений в сфере информационных технологий может быть достаточно установить запрет на использование интернета, не ограничивая при этом передвижение лица или его социальные контакты. Представляется, что подобный подход позволяет минимизировать негативные социальные последствия применения меры пресечения.

Важным аспектом уникальности является технологическая составляющая контроля за соблюдением запретов. Использование современных средств электронного мониторинга, среди которых мы можем выделить GPS-браслеты, средства аудиовизуального контроля и специализированное программное обеспечение, позволяет осуществлять надзор за соблюдением установленных ограничений без необходимости постоянного физического присутствия сотрудников правоохранительных органов.

Нельзя не отметить и экономическую эффективность данной меры пресечения. В отличие от содержания под стражей, требующего значительных материальных затрат на содержание следственных изоляторов и обеспечение условий содержания, запрет определенных действий минимизирует финансовую нагрузку на государство. При этом достигается сопоставимый уровень контроля за поведением подозреваемого или обвиняемого.

Уникальной чертой является также возможность оперативной корректировки наложенных запретов в зависимости от поведения

лица и хода расследования. Иначе говоря, судебная инстанция может как ужесточить ограничения при нарушении установленных запретов, так и смягчить их при добросовестном поведении подозреваемого или обвиняемого. Мы считаем, что такая динамичность позволяет поддерживать оптимальный баланс между необходимостью обеспечения целей уголовного судопроизводства и соблюдением прав и свобод личности.

Наконец, уникальность данной меры проявляется в ее соответствии современным тенденциям гуманизации уголовного процесса и развития альтернативных мер пресечения. Следовательно, можно согласиться с тем, что запрет определенных действий представляет собой прогрессивный инструмент уголовно-процессуального права, отвечающий потребностям современного общества и правовой системы.

Однако нельзя не отметить и ряд проблем, связанных с запретом определенных действий как меры процессуального принуждения. Так, сегодня имеет место недостаточная регламентация механизма контроля за соблюдением установленных запретов. Несмотря на то что нормами и положениями действующего законодательства предусмотрено использование технических средств контроля, на практике возникают сложности с определением степени нарушения запретов и оперативным реагированием на них. Например, при запрете на использование интернета сложно установить, использовал ли обвиняемый сеть через другие устройства или с помощью третьих лиц. Кроме того, актуальна проблема разграничения случайных и намеренных нарушений запретов, что создает трудности для правоприменителей при решении вопроса о необходимости ужесточения меры пресечения [14, с. 132].

В качестве первого направления решения данной проблемы мы видим совершенствование законодательной базы путем внесения дополнений в ст. 105.1 УПК РФ, которые бы четко регламентировали процедуру контроля за соблюдением запретов. В частности, считаем необходимым законодательно закрепить критерии оценки нарушений установленных запретов, классифицировав их по степени тя-

жести (незначительные, существенные и грубые нарушения). Для каждой категории нарушений следует предусмотреть соответствующие меры реагирования – от предупреждения до немедленной замены меры пресечения на более строгую. Также важно установить четкий алгоритм действий контролирующих органов при выявлении нарушений, включая сроки реагирования и порядок фиксации нарушений.

Второе направление связано с технологической модернизацией системы контроля за соблюдением запретов. Необходимо разработать и внедрить комплексную автоматизированную систему мониторинга, которая бы включала в себя не только GPS-трекинг, но и программные решения для контроля использования интернета и средств связи. Такая система должна обеспечивать многоуровневую идентификацию пользователя (биометрическую, поведенческую), что значительно снизит возможность обхода запретов через третьих лиц или альтернативные устройства. Важным элементом этой системы мы видим создание единой базы данных нарушений, которая позволит систематизировать практику и обеспечить единообразный подход к оценке серьезности нарушений. При этом система должна быть способна автоматически генерировать уведомления о потенциальных нарушениях и предоставлять детальные отчеты о соблюдении установленных ограничений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что:

1) запрет определенных действий представляет собой прогрессивную и гибкую меру процессуального принуждения, которая позволяет эффективно достигать целей уголовного судопроизводства при минимально необходимом ограничении прав и свобод подозреваемого или обвиняемого;

2) данная мера процессуального принуждения является уникальной. Ее уникальность заключается в возможности комбинирования с другими мерами пресечения и процессуального принуждения, широком спектре возможных ограничений и индивидуальном подходе к каждому отдельному случаю;

3) запрет определенных действий является универсальной мерой процессуального принуждения, так как может одновременно применяться в уголовном процессе и как самостоятельная мера пресечения, и как отдельный элемент другой меры пресечения (домашний арест, залог), и как запрет в содержании иной меры процессуального принуждения (наложение ареста на имущество, отстранение от должности);

4) несмотря на существующие проблемы в области контроля за соблюдением запретов и необходимость дальнейшего совершенствования законодательной базы, запрет определенных действий демонстрирует значительный потенциал как инструмент гуманизации уголовного процесса, позволяющий обеспечить баланс между интересами правосудия и сохранением социальных связей лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Список источников

1. Куликов В. Суды начали активно назначать «мягкий» домашний арест. URL: <https://rg.ru/2025/01/20/posidite-doma.html> (дата обращения: 29.01.2025).
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2023 года и за 6 месяцев 2024 года. URL: <http://mirsud86.ru/controlaction/docs/> (дата обращения: 13.02.2025).
3. Белкин А. Р. Запрет определенных действий – хорошо ли он определен? // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 2. С. 43–50.
4. Удовиченко В. С., Сорокина С. А. Запрет определенных действий: актуальные проблемы теории и практики // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2. С. 125–130.
5. Гребнева Н. Н. Запрет определенных действий: теоретические и практические аспекты // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 4. С. 116–119.
6. Максимовских А. В. Запрет определенных действий: проблемы реализации и перспективы развития // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практич. конф., 15 ноября 2024 г., г. Пенза. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. С. 52–54.
7. Михайлина Ю. В. Запрет определенных действий как мера пресечения: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 176 с.
8. Вастьянова О. Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. 206 с.
9. Кык А. В. Меры пресечения, избираемые по инициативе суда на стадии предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 281 с.
10. Андроник Н. А. Меры пресечения, избираемые судом по ходатайству органов предварительного расследования: проблемы правоприменения и законодательного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. 222 с.
11. Коновалова А. Б., Седченко Д. А., Князева Д. А. Запрет определенных действий: успешное нововведение законодателя или ошибка, порождающая

References

1. Kulikov V. Sudy nachali aktivno naznachat “myagkiy” domashniy arrest. URL: <https://rg.ru/2025/01/20/posidite-doma.html> (accessed: 29.01.2025). (In Russ.).
2. Otchet o rabote sudov obshchey yurisdiktsii po rassmotreniyu ugovolnykh del po pervoy instantsii za 6 mesyatsev 2023 goda i za 6 mesyatsev 2024 goda. URL: <http://mirsud86.ru/controlaction/docs/> (accessed: 13.02.2025). (In Russ.).
3. Belkin A. R. Prohibition of definite actions – is it well defined? *Judicial authority and criminal process*. 2019;(2):43–50. (In Russ.).
4. Udovichenko V. S., Sorokina S. A. Prohibition of certain actions: Current problems of theory and practice. *Altai Law Journal*. 2022;(2):125–130. (In Russ.).
5. Grebneva N. N. Prohibition of certain actions: Theoretical and practical aspects. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) MGYuA*. 2021;(4):116–119. (In Russ.).
6. Maksimovskikh A. V. Prohibition of certain actions: Implementation problems and development prospects. In: *Proceedings of 8th International Research-to-Practice Conference “Yuridicheskie nauki: aktualnye voprosy teorii i praktiki”*, November 15, 2024, Penza. Penza: MTsNS “Nauka i Prosveshchenie”; 2024. p. 52–54. (In Russ.).
7. Mikhaylina Yu. V. Zapret opredelennykh deystviy kak mera presecheniya: teoreticheskie, zakonodatelnye i pravoprimenitelnye problem. Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2024. 176 p. (In Russ.).
8. Vastyanova O. D. Zapret opredelennykh deystviy kak mera presecheniya v ugovolnom protsesse Rossii. Cand. Sci. (Law) Thesis. Irkutsk; 2022. 206 p. (In Russ.).
9. Kvyk A. V. Mery presecheniya, izbiraemye po initsiative suda na stadii predvaritelnogo rassledovaniya. Cand. Sci. (Law) Thesis. Moscow; 2023. 281 p. (In Russ.).
10. Andronik N. A. Mery presecheniya, izbiraemye sudom po khodataystvu organov predvaritelnogo rassledovaniya: problemy pravoprimeneniya i zakonodatel'nogo regulirovaniya. Cand. Sci. (Law) Thesis. Yekaterinburg; 2023. 222 p. (In Russ.).
11. Konovalova A. B., Sedchenko D. A., Knyazeva D. A. Zapret opredelyonnykh deystviy: uspeshnoe novovvedenie zakonodatela ili oshibka, porozhdayushchaya

- новые проблемы? // Студент. Наука. Регион : сб. материалов II Регионал. антиконф. 10 ноября 2023 г., г. Киров. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. С. 240–244.
12. Цебекова Г. В., Аштаева С. С., Сухинин А. В. и др. Проблемные аспекты применения запрета определенных действий // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7. С. 330–334. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_330.
13. Постановление судьи Сургутского городского суда от 16.01.2025 по делу № 3/6-12/2025. Архив Сургутского городского суда ХМАО-Югры.
14. Тимошкина В. А. К вопросу о некоторых проблемах, возникающих при избрании запрета определенных действий в качестве меры пресечения // Вестник российского университета кооперации. 2022. № 4. С. 130–134.
- novye problemy? In: *Proceedings of 2nd Regional anticonference "Student. Nauka. Region"*, November 10, 2023, Kirov. Kirov: Mezhhregionalnyy tsentr innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovanii; 2023. p. 240–244. (In Russ.).
12. Tsebekova G. V., Ashtaeva S. S., Sukhinin A. V. et al. Problematic aspects of the application of the prohibition of certain actions. *Law and the State: The Theory and Practice*. 2023;(7):330–334. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_330. (In Russ.).
13. Postanovlenie sudi Surgutskogo gorodskogo suda ot 16.01.2025 po delu No. 3/6-12/2025. Arkhiv Surgutskogo gorodskogo suda KHAMAO-Yugry. (In Russ.).
14. Timoshkina V. A. To the question of some problems arising when the prohibition of certain actions is elected. *Vestnik of the Russian University of Cooperation*. 2022;(4):130–134. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Н. Гребнева – кандидат юридических наук, доцент;

<https://orcid.org/0009-0000-4081-3522>,
grebneva_nn@surgu.ru

А. В. Максимовских – документовед, магистрант;
<https://orcid.org/0009-0003-0721-3033>,
maksimovskih_av@surgu.ru

About the authors

N. N. Grebneva – Candidate of Sciences (Law), Docent;

<https://orcid.org/0009-0000-4081-3522>,
grebneva_nn@surgu.ru

A. V. Maksimovskikh – Records Manager, Master's Degree Student;

<https://orcid.org/0009-0003-0721-3033>,
maksimovskih_av@surgu.ru

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-10>

Проблема принадлежности исполнительного производства и его отношения к административному процессу

Руслан Сохбатович Нагиев

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

Аннотация. В статье рассматривается фактическая принадлежность исполнительного производства к административному процессу, понятие и сущность правовой категории «исполнительное производство». Проводится анализ представленных юридической научной литературой концептуальных различий в исследованиях обозначенной проблемы. Выделяются признаки, характеризующие исполнительное производство как власти-отношения. Внимание уделено особенностям органов принудительного исполнения. Делается вывод о возможном включении исполнительного производства в структуру административного процесса.

Ключевые слова: юридический процесс, доктрина административного процесса, административные производства, исполнительное производство

Для цитирования: Нагиев Р. С. Проблема принадлежности исполнительного производства и его отношения к административному процессу // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 107–116. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-10>.

Original article

Problem of enforcement proceedings belonging and relation to administrative process

Ruslan S. Nagiev

Surgut State University, Surgut, Russia

Abstract. The article presents the actual belonging of enforcement proceedings to the administrative process, examines the concept and essence of enforcement proceedings' legal category. It analyzes the conceptual differences in the research of the problem presented by the legal scientific literature. The analysis emphasizes the characteristics defining enforcement proceedings as a power relationship. The article focuses on the characteristics of enforcement authorities. In conclusion, the author finds that enforcement proceedings may be incorporated into the administrative process structure.

Keywords: legal process, administrative process doctrine, administrative proceedings, enforcement proceedings

For citation: Nagiev R. S. Problem of enforcement proceedings belonging and relation to administrative process. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):107–116. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-10>.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность предлагаемой к рассмотрению темы исследования заключается в том, что формирование и становление административно-процессуального права в России проходит сложно. На противоречивость

состояния современных концептуальных подходов к развитию административного процесса и формированию одноименной отрасли права указывают многие исследователи отечественной и зарубежной правовой науки [1–3].

В целом, ученые-правоведы сходятся во мнении, что исполнительное производство одновременно является и самостоятельным, и междисциплинарным явлением (элементом, отраслью, институтом, стадией) в системе процессуального права. Из представленных концепций в научной и учебной литературе гражданско-процессуального и административно-процессуального правового анализа в основном оформились три подхода, характеризующие правовую природу исполнительного производства. Учеными исполнительное производство рассматривается, во-первых, как стадия или правовой институт отраслевой юрисдикционно-процессуальной разновидности; во-вторых, как подотрасль административного права или административно-процессуального права, в-третьих, как самостоятельная «комплексная отрасль права – исполнительное право» [4].

Как отмечают многие правоведы-исследователи, а также юристы-практики, современную правоприменительную деятельность невозможно представить без эффективной юрисдикционной деятельности судебных и иных уполномоченных органов, без должного исполнения вынесенных ими решений при рассмотрении юридических дел. Именно надлежащее исполнение решений юрисдикционных органов государственной власти служит гарантией их успешной деятельности, является главным критерием оценки ее эффективности, способствует достижению реальных целей в правоохране и правозащите. На данное обстоятельство многократно обращает свое внимание и Конституционный Суд Российской Федерации, который в одном из своих постановлений отмечает, что защита прав граждан может быть действенной только тогда, когда судебное решение исполняется своевременно [5].

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении исполнительного производства в делах по реализации вынесенных решений судебных и иных юрисдикционных органов.

Предметом исследования – нормативно-правовые акты, регулирующие исполнительное производство, а также правовой статус

органов принудительного исполнения, судебных приставов-исполнителей.

Цель исследования – проведение анализа современных концептуальных подходов о принадлежности исполнительного производства, основ его правового регулирования, изучение юридической природы данного правового явления, места в системе юридического процесса, выявления недостатков и пробелов в законодательном регулировании по исследуемой проблеме. В ходе исследования решалась задача: уточнить определения понятий «административный процесс», «исполнительное производство», «административно-исполнительное производство».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

К материалам, составившим основу анализа в обосновании важности предмета исследования в рамках заявленной темы, мы относим обзор литературы, отражающей общие и отраслевые вопросы юридического процесса, концептуальные взгляды ученых-исследователей о принадлежности, месте исполнительного производства в системе права и в структуре отдельных отраслей материального и процессуального права, о предлагаемых титульных его наименованиях. Признанными специалистами в области теории процессуального права (юридического процесса) являются: В. Н. Баландин, В. М. Горшенев, М. А. Гурвич, В. М. Жуйков, И. М. Зайцев, В. В. Кожевников, А. В. Козлова, И. В. Куксин, В. В. Лазарев, В. И. Леушин, Е. Г. Лукьянова, М. В. Максютин, А. А. Павлушина, Л. А. Прокудина, В. Н. Протасов, О. Е. Солдатов, М. С. Шакарян и др.; в области гражданско-процессуального права и арбитражного процесса: А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, Н. П. Антипов, С. Ф. Афанасьев, И. В. Воронцова, С. Л. Дегтярев, О. В. Исаенкова, А. Г. Коваленко, В. А. Летяев, В. М. Мелихов, А. А. Мохов, И. В. Решетникова, С. Ю. Семенова, П. М. Филиппов, М. К. Юков, В. В. Ярков и др.; в административно-правовой науке: Д. Н. Бахрах, Н. Н. Бакурова, А. Н. Жеребцов, А. Б. Зеленцов, К. Б. Ивашенко, А. И. Каплунов, П. И. Кононов, А. П. Коренев,

М. А. Лапина, С. Н. Махина, Л. Л. Попов, В. Е. Севрюгин, П. С. Серков, В. Д. Сорокин, Ю. Н. Старилов, А. И. Стахов, Ю. А. Тихомиров, Н. Н. Цуканов, Ю. А. Якимов, О. А. Ястребов и др.

В процессе исследования использованы общенаучные методы исследования (методы формальной и диалектической логики) и методы юридического научного исследования (формально-юридический, сравнительно правовой, метод правового моделирования).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проблема принадлежности исполнительного производства в системе права непосредственным образом связана с проблемой выяснения его юридической природы и (или) сущности права. Юридическая природа как термин имеет важное значение в теории права и правоприменительной практике в изучении предмета исследования.

Наука философия права рассматривает вопрос юридической природы через призму ее предмета, который некоторые исследователи полагают состоящей из двух составляющих: выявление условий юридической действительности (юридической силы нормы) и объяснение нормативности права (легитимности закона) [6]. Сущность юридической отрасли, в частности материального административного и административно-процессуального права, раскрывается через ее основные элементы, к которым административно-правовая наука традиционно относит: ее генезис, предмет, метод, принципы, цели, задачи, функции, система и источники права.

Чтобы появились предпосылки для создания государственно-правового института принудительного исполнения решений в России под названием «исполнительное производство» прошло немало времени. Как отмечают исследователи данной области правоотношений И. Б. Морозова и А. М. Треушников, исполнительное производство в своем историческом развитии прошло путь «от принудительного осуществления кредитором своих претензий к «должнику» личными силами и средствами» до выделения в Своде законов Российской им-

перии в отдельном разделе вместе с гражданским правом места законам «о гражданском судопроизводстве» и законам «о мерах гражданских взысканий». В дальнейшем, в ходе широко известной проведенной судебной реформы 1864 г., в принятый «Устав гражданского судопроизводства» вошли глава «По исполнению решений мировых судей» и раздел «Об исполнении судебных решений» [7, с. 3–14].

В дореформенный период, до 1864 г., в России, по выражению В. В. Захарова, «исполнение судебных решений основывалось на публично-правовых началах», которое «не отделялось от исполнения закона вообще». Обязанность по исполнению судебных решений возлагалась на управы благочиния, уездные и земские суды, палаты гражданского и уголовного суда, магистраты, городскую полицию, землемеров, иные органы. Но все же большую часть деятельности принудительного исполнения судебных решений того времени осуществляла полиция. Об эффективности и качественной стороне ее деятельности того периода развития российской государственности можно подробнее узнать, ознакомившись с монографией представленного выше автора [8, с. 257–301].

Как отмечают правоведы-исследователи, дальнейшее развитие исполнительного производства как правового явления на протяжении периодов развития общества второй половины Нового времени и всего Новейшего, т.е. вот уже более чем 160 лет, сохраняет преемственность в своей принадлежности к гражданскому и гражданско-процессуальному праву (гражданскому судопроизводству). На этот факт мы обращаем свое внимание, чтобы зафиксировать, насколько исторически связаны исполнительное производство с гражданским правом и гражданским судопроизводством. Этот аргумент как один из признаков для характеристики сущности и причин истинной принадлежности исполнительного производства к той или иной процессуальной отрасли мы отнесем в общую копилку выводов по рассматриваемой нами проблеме.

В современной научно-исследовательской юридической литературе среди основных

концептуальных подходов о принадлежности исполнительного производства к какому-либо из видов юридического процесса выделяют такие титульные названия, как «исполнительное право», «исполнительно-процессуальное право», «гражданское исполнительное право», «исполнительное производство институт административного права», «исполнительное производство специальная административно-процессуальная процедура», «исполнительное производство часть административного процесса», «административно-процессуальное исполнительное право» [9, с. 82; 10, с. 323–330]. Современная активность обсуждения проблем принадлежности исполнительного производства к конкретной отрасли административного процесса связана, на наш взгляд, во-первых, с необходимостью упорядочить разросшийся за период становления после 1993 г. новой российской государственности массив юридических процессуальных отношений, во-вторых, пересмотреть взгляды на проблемы процессуальных отношений с учетом становления развивающегося современного процессуального законодательства.

В современной теории права поддерживается высказанное еще в 1975 г. М. К. Юковым предложение о самостоятельной комплексной отрасли исполнительного права, которое включало бы уголовное исполнительное право, гражданское исполнительное право и административное исполнительное право, финансовое исполнительное право [11, с. 23–29].

В последних научных изысканиях исследователи признают, что в связи с принятием в новой России законодательства, регламентирующего создание самостоятельной независимой системы исполнительного производства от гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права, фактически произошло организационно его выведение из сферы судебной власти и передача в ведение органов исполнительной власти. В то же время ученые придерживаются мнения, что исполнительное производство регулируется законодательством, объединяющим нормы судебной и исполнительной власти, таким образом включая как судебную, так и административную

принудительную деятельность судебного пристава-исполнителя [12].

Представив краткий историко-правовой взгляд зарождения и развития (генезис) исполнительного производства как правовой институции, а также анализ отдельных современных подходов в определении принадлежности и места исполнительного производства в системе и структуре права, обратимся теперь к проблеме отношения его к административному процессу. Постановка такой проблемы периодически возникает в исследованиях ученых при систематизации и классификации процессуальных отношений [13].

Для определения места исполнительного производства в системе административного процесса необходимо обратиться непосредственно к рассмотрению родового понятия «производство». Как представлено в отдельных энциклопедических источниках, понимание производства исторически складывалось вначале в экономике и рассматривалось как процесс создания какого-либо продукта [14]. Впоследствии данное понимание получило распространение в других сферах жизнедеятельности человека. Производство в праве получило различные значения и видовые интерпретации в зависимости от конкретной его (права) отрасли.

Значительная часть представителей административно-правовой науки исполнительное производство рассматривают как разновидность административного процесса, причем относящуюся к юрисдикционной его части, в соответствии с широким подходом [13, 15, 16]. Сторонники узкого подхода в исследовании административного процесса исполнительное производство считают самостоятельной стадией производства по делам об административных правонарушениях [17, с. 313–349]. На наш взгляд, исполнительное производство не может рассматриваться как стадия в производстве об административных правонарушениях, хотя бы уже потому, что находится вне данного производства. Раздел IV Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) выделяет только четыре стадии, каждая

из которых выделена отдельной главой, входящей в данный раздел: возбуждение дела (гл. 28), рассмотрение дела (гл. 29), правовая помощь (гл. 29¹) и пересмотр постановлений и решений (гл. 30). Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях предусмотрено самостоятельным разделом V КоАП РФ [18]. Отсюда можно сделать вывод, что исполнительное производство по отношению к вынесенным решениям по делам об административных правонарушениях является как минимум самостоятельной разновидностью юридического процесса. Только в части исполнения отдельных видов административных наказаний (ст. 32.4, 32.9, 32.12 КоАП РФ) исполнительное производство осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [19] органами принудительного исполнения (судебным приставом-исполнителем).

Соглашаясь с концепцией широкого подхода к административному процессу, включающего в его состав юрисдикционную и не юрисдикционную части административного процесса, попытаемся выделить характеризующие его признаки. Полагаем, что такой способ соотношения сущностей исполнительного производства с иными административными производствами в юрисдикционном процессе, а также с сущностью самого административного процесса позволит нам более определенно понять истинную принадлежность рассматриваемого правового явления. Раскрытие соотносимых сущностей (установления их правовой природы) о принадлежности исполнительного производства к административно-процессуальной отрасли права необходимо, на наш взгляд, осуществлять с помощью традиционно используемых основных элементов административного права.

К признакам, характеризующим сущность исполнительного производства, позволяющим установить его сходство с иными административно-юрисдикционными производствами, а также непосредственно с сущностью административного процесса, на наш взгляд, следует отнести следующие.

Во-первых, это предмет исполнительного производства. Следует отметить, что в нашем понимании предмет не должен отражать общественные отношения более узкой области управления, чем вся управленческая (исполнительно-распорядительная) деятельность органов исполнительной власти, как это зачастую провозглашают. Мы склонны предмет рассматривать через инструментальный подход, как совокупность правовых средств административно-правового регулирования (воздействия) [20], в частности имеющихся в распоряжении исполнительного производства. На наш взгляд, предмет должен отвечать на вопрос не «что регулируем», а «чем и с помощью чего регулируем и воздействуем на общественные отношения» и отражать достаточность правовых средств воздействия. Вместе с основными нормами законодательства и административными нормативными актами, выступающими правовыми средствами административно-правового воздействия, к иным административно-правовым средствам следует отнести индивидуальные административные акты органов принудительного исполнения, а также правовые формы фактической (реальной) административной деятельности. К таким формам, как известно, в административном праве относят административный контроль, административный надзор, взаимодействие, административно-юрисдикционную деятельность. Все эти формы регламентированы специальным законодательством и находят свое непосредственное отражение в правовом регулировании исполнительного производства как особой формы процессуальных отношений, складывающихся по поводу принудительно-исполнительной деятельности специальных правозащитных органов исполнительной власти [10]. В основе административно-правовой защиты этих органов лежит публичный интерес.

Среди административно-правовых средств воздействия важное место занимают правоотношения, в содержании которых необходимо выделять субъекта с его административно-правовым статусом, иницилирующего свои притязания на получение прав, объект

(субъект) воздействия и юридический факт (действия или события, условия (обстоятельства)) и правовые основания, при которых должны возникать необходимые правоотношения. При этом необходимо помнить о публичности так называемых «властеотношений». Подчеркивая характер «властеотношений» в исполнительном производстве, И. Б. Морозова и А. М. Треушников отмечали их неравенство. По их мнению, судебные приставы-исполнители не выясняют спорного обстоятельства материального правоотношения, например в гражданском деле. Они не исследуют доказательств, не судят. Их основная задача состоит в применении мер принуждения в рамках установленных законом и предписанных исполнительным документом [7, с. 47–48].

Во-вторых, метод исполнительного производства. Он отвечает на вопрос «как осуществляется административно-правовое воздействие, какими способами». Для исполнительного производства, как и для всего административного процесса, в качестве приоритетного метода административно-правового регулирования характерен метод административного предписания. К методам исполнительно-распорядительной (административной) деятельности органов принудительного исполнения, в рамках реализации функции исполнительного производства, так же как и в административном процессе, следует отнести методы предупреждения, ограничений и принуждения, а также в отдельных случаях метод временных разрешений. Данные методы мы также найдем в законе «Об исполнительном производстве» [20], а полномочия на их использование – в законах «Об органах принудительного исполнения» [21], «О службе органов принудительного исполнения в РФ» [22], в Положении «О Федеральной службе судебных приставов» [23].

В-третьих, принципы исполнительного производства. Рассматриваются в теории административного права и административного процесса как основополагающие начала и правовая основа, в соответствии с которой строится вся идеология такой разновидности юриди-

чески-процессуальной деятельности, которой является исполнительное производство. Подчеркивая административно-процессуальный характер исполнительного производства, необходимо отметить мнение большинства исследователей о том, что деятельность при осуществлении исполнительного производства происходит за рамками судебного процесса, имея в виду, что судебные приставы не участвуют в судебном разбирательстве при вынесении судебного решения. Они лишь призваны обеспечить принудительное исполнение актов различных юрисдикционных органов. Полную характеристику соответствия принципов исполнительного производства административно-процессуальным отношениям мы найдем в теории (формируемой доктрине) административно-процессуального права [10, с. 327; 24, с. 244–245], опирающейся на материальное административное право, в действующем законодательстве, регулирующем осуществление исполнительного производства в Российской Федерации и полномочия органов принудительного исполнения в данной сфере юрисдикционно-процессуальной деятельности, а также в кодифицированных актах, отражающих особенности реализации исполнительного производства, к которым следует отнести КоАП РФ, ГПК РФ, КАС РФ и даже УПК РФ в части взаимодействия судебных приставов-исполнителей с органами ФСИН РФ. Принципы исполнительного производства отражают их безусловное выполнение в его реализации исполнительно-процессуальных требований в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об исполнительном производстве». В числе доктринальных принципов исполнительного производства, например, исследователи называют: законность, неприкосновенность должника, пропорциональность взысканных сумм, добровольное исполнение актов, равенство перед законом, судебный контроль, независимость судебного пристава-исполнителя, другие.

В-четвертых, система исполнительного производства. Следует отметить, что специально принятое законодательство, регулируемое исполнительное производство как

самостоятельный вид административно-процессуальной деятельности, не устанавливает его систему. Поскольку исполнительное производство в меньшей степени относят к самостоятельной отрасли исполнительного права, то систему представляют как систематизацию законодательства в данной области правоотношений. В связи с этим исследователи предлагают разные варианты систематизации. Одни ее связывают со стадиями осуществления исполнительного производства, другие с системой органов принудительного исполнения, третьи – через совокупность системы отдельных правоотношений в исполнительном производстве [13], четвертые рассматривают через группировку законодательных положений осуществления исполнительного производства, выделяя в системе общую часть, особенную часть и специальную часть [25]. Подобные предложения по выработке системы законодательства, правоотношений, субъектов осуществления исполнительно-распорядительной деятельности, способствующей эффективному использованию в практической юридической деятельности, рассматриваются как в отраслях материального административного права, так и при формировании административно-процессуального права.

В-пятых, источники исполнительного производства. К признакам, характеризующим исполнительное производство как административно-процессуальную деятельность, отражающую его сущность, следует отнести большую часть нормативных правовых актов, являющихся в основном актами административно-правового характера, центральные из которых Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и Федеральный закон «Об органах принудительного исполнения РФ». Особенность источников исполнительного производства состоит из самостоятельности основного законодательства, связанного с непосредственным регулированием и осуществлением специальной деятельности, которая не имеет прямого отношения к отправлению правосудия, а является по своей сути деятельностью исполнительно-распорядительной, осуществляемой специальной служ-

бой органов принудительного исполнения, полномочия которой связаны непосредственным образом с исполнительным производством. На самостоятельность исполнительного производства как института административного процесса указывает то обстоятельство, что его установление в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) определено самостоятельным разделом. Таким образом, законодатель показывает нам, что он не связывает исполнительное производство непосредственно с основными стадиями производства по делам об административных правонарушениях и не относит его (исполнительное производство) к этим стадиям.

К названным основным федеральным законам – непосредственным источникам исполнительного производства следует отнести специальные отраслевые законы, обеспечивающие взаимосвязь с первыми в условиях необходимой реализации соответствующих материальных правоотношений. Таковыми являются: Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации. К источникам исполнительного производства необходимо относить и соответствующие научные изыскания ученых-исследователей, их концептуальные подходы, а также выработанные и сложившиеся (устоявшиеся) правовые доктрины, нашедшие свое место в учебной юридической литературе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя основной итог рассматриваемой проблемы о принадлежности исполнительного производства к системе юридического процесса, с учетом исторической традиции отнесения его к гражданскому праву и гражданскому судопроизводству, отражающей последующую преемственность, на основании его самостоятельного правового регулирования и характеризующих признаков, указывающих на их соответствие сущности административно-юрисдикционного процесса, мы приходим

к выводу о том, что исполнительное производство следует отнести к разновидностям административно-юрисдикционных производств наряду с миграционным производством, контрольно-надзорным производством, дисциплинарным производством, производством по делам об административных правонарушениях, производством по обращениям граждан. За то что исполнительное производство, осуществляемое судебными приставами-исполнителями, является разновидностью

административного производства и составной частью административного процесса, выступают доводы В. Д. Сорокина о том, что каждый вид административного производства осуществляется преимущественно и главным образом органами исполнительной власти. Такого же взгляда в современной административно-правовой науке как на главный критерий принадлежности к административному производству придерживается исследователь данной проблемы С. А. Старостин.

Список источников

1. Зеленцов А. Б., Кононов П. И., Стахов А. И. Административный процесс и административно-процессуальное право в России: концептуальные проблемы современного развития // Административное право и процесс. 2013. № 12. С. 3–15.
2. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Современные модели административно-процессуального регулирования: опыт сравнительного правового исследования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 3. С. 96–131.
3. Майле А. Д. Законодательство об административных процедурах: опыт Германии // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18, № 2. С. 204–215. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-2-204-215>.
4. Исаенкова О. В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции : дис. д-ра юрид. наук. Саратов : Проспект, 2003. 380 с.
5. По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Безменова и Н. В. Калабуна : постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. The Nature of Law. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/lawphil-nature/> (дата обращения: 04.06.2025).
7. Сибилёв Ю. Н. Особенности механизма правового регулирования деятельности судебных приставов России на разных этапах функционирования государства // Современное право. 2015. № 1. С. 35–42.
8. Захаров В. В. Суд и институт исполнения решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации : историко-правовое исследование. М. : Юрлитинформ, 2010. 400 с.
9. Семенова С. И., Нестолый В. Г. Отраслевая принадлежность исполнительного производства по современному российскому праву // Глагол правосудия. 2013. № 1. С. 82–86.
10. Капранов А. В., Капранова Ю. В. Сущностные и содержательные характеристики исполнительного

References

1. Zelentsov A. B., Kononov P. I., Stakhov A. I. Administrative procedure and administrative-procedure law in Russia: Conceptual problems of contemporary development. *Administrative Law and Procedure*. 2013;(12):3–15. (In Russ.).
2. Zelentsov A. B., Yastrebov O. A. Modern models of administrative Procedural Regulation: Experience of comparative legal research. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2022;15(3):96–131. (In Russ.).
3. Maile A. D. Legislation on administrative procedures: The German experience. *Siberian Law Review*. 2021;18(2):204–215. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2021-18-2-204-215>. (In Russ.).
4. Isaenkova O. V. Problemy ispolnitelnogo prava v grazhdanskoy yurisdiksi. Doctoral (Law) Thesis. Saratov: Prospekt; 2003. 380 p. (In Russ.).
5. On the case of verifying the constitutionality of the provision of paragraph three of part one of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens V. V. Bezmenov and N. V. Kalabun: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 12, 2007, No. 10-P. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
6. The Nature of Law. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/lawphil-nature/> (accessed: 04.06.2025).
7. Sibil'ov Yu. N. Peculiarities of legal regulation of bailiffs' activity at various phases of Russian State history. *Sovremennoe pravo*. 2015;(1):35–42. (In Russ.).
8. Zakharov V. V. Sud i institut ispolneniya resheniy po grazhdanskim delam v Rossiyskoy imperii pervoy poloviny XIX stoletiya: zakonodatelnye osnovy i problemy ikh prakticheskoy realizatsii: istoriko-pravovoe issledovaniye. Moscow: YurLitinform; 2010. 400 p. (In Russ.).
9. Semenova S. I., Nestoliy V. G. Otraselevaya pri-nadlezhnost ispolnitelnogo proizvodstva po sovremennomu rossiyskomu pravu. *Glagol pravosudiya*. 2013;(1):82–86. (In Russ.).
10. Kapranov A. V., Kapranova Y. V. Essential characteristics of enforcement proceedings as an integral part of the administrative process. *Scientific Notes of V. I. Ver-*

- производства как составной части административного процесса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6, № 3. С. 323–330. <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2020-6-3-323-330>.
11. Кашанина Т. В. Структура права. Статья 1 // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2. С. 7–29.
 12. Мокроусова К. А. Система правоотношений в исполнительном производстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3. С. 143–151.
 13. Семенова С. И., Нестолый В. Г. Отраслевая принадлежность исполнительного производства // Исполнительное право. 2012. № 3. С. 30–36.
 14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/Производство?ysclid=mao5qdgdb4684694804> (дата обращения: 14.05.2025).
 15. Сорокин В. Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень): моногр. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 659 с.
 16. Панова И. В. Административно-процессуальное право России : моногр. 4-е изд. М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. 288 с.
 17. Агишева А. Г., Витушкин В. А., Вяткин Д. Ф. и др. Реформа административной ответственности в России : моногр. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. 480 с.
 18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. М. : Проспект, 2024. 880 с.
 19. Об исполнительном производстве (с изм. от 23.11.2024) : федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 20. Нехаичик В. К. Объект и предмет административно-правового воздействия и регулирования: проблема определения понятий и их соотношения // Вестник Сургутского университета. 2024. Т. 12, № 3. С. 92–98. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-9>.
 21. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации (с изм. от 13.12.2024) : федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 22. О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // СЗ РФ. 2019. № 40. Ст. 5488. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
 23. Вопросы Федеральной службы судебных приставов : указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1316 (ред. от 22.03.2024) // СЗ РФ. 2004. № 42. Ст. 4111. Доступ из СПС «Гарант».
 24. Шахназарян Э. Ф. Актуальные вопросы принципов исполнительного производства // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 239–249.
 - nadsky Crimean Federal University. Juridical science. 2020;6(3):323–330. <https://doi.org/10.37279/2413-1733-2020-6-3-323-330>. (In Russ.).*
 11. Kashanina T. V. Struktura prava. Statya 1. *Leningrad Law Journal*. 2011;(2):7–29. (In Russ.).
 12. Mokrousova K. A. The system of relationship at executive law. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo*. 2018;(3):143–151. (In Russ.).
 13. Semenova S. I., Nestoliy V. G. Otrasleyaya prina-dlezhnost ispolnitelnogo proizvodstva. *Executive law*. 2012;(3):30–36. (In Russ.).
 14. Entsiklopedicheskiy slovar Brokgauza i Efrona. URL: <https://gufo.me/dict/brockhaus/Производство?ysclid=mao5qdgdb4684694804> (accessed: 14.05.2025). (In Russ.).
 15. Sorokin V. D. Pravovoe regulirovanie. Predmet, metod, protsess (makrouroven). Monograph. Saint Petersburg: Yuridichesky tsentr Press; 2003. 659 p. (In Russ.).
 16. Panova I. V. Administrativno-protsessualnoe pravo Rossii. Monograph. 4th ed. Moscow: Norma: IN-FRA-M; 2016. 288 p. (In Russ.).
 17. Agisheva A. G., Vitushkin V. A., Vyatkin D. F. et al. Reforma administrativnoy otvetstvennosti v Rossii. Monograph. Moscow: National Research University “Higher School of Economics”; 2018. 480 p. (In Russ.).
 18. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Moscow: Prospekt; 2024. 880 p. (In Russ.).
 19. On enforcement proceedings (as amended on 23.11.2024): Federal Law of October 2, 2007, No. 229-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 41. Art. 4849. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 20. Nekhaychik V. K. Object and subject of administrative and legal influence and regulation: Problem of defining concepts and their correlation. *Surgut State University Journal*. 2024;12(3):92–98. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2024-3-9>. (In Russ.).
 21. On the enforcement bodies of the Russian Federation (as amended on December 13, 2024): Federal Law of July 21, 1997, No. 118-FZ. Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 30. Art. 3590. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 22. On service in the enforcement bodies of the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of October 1, 2019, No. 328-FZ (as amended on November 30, 2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 40. Art. 5488. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
 23. Issues of the Federal Bailiff Service: Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004, No. 1316 (as amended on March 22, 2024). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. No. 42. Art. 4111. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
 24. Shakhnazaryan E. F. Topical Issues of the Principles of Enforcement Proceedings. *Herald of the Russian Law Academy*. 2023;(3):239–249. (In Russ.).

25. Система исполнительного производства. URL: <https://studfile.net/preview/7819130/page:3/> (дата обращения: 14.05.2025).

25. Sistema ispolnitelnogo proizvodstva. URL: <https://studfile.net/preview/7819130/page:3/> (accessed: 14.05.2025). (In Russ.).

Информация об авторе

Р. С. Нагиев – соискатель ученой степени кандидата юридических наук, преподаватель;
nagiev.r@mail.ru

About the author

R. S. Nagiev – Candidate (Law), Lecturer;
nagiev.r@mail.ru

Научная статья

УДК 316.752(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-11>

Сохранение российских духовно-нравственных ценностей как условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

Алексей Яковлевич Неверов

Курганский государственный университет, Курган, Россия

Аннотация. В условиях усиления информационной войны, направленной на коллективное сознание российских граждан посредством навязывания российскому обществу «западных» ценностей, переписывания многовековой российской истории, манипулирования фактами и совершения пропагандистских диверсий, важнейшей задачей государства становится защита фундаментальных традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа.

Автор продолжает исследовать вопросы правовой регламентации формирования и укрепления социокультурной идентичности российского общества в публично-правовой и частноправовой сферах с целью устойчивого и динамичного развития страны в условиях современных вызовов.

Предметом настоящего исследования является контент-анализ стратегических концептуальных документов долгосрочного планирования, принятых в целях согласованности действий органов государственной власти по противодействию социокультурным угрозам в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Настоящее изыскание осуществляется в рамках научно-исследовательской работы: «Правовые инструменты укрепления социокультурной идентичности российского общества как основы устойчивого и динамичного развития страны и регионов в условиях современных вызовов», выполняемой кафедрой «Частное и публичное право» Института экономики и права Курганского государственного университета.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, идентичность, российское общество, народ, национальная безопасность, культурно-историческое наследие, историческая память, духовные скрепы, духовный суверенитет

Для цитирования: Неверов А. Я. Сохранение российских духовно-нравственных ценностей как условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 117–125. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-11>.

Original article

Preservation of Russian spiritual and moral values as condition for ensuring national security of Russian Federation

Aleksey Ya. Neverov

Kurgan State University, Kurgan, Russia

Abstract. Given the situation of intensifying information war aimed at the collective consciousness of Russian citizens, by imposing “Western” values on Russian society, rewriting centuries-old Russian history, manipulating facts and committing propaganda sabotage, the most important task of the state is to protect the fundamental traditional spiritual and moral values of the Russian people.

The author proceeds to investigate the issues of legal regulation on the formation and strengthening of socio-cultural identity in Russian society in public-law and private-law spheres, in order to ensure sustainable and dynamic development of the country, given the modern challenges.

The subject of this study is the content analysis of strategic conceptual documents of long-term planning, adopted in order to harmonize the actions of public authorities to counteract socio-cultural threats in the interests of national security of the Russian Federation.

This study is carried out within the framework of the research project: “Legal tools for strengthening the socio-cultural identity of the Russian society as a basis for sustainable and dynamic development of the country and regions given the modern challenges,” carried out by the Department of “Private and Public Law” at the Institute of Economics and Law of Kurgan State University.

Keywords: spiritual and moral values, identity, Russian society, people, national security, cultural and historical heritage, historical memory, spiritual bonds, spiritual sovereignty

For citation: Neverov A. Ya. Preservation of Russian spiritual and moral values as condition for ensuring national security of Russian Federation. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):117–125. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-11>.

ВВЕДЕНИЕ

Укрепление сплоченности российского общества является одной из основных целей государственной национальной политики Российской Федерации.

В условиях растущих угроз суверенитету и целостности страны социокультурная идентичность общества становится ключевым фактором для обеспечения национальной безопасности и стабильного, динамичного развития как всей страны, так и ее регионов.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее по тексту – Стратегия НБ), анализируя положение России в современном мире, фиксирует, что ряд западных государств предпринимают попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей и искажения мировой истории [1].

Определяя национальные интересы и стратегические приоритеты нашего государства, особое внимание разработчики анализируемого документа стратегического планирования, коим является настоящая Стратегия, акцентируют на том, что укрепление суверенитета и *защита традиционных духовно-нравственных основ* приобретают сегодня непреходяще важное значение.

Таким образом, констатируем, что национальная безопасность включает в себя не только защиту от внешних угроз, но и создание прочной внутренней основы, способствующей консолидации общества вокруг общих целей и ценностей, а также обеспечение гармоничного развития всех его членов. Следовательно, политика государства, ориентированная на культурные, образовательные

и социальные аспекты, может и должна стать ключевым фактором в формировании будущего России как сильного, независимого и сплоченного государства.

В дополнение к необходимости развивать и совершенствовать военные аспекты защиты и безопасности России, Стратегия в качестве стратегического приоритета выделяет: «...укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» [1].

Еще одной из узловых задач, стоящих сегодня перед российским обществом, является необходимость формирования прочной государственной идентичности, которая бы интегрировала различные этнические, культурные и исторические аспекты. Это включает в себя не только сохранение и популяризацию русского языка и литературы, но также уважение и поддержку культурного многообразия, существующего среди многочисленных народов России. Эффективная государственная политика в этой области поможет укрепить национальную сплоченность и развить чувство гражданской ответственности среди различных слоев населения.

Принятый и реализуемый в дополнение к Стратегии НБ комплекс документов долгосрочного стратегического планирования в области национальной безопасности позволяет утверждать о значимости данной планомерной и долгосрочной работы, обусловленной жизненными интересами Российской Федерации как суверенного государства, обладающего собственной гражданской и духовной

идентичностью, определяющего культурно-историческое наследие как особо значимую ценность.

Важнейшее значение вопрос сбережения российских культурно-исторических ценностей приобретает в условиях объявления 2025 г. Годом защитника Отечества и празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Совершенствование законодательства, направленного на поддержку и защиту духовных ценностей и правдивого изложения истории, должно стать неотъемлемой частью всей государственной стратегии, соединяющей интересы безопасности и развития страны в глобализованном мире.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Рассматривая Стратегию НБ, в пределах применения метода качественного контент-анализа отметим, что она является только одним из множества элементов комплексного стратегического планирования, осуществляемой в сфере государственной политики по сохранению духовно-нравственных начал российского социума.

Еще в 2012 г. Указом Президента РФ была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия ГНП) [2]. В рамках ее реализации Правительством РФ были разработаны и приняты Государственная программа РФ «Реализация государственной национальной политики», а также Планы мероприятий по реализации Стратегии на конкретные временные периоды [3–5].

Отдельно необходимо отметить, что в 2020 г. Конституция РФ пополнилась рядом норм, закрепляющих «историческую преемственность в развитии Российского государства, государственное единство российского народа, необходимость защиты исторической правды... [6], что, в свою очередь, потребовало внести существенные коррективы в деятельность по осуществлению планов в реализации государственной национальной политики.

Как следствие, следуя новым положениям Конституции РФ, Президентом России

утверждаются «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы) [7].

Комплексный правовой анализ рассматриваемой проблемы позволяет выделить основные направления, реализуемые государством по сохранению исторической памяти российского народа и его духовной идентичности.

Использование аксиологического подхода к исследованию дает возможность изучить обозначенные проблемы с точки зрения признания духовных и культурно-исторических начал российского социума высшей ценностью, наравне в общепринятыми, такие как жизнь, свобода, справедливость, духовность.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Аксиомой, не нуждающейся в доказывании, является тот факт, что духовные и нравственные начала являются основой существования современного общества и государства.

По справедливому определению К. Г. Байдикова, «Самобытность и величие любого общества и государства... обусловлено прежде всего той устоявшейся и культивирующейся корневой системой ценностей и ценностных установок, которые вырабатывались десятилетиями...» [8, с. 2].

На протяжении всей российской истории мы видим, что чем реальнее угроза для российской государственности, тем ярче и полнее проявляется духовная составляющая жизни нашего общества. Все героическое прошлое нашей страны готово подтвердить данный постулат. От народного ополчения в период Великой смуты и противостояния наполеоновскому сражению до Великого подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны и сегодняшних событий по освобождению Новороссии, именно народ проявлял себя как носитель духовного суверенитета. Именно духовного, который лежит в основе государственного.

По мнению автора, «...для государственной власти, ее полноценности, исторические, социально-культурные, национальные традиции имеют особое значение. ...Если власть

опирается на традиции, то они делают ее более прочной и стабильной» [9, с. 55].

Сегодня, в условиях беспрецедентного санкционного давления на Россию, необъявленной гибридной войны против нашего народа, как никогда на повестку дня выносятся вопросы сохранения духовных ценностей, гражданской идентичности, российского народного и государственного суверенитета.

Стратегия НБ, обозначая угрозы национальной безопасности Российской Федерации, констатирует: «Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников, что усиливает угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета...» [1].

Исходя из того что под «комплексным понятием *«традиционные духовно-нравственные ценности»* разработчики Стратегии понимают такие важнейшие элементы, как «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гуманизм, милосердие, справедливость, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [1], делаем недвусмысленный вывод о реальной опасности существования самой российской государственности.

В данной связи одной из ключевых задач, стоящих сегодня перед российским обществом, является необходимость формирования прочной государственной идентичности, которая бы интегрировала различные этнические, культурные и исторические аспекты. Это включает в себя не только сохранение и популяризацию русского языка и литературы, но также уважение и поддержку культурного многообразия, существующего среди многочисленных народов России. Эффективная государственная политика в этой области позволит укрепить национальную сплоченность и развить чувство гражданской ответственности среди различных слоев населения.

Стратегия НБ не только выявляет угрозы, стоящие перед российским обществом, но и определяет задачи по их преодолению [1].

Решение указанных задач требует достаточно серьезных усилий не только со стороны

органов государственной власти и общественных институтов, но и со стороны самого социума, от каждого его члена.

Важным аспектом в контексте реализации данной стратегической политики является и активное развитие образования, особенно в области патриотического воспитания, формирование у молодежи чувства гордости за отечественную историю, культуру, научные и спортивные достижения соотечественников.

Отметим, что вопросы поиска российской самобытности всегда были в поле зрения российских ученых. Еще в 1830 г. С. С. Уваров попытался обозначить российскую идентичность, определяя ее как совокупность трех знаковых элементов: «православие, самодержавие, народность» [10].

В современных условиях данная проблема приобретает особую значимость. Так, например, профессор Д. М. Володихин констатирует: «...внутри любой цивилизации существует невидимое нематериальное ядро, которое для удобства можно назвать сверхценностью. Это набор ключевых истин, которых придерживается социум» [11, с. 7].

Президент Российской Федерации В. В. Путин в послании парламентариям еще в 2012 г., рассуждая о духовности, применил термин, который стал практически нарицательным: «...Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [12].

Обратившись к энциклопедическим источникам, понимаем, о каких важнейших проблемах рассуждал глава российского государства: «Духовные скрепы – это сверхценности, константные (неизменные и неизменяемые) начала, скрепляющие социальный механизм и служащие национальной самоидентификации» [13].

Обобщая вышеприведенные суждения, нетрудно сделать вывод, что во всех случаях речь идет об основах гражданской идентичности как специфического феномена, характеризующего народ. При этом можно и нужно

утверждать, что многонациональный российский народ представляет из себя специфическое образование, выходящее за рамки привычного этноса.

В данной связи вряд ли это будет простым совпадением, но уже через несколько дней после своего обращения к парламентариям, в котором В. В. Путин указал на недостаток духовных скреп в российском обществе, глава государства вновь обращается к этой теме, утвердив «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [2].

Указанный стратегический документ закрепляет: «Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим звеном которого исторически являлся русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов...» [2].

В рамках реализации анализируемого документа, с учетом меняющейся реальности, Президентом России неоднократно вносились дополнения в данную Стратегию. Так, например, в январе 2024 г. Президент закрепляет обязанность Правительства Российской Федерации по представлению ежегодного доклада о реализации Стратегии не только Президенту РФ, но и палатам Федерального Собрания [14].

В данной связи отметим, что парламентарии также не оставляют без внимания вопросы сохранения национальной идентичности. Выступая на пленарном заседании XIII Рождественских парламентских встреч, председатель Государственной Думы В. В. Володин отметил важность сохранения традиционных ценностей и исторической памяти [15].

В целях детализации деятельности органов государственной и муниципальной власти в обозначенной сфере Президентом Российской Федерации утверждаются уже упомянутые выше «Основы государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы) [7], которые конкретизируют положения в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Анализируя сложившуюся ситуацию, разработчики Основ отмечают: «Идеологическое и психологическое воздействие ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей... отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству...» [7].

Главной особенностью Основ является тот факт, что среди первоочередных задач по обеспечению национальной безопасности России они указывают на необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

В данной связи отметим, что, к сожалению, текущее законодательство до настоящего времени не дает четкого определения таким понятиям, как «историческое наследие» и «историческая память», а существующие нормативные правовые акты в данной сфере фокусируются исключительно на дефиниции «объекты культурного наследия» [16, с. 118].

При этом современные реалии подтверждают, что нематериальные ценности, так же как и историко-материальные культурные ценности, играют важнейшую роль в формировании национальной идентичности, поддержании и упрочении связи поколений, создания духовной и социокультурной основы для стабильного развития обществ.

Правовая наука регулярно обращается к вопросу о необходимости нормативного закрепления процесса формирования исторической памяти. Данной проблеме посвящены исследования Т. П. Емельяновой, Д. М. Сергачева, И. А. Игина [17–19] и ряда других. При этом особенно важно, что данную проблему поднимают как юристы, так и социологи, и психологи, и философы. Это объясняется тем, что в настоящее время, с учетом сложившейся геополитической ситуации и понимания, что историко-культурное наследие является непреходящей ценностью и подлежит

правовой защите, данный вопрос выходит на первый план.

Немаловажен и тот факт, что принятию Основ предшествовали внесенные в Основной Закон нашей страны в 2020 г. принципиальные, конкретные изменения.

Конституция России дополнилась статьей 67.1, которая закрепляет: «2. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. 3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [6].

Статья 69 Конституции РФ получила новые части: «2. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия. 3. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [6]. Следовательно, термин «идентичность» получил *конституционно-правовое закрепление*.

Заметим, что необходимость данного нормативного закрепления за несколько лет до принятия указанных поправок отмечал Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин: «...конституционная идентичность выкристаллизовывается каждым государством из своего уникального индивидуального опыта. Она не может быть “придумана” ... Ее можно открыть, и лучшим средством для этого является конституционная юстиция» [20].

Российские исследователи, отмечая значимость появления новых конституционных положений, подтверждают, что они «направлены на укрепление культурной самобытности русского народа» [21, с. 24]. Справедливо и заключение М. Г. Лукьяновой, отмечающей,

что «Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации, стали образцом закрепления в Основном Законе духовно-нравственного наследия нашего народа... усилилась и продолжилась связь поколений как носителей духовно-нравственных ценностей, продолжателей дела развития нашей страны» [22, с. 298].

К сожалению, исследования в области безопасности показывают, что российское общество еще не в полной мере готово адекватно реагировать на современные угрозы и вызовы, тем более проявляющиеся в такой «изощренной мере», как создание «исторических мифов и фантазий», направленных на искусственное формирование исторической памяти [23, с. 137].

На сегодняшний день, с учетом закрепления в Конституции Российской Федерации требования по защите «исторической правды» и культурного наследия, на фоне все усиливающихся попыток Запада по «переписыванию» российской истории и совершенствованию способов и методов ведения информационной войны, вопрос о совершенствовании законодательства в данной сфере выходит на первый план.

Таким образом видим, что речь идет уже не столько о сбережении памяти о героическом прошлом нашей Родины, сколько о сохранении российской идентичности и, как следствие, самой российской государственности. Требование Конституции России о необходимости исторической памяти и культурного наследия становится для нашей страны жизненно необходимым.

Важным аспектом в контексте стратегической политики следует отметить значимость взаимодействия государства с неправительственными организациями и инициативными группами, работающими в области культуры и национально-патриотического воспитания. Такое сотрудничество должно привести к более глубокому пониманию гражданами своей роли в построении справедливого и устойчивого общества, а также к созданию условий для открытого диалога о традициях и ценностях, формирующих российское общество.

Кроме того, целесообразно учитывать необходимость поддержки инициатив, направленных на укрепление социального единства, развитие гражданской активности и благополучия населения. Формирование активной гражданской позиции среди молодежи, а также привлечение ее к различным проектам и акциям, имеет огромное значение для развития ощущения общности и принадлежности к одному народу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение анализа концептуальных стратегий, касающихся защиты традиционных и культурно-исторических ценностей, стоит отметить, что разработка единого комплекса взаимодополняющих стратегических документов, которые определяют ключевые направления деятельности всех уровней власти, в сочетании с новыми положениями Конституции России, свидетельствует о системной и целенаправленной работе по укреплению национальной безопасности страны.

Следуя утверждению, что «Конституция является основой для действующего законодательства, определяет его суть, а текущее законодательство, в свою очередь, развивает и дополняет конституционные положения» [24, с. 172], а также принимая во внимание необходимость противостояния нынешним угрозам, перед российскими законодателями стоит чрезвычайно актуальная задача по реализации целей, указанных в стратегических документах. В настоящее время особенно важна целенаправленная работа по улучшению

законодательства с целью обеспечения информационной, идеологической и психологической безопасности граждан России, а также принятие правовых мер для защиты духовных ценностей общества и обеспечения достоверного изложения российской истории. Эти инициативы не только укрепят безопасность и защитят от внешних угроз, но и создадут условия для экономического роста.

Важно отметить, что создание правовой базы, направленной на защиту информационной и идеологической безопасности, требует комплексного подхода. Это включает не только пересмотр существующих законов, но и разработку новых норм, учитывающих современные вызовы и угрозы. Речь должна идти о контроле над распространением негативной информации в медиа и интернете, упорядочении работы образовательных учреждений в сфере патриотического воспитания, а также мерах по защите от дезинформации и пропаганды, угрожающих общественному согласию и стабильности российского общества.

Законодательные инициативы должны сосредоточиться на формировании правовых механизмов поддержки культурных и духовных проектов, которые отражают богатое историческое наследие России. Это может включать в себя финансирование программ по сохранению культурного достояния, поддержку отечественного кинематографа, литературы и искусства, а также активное распространение информации о российских традициях как внутри страны, так и за ее пределами.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.06.2021 № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351. Доступ из СПС «Гарант».
2. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477. Доступ из СПС «Гарант».
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» : постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 // СЗ РФ. 2017. № 2 (часть I). Ст. 361. Доступ из СПС «Гарант».

References

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of June 2, 2021, No. 400. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Pt. 2). Art. 5351. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).
2. On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012, No. 1666. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 52. Art. 7477. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).
3. On approval of the state program of the Russian Federation "Implementation of the State National

4. Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 28.12.2018 № 2985-р. Доступ из СПС «Гарант».
5. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2022–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. : распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 № 3718-р. Доступ из СПС «Гарант».
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Рос. газ. 1993. № 237.
7. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. Доступ из СПС «Гарант».
8. Байдинов К. Г. Духовный суверенитет современной России: состояние и приоритеты укрепления : автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2023. 20 с.
9. Неверов А. Я. Государственная власть и гражданское общество как объекты внешнего воздействия // Вестник Сургутского государственного университета. 2015. № 2. С. 52–57.
10. Уваров С. С. Государственные основы / сост., предисл. и коммент. В. Б. Трофимовой ; отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 608 с.
11. Володихин Д. М., Алексеев С. В., Бенедиктов К. С. Традиция и русская цивилизация. М. : Астрель ; АСТ ; Транзиткнига, 2006. 282 с.
12. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (дата обращения: 26.03.2025).
13. Духовные скрепы // Большая российская энциклопедия : офиц. сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/dukhovnye-skrepy-leadfa> (дата обращения: 26.03.2025).
14. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и в Стратегию, утвержденную этим Указом : указ Президента РФ от 15.01.2024 № 36. Доступ из СПС «Гарант».
15. Володин назвал четыре фактора российской идентичности. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11400121> (дата обращения: 26.03.2025).
16. Неверов А. Я., Алексеев Е. О. К вопросу об актуальном законодательстве Российской Федерации в сфере сохранения культурного и исторического наследия // Материалы афанасьевских чтений. 2023. № 4. С. 118–121.
17. Емельянова Т. П. Коллективная память о советском прошлом: назад в СССР? // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 47. <https://doi.org/10.54359/ps.v9i47.465>.
- Policy”: Resolution of the Government of the Russian Federation of December 29, 2016, No. 1532. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 2 (Part I). Art. 361. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
4. On approval of the Action Plan for the implementation in 2019–2021 of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Order of the Government of the Russian Federation dated December 28, 2018, No. 2985-r. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
5. On approval of the Action Plan for the implementation in 2022–2025 of the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025: Order of the Government of the Russian Federation dated December 20, 2021, No. 3718-r. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993). Rossiyskaya gazeta. 1993. No. 237. (In Russ.).
7. On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
8. Baidikov K. G. Dukhovny suverenitet sovremennoy Rossii: sostoyanie i priority ukrepleniya. Extended abstract of Cand. Sci. (Philosophy) Thesis. Moscow; 2023. 20 p. (In Russ.).
9. Neverov A. Ya. Government and civil society as objects of external influence. *Surgut State University Journal*. 2015;(2):52–57. (In Russ.).
10. Uvarov S. S. Gosudarstvennye osnovy. Trofimova V. B., comp. Platonov O. A., ed. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii; 2014. 608 p. (In Russ.).
11. Volodikhin D. M., Alekseev S. V., Benediktov K. S. Traditsiya i russkaya tsivilizatsiya. Moscow: Astrel; AST; Transitkniga; 2006. 282 p. (In Russ.).
12. Presidential Statement to the Federal Assembly. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699> (accessed: 26.03.2025). (In Russ.).
13. Dukhovnye skrepy. Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya. URL: <https://bigenc.ru/c/dukhovnye-skrepy-leadfa> (accessed: 26.03.2025). (In Russ.).
14. On amendments to the Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012, No. 1666 “On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025” and to the Strategy approved by this Decree: Decree of the President of the Russian Federation of January 15, 2024, No. 36. Accessed through Law assistance system “Garant”. (In Russ.).
15. Volodin nazval chetyre faktora rossiyskoy identichnosti. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11400121> (accessed: 26.03.2025). (In Russ.).
16. Neverov A. Ya., Alekseev E. O. On the question of current legislation of the Russian federation in the field of preservation of cultural and historical heri-

18. Сергачев Д. М. Право и ценности в процессе формирования социально-исторической памяти // Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 260–264. <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10241>.
19. Игин И. Патриотические скрепы России. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2025/02/937434> (дата обращения: 26.03.2025).
20. Зорькин В. Д. Конституционная идентичность России: доктрина и практика // Журнал конституционного правосудия. 2017. № 4. С. 1–12.
21. Виноградова Е. В., Раттур М. В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4. С. 22–24.
22. Лукьянова М. Г. Конституционно-правовые основы духовно-нравственного воспитания в России: история и современность // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. Т. 49, № 2. С. 290–299.
23. Неверов А. Я. Формирование исторической памяти как способ манипулирования общественным сознанием // Социум и власть. 2018. № 1. С. 134–139.
24. Авакьян С. А. Конституционное право России. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. 864 с.
17. Emelyanova T. P. Collective Memory about the Soviet Past: Back in USSR? *Psychological Studies*. 2016;9(47). <https://doi.org/10.54359/ps.v9i47.465>. (In Russ.).
18. Sergachev D. M. Law and values in the process of formation of socio-historical memory. *Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(2):260–264. <https://doi.org/10.24411/2078-5356-2019-10241>. (In Russ.).
19. Igin I. Patrioticheskie skrepy Rossii. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2025/02/937434> (accessed: 26.03.2025). (In Russ.).
20. Zorkin V. D. Constitutional identity of Russia: Doctrine and practice. *Journal of Constitutional Justice*. 2017;(4):1–12. (In Russ.).
21. Vinogradova E. V., Rattur M. V. All-Russian identity as a constitutional value in the constitutional amendments of 2020. *Law and State: The Theory and Practice*. 2020;(4):22–24. (In Russ.).
22. Lukyanova M. G. Constitutional and legal foundations of spiritual and moral education in Russia: History and modernity. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2024;49(2):290–299. (In Russ.).
23. Neverov A. Y. Management of historical memory as a way of manipulating public consciousness. *Socium i vlast*. 2018;(1):134–139. (In Russ.).
24. Avakyan S. A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii*. 5th rev. ed. Moscow: Norma: INFRA-M; 2014. 864 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Я. Неверов – кандидат юридических наук, доцент;
neverov45@mail.ru

About the author

A. Ya. Neverov – Candidate of Sciences (Law),
Docent;
neverov45@mail.ru

Научная статья

УДК 343.222.1(470+571)

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-12>

Проблема определения формы вины в составе преступления, в котором она не конкретизирована, и способ ее разрешения

Инга Владимировна Пантюхина[✉], Вячеслав Ефимович Южанин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация. В преступлениях, в конструкциях которых не конкретизирована форма вины, она определяется правоприменителем. В результате суды устанавливают различные формы вины в аналогичных делах. Такая ситуация обусловлена различным толкованием ч. 2 ст. 24 УК РФ. Согласно одному из них отсутствие формы вины и признаков умысла в конструкции преступления позволяет признать его как умышленным, так и неосторожным. При этом возникает проблема одинаковой санкции за умышленное и неосторожное деяние, общественная опасность которых, безусловно, различна. Такое различие признает и законодатель, когда, регламентируя умышленные и неосторожные деяния с одинаковыми последствиями в разных статьях, он устанавливает за них существенно отличающиеся санкции. Согласно другому подходу – отсутствие в норме указания на неосторожность означает только умышленный характер преступления. При этом совершение деяния с не конкретизированной формой вины по неосторожности, в том числе повлекшее тяжкие последствия, исключает преступность деяния. В связи с этим целью исследования был определен поиск решения вопроса установления формы вины в преступлениях, в которых она не регламентирована. При исследовании использовались научный анализ, сравнительно-правовой и формально-логический методы, методы дифференциации и систематизации, а также метод формализации. Основным результатом исследования стало представление авторами собственного взгляда на решение рассмотренной проблемы, предложены новые уголовно-правовые нормы о регламентации преступления с не конкретизированной формой вины и порядка назначения наказания за такие преступления в зависимости от признания преступления умышленным или неосторожным.

Ключевые слова: форма вины, умышленное преступление, неосторожное преступление, не конкретизированная форма вины, общественная опасность, санкция, наказание, порядок назначения наказания

Для цитирования: Пантюхина И. В., Южанин В. Е. Проблема определения формы вины в составе преступления, в котором она не конкретизирована, и способ ее разрешения // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 126–134. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-12>.

Original article

Problem of determining form of guilt in crime in which it is not specified, and method of its solving

Inga V. Pantyukhina[✉], Vyacheslav E. Yuzhanin

Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia

Abstract. In crimes with an unspecified form of guilt, the law enforcer determines it. As a result, the courts establish a different form of guilt in similar cases. Such situation is caused by different interpretation of Russian Federation Criminal Code Article 24 Part 2. According to one interpretation, the absence of the form of guilt and signs of intent in a crime permits recognizing it as both intentional and negligent. In this case, there is a problem of the same sanction for intentional and negligent act, the public danger of which is certainly different. The legislature, which, while treating intentional and negligent acts similarly in terms of outcome,

imposes markedly different sentences as reflected in distinct statutory provisions recognizes this discrepancy. According to another approach, the absence of negligence indication in the norm means only intentional nature of the crime. At the same time, the act of committing a crime with an unspecified form of guilt by negligence, including crimes resulting in serious consequences, excludes the criminality of the act. The purpose of the study was to find a solution to the problem of determining the form of guilt in crime and its solution. The research used scientific analysis, comparative-legal and formal-logical methods, differentiation and systematization methods, as well as the formalization method. This study's key finding was the authors' proposed solution, introducing new criminal legal regulations for crimes with unspecified forms of guilt and outlining sentencing procedures based on whether the crime was intentional or negligent.

Keywords: form of guilt, intentional crime, negligent crime, unspecified form of guilt, danger to the public, sanction, sentence, imposition of sentence procedure

For citation: Pantyukhina I. V., Yuzhanin V. E. Problem of determining form of guilt in crime in which it is not specified, and method of its solving. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):126–134. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-12>.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что уже не один десяток лет как в доктрине уголовного права, так и в практической деятельности остается неразрешенным однозначным образом вопрос определения формы вины в преступлениях, в законодательных конструкциях которых она не конкретизирована.

При совершении таких преступлений форма вины должна устанавливаться путем толкования уголовного закона с учетом особенностей объективной стороны преступления и иных признаков описанного в норме деяния. По верному утверждению А. И. Рарога, законодатель «возлагает на суды дополнительную обязанность устанавливать и указывать в приговоре форму вины, с которой было совершено такое преступление в конкретном случае» [1, с. 84]. С его утверждением солидарны И. Звечаровский и А. Иванов, которые подчеркивают, что в указанных преступлениях вопрос о признании формы вины переходит из компетенции законодателя к правоприменителю [2, с. 23], то есть фактически разрешение самого сложного вопроса состава преступления – его субъективной стороны отдается в конечном итоге на судебское усмотрение. Результатом такого усмотрения становятся случаи, когда в схожих преступлениях суды определяют разную форму вины [3, 4]. По сути, в своих решениях они прописывают свое субъективное убеждение, чем руководствовался виновный, совершая такое деяние.

Поэтому небезосновательно возникает вопрос о правильности такой практики, когда несовершенство закона должно компенсироваться толкованием закона конкретным правоприменителем.

Ответ на такой вопрос достаточно сложен и противоречив. С одной стороны, по сути, указанный подход противоречит принципу законности. По меньшей мере, его положению, установленному в ч. 1 ст. 3 УК РФ, согласно которому «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». В рассматриваемом случае и преступность деяния, и наказуемость определяются правоприменителем. От его решения также зависят иные уголовно-правовые последствия для виновного, которые более подробно отметим ниже. Однако, с другой стороны, форма вины устанавливается на основе совокупности собранных по делу объективных и субъективных данных, и по существу во всех совершенных преступлениях ее установление входит в обязанности суда (в том числе в тех, в которых она законодательно определена). Более того, он обладает правом на изменение формы вины (вмененное умышленное деяние может быть судом переквалифицировано на неосторожное преступление, при наличии такового в Особенной части УК РФ), а также на принятие решения о ее отсутствии в содеянном. С учетом таких обстоятельств наделение правоприменителя правом на определение формы вины в конкретном

преступлении, когда она не конкретизирована законодателем, не представляется таким уж нелогичным и нецелесообразным.

Объектом исследования стали правоотношения, возникающие в процессе применения уголовно-правовых норм о преступлениях, форма вины в которых законодателем не определена, а также научные подходы к толкованию и применению таких норм.

Цель работы – поиск решения вопроса определения формы вины в преступлениях, в которых она не регламентирована, на уровне законодательной регламентации.

Для достижения цели поставлены следующие задачи исследования:

- проанализировать теоретические подходы к толкованию преступлений с не конкретизированной формой вины и их научное обоснование;
- определить проблемы применения различного толкования положений ч. 2 ст. 24 УК РФ;
- осмыслить предложения ученых по урегулированию оценки исследуемых преступлений и дать им собственную оценку;
- обосновать собственную позицию по толкованию формы вины в преступлениях, в которых она законодательно не определена;
- разработать предложения по разрешению проблемы исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования использовались научный анализ, сравнительно-правовой и формально-логический методы, методы дифференциации и систематизации, а также метод формализации, что позволило всесторонне рассмотреть исследуемые вопросы, выработать по ним авторскую позицию и сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в исследованной сфере.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В действующей редакции уголовного закона усматриваются четыре основных подхода к регламентации формы вины в преступлении:

- прямое указание на форму вины в преступлении (указание на умышленный или неосторожный характер совершаемого деяния,

например умышленное причинение смерти в ст. 105 УК РФ или причинение смерти по неосторожности в ст. 109 УК РФ, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в ст. 167 УК РФ или уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности в ст. 168 УК РФ и т. д.);

- косвенное указание на умышленную форму вины (отсутствие в качестве обязательного признака преступления общественно опасных последствий, а при их наличии – посредством включения в качестве обязательного признака состава преступления цели и (или) мотива его совершения или использования в описании преступления специальной терминологии, характеризующей прямой умысел – злостность, жестокость и т. п., например злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в ст. 177 УК РФ, истязание, совершенное с особой жестокостью, – п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ и др., а также использование в описании деяния специальных способов совершения преступления (обман, злоупотребление своим служебным положением) [1, с. 84]);

- прямое указание на неосторожное отношение к наступившим последствиям преступления, тогда как по отношению к совершенному деянию (действию или бездействию) форма вины не указана (деяние в таких преступлениях сформулировано как нарушение определенных правил, требований, повлекших по неосторожности, как правило, тяжкие последствия (ст. 143, 216, 219, 264 УК РФ и др.));

- отсутствие какого-либо упоминания формы вины в преступлении (как относительно деяния (действия, бездействия), так и наступления последствия), а также указания на нее каким-либо способом (отсутствие в норме мотива, цели, специальной терминологии, характеризующей умышленный характер вины) (например, доведение до самоубийства – ст. 110 УК РФ, заражение венерическим заболеванием – ст. 121 УК РФ, загрязнение вод – ст. 250 УК РФ и др.).

Относительно третьей группы преступлений следует отметить, что, как правило, они признаются неосторожными. Во-первых,

такой подход к их оценке следует из сложившейся судебной практики [5, 6]. Во-вторых, применительно к некоторым из таких преступлений, в том числе на их совершение с неосторожной формой вины указывает Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях [7, 8]. И, в-третьих, такая форма вины при их совершении имеет вполне логическое объяснение – сами по себе нарушения, образующие действия (бездействие) таких преступлений, не представляют собой общественно опасного деяния (они не являются уголовно наказуемыми, а образуют иные виды правонарушений), однако последствия, наступившие в результате данных нарушений, общественной опасностью обладают, при этом отношение к ним у виновного проявляется только в форме неосторожности. Такие преступления составляют особую группу преступлений, которые носят бланкетный характер, для уяснения сущности поведения виновного они опираются к нормативным актам иных отраслей правового регулирования общественных отношений.

В рамках настоящего исследования непосредственный интерес представляет последняя из вышеперечисленных групп преступлений. То есть речь идет о таких преступлениях, в описании которых в качестве обязательного признака установлено причинение общественно опасных последствий, но не определен характер как совершения самого деяния, так и отношения виновного к наступившим от него последствиям.

Заявленная проблема непосредственно вытекает из дуалистичности толкования положения, установленного ч. 2 ст. 24. УК РФ, и как следствие – влечет различные правовые (юридические) последствия. Некоторые ученые констатируют, что «если не будет внесена ясность в этот вопрос на уровне закона, всякий раз при выяснении содержания субъективной стороны в целом ряде преступлений, правоприменители будут сталкиваться с проблемой неточного исполнения закона» [9, с. 11]. Поэтому согласимся с тем, что указанной норме действительно следует придать более ясный смысл.

Согласно действующей редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса». Ее толкование сводится к двум основным подходам.

Согласно первому – если в норме Особенной части УК РФ не конкретизирована форма вины (а также отсутствуют признаки, указывающие на умысел), то преступление может быть признано совершенным как умышленно, так и по неосторожности [2, с. 23; 10, с. 191]. Другое ее толкование сводится к тому, что при отсутствии указания в норме на неосторожную форму вины содеянное должно признаваться только умышленным. Такой подход последовательно отстаивает А. В. Наумов. В частности, он указывает, что деяние без прямого указания на неосторожную форму вины может признаваться преступлением только совершенным умышленно [11, с. 41; 12, с. 229]. Следовательно, если умысел на совершение деяния не установлен, отсутствуют его косвенные подтверждения, то, несмотря на наличие и подтверждение неосторожности его совершения, – состав преступления отсутствует. Предложенного им подхода прочтения рассматриваемой нормы придерживаются и некоторые другие авторы [13]. Применительно к некоторым составам преступлений схожая позиция звучала и в постановлении Конституционного Суда РФ. В частности, в отношении ч. 3 ст. 138 УК РФ он указал, что «возможность привлечения к уголовной ответственности... исключается, если соответствующее деяние совершено по неосторожности» [14]. Сегодня это толкование потеряло смысл, так как ч. 3 ст. 138 УК РФ давно утратила силу (Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ). Однако, несмотря на этот факт, некоторые исследователи (в публикациях 2020–2021 гг.) ссылаются на него, делая акцент на позицию Конституционного Суда РФ по толкованию рассматриваемой нормы УК РФ [15, с. 90; 10, с. 192]. Причем делают они это несколько по-разному, каждый в более удобном для своих рассуждений контексте

и интерпретации, перенося его смысл на все преступления рассматриваемой разновидности, но без оговорки, что постановление касалось одного конкретного преступления и что оно более 10 лет не применимо, что, по нашему мнению, представляется не корректным. Более уместным считаем акцентирование внимания на одном из постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В частности, посвященном толкованию нарушений в области охраны окружающей среды и природопользования, в котором Пленум прямо указывает, что «Исходя из положений части 2 статьи 24 УК РФ, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава экологического преступления» [16]. К числу таких преступлений Пленум относит деяния, предусмотренные ст. 246, ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ч. 1–2 ст. 250 УК РФ. Вместе с тем подчеркнем, что это толкование дано к конкретной группе преступлений, поэтому переносить его на все преступления с не конкретизированной формой вины также считаем не корректным. И, тем не менее, это толкование дает основания полагать, что позиция высшей судебной инстанции по отношению к толкованию преступлений рассматриваемой разновидности конструкции выражена достаточно четко: преступления с не конкретизированной законодателем формой вины могут признаваться и умышленными, и неосторожными.

Возвращаясь к различному толкованию нормы ч. 2 ст. 24 УК РФ и утверждению, и различию, в связи с этим, правовых последствий для лица, совершившего преступление, в качестве последних укажем следующие.

Первый подход к толкованию указанной нормы приводит к тому, что за совершение как умышленного, так и неосторожного преступления предусмотрена единая санкция. Тогда как при четком разграничении регламентации форм вины в схожих преступлениях (то есть

в деяниях с одинаковым результатом) они существенно различны. Так, при совершении умышленного и неосторожного уничтожения или повреждения имущества разница в сроках максимального срока лишения свободы – двукратна. Простое убийство (умышленное причинение смерти) предполагает лишение свободы сроком от 6 до 15 лет, а за причинение смерти по неосторожности – до 2 лет. Разница в размерах максимального наказания 7,5-кратная. При умышленном и неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью разница строгости санкции еще более очевидна: санкция нормы ч. 1 ст. 111 УК РФ предусматривает лишение свободы сроком до 8 лет, тогда как ч. 1 ст. 118 УК РФ этого вида наказания не предусматривает вовсе (только более мягкие виды наказания). Вывод очевиден – законодатель придает существенное различие за умышленные и неосторожные преступления (с одним и тем же конечным результатом), вот только какая-либо системность в таком подходе отсутствует.

В зависимости от определения формы вины в содеянном может зависеть определение категории преступления. Признание преступления умышленным является основанием для признания рецидива преступления при имеющейся судимости за умышленное преступление или создает условие для его признания в будущем при повторном совершении умышленного деяния. Признание преступления неосторожным таких правовых последствий не создает. Также в зависимости от установленной формы вины в содеянном и назначения ему наказания в виде лишения свободы осужденному будет определяться вид учреждения для его отбывания и режим содержания.

При втором подходе – отсутствие упоминания в норме неосторожной формы вины, преступление признается только умышленным. При его совершении по неосторожности (при отсутствии схожего неосторожного преступления в УК РФ) – состав преступления отсутствует, лицо вообще не подлежит уголовной ответственности. Созданный в результате соответствующих неосторожных действий

(бездействия), конфликт внутри определенных общественных отношений может образовывать лишь иное правонарушение и разрешаться в рамках других правоотношений (административных, гражданско-правовых, трудовых). Таким образом, никаких уголовно-правовых последствий не наступает.

Особое значение в разрешении смысла рассматриваемой нормы, по нашему мнению, имеет толкование действующей редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ ее же автором (Н. Ф. Кузнецовой), который дает ей следующее толкование: «Если форма вины в статье не указана, значит, возможна квалификация содеянного и как умышленного, и как неосторожного» [17, с. 34]. Именно такого толкования (смысла, заложенного в соответствующую норму) придерживаются сегодня многие ученые. Также и законодатель, внося соответствующую поправку в ч. 2 ст. 24 УК РФ, должен был руководствоваться именно таким толкованием новой нормы. Вместе с тем, возникшие ее разночтения требуют своего устранения. В данном вопросе в научной среде возражений никем не выражено. Однако на этом единство позиций ученых и заканчивается.

Разрешить обозначенную проблему предлагается учеными по-разному: вернуться к ранее действующей редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ [18, с. 131], объединить все неосторожные преступления в одной главе Особенной части УК РФ и прописывании в каждой норме (в конкретных преступлениях) формы вины [9, с. 12–13], установить исчерпывающий перечень неосторожных преступлений (по аналогии с ч. 2 ст. 20 УК РФ) [15, с. 97] и др.

Прописать (конкретизировать) в каждом преступлении конкретную форму вины, равно основательно продумать и составить перечень неосторожных преступлений представляется достаточно трудоемким. Кроме того, при таких подходах полностью исключить ошибочность определения формы вины в некоторых преступлениях не представляется возможным. Иными словами, нельзя исключить, что при наличии определенных обстоятельств умышленные и неосторожные преступления весьма схожи, и если предусмотреть

уголовную ответственность только за умышленный их характер, это приведет к тому, что равные по тяжести последствия (не по отношению к ним виновного, а именно равные по своему содержанию, наступившие по неосторожности) останутся за рамками действия уголовного закона, а значит – безнаказанными (тогда как их наступление, безусловно, свидетельствует об общественной опасности поведения лица, их повлекшего). Вряд ли такой подход будет соответствовать социальной справедливости и полноценной защите различных общественных отношений от опасного поведения. Таким образом, правильно определить тот круг преступлений, которые могут признаваться только неосторожными, не представляется возможным. Подтверждением такого утверждения служит тот факт, что сегодня учеными к числу только неосторожных преступлений отнесены разные деяния (например, В. Нерсисян и Л. Г. Абдулмуслимова приводят разные их перечни, в том числе с учетом изменений закона) [9, с. 12; 19, с. 7].

Ошибки в установлении такого перечня или неверное определение формы вины в некоторых преступлениях способны привести к ситуации, когда фактически наступившие общественно опасные последствия останутся за рамками действия уголовного закона, а лицо, их причинившее, – без соответствующей оценки своего поведения (то есть безнаказанным), что в целом может повлечь негативные последствия в широком смысле (повторность такого поведения, его привычность, чувство несправедливости со стороны потерпевших и населения в целом).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие четкости законодательного смысла нормы, предусмотренной в ч. 2 ст. 24 УК РФ, приводит к различным подходам толкования норм особенной части уголовного закона, в которых не конкретизирована форма вины. Это позволяет правоприменителю толковать и применять такие нормы по своему субъективному убеждению, которое также может быть различным. Результатом становятся

существенно различные последствия для лиц, совершивших такие деяния (установление отсутствия состава преступления при наличии тяжких последствий, признание/не признание рецидива преступления и др.). Кроме того, при признании таких преступлений и умышленными, и неосторожными, в силу единой их санкции, возникает проблема определения размеров наказания. Анализ различных позиций ученых по вопросу разрешения сложившейся ситуации приводит к мысли о том, что идеальный вариант, который устроил бы всех, вряд ли удастся выработать, тем более на уровне закона. Нам наиболее логичным выходом из сложившегося положения видится регламентация толкования преступлений с не конкретизированной формой вины посредством включения в УК РФ соответствующей статьи, которая должна найти свое месторасположение в главе 5 УК, например в статье 27.1 УК РФ следующего содержания:

«Статья 27.1. Преступление с не конкретизированной формой вины

Если в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной статьей Особенной части настоящего кодекса, не конкретизирована форма вины, а также отсутствуют признаки, прямо указывающие на умышленную форму вины, то такое преступление может признаваться совершенным как умышленно, так и по неосторожности».

Одновременно с такой уголовно-правовой новеллой следует разрешить проблему разного уровня общественной опасности деяния с не конкретизированной формой вины при установлении и доказанности его умышленного или неосторожного характера. Речь идет о санкциях таких преступлений.

Как показано выше, сегодня в установлении видов и размеров наказаний за совершение самостоятельно регламентированных умышленных и неосторожных преступлений (с одинаковыми последствиями, но расположенных в разных статьях УК РФ), системного подхода не усматривается. В качестве такого подхода для преступления с не конкретизированной формой вины (которое может быть признано и умышленным, и неосторож-

ным), в связи с единой санкцией (независимо от формы вины), предлагаем установить специальное правило о порядке назначения наказания с учетом формы вины в совершенном деянии. Такой порядок должен быть прописан в институте назначения наказания, например в статье 70.1 УК РФ, следующим образом: «Назначение наказания за преступление с не конкретизированной формой вины:

1. При совершении преступления, относящегося к разновидности преступления, установленного ст. 27.1 настоящего кодекса, умышленно срок наказания не может быть назначен ниже 1/2 от его максимального размера по каждому виду наказания, установленного в санкции статьи особенной части настоящего кодекса, предусматривающей ответственность за конкретный состав преступления указанной разновидности.

2. При совершении преступления, относящегося к разновидности преступления, установленного ст. 27.1 настоящего кодекса, по неосторожности срок наказания не может превышать 1/2 от его максимального размера по каждому виду наказания, установленного в санкции статьи особенной части настоящего кодекса, предусматривающей ответственность за конкретный состав преступления указанной разновидности».

При таком порядке назначения наказания суд сможет определить размер наказания простым методом деления размера установленного наказания. Например, в ч. 1 ст. 250 УК РФ (загрязнение вод) форма вины не конкретизирована, и поэтому преступление может быть признано совершенным как умышленно, так и по неосторожности. В санкции ч. 1 указанной статьи установлено наказание в виде штрафа в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

При установлении умышленной формы вины загрязнения вод при предложенном способе определения размеров наказания оно составит следующие размеры: штраф от 40 до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до шести месяцев, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух лет шести месяцев до пяти лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок от полутора до трех месяцев. При установлении совершения такого преступления по

неосторожности наказание составит следующие размеры: штраф до 40 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет шести месяцев, либо обязательными работами на срок до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом на срок до полутора месяцев.

Такой подход, по меньшей мере, будет свидетельствовать о двукратном различии в уровне общественной опасности деяния при совершении преступления умышленно и по неосторожности.

Список источников

1. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 218 с.
2. Звечаровский И. Э., Иванов А. Л. Влияние неопределенности положений ст. 24 УК РФ на квалификацию преступлений (на примере ст. 263.1 УК РФ) // Уголовное право. 2014. № 6. С. 22–24.
3. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 29.12.2017 по делу № 1-219/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR/?ysclid=maktebuw4d155216401> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 по делу № 44-У-43. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 30.04.2020 по делу № 1-106/2020 (ст. 216 УК РФ). URL: <https://судебныерешения.рф/49695688> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 06.06.2019 по делу 22-1038/2019 (ст. 219 УК РФ). URL: <https://судебныерешения.рф/51570926?ysclid=m83g5s8qei874095339> (дата обращения: 20.02.2025).
7. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 25.06.2024). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Rarog A. I. *Nastolnaya kniga sudi po kvalifikatsii prestupleniy*. 2nd rev. ed. Moscow: Prospekt; 2009. 218 p. (In Russ.).
2. Zvecharovsky I. E., Ivanov A. L. The impact of uncertainty of the provisions of article 24 of the Criminal code of the Russian Federation on classification of crimes (as exemplified by Article 263.1 of the Criminal code of the Russian Federation). *Ugolovnoe pravo*. 2014;(6):22–24. (In Russ.).
3. Sentence of the Lomonosovsky District Court of Arkhangelsk of December 29, 2017 in case No. 1-219/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6yhIfTd8DhYR/?ysclid=maktebuw4d155216401> (accessed: 22.02.2025). (In Russ.).
4. Order of the Supreme Court Presidium of the Mari El Republic of August 16, 2013 in case No. 44-U-43. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
5. Sentence of the Pyatigorsk City Court of Stavropol region of April 30, 2020, in case No. 1-106/2020 (Article 216 of the Criminal Code of the Russian Federation). URL: <https://судебныерешения.рф/49695688> (accessed: 20.02.2025). (In Russ.).
6. Appeal ruling of the Ivanovo Regional Court of June 6, 2019 in case 22-1038/2019 (Article 219 of the Criminal Code of the Russian Federation). URL: <https://судебныерешения.рф/51570926?ysclid=m83g5s8qei874095339> (accessed: 20.02.2025). (In Russ.).
7. On judicial practice in cases of crimes related to violation of traffic rules and operation of vehicles, as well as their illegal seizure without the intent to steal: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 9, 2008, No. 25 (as amended on June 25, 2024). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
8. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances:

9. Нерсисян В. А. Ответственность за неосторожные преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 48 с.
10. Тонконог Е. Е. К вопросу о понятии и признаках неосторожности как формы вины // Эпомен. 2020. № 39. С. 187–195.
11. Ахметшин Х. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко. М. : Спарк, 2000. 862 с.
12. Наумов А. В. Российское уголовное право. В 2 т. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 2004. Т. 1. 496 с.
13. Забавко Р. А. Неосторожные преступления – понятие, общая характеристика, виды // Вестник Востоочно-Сибирского института МВД России. 2009. № 2. С. 3–6.
14. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других : постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2011 № 3-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Кокотова Д. А. О необходимости и возможных вариантах изменения правил определения форм вины // Lex Russica. 2021. Т. 74, № 5. С. 87–102. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.174.5.087-102>.
16. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
17. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. М. : Городец, 2007. 332 с.
18. Фролов А. С. Правовая определенность форм вины в составах преступлений и системность в праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3. С. 129–132.
19. Абдулмуслимова Л. Г. Неосторожные преступления. Махачкала : ДГУНХ, 2016. 108 с.
9. Nersesyan V. A. Otvetstvennost za neostorozhnye prestupleniya. Extended abstract of Doctoral (Law) Thesis. Moscow; 2006. 48 p. (In Russ.).
10. Tonkonog E. E. To the question of the concept and signs of negligence as a form of guilt. *Epomen*. 2020;(39):187–195. (In Russ.).
11. Ahmetshin Kh. M. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. Radchenko V. I., ed. Moscow: Spark; 2000. 862 p. (In Russ.).
12. Naumov A. V. Rossiyskoe ugovnoe pravo. In 2 Vols. Obshchaya chast. 3d rev. ed. Moscow: Yurid. lit.; 2004. Vol. 1. 496 p. (In Russ.).
13. Zabavko R. A. Neostorozhnye prestupleniya – ponyatie, obshchaya kharakteristika, vidy. *Vestnik Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*. 2009;(2):3–6. (In Russ.).
14. On the case of verifying the constitutionality of Part Three of Article 138 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaints of citizens S. V. Kaporin, I. V. Korshun and others: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 31, 2011, No. 3-P. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
15. Kokotova D. A. On the Need and Possible Options for Changing the Rules for Determining Forms of Guilt. *Lex Russica*. 2021;74(5):87–102. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.174.5.087-102>. (In Russ.).
16. On the application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 18, 2012, No. 21 (as amended on December 15, 2022). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russ.).
17. Kuznetsova N. F. Problemy kvalifikatsii prestupleniy. Moscow: Gorodets; 2007. 332 p. (In Russ.).
18. Frolov A. S. Pravovaya opredelennost form viny v sostavakh prestupleniy i sistemnost v prave. *Herald of Omsk University. Series Law*. 2007;(3):129–132. (In Russ.).
19. Abdulmuslimova L. G. Neostorozhnye prestupleniya. Makhachkala: DSUNE; 2016. 108 p. (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Пантюхина – кандидат юридических наук, доцент;
<https://orcid.org/0000-0001-8901-2910>,
i.pantuyhina@rsu-rzn.ru
В. Е. Южанин – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;
<https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>,
yuzhanin1950@mail.ru

About the authors

I. V. Pantyukhina – Candidate of Sciences (Law), Docent;
<https://orcid.org/0000-0001-8901-2910>,
i.pantuyhina@rsu-rzn.ru
V. E. Yuzhanin – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Worker of Higher Education;
<https://orcid.org/0000-0003-3123-1293>,
yuzhanin1950@mail.ru

Научная статья

УДК 004.65:343.3/.7

<https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-13>

Методологические основы создания базы данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде

Никита Владимирович Савин

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

ООО «СПК САВИН», Тюмень, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются методологические основы создания базы данных, предназначенной для систематизации и анализа преступлений, совершаемых в цифровой среде. Предметом исследования является разработка концептуальной структуры базы данных, направленной на поддержку расследования интернет-мошенничеств и дистанционных преступлений. Основная цель работы заключается в проектировании и реализации базы данных, которая позволит структурировать разнообразные цифровые следы, повышая эффективность анализа и выявления закономерностей преступной деятельности.

В рамках исследования были поставлены задачи по определению ключевых сущностей базы данных, установлению взаимосвязей между ними. Методология исследования включает концептуальное проектирование, инфологическое и даталогическое моделирование.

Научная новизна исследования заключается в разработке динамической структуры базы данных, способной к автоматическому обновлению и анализу данных в реальном времени. В отличие от существующих решений предложенная модель ориентирована не только на документирование преступлений. Основные результаты работы включают формирование инфологической модели базы данных, описание ее ключевых структурных элементов. В заключение подчеркивается значимость интеграции аналитических инструментов в процессы расследования для повышения оперативности и точности выявления преступных схем в цифровом пространстве.

Ключевые слова: база данных, интернет-мошенничество, цифровые следы, анализ данных, расследование преступлений, искусственный интеллект, машинное обучение, выявление мошеннических схем, криминалистическая аналитика, предсказание преступлений, автоматизация расследования, инфологическое моделирование, киберпреступность, финансовые транзакции, методы социальной инженерии

Для цитирования: Савин Н. В. Методологические основы создания базы данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде // Вестник Сургутского государственного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 135–144. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-13>.

Original article

Database creation and its methodological basis for digital environment crimes systematization and analysis

Nikita V. Savin

Surgut State University, Surgut, Russia

ООО “SPK SAVIN”, Tyumen, Russia

Abstract. The article examines the methodological basis for the creation of a database designed to systematize and analyze crimes committed in the digital environment. A conceptual database structure is being developed to aid research into internet and remote crime. The main purpose of the research is to design and implement a database that enables the structuring of diverse digital traces, increasing the efficiency of analysis and identification of crime patterns.

In the research framework, the tasks are set to determine the key entities of the database, to establish the correlations between them. The research methodology includes conceptual design, infological, and data-logical modeling.

The scientific novelty of the study lies in the development of a dynamic database structure capable of automatic updating and data analysis in real time. In contrast to existing solutions, the proposed model prioritizes more than mere crime documentation. The major results of the research include the formation of the database infological model, description of its key structural elements. The conclusion emphasizes the importance of integrating analytical tools into the investigation process to improve the speed and accuracy of criminal schemes detection in the digital space.

Keywords: database, internet fraud, digital footprints, data analysis, crime investigation, artificial intelligence, machine learning, detection of fraudulent schemes, forensic analytics, crime prediction, investigation automation, infological modeling, cybercrime, financial transactions, social engineering methods

For citation: Savin N. V. Database creation and its methodological basis for digital environment crimes systematization and analysis. *Surgut State University Journal*. 2025;13(2):135–144. <https://doi.org/10.35266/2949-3455-2025-2-13>.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху стремительной цифровой трансформации общества количество преступлений, совершаемых в цифровой среде, растет в геометрической прогрессии, ущерб от киберпреступлений в России достигает 156 миллиардов рублей в год, что свидетельствует о необходимости внедрения современных методов борьбы с мошенничеством [1]. Интернет-мошенничество, киберпреступность и различные формы цифрового обмана представляют серьезную угрозу для частных лиц, бизнеса и государственных учреждений. Отсутствие структурированного подхода к систематизации и анализу данных о таких преступлениях значительно затрудняет их расследование и предотвращение. В условиях усложнения мошеннических схем и повсеместного использования технологий анонимизации традиционные методы расследования оказываются недостаточно эффективными. Поэтому разработка интеллектуальной системы базы данных, интегрирующей методы искусственного интеллекта и машинного обучения, становится необходимым шагом для эффективной борьбы с цифровыми преступлениями.

Преыдушие исследования в данной области в основном фокусировались на отдельных аспектах выявления киберпреступлений, таких как мониторинг транзакций, обнаружение аномалий и цифровая криминалистика. В частности, данные, представленные в работе О. В. Ждановой, Ю. В. Лабовской, И. Ф. Дедюхиной, подчеркивают важность

эффективных механизмов предупреждения и выявления мошенничества в финансовых операциях [2]. Например, в исследовании Т. А. Осиповой, К. С. Зайцева и В. О. Биферта рассматривается применение алгоритмов машинного обучения для выявления мошенничества при использовании пластиковых карт, что имеет непосредственное отношение к анализу финансовых преступлений в цифровой среде [3]. Однако существующие модели не обеспечивают комплексного подхода к систематизации цифровых следов и установлению связей между разрозненными данными различных преступлений. Кроме того, остается нерешенной проблема обработки данных в реальном времени, что затрудняет прогнозирование и предотвращение новых угроз.

Важность разработки интегрированной системы хранения и анализа информации о цифровых преступлениях подтверждается на государственном уровне. В декабре 2024 г. в России было принято постановление Правительства РФ № 1805, в котором обозначены ключевые направления цифровизации правоохранительной деятельности [1]. В рамках данной программы предусматривается создание единой платформы обмена данными о мошеннических действиях, усиление сотрудничества между правоохранительными органами, банками и операторами связи, а также применение искусственного интеллекта для автоматизированного анализа преступных

схем. Кроме того, документ подчеркивает необходимость использования аналитических технологий для предсказания мошеннических схем и их предотвращения.

Настоящее исследование направлено на устранение этих недостатков путем разработки концептуальной структуры базы данных, ориентированной на систематический анализ преступлений в цифровой среде. Основные задачи исследования включают определение ключевых сущностей базы данных, установление взаимосвязей между ними и интеграцию аналитических инструментов на основе искусственного интеллекта для повышения эффективности расследований. Исследование также призвано решить нерешенные вопросы, такие как автоматизация выявления преступных паттернов и улучшение совместимости данных между правоохранительными органами.

А. В. Кокин и Ю. Д. Денисов в своей работе отмечают, что внедрение искусственного интеллекта в криминалистику и судебную экспертизу может существенно повысить эффективность расследований и аналитической работы. По их мнению, «машинное обучение считается одной из форм искусственного интеллекта и представляет собой использование математических моделей данных, обеспечивающих обучение компьютера посредством специализированных алгоритмов и тренировочных данных» [4, с. 30]. Это подтверждает актуальность интеграции технологий ИИ в криминалистические базы данных, что позволит повысить точность анализа мошеннических схем, автоматизировать выявление цифровых следов преступлений и минимизировать влияние человеческого фактора в процессах идентификации подозреваемых. В данном контексте исследование, посвященное разработке базы данных для систематизации и анализа преступлений в цифровой среде, дополняет современные подходы к внедрению технологий ИИ в правоохранительную деятельность.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Современный мир характеризуется огромным объемом создаваемой информации, которая часто оказывается неструктурированной

и фрагментированной. Это особенно актуально для расследований интернет-мошенничеств, где данные поступают из различных источников: социальных сетей, мессенджеров, финансовых транзакций и цифровых следов. Отсутствие структурированности информации значительно осложняет ее анализ и использование. Для устранения данной сложности необходимо разработать специализированную базу данных, которая позволит систематизировать, обрабатывать и анализировать информацию, связанную с преступлениями, совершенными в цифровой среде.

Согласно определению, база данных представляет собой «набор взаимосвязанных сведений (фактов), относящихся к определенной предметной области, организованных по установленным правилам, предусматривающим их представление, хранение и манипулирование ими» [5].

Разработка подобной базы данных для расследований интернет-мошенничеств является важной задачей, направленной на систематизацию и структурированное хранение сведений о мошеннических действиях, цифровых следах и потерпевших. Одной из ключевых целей является эффективный анализ информации, который достигается путем интеграции алгоритмов искусственного интеллекта для выявления закономерностей и анализа паттернов поведения преступников. Кроме того, разработка такой базы данных позволит повысить доступность данных и значительно ускорить процесс расследования за счет создания единого информационного ресурса, и это позволит систематизировать данные и интегрировать в них инструменты искусственного интеллекта (ИИ) для анализа [6]. Это, в свою очередь, обеспечит улучшение координации между различными подразделениями, предоставляя удобный интерфейс для обмена информацией между ведомствами и правоохранительными структурами.

Кейтлин Гуруле в своей работе отмечает, что «применение автоматизированных методов анализа цифровых данных может не только ускорить расследование преступлений, но и выявлять новые преступные схемы до их

реализации» [7, с. 35]. В контексте исследования цифровых мошенничеств интеграция технологий искусственного интеллекта и методов анализа больших данных становится ключевым элементом проактивной защиты цифровой безопасности.

Современные технологии позволяют создавать два основных типа баз данных, которые могут использоваться в борьбе с интернет-мошенничествами:

Фактографические базы данных включают структурированную информацию и могут содержать информацию о случаях мошенничества, таких как:

- данные о мошенниках (IP-адреса, email, используемые сайты);
- цифровые следы (лог-файлы, метаданные сообщений);
- финансовые транзакции (переводы, криптовалютные кошельки).

Такие БД позволяют эффективно хранить и анализировать данные для быстрого извлечения необходимой информации.

Полнотекстовые базы данных ориентированы на хранение текстовых данных и могут содержать следующую информацию:

- переписка между мошенниками и потерпевшими;
- анализ текстов мошеннических писем (фишинговых);
- сохраненные архивы сообщений из мессенджеров.

Полнотекстовые БД позволяют выполнять поиск по текстам и проводить лингвистический анализ, что особенно важно для выявления мошеннических шаблонов.

Методологической основой создания базы данных для разработки системы выступает концепция проектирования реляционных баз данных. Это обеспечивает гибкость и масштабируемость системы, позволяя добавлять новые типы данных и связи между объектами.

Проектирование базы данных для расследования мошенничеств включает несколько ключевых этапов. На первом этапе проводится анализ предметной области, в ходе которого определяются основные объекты описания, такие как мошенники, их методы и цифровые

следы, потерпевшие с характеристиками их личности и сумма ущерба, а также события, фиксирующие хронологию и обстоятельства преступлений. Выявляются взаимосвязи между этими объектами, например один мошенник может быть связан с несколькими преступлениями.

Далее формируется инфологическая модель, определяющая структуру данных. Основными элементами являются таблицы «Происшествия», содержащая сведения об IP-адресах, email и используемых устройствах; «Потерпевшие», включающая возраст, регион проживания и другую информацию о потерпевших; «Преступники», в которой фиксируются схемы мошенничества, даты происшествий и сумма нанесенного ущерба.

Следующим этапом является разработка даталогической модели, где детализируются атрибуты объектов и устанавливаются связи между ними. Для каждого происшествия фиксируются соответствующие цифровые следы, данные о мошенниках и потерпевших. Используются индексы для ускорения поиска и анализа информации.

Для реализации базы данных применяются современные системы управления базами данных (СУБД), такие как PostgreSQL и MySQL, обеспечивающие создание реляционных БД, а также MongoDB, которая позволяет хранить полуструктурированные данные, например переписку. Основой методологии послужил подход концептуального проектирования реляционных баз данных [8]. Интеграция с библиотеками Python способствует эффективному анализу данных и автоматизации обработки информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На первом этапе концептуального проектирования формулируется система задач, которые должна решать разрабатываемая база данных для расследования интернет-мошенничеств и дистанционных преступлений. Основная проблема, требующая решения, связана с систематизацией разнородных данных о мошенничествах, их методах, цифровых следах и потерпевших. В этом контексте

ключевые информационные задачи базы данных формулируются в виде вопросов, на которые должны быть получены ответы при помощи аналитических запросов:

1. Какие виды интернет-мошенничеств были зафиксированы в исследуемый период?

2. Какова динамика распространения различных схем мошенничеств по годам?

3. Какие платформы (социальные сети, мессенджеры, сайты) чаще всего использовались мошенниками?

4. Какова география преступлений? В каких регионах зарегистрировано наибольшее число случаев?

5. Какие цифровые следы оставляют мошенники (IP-адреса, доменные имена, устройства)?

6. Как связаны между собой разные случаи мошенничеств? Имеются ли повторяющиеся IP-адреса, email, номера карт?

7. Какие финансовые инструменты (банковские карты, криптовалютные кошельки) использовались для вывода средств?

8. Какова средняя сумма ущерба по различным видам мошенничеств?

9. Какие демографические группы наиболее подвержены интернет-мошенничествам (возраст, пол, профессия, регион)?

10. Как часто потерпевшие сообщают о мошенничестве в правоохранительные органы?

11. Какие методы социальной инженерии использовали мошенники (давление, манипуляция доверием, создание срочности и т. д.)?

12. Какой процент мошеннических схем включает фишинговые атаки?

13. Как часто мошенники меняют схемы работы и адаптируются к новым условиям?

14. Какова корреляция между видами мошенничества и каналами их распространения (email, телефон, сайты, соцсети)?

15. Какие группы мошенников действуют организованно, а какие – единичные случаи?

16. Как можно прогнозировать новые схемы мошенничества на основе накопленных данных?

17. Как связаны мошеннические группы между собой? Можно ли выявить связи через анализ сетевых данных?

18. Как часто мошенники используют поддельные документы, сайты, идентификаторы для сокрытия личности?

19. Какие действия чаще всего предпринимаются для минимизации последствий после мошенничества?

20. Какова средняя скорость расследования различных видов интернет-мошенничеств?

Определение данных вопросов служит основой для следующего этапа проектирования, включающего построение инфологической модели базы данных, разработку ее структуры и внедрение технологий искусственного интеллекта с целью автоматизированного анализа преступной деятельности.

На втором этапе концептуального проектирования проводится детальный анализ предметной области с последующим формированием ее инфологической модели в соответствии с поставленными задачами. В ходе этого процесса необходимо определить основные сущности базы данных, а также установить логические связи между ними, что позволит эффективно структурировать и организовать хранимую информацию.

В рамках данного исследования объектом рассмотрения выступает система расследования интернет-мошенничеств и дистанционных преступлений. Основными объектами описания являются:

- происшествия, зарегистрированные в исследуемый период;
- преступники, совершавшие мошеннические действия;
- потерпевшие и их характеристики.

Эти сущности формируют концептуальную структуру базы данных (рисунок). Ядром является таблица «Происшествия», которая объединяет вспомогательные объекты – таблицы, содержащие сведения о преступниках и потерпевших. Каждая сущность связана с записью о происшествии, что позволяет отслеживать всю цепочку событий, связанных с конкретным случаем мошенничества.

На третьем этапе проектирования разрабатывается даталогическая модель базы данных, определяющая структуру полей таблиц и их соответствие атрибутам объектов,

Рисунок. Инфологическая схема БД

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

представленных в системе. Каждая сущность базы данных характеризуется набором атрибутов, что обуславливает различия в структурах основной и вспомогательных таблиц. В соответствии с поставленными задачами, направленными на систематизацию и анализ интернет-мошенничеств, были разработаны даталогические схемы. Структура центральной таблицы «Происшествия» представлена в табл. 1.

Прокомментируем эту структуру:

1. Поле «Код происшествия» представляет собой уникальный числовой идентификатор, обеспечивающий однозначную идентификацию записей в базе данных, что позволяет системе корректно их обрабатывать и предотвращать дублирование.
2. Поле «Метод мошенничества» определяет, каким способом было совершено

Таблица 1

Структура таблицы «Происшествия»

Поле	Тип данных
Код происшествия	INTEGER
Метод мошенничества	VARCHAR
Канал коммуникации	VARCHAR
Дата и время	TIMESTAMP
Цифровые следы	TEXT
Финансовый ущерб	DECIMAL
Географическая привязка	VARCHAR
Связанные происшествия	TEXT
Статус расследования	VARCHAR

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

преступление (фишинг, взлом аккаунта, поддельные транзакции и т. д.).

3. Поле «Канал коммуникации» фиксирует платформу, через которую произошло взаимодействие между мошенником и потерпевшим (электронная почта, телефонный звонок, социальные сети и др.).

4. Поле «Дата и время» хранит временные параметры происшествия, что позволяет проводить анализ частоты преступлений.

5. Поле «Цифровые следы» содержит техническую информацию, включая IP-адреса, использованные устройства, почтовые адреса, номера телефонов и криптовалютные кошельки.

6. Поле «Финансовый ущерб» фиксирует сумму потерь, понесенных потерпевшим в результате мошенничества.

7. Поле «Географическая привязка» указывает регион, в котором произошло преступление, что важно для выявления территориальных закономерностей.

9. Поле «Связанные происшествия» позволяет устанавливать взаимосвязи между раз-

личными случаями мошенничеств на основе совпадения IP-адресов, финансовых операций и других факторов.

10. Поле «Статус расследования» отображает текущее состояние работы по делу (открыто, на рассмотрении, передано в суд и т. д.).

Даталогические схемы вспомогательных таблиц, содержащих информацию о преступниках (табл. 2) и потерпевших (табл. 3), имеют свою специфику.

Прокомментируем структуру таблицы «Преступник»:

1. Поле «Код преступника»: уникальный идентификатор записи.

2. Поле «Имя/псевдоним» отображает известное имя или никнейм преступника.

3. Поле «Связанные происшествия» связывает преступника с зарегистрированными случаями мошенничества.

4. Поле «Цифровые следы» фиксирует IP-адреса, email, устройства и другие технические идентификаторы.

5. Поле «Метод работы»: описание схем и инструментов, используемых преступником.

Таблица 2

Структура таблицы «Преступник»

Поле	Тип данных
Код преступника	INTEGER
Имя/псевдоним	VARCHAR
Связанные происшествия	TEXT
Цифровые следы	TEXT
Метод работы	TEXT
Статус	VARCHAR

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

Таблица 3

Структура таблицы «Потерпевший»

Поле	Тип данных
Код потерпевшего	INTEGER
Возраст	INTEGER
Регион проживания	VARCHAR
Способ взаимодействия	VARCHAR
Финансовые потери	DECIMAL
Обращение в полицию	BOOLEAN
Связанные происшествия	TEXT

Примечание: составлено автором на основании данных, полученных в исследовании.

6. Поле «Статус» указывает на текущий статус (идентифицирован, в розыске, задержан и т. д.).

Структура таблицы «Потерпевший»:

1. Поле «Код потерпевшего»: уникальный идентификатор записи.

2. Поле «Возраст»: возраст потерпевшего для выявления уязвимых групп.

3. Поле «Регион проживания» помогает анализировать географическое распространение мошенничеств.

4. Поле «Способ взаимодействия» фиксирует, каким образом мошенник вышел на контакт.

5. Поле «Финансовые потери» отражает сумму ущерба.

6. Поле «Обращение в полицию» указывает, было ли подано официальное заявление.

7. Поле «Связанные происшествия» связывает потерпевшего с зарегистрированными случаями мошенничества.

Представляется обоснованным предположить, что предложенная структура базы данных подлежит дальнейшей оптимизации в процессе разработки программного обеспечения, что обеспечит ее адаптивность, возможность расширения функционала и интеграцию с автоматизированными инструментами анализа данных.

В соответствии с обозначенной структурой целесообразно продемонстрировать решение ряда задач путем моделирования конкретных сценариев обработки информации в рамках расследования интернет-мошенничеств.

Задача 1: Сколько случаев интернет-мошенничества зарегистрировано за определенный период? → Задание: определить количество записей в таблице «Происшествия» → Запрос на подсчет всех записей в данной таблице.

Задача 2: Какие типы мошенничеств были наиболее распространены? → Задание: определить частоту вхождения значений в поле «Тип мошенничества» → Запрос на поиск повторяющихся значений в этом поле и их подсчет.

Задача 3: Какие схемы мошенничества наиболее часто использовались? → Задание: анализ частоты определенных методов обмана

(фишинг, социальная инженерия, поддельные инвестиции) → Запрос на группировку данных по схеме мошенничества.

Задача 4: Какова связь между различными случаями мошенничества? → Задание: выявить случаи, имеющие общие цифровые следы (IP-адреса, криптовалютные кошельки, телефонные номера) → Запрос на поиск пересечений значений между различными происшествиями.

Несомненно, предложенные выше подходы являются демонстрационными и могут быть дополнены новыми методами и сценариями в рамках дальнейших исследований. На данном этапе проектирования уже прослеживается потенциал создаваемой информационной системы в части решения сформулированных исследовательских вопросов. Ее применение обеспечит возможность комплексного количественного анализа преступлений, что, в свою очередь, позволит выявлять закономерности в деятельности мошеннических группировок и разрабатывать эффективные стратегии противодействия цифровым преступлениям.

При разработке содержания системы предполагается провести масштабный мониторинг и сбор информации из различных источников:

1) баз данных правоохранительных органов, содержащих сведения о зарегистрированных преступлениях;

2) аналитических отчетов финансовых учреждений о подозрительных транзакциях;

3) интернет-ресурсов, включая форумы, черные рынки и платформы, где мошенники координируют свои действия.

Критерием формирования выборки станет период совершения преступлений, а также типология мошеннических схем. Объем выборки не ограничен, так как база данных должна быть динамической и регулярно пополняться новыми случаями.

Собранный материал послужит основой для дальнейшей работы по созданию концепции аналитической платформы, интегрирующей методы искусственного интеллекта для выработки тактики их расследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило реализовать ключевые цели, поставленные в начале работы, а именно: разработать концептуальные и методологические основы создания базы данных для расследования интернет-мошенничеств. В ходе анализа были определены основные объекты предметной области, структурированы взаимосвязи между ними и предложена модель базы данных, обеспечивающая эффективное хранение, обработку и анализ информации о преступлениях, совершенных в цифровой среде.

Разработка базы данных, интегрированной с методами искусственного интеллекта, позволяет значительно повысить эффективность расследований, минимизировать временные затраты на анализ информации и автоматизировать процесс выявления закономерностей в деятельности мошенников. Применение методов машинного обучения в задачах классификации мошеннических схем, предсказания потенциальных угроз и детектирования аномалий в цифровых данных представляет собой одно из наиболее перспективных направлений современных исследований в области кибербезопасности и криминалистического анализа. Дальнейшая разработка таких алгоритмов может способствовать значительному повышению эффективности автоматизированного выявления преступных паттернов и адаптации системы к динамически изменяющимся схемам мошенничества.

Вклад проведенного исследования в научный контекст заключается в предложении

комплексного подхода к созданию базы данных, сочетающего концептуальное проектирование, инфологическую и даталогическую модели, а также применение аналитических инструментов для выявления преступных паттернов. В отличие от существующих решений предложенная модель ориентирована не только на документирование преступлений, но и на их динамический анализ с возможностью предсказания новых схем мошенничества.

Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на разработке автоматизированных инструментов взаимодействия базы данных с правоохранительными органами, создании моделей глубокого обучения для повышения точности классификации мошеннических действий, а также интеграции с международными базами данных для борьбы с трансграничной киберпреступностью. Кроме того, особого внимания заслуживает правовой аспект использования баз данных в уголовном процессе, включая вопросы защиты персональных данных и соблюдения требований законодательства при автоматизированном анализе преступной деятельности.

Таким образом, представленная работа формирует научную и практическую основу для дальнейшего совершенствования цифровых инструментов расследования интернет-мошенничеств, способствуя повышению эффективности работы правоохранительных органов в условиях стремительного роста киберпреступности.

Список источников

1. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2024 № 1805 // СЗ РФ. 2024. № 52. Ст. 8344. Доступ из СПС «Гарант».
2. Жданова О. В., Лабовская Ю. В., Дедюхина И. Ф. Финансовое мошенничество в современном мире // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 95–97.
3. Осипова Т. А., Зайцев К. С., Биферт В. О. Применение алгоритмов машинного обучения к задаче выявления мошенничества при использовании пластиковых карт // International Journal of Open Information Technologies. 2021. Т. 9, № 8. С. 23–29.

References

1. On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation of December 17, 2024, No. 1805. Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 52. Art. 8344. Accessed through Law assistance system "Garant". (In Russ.).
2. Zhdanova O. V., Labovskaya Yu. V., Dedyukhina I. F. Financial fraud in the modern world. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2020;(4):95–97. (In Russ.).
3. Osipova T. A., Zaytsev K. S., Bifert V. O. The Use of ML algorithms in the task of detecting fraud when using plastic cards. *International Journal of Open Information Technologies*. 2021;9(8):23–29. (In Russ.).

4. Кокин А. В., Денисов Ю. Д. Искусственный интеллект в криминалистике и судебной экспертизе: вопросы правосубъектности и алгоритмической предвзятости // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18, № 2. С. 30–37. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-30-37>.
5. ГОСТ Р 43.0.11-2014. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Базы данных в технической деятельности. М. : Стандартинформ, 2018.
6. Харина Е. А. Особенности методики расследования мошенничества в сфере компьютерной информации : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2024. 248 с.
7. Gurule K. An analysis of digital forensic units. Master of Sci. Thesis. Purdue University, 2016. 78 p.
8. Попова-Коварцева Д. А., Сопченко Е. В. Основы проектирования баз данных. Самара : Изд-во Самарского университета, 2019. 112 с.
4. Kokin A. V., Denisov Yu. D. Artificial Intelligence in Criminalistics and Forensic Examination: Issues of Legal Personality and Algorithmic Bias. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023;18(2):30–37. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-2-30-37>. (In Russ.).
5. GOST (State Standard) R 43.0.11-2014. Information support for technology and operator activities. Databases in technical activities. Moscow: Standartinform; 2018. (In Russ.).
6. Kharina E. A. Osobennosti metodiki rassledovaniya moshennichestva v sfere kom-pyuternoy informatsii. Cand. Sci. (Law) Thesis. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University; 2024. 248 p. (In Russ.).
7. Gurule K. An analysis of digital forensic units. Master of Sci. Thesis. Purdue University; 2016. 78 p.
8. Popova-Kovartseva D. A., Sopchenko E. V. Osnovy proektirovaniya baz dannykh. Samara: Izd-vo Samara State University; 2019. 112 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. В. Савин – аспирант, генеральный директор;
<https://orcid.org/0009-0004-0336-726X>,
savin_nv@edu.surgu.ru

About the author

N. V. Savin – Postgraduate, Chief Executive Officer;
<https://orcid.org/0009-0004-0336-726X>,
savin_nv@edu.surgu.ru